

Н.А. НЕКРАСОВ

СОЧИНЕНИЯ

14

КНИГА II

Ник. Некрасов

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Н. А. НЕКРАСОВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В ПЯТНАДЦАТИ ТОМАХ

———*———

КРИТИКА
ПУБЛИЦИСТИКА
ПИСЬМА

ТОМА 11—15

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — «НАУКА»
1999

Н. А. НЕКРАСОВ

ТОМ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

КНИГА ВТОРАЯ

ПИСЬМА

1856—1862

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — «НАУКА»

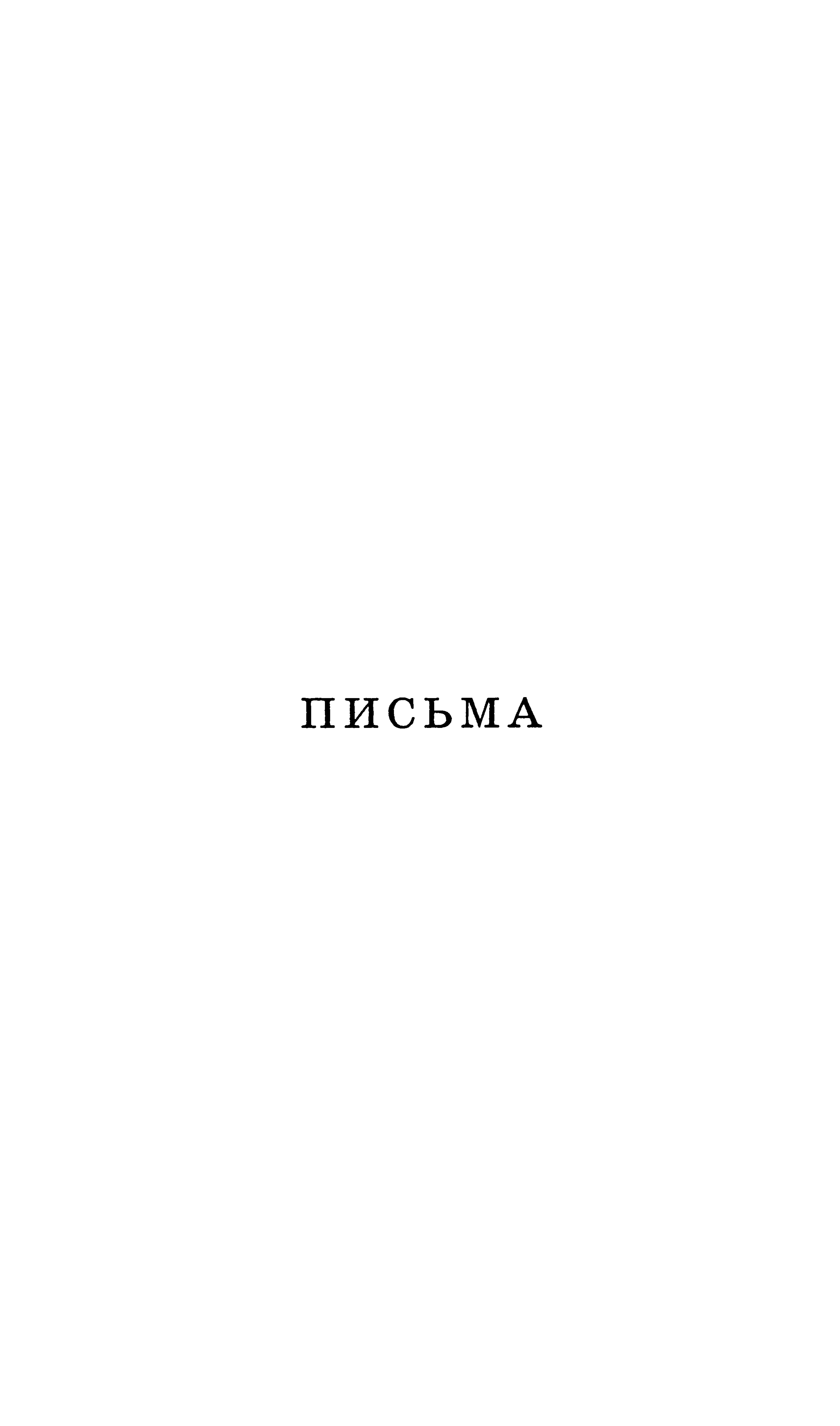
1999

УДК 82/89; 882
ББК 84 PI
Н 48

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект 96-04-06172

Подписное

ISBN 5-02-028403-3 (т. 14, кн. 2)
ISBN 5-02-027944-7

ПИСЬМА

1856

240. П. А. ПЛЕТНЕВУ

1 января 1856. Петербург

Ваше превосходительство, я долго откладывал писать к Вам в надежде явиться к Вам лично, наконец неделю назад я решился просить Вас удостоить меня своим посещением.[1] Потеряв надежду, что Вы исполните мою просьбу, я возобновляю ее. Мне необходимо бы видеть Вас по следующей причине. До сей поры ответственность по «Современнику» лежала на мне.[2] Ныне, собираясь уехать за границу[3] и избрав уже для управления делами журнала другое лицо,[4] я привожу дела в возможную ясность и возможный порядок. Смею думать, что это и для Вас будет иметь свою хорошую сторону. Сдавая дела без надежды возвратиться к ним, я не могу не желать увидеться с Вами, тем более что почитаю себя перед Вами частию виноватым,[5] а частию поставленным в положение человека, действия которого могут казаться Вам не в настоящем их свете.

Вашего превосходительства покорнейший слуга

Н. Некрасов.

1 января 1856

241. П. А. ПЛЕТНЕВУ

10 января 1856. Петербург

Ваше превосходительство
Петр Александрович.

Спешу Вас уведомить, что вчера я получил из *Газетной экспедиции* первое требование на *сто девять* экз⟨емпляров⟩ «Современника» 1856 года и что, таким образом, Вам к получению следует 1635 р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩.[1] — Нет сомнения, что менее нежели в месяц накопится там и остальная сумма.

Вашего превосходительства покорнейший слуга

Н. Некрасов.

1856, янв⟨аря⟩ 10
СПб.

242. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

23 января 1856. Петербург

Любезный
Алексей Михайлович!

Вы ни сами не показываетесь, ни стихов Толстого мне не присылаете. Будьте добры, заезжайте ко мне со стихами на этих днях и также привозите адрес Толстого, куда ему присылать «Современник». Ваши стихи[1] я пустил во 2 книжку и желал бы также поместить в ней несколько пьес Толстого.

Ваш Н. Некрасов.

23 янв⟨аря⟩ 1855 г.

243. В. П. БОТКИНУ

7 февраля 1856. Петербург

7 февр⟨аля⟩, вечер.

Получил твое письмо.[1] Спасибо тебе. Приезжай-ка поскорей. Я так привык к тебе, что ли, — что просто чего-то недостает. Только что отделался от 2-го номера.[2] Он, кажется, недурен. Статью о железных дорогах[3] насилу выпустил Чевкин — да спасибо же — выпустил!

Ты предубежден против повести Михайлова,[4] — прочти ее, пожалуйста, и ты увидишь, что такие повести можно печатать с удовольствием. И сколько найдется читателей, которым она понравится больше многого другого. Да и, в сущности, она очень недурна. Это общее мнение, даже говорят: очень хороша. И притом журнал должен давать на все вкусы. На роман Мих⟨айлова⟩, конечно, нехватает, но талантик у него кой-какой есть.

Я сейчас прочитал «Рудина», вторую часть (хочу писать о нем),[5] ей-богу, это очень хорошо, — нет, уж мы очень загнали нашего седого Митрофана![6] И эпилог хорош и верен, только сух несколько... Но по мысли верен. Анненков тут едва ли прав?[7] Противоречия нет. Почему же такая рефлектирующая голова не могла наконец попробовать действовать?..

Вернулся Толстой и порадовал меня: уж он написал рассказ[8] — и отдает его мне на 3-ью книжку. Это с его стороны так мило, что я и не ожидал. Но какую,

брат, чушь нес он у меня вчера за обедом! Черт знает, что у него в голове! Он говорит много тупоумного и даже гадкого.[9] Жаль, если эти следы барского и офицерского влияния не переменятся в нем. Пропадет отличный талант! А что он говорил, собственно, то можешь все найти в «Северной пчеле».

Мне очень жаль, что статья о «Журнале садоводства»[10] отложена до 3-ей книжки, но так вышло. Она уже была напечатана в «Библиографии» 2 книги, но по некоторым обстоятельствам весь *отдел библиографии пришлось из книги вырезать.*[11] Зачем Пикулин мне прислал «Жур⟨нал⟩ садовод⟨ства⟩» при официальном предложении, чтоб я взамен давал ему «Современник»?[12] Я цветами не занимаюсь, и никто у нас не занимается, и я скорей подарить ему согласен экз⟨емпляр⟩ «Совр⟨еменника⟩», чем идти на такой размен. Я просил Станкевича,[13] чтоб Пикулин послал, если не жаль, экз⟨емпляр⟩ «Жур⟨нала⟩ сад⟨оводства⟩» в Ярославль моему приятелю,[14] — вот если он это сделает, так пожалуй. А вот и статейка о «Журн⟨але⟩ сад⟨оводства⟩». Ты видишь: она была напечатана начисто. Будь здоров.

Весь твой
Н. Некрасов.

Понравится ли тебе, как я пригнал твои страницы о Карлейле,[15] — кажется, ладно?

244. Г. П. ДАНИЛЕВСКОМУ

19 марта 1856. Петербург

Милостивый государь
Григорий Петрович.

Статья для «Современника» о Веневитинове уже написана одним из наших сотрудников,[1] и потому статью Вашего приятеля о том же предмете мне принять уже не будет удобно. Что до 3 стих⟨отворений⟩ Лерм⟨онтова⟩,[2] то — если они заслуживают внимания — я был бы им очень рад. Застать меня удобнее утром, нежели вечером.

Примите уверение в моем совершенном почтении.

Н. Некрасов.

19 марта 1856
СПб.

245. М. Н. ЛОНГИНОВУ

20 марта 1856. Петербург

Любезный Лонгинов.

Вчера ты получил письмо, которое привело тебя в недоумение.[1] Вот в чем дело. Я играл с Толстым в пикет, когда принесли из конторы присланный тобою пакет на имя Панаева.[2] Так как он в то же время был адресован в редакцию «Современника» и по форме своей заключал статью, — то я распечатал его. Мне нужно было сдавать, и потому я, бросив записку на стол, сказал Толстому: «Читайте вслух». (Все это происходило еще при двух лицах).Толстой прочел тут несколько слов о самом себе — и результатом этого-то и было письмо к тебе. Если есть виноватый в этом деле, то это — я. Я и буду иметь дело с Толстым; а тебя прошу извинить меня за невольную мою и глупую неосторожность и сохранить все это в строжайшей тайне.

Будь здоров.

Некрасов.

20 марта

246. К. Т. СОЛДАТЕНКОВУ

26 марта 1856. Петербург
(*Отрывок*)

⟨...⟩ Что бы ни было и как бы ни было, книги моей видеть в печати теперь я не могу и не хочу ⟨...⟩

247. В. П. БОТКИНУ

26 марта 1856. Петербург

Спасибо тебе, милая душа, за твое письмо.[1] Если б не ты у меня, так одурел бы я совсем в последнее время. Состояние духа подлейшее, а тут еще дела допекают. Решено! Я к Солдатенкову написал,[2] что стихов теперь печатать *не могу и не хочу*, что деньги возвращу тотчас, как он даст мне ответ,[3] и пр⟨очее⟩. И уж теперь я настою на своем. Тысячу раз тебе спасибо, что ты меня взялся развязать с этим мецена-

том, который... ну, черт с ним! Только твой долг как можно все это сделать обязательнее для меня относительно формы — дабы мне не неловко было все это принять. А книгу я тебе перед отъездом за границу[4] приготовлю, и печатай с богом осенью с прибавлением того, что я тебе пришлю из-за границы. — В последнее время я написал еще несколько стихотворений[5] и много отрывков из поэмы (самая поэма еще не написана).[6] Все это, кажется, недурно. На днях пришлю тебе что-нибудь. — «Современник» идет очень хорошо, мы обогнали себя против прошлого года на 377 подп⟨исчиков⟩.[7]

Об альманахе Раумера велю справиться, можно ли его здесь достать.[8] Многое бы можно тебе рассказать, да лучше до свидания... ведь ты приедешь? Тургенев показал себя истинно хорошим человеком в одном деле[9] — и я за него душевно рад.

Поговори с Базуновым[10] (по секрету), он хочет купить у меня *гуртом «Запис⟨ки⟩ охот⟨ника⟩»* [11]— и тогда, если это состоится, я буду богач, и деньги мне от тебя не понадобятся. Мне досадно, что ты не в духе.[12] Отчего и для чего? Помилуй! ты истинный мудрец — и если бываешь не в духе, то это длится у тебя не долее 5-ти минут, так и продолжай, а хандрить взатяжную, по-моему, не советую. Работай, брат, и хандра пройдет, и «Современнику» будет хорошо. Здесь Галахов, здесь Островский,[13] Бодиско милейший появился и читал мне свое продолжение.[14] Второе письмо будет чуть ли не живее первого. Надеемся поместить в эту книжку.

Некрасов.

26 марта

248. К. Т. СОЛДАТЕНКОВУ

27 марта 1856. Петербург

Милостивый государь
Козьма Терентьевич.

Вчера я послал к Вам письмо,[1] в котором просил Вас уволить меня от печатания моих стихов и принять обратно деньги. Я поступил так под влиянием уверенности, в которой находился, что Вы, по доброму своему ко мне расположению, так же охотно снизойдете к нынешнему моему желанию, как год тому назад снизош-

ли к крайности, вынудившей меня искать денег и предложить Вам мои стихи, из которых я никогда не думал делать (и не думаю) спекуляции. — Но ныне дошли до меня сведения, что я обвиняюсь (не Вами, но людьми, близкими к Вам) в каком-то низком поступке с Вами по поводу нарушения контракта и проч.[2] — Не знаю Вашего личного мнения[3] и не думаю, чтоб Вы смотрели на это дело так, но во всяком случае не желаю подавать дальнейшего повода к этим толкам. — Поэтому печатайте мои стихи и присоединяйте к ним все, что найдете в «Современнике». — Это прибавление составит не до 600 стихов, а до 1000, — за лишние 400 стихов я прошу Вас только исключить из данной Вам тетрадки некоторые пьесы, которые, как очень слабые, могут только повредить книге. Список этих пьес я пришлю Вам на днях.[4]

Примите уверение в моем истинном почтении и преданности.

Н. Некрасов.

27 марта 1856
СПб.

249. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

28 марта 1856. Петербург

Я прочитал статью[1] и отдал ее Тургеневу. Вы получите ее от него часу в 9-м сегодня. Я вымарал много, но иначе нельзя, по моему мнению. Припишите что-нибудь в конце.

Ваш Н. Некрасов.

Бекетов заходил к Тург⟨еневу⟩ и сказал ему, что он статью не пропустит, но это вздор — завтра мы к нему отправимся.[2]

250. В. Н. БЕКЕТОВУ

29 марта 1856. Петербург

Почтеннейший
Владимир Николаевич.

Бога ради, восстановите вымаранные Вами страницы о Белинском.[1] Это слишком печальное действие, и я надеялся и надеюсь от врожденного Вам чувства

справедливости, что Вы не будете гонителем беззащитного и долго поруганного покойника — хотя в том случае, где Вам прямо не предписывает этого Ваша обязанность. Нет и не было прямого распоряжения, чтобы о Белинском не пропускать доброго слова, равно не было велено и ругать его. Отчего же ругать его могли и ругали, а похвалить считается опасным?.. Вам принадлежит честь первого печатно пропущенного доброго слова о Белинском (в статьях о Пушкине).[2] С тех пор много говорилось о нем в «Современнике» хорошего (не называя его), даже в «Отечеств⟨енных⟩ зап⟨исках⟩»[3] (в двух статьях) были добрые отзывы о нем; в «Петерб⟨ургских⟩ вед⟨омостях⟩»[4] упоминалась и самая его фамилия... Что ж, разве из всего этого вышло что-нибудь дурное? Нет, и, я убежден, ничего не выйдет: у кого достанет духу подымать гонение за доброе слово о человеке, уже лежащем в земле, особенно в теперешнее время? Что же Вас вдруг смутило? Цензор Фон-Крузе в Москве пропустил сочинения Кольцова с биографией, писанной Белинским и подписанной его именем.[5] Вот и еще факт. — Самое худое, что может случиться, что после напечатания этих страниц — не велят хвалить Белинского. Ну, тогда и перестанем, а теперь умоляю Вас поступить с прежней снисходительностию. Да я убежден, что ничего и не выйдет, ибо если бы чему-нибудь быть, то было бы после статей о Пушкине, где о Белинском говорилось еще больше и с некоторым увлечением, тогда как здесь тон спокойный, ничего не задевающий и никого не раздражающий. Будьте друг, лучше запретите мою «Княгиню»,[6] запретите десять моих стихотворений кряду, даю честное слово: жаловаться не стану даже про себя.

Отец родной, пробегите эти страницы и решите спокойно: могут ли они кого-нибудь раздражить и вызвать бурю? Клянусь, нет. В них только повторено то, что уже Вы пропустили прежде в разбивку в нескольких статьях. — Но, бога ради, не носите этого вопроса в комитет — это пойдет тогда в долгий ящик и притом будет похоже на вопрос: а не высечь ли еще такого-то? на который чаще всего говорится: высечь. Зачем сечь тех, кого можно не сечь? А если им суждено быть высеченным, то пусть это случится как можно позже и не по нашей вине.

Я хотел сегодня сам к Вам приехать, но, говорят, погода хуже, и езда через Неву меня испугала.

Душевно Вас уважающий
Н. Некрасов.

29 марта 1856
СПб.

251. В. П. БОТКИНУ

5 апреля 1856. Петербург

Васинька, прости меня, голубчик, что я тебе давно не писал; возился с IV-ой книжкой, которая и вышла 3-го числа;[1] просмотри ее и скажи, что о ней думаешь. — Я решился последовать твоему мнению[2] (оно же было в последнее время и моим), т. е. пусть Солдатенков печатает мои стихи, черт с ним! Только вот в чем дело: он мне не отвечает на мое письмо о возврате денег;[3] до получения этого ответа я не могу ничего по этому предмету ему написать. Боюсь только, не распорядился ли он, по наущению Кетчера,[4] самовластно, т. е. не отдал ли моей тетради в цензуру и не поступил ли уже к печатанию. — Это было бы худо, ибо я думаю некоторых пьес из данных ему не печатать,[5] а заменить их теми, которые написал в последнее время.[6] Для этого составляю новую тетрадь,[7] которую здесь отдам в цензуру. Всякое насилие Солдатенкова будет ему же во вред, ибо если на то пошло, то пусть он действует на точном смысле условия:[8] т. е. пусть печатает что я ему дал, не трогая того, что потом явилось в «Современнике», а за 600 обещанных строк я ему возвращу по расчету деньги.

Иноземцеву[9] экз⟨емпляр⟩ «Совр⟨еменника⟩» я приказал послать.

Здесь все по-старому. Я начинаю иногда выезжать. Играю немного в карты, по маленькой. Не в проигрыше.

Прощай! Еду обедать к милейшему Тургеневу.

Весь твой
Н. Некрасов.

1856, 5 апр⟨еля⟩

252. В. П. БОТКИНУ

17 апреля 1856. Петербург

Милейший Василька, что ты не едешь? Прости меня, голубчик, что не пишу тебе. Ты знаешь, я так устроен, что коли пойду в какую сторону, так и пру в нее, пока лба не разобью; понимай так, что я теперь играю в карты. Однако ж не бойся: я отложил необходимое и играю на то, что могу бросить без расстройства дел. Что ты поделываешь и как живешь? Говорят, Корш[1] ругает меня за известный контракт с участниками,[2] а здесь то же делают «От⟨ечественные⟩ зап⟨иски⟩» и даже Дудышкин. Все уверяют, что мы стремимся к подрыву других журналов, — если заботиться о себе — значит вредить другим, так, пожалуй, это и так... но кто же мешал и мешает им заботиться о себе? — Толстой написал *превосходную* повесть «Два гусара»,[3] она уже у меня и будет в 5 № «Совр⟨еменника⟩». Милый Толстой! Как журналист я ему обязан в последнее время самыми приятными минутами, да и человек он хороший, а блажь уходится.

К Солдатенкову пишу[4] вместе с этим письмом. Ну, брат! Тут Кетчер заварил, должно быть, адскую кашу.[5] Я получил письмо от Солдатенкова,[6] где говорится прямо, что ты обвиняешь его в грошевничестве и проч.

Я написал коротко и сухо: берите рукопись и делайте с нею что хотите.[7] Конец. Черт с ней и с ними.

Весь твой
Некрасов.

17 апр⟨еля⟩

253. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

5 мая 1856. Петербург

Милейший Григорович, Ваши приятели и я в том числе весьма часто Вас вспоминаем. Теперь время унылое в Петербурге: все разъезжаются, я подал свою просьбу и жду паспорта.[1] Будьте здоровы. Желаю Вам хорошего состояния духа и постоянного расположения к труду. Целую Вас. «Пахарь»[2] Ваш ужасно понравился.

Н. Некрасов.

254. Л. В. ДУБЕЛЬТУ

9 мая 1856. Петербург

Ваше превосходительство
Леонтий Васильевич.

В январе 1855 года я лично утруждал Вас вопросом: могу ли надеяться быть отпущенным за границу?[1] Ваше превосходительство обнадежили меня. К несчастию моему, съездить за границу в прошлом году мне не удалось, и только ныне, когда болезнь моя достигла крайнего развития, — я собрался со средствами и подал просьбу о выдаче мне заграничного паспорта. Я сделал это на основании прошлогоднего Вашего обещания, о котором и осмеливаюсь напомнить Вашему превосходительству.

С чувством глубокого уважения и преданности имею честь быть

Вашего превосходительства всепокорнейший слуга
Н. Некрасов.

1856 года, 9 мая
СПб.

255. И. С. ТУРГЕНЕВУ

24 мая 1856. Петербург

Милейший Тургенев, вчера я видел Краснокутского,[1] который мне сказал, что ты можешь явиться или прислать кого-нибудь за получением заграничного паспорта. Мой паспорт тоже готов, но я не еду покуда: два мои доктора советуют залечить здесь горло, которое поддается к излечению более, чем когда-либо. Для этого переезжаю на дачу — около Петергофа.[2] Ковалевский, кажется, будет моим сожителем.[3] Этот милейший генерал ходит по комнате потупя голову и говорит убедительным голосом: «Поверьте мне, уверяю Вас честью, худо, очень худо жить», — а я подумываю про себя: погубил я свою молодость, и поглядываю на потолочные крючки.

В карты играю — так, ни хорошо, ни худо; однако попродулся с твоего отъезда, да вот скоро перестану.

Я думаю, мы выедем с тобой за границу в один день.[4] Напиши мне, на какое именно число взял ты

билет. Ты не смотри, что я не пишу, и сам иногда напиши ко мне. Ведь прав Ковалевский: очень худо жить. Я-таки хандрю. Фет еще выручает иногда бесконечным и пленительным враньем, к которому он так способен. Только не мешай ему, — такого наговорит, что любо слушать. — Он написал поэму «Липки», по-моему, плохую до значительной степени. Я за ней не погнался.[5] Нет, поэмы — не его дело.

Если б Фет был немного меньше хорош и наивен, он бы меня бесил страшно; да, ненадломленный![6]

Скажи Толстому, что его последняя повесть нравится,[7] — мы с Ковал⟨евским⟩ слышали много хороших о ней отзывов. Но Теофил Толстой *не мог ее дочитать далее половины* — его собств⟨енные⟩ слова.[8] Кланяйся Толстому. Я простился с ним под самым приятным впечатлением — я заметил в нем весьма скрытое, но несомненное участие ко мне; за это ему спасибо, а как журналисту он мне усладил сердце в последнее время много раз.

Журнал идет хорошо. Менее сотни осталось от 3400 экз⟨емпляров⟩. Вульф перенял твое выражение и, принося повестки, всегда говорит: «Нет, последний подписчик еще не прозвенел». 6-я книжка не будет так плоха, как ты ожидаешь, хотя комедию твою я спрятал.[9] Боюсь, если ты летом ничего не сделаешь, то «Совре⟨меннику⟩» долго не видеть твоего имени. За границей ты вряд ли будешь работать.

Чудеса! Генерал Пушкин на прощанье мои стихи без помарок сплошь велел племяннику подмахнуть. И тот подмахнул.[10]

Портрет мой в хорошей рамке посылается на днях графине Толстой.[11]

В Москву я вряд ли поеду. Идет леченье изрядно, так прерывать его нет смыслу. От гнусной кра⟨сно⟩ты в горле остались едва заметные признаки. Кабы эта гадость прошла. Пиши, будь друг.

Некрасов.

24 мая 1856
СПб.

256. И. С. ТУРГЕНЕВУ

15—17 июня 1856. Ораниенбаум

15.

Пять дней, как на даче под Рамбовым.[1] Смертельно стали гадки карты — проиграл почти весь выигрыш, потом пошло опять ладно, — в один вечер выиграл более тысячи руб⟨лей⟩ — и кончил. Не мни, что я раздуваю в себе хандру, нет; а донимает она меня изрядно. Главная беда — нет рвения ни к чему, а без него жить плохо, я не умею или не люблю. Чтобы покончить эту статью, скажу тебе о своем здоровье. Горло зажило — надолго ли, не знаю; осталась какая-то неловкость в невидимой части, в зеве; силами некрепок по-прежнему; голос тот же, т. е. не совсем восстановившийся и по временам изменяющий. Лекарство продолжаю истреблять.

Радехонек был, как получил твое письмо.[2] «Уписывай, голубчик!» — вот была моя мысль при известии о подвигах твоего желудка. За границу едем, но, думая о тебе, что-то невольно вспоминаю стихи:

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой,
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой.[3]

Эх, голубчик! Мало, что ли, тебя поломало?[4] И каково будет уезжать? Ну, да это не мое дело. Ничего не смею говорить, потому что сам бы на твоем месте поехал.

Хотел бы тебе еще что-нибудь написать, да не принуждать же себя, когда вдруг стало лень. Прощай, пиши мне. Я так же рад твоим письмам, как зимой нынче рад был твоим посещениям. Спасибо тебе.

Через два дня.

Побывал в городе. Видел в клубе Теофила Толстого, который болтал, что записки твои на днях будут доложены государю, что их непременно дозволят.[5] Но это я слышу уже два месяца.

Виделся с доктором. Что мне делать? Я стал рабом этих господ. Я сказал ему, что беру билет на 21-е июля, а он мне — что я ранее 15-го августа не должен пре-

кращать приема пилюль и сиропу, которые-де приносят видимую пользу, т. е. не могу ехать ранее 15 августа. Кажется, должно так и сделать, хотя очень хотелось бы ехать с тобой. У меня припадки такой хандры бывают, что боюсь брошусь в море, коли один поеду да лихая минута застигнет. Этакая штука была с моим одним приятелем, который и болен-то был вроде моего. Его звали Фермором.[6]

Хотел тебе послать стихов, что написал в последнее время, да лучше пошлю Толстому — я его сестре давно обещал послать.[7] Ты пробежишь у них. Голубчик мой, очень тошно! Злюсь на себя за малодушие, но это не помогает. Погода здесь скверная. На даче у меня холодно.

Приехал Григорович и привез короб скверных сплетен. Гадко было слушать, до сей поры отплевываюсь. Для «Современника» я получил отличную статью от Берга, из Крыма.[8] Плох и Вульф! Я 50 р⟨ублей⟩ ему в месяц плачу именно за то, чтоб журнал высылался аккуратнее, а дело, видно, идет все по-старому. Досадно. У нас от 3400 экз⟨емпляров⟩ осталось менее ста. Это значит, что прибыль против прошлого года *500 подписчиков*! Пиши мне. Я опять усердно занимаюсь журналом. Думаю при себе еще составить 9-ю книжку и написать объявление о подписке на 1857 год,[9] которое обсудим с тобой вместе. Прощай. Поклонись от меня Афанасью и дай ему целковый.

Твой Некрасов.

P. S. У меня до тебя вот какое дело: позволь мне в «Легк⟨ом⟩ чт⟨ении⟩» напечатать «Где тонко, там и рвется»?[10] Это, кажется, не может повредить отдельному изданию твоих драм⟨атических⟩ сочинений, да притом ведь это издание ты предоставляешь мне?[11]

Еще: если будешь писать к Ивану Аксакову, спроси его, не хочет ли он дозволить мне перепечатать из разных московских сборников его стихотворения?[12]

257. В. П. БОТКИНУ

16 июня 1856. Ораниенбаум

Милейший Васинька, ты вправе обругать меня свиньей, что не писал тебе и даже спасибо не сказал за избавление меня от работы, то есть за исправление

статьи Бодиско.[1] Дней десять, как я воротился к путному образу жизни,[2] и впредь буду не так гнусен в отношении к приятелям. Пиши мне, пожалуйста. Явился Григорович. В числе разных сплетен он сообщил, что Островский будто ужасно сердит за резкое мнение о Филиппове.[3] Напиши, в какой степени это справедливо. Однако если и так, то я все-таки скажу, что «Современник» — по крайней мере пока я в нем — не будет холопом своих сотрудников, как бы они даровиты ни были. Начни вникать, кто кому друг, так зайдешь черт знает куды. К тебе едет Панаев,[4] и ты узнаешь от него, что по настоянию доктора я здесь остался до 15-го августа.[5] Живу на даче. Холодно и скучновато.

А что ж «Письма об Испании»?[6] Сделай милость, пришли мне их. Я их еще при себе издам. Чем тебя понудить? Ну хоть тем, что, издав их, я добыл бы несколько денег, которые теперь мне не были бы лишними и которые я потом мог бы возвратить тебе.

Книгу моих стихов пропустили великолепно.[7] Я пишу Солдатенкову,[8] чтоб он позволил мне самому печатать ее здесь, а я ему вышлю все до единого экземпляра и счет, что будет стоить издание. Не знаю, согласится ли и на это сей меценат. Вот тебе стихи, которые я третьего дня написал:

* * *

«...Самодовольных болтунов,
Охотников до споров модных,
Где много благородных слов,
А дел не много благородных —
Ты откровенно презирал,
Ты не однажды предсказал
Конец велеречивой сшибки
И слово „русский либерал"
Произносил не без улыбки.
Ты силу собственной души
Бессильем их надменно мерил
И добродушно ей ты верил...
И точно, были хороши
Твои начальные порывы:
Озолотил бы бедняка!
Но дед и бабка были живы,
И сам ты не имел куска.
И долго спали сном позорным
Благие помыслы твои,
Как дремлют подо льдом упорным

Речные вольные струи.
Ты их лелеял на соломе
И только применять их мог
Ко псу, который в жалком доме
Пожитки жалкие стерег.
И правда: пес был сыт и жирен
И спал всё, дворнику на зло...
Теперь... теперь твой круг обширен,
Взгляни: богатое село
Стоит обставлено скирдами,
Спускаясь по горе к ручью,
А избы полны мужиками...»

Въезжая в вотчину свою,
Такими мыслями случайно
Был Решетилов осажден,
И побледнел необычайно
И долго озирался он...

Они позволены.[9] Будь, голубчик, здоров. Прощай. Пиши.

Некрасов.

16 июня

258. И. С. ТУРГЕНЕВУ

27 июня 1856. Ораниенбаум

Середа 27.

В субботу я проводил Фета за границу. У меня есть до тебя предложение на всякий случай. Если тебе все равно ехать тремя неделями позже за границу, то я — по получении твоего ответа — тотчас бы взял два билета на 12-е или 15-е августа для себя и тебя, а твой, взятый на 21-е июля, я мог бы сдать, что очень легко, и во всяком случае взял бы на свою ответственность.[1] — Но это так, на всякий случай я тебе предлагаю, и ты, конечно, не станешь стесняться в ответе.

Наконец стало тепло. На даче теперь живется с аппетитом. Не воображай, бога ради, что я играл в карты до одурелости — а теперь и вовсе не играю. Пишу длинные стишищи и устал.[2] Хочу лечь спать. На днях черт меня занес к Одоевскому (живущ⟨ему⟩ в Ораниенбауме). Между прочим, он объявил, что получил от тебя письмо, и зачем-то вынес это письмо.

Я, как увидал руку, тотчас объявил, что рука не твоя, и тут только милый князь догадался, что письмо от старого Вьельгорского[3] (оно было без подписи). Дело же шло в нем о каком-то рыбном садке. Но, однако ж, не кончилось и без твоего письма. Пришла княгиня и объявила, что она недавно получила от тебя письмо... *прелесть какое письмо!* (ее соб⟨ственные⟩ слова)...[4] О чудачина Тургенев! Зачем ты писал к этой бабе? Будь здоров. Да пиши же мне.

У меня на даче славно. Если б ты приехал за несколько дней до 21-го июля и пожил хоть день или два со мной?

На конверте:

В Мценск (Орловск⟨ой⟩ губерн⟨ии⟩).
Его высокоблагородию
Ивану Сергеевичу Тургеневу.

259. М. Н. ЛОНГИНОВУ

8 июля 1856. Петербург

Милейший друг
Михаил Николаевич.

Рекомендую тебе г. Пекарского,[1] весьма милого и дельного человека, который подобно тебе занимается библиографическими разысканиями и очень желает с тобой познакомиться. Ты встречал его сочинения в «Современнике». Зная твой любезный нрав, считаю лишним просить тебя о внимании к Пекарскому. Да притом он сам такой милый, что, верно, тебе понравится. Будь здоров. Я имею тебе сообщить нечто любопытное, но откладываю до свидания — частью по необходимости, частью по лени писать.

Весь твой
Н. Некрасов.

P. S. Твои библиографические записки — прелесть.[2]

8 июля 1856. СПб.

260. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

11 июля 1856. Петербург

Я ваше письмо со статьею[1] получил уже по выходе VII № «Современ⟨ника⟩». Статья написана ловко и была точно необходима. Вы правы: гнусность клевет шагнула слишком далеко. Полагаю, что статью пропустят; я ее непременно помещу в VIII № «Совр⟨еменника⟩». Замечательно, что — как ходят слухи — у Краевского Академия отнимает «⟨С.-Петербургские⟩ ведомости»,[2] и именно за то, что он сообщил им[а] неблагородное направление, дозволяя в них[б] подвизаться всякому мерзавцу. В главе людей, не желающих, чтоб Кр⟨аевский⟩ продолжал газету, стоит Блудов. Очень я обрадовался, получив от Вас письмецо, а то не знал даже, где Вы и куда писать. Бога ради, высылайте комедию,[3] обещанную для «Совр⟨еменника⟩», — просто нечего печатать. Все разъехались и ленятся. Я уеду в половине августа, надеюсь, до этого времени Вы мне пришлете пьесу и напишете хоть словечко.

Душевно Вам пред⟨анный⟩
Некрасов.

11 июля 1856
СПб.

P. S. Пишите смелей —цензура пока шалит.[4]

261. Л. Н. ТОЛСТОМУ

22 июля 1856. Ораниенбаум

Не сердитесь, Лев Николаевич, что я Вам долго не отвечал[1] на Ваши письма. Приезд Тургенева[2] был отчасти тому причиною — мы предавались болтанию на прощанье с удвоенной яростью. Вчера мы его проводили за границу. — Какую он чудесную повесть написал! («Фауст»). Жаль только, что не кончил — и увез с собою за границу. Он говорит, что вещь Вашего брата[3] очень хороша, очень я этому рад. Все дело теперь зависит от Вас: будьте столь любезны ко мне и к «Современнику» — обделайте ее к 1-м числам ав-

---

[а] *Было*: ей
[б] *Было*: ей

густа и вышлите, — она необходима на 9-ый № «Совр⟨еменника⟩»,[4] к ней еще прибавим два маленькие очерка Григоровича[5] (больше он не успеет написать), и книга будет хорошая. Дайте мне знать, к какой книжке можно рассчитывать на «Юность». — Да, еще вот что: что же мы будем печатать в 1-м №? — мы общим голосом решили, что надо Вам писать для него. Подумайте об этом — я все боюсь, чтоб, вместо удвоенного участия в «Современнике»,[6] все вы не сложили руки. На последние книжки 1856 года у меня есть в виду:

на № 9 — рас⟨сказ⟩ Вашего брата, «Очерки» Григоровича,	
на № 10 — Ваша «Юность»	Или наоборот:
на № XI — «Фауст» Тург⟨енева⟩ и «Не сошлись характерами» Островск⟨ого⟩,	«Фауст» в X, а «Юность» в XI, как успеете,
на № XII — «Лир» Дружинина и «Очерки» Григоровича.	

А начиная с 1-го № ровно пока ничего. Надо, надо Вам писать.

О том, что́ в Ваших письмах, хотел бы поговорить на досуге. Но ни с чем я не согласен. Особенно мне досадно, что Вы так браните Чернышевского.[7] Нельзя, чтоб все люди были созданы на нашу колодку. И коли в человеке есть что хорошее, то во имя этого хорошего не надо спешить произносить ему приговор за то, что в нем дурно или кажется дурным. Не надо также забывать, что он очень молод, моложе всех нас, кроме Вас разве. Вам теперь хорошо в деревне, и Вы не понимаете, зачем злиться; Вы говорите, что отношения к действительности должны быть здоровые, но забываете, что здоровые отношения могут быть только к здоровой действительности. Гнусно притворяться злым, но я стал бы на колени перед человеком, который лопнул бы от искренней злости, — у нас ли мало к ней поводов?[8] И когда мы начнем больше злиться, тогда будем лучше, — т. е. больше будем любить — любить не себя, а свою родину. Напишу Вам еще на днях. Об этом мне не скучно писать, да теперь нет времени.

Что такое Вы пишете мне о деньгах,[9] — то выдать, то не надо? Напишите. Я еду 16-го августа. Денег у меня лишних нет. Но, я думаю, эту сумму можно будет дать.

Рад я об Лонгинове и не сомневался, что Вы дойдете до истины. Избыток гордости и упрямство — Вам временно заволокли зрение. Я, кажется, Лонгинова не увижу перед отъездом, да и во всяком случае ловко ли, чтоб я ему говорил?[10] Скажите сами[11] или поручите В. Боткину, когда поедете через Москву.

Будьте здоровы. Напишите мне.

Ваш Некрасов.

На обороте:

В Тулу.
Его сиятельству графу
Льву Николаевичу Толстому.

262. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

27 июля 1856. Ораниенбаум

Спешу послать Вам то, что есть, — всего 50 рубл⟨ей⟩ сер⟨ебром⟩, но покуда и они Вам пригодятся.[1] Напишите мне ответ о получении и уведомьте определительно, будет ли готова повесть «Не сошлись характерами»[2] на № 9-й, т. е. ее надо мне иметь в руках не позднее 10-го августа. Будьте здоровы. Очень огорчило меня бедствие, с Вами приключившееся! Желаю поскорее избавиться.

Душевно Вам преданный
Некрасов.

27 июля 1856
СПб.

263. И. С. ТУРГЕНЕВУ

30 июля 1856. Ораниенбаум

От тебя нет письма из Берлина, но ты еще успеешь ответить мне из Парижа на это письмо. Что Видерт?[1]

Я выезжаю 18 авг⟨уста⟩ нашего стиля, если жив буду.[2] Худо то, что простудился и два дня чувствую легкую лихорадку.

Если промедлишь написать в Петербург, то, будь друг, пиши в Венецию, на мое имя poste restante — и свой адрес напиши и как поживаешь напиши.

Я начинаю подумывать, что осенью попаду в Париж недели на две, а уж оттуда на зиму заберусь в Рим.

И вообще не знаю еще как — теперь меня тянет в Венецию, а если неловко мне будет, так одна надежда на тебя — уцеплюсь обеими руками.

После тебя ничего особенного не случилось. Погода скверная. Сижу один на даче и даже не выхожу из комнаты, трусость напала, как бы не расхвораться. Вчера сложил стихи, которые, по краткости, прилагаю.

*

Прости! Не помни дней паденья,
Тоски, унынья, озлобленья,
Не помни бурь, не помни слез,
Не помни ревности угроз.

Но дни, когда любви светило
Над нами ласково всходило
И бодро мы свершали путь[а] —
Благослови — и не забудь![3]

Что это — изрядно или плохо? По совести, не умею определить. Будь здоров.

Твой Некрасов.

P. S. «Современник» получил новое подкрепление в Дале: вследствие моего письма он выслал *20 повестушек*,[4] так он выражается в письме, а самые повестушки еще не взяты с почты.

30 июля. Рамбов.[б]

Вульф[5] мне объявил, что есть только одно средство получать «Современник» тебе: зайди в Париж⟨ский⟩ почтамт и подпишись там, чтоб сюда прислали требование. — Впрочем, я еще сам съезжу в экспедицию, ибо хочу устроить, чтоб и мне высылали журнал.

264. В. П. БОТКИНУ

Конец июля 1856. Петербург

Милый Боткин, сердиться я на тебя и не думал, а не писал по гнусной лености, да и куча хлопот, — пишется к приятелю охотно тогда только, когда есть

[а] *Было*: И ровно освещало путь
[б] *Далее помета*: См. на обороте.

время думать, т. е. когда свободен, а то голова постоянно набита мелочами, которых у всякого своих довольно. Еду 19-го числа августа,[1] завтра возьму билет на пароход. О «Письмах об Испании»[2] я было отложил попечение, зная твою лень; поэтому очень обрадовался, получив твое письмо.[3] Высылай до моего отъезда хоть за 5 дней. Я их поручу печатать старшему Колбасину.[4] Это дельный малый. Он у меня будет печатать «Записки охотника» и Драматич⟨еские⟩ соч⟨инения⟩ Тургенева.[5] Формат выберу при себе и пришлю тебе. Я думаю, всего лучше сделать один красивый и толстый том вроде «Италии» Яковлева[6] — только наш будет красивее и толще. Будь здоров.

Весь твой
Н. Некрасов.

265. А. А. ФЕТУ

31 июля 1856. Ораниенбаум

31 июля.

Милейший мой Фетушка!

Очень благодарю за Ваши два письмеца.[1] После Вас пошло что-то хуже, хандра допекает, так что я уже для рассеяния начал побегивать за горничными девчонками — да нет, не в моем характере. Какая жалость, что раньше мы не знали, где раки зимуют. У моего соседа Дюгамеля чудо-горничная — я с ней встретился вскоре после Вашего отъезда — 23 лет, высокая, сдобная, веселая, смеется так, что за версту слышно, — то-то бы Вы с ней потешились, голубчик! Стоит трех полковниц. — 21-го июля проводил Тургенева за границу. Ну, Фет! какую он повесть написал! Я всегда думал, что с этого малого будет прок, но, право, удивился и, разумеется, сильно обрадовался. У него огромный талант, и коли правду сказать, — так он в своем роде стоит Гоголя. Я теперь это положительно утверждаю. Целое море поэзии могучей, благоуханной и обаятельной вылил он в эту повесть из своей души, а зачем он так долго держал ее у себя и выдавал так скупо — спросите его, седого гуся![2] Повесть называется «Фауст» — это заглавие ничего Вам не скажет, но повторяю: повесть — чудо![3] Знаю, Вы его любите, и потому распространяюсь об этом.

После Вас явился вскоре Григорович и пожил у меня с неделю; *вот это — как много может говорить человек*![4] А поговоривши, уехал к Дружинину.

Книгу Вашу[5] Авдотье Яковлевне непременно привезу. — Вот Вам ответ на главный вопрос: я выезжаю 18 августа нашего стиля.[6] — К Вам приеду, если по пути или *немного* крюку, а если много, то приеду тоже, но только в таком случае, если Вы, вместо Парижа, хоть на недельку отдадитесь мне в распоряжение, т. е. поедете со мной к Авдотье Яковлевне в Венецию. Впрочем, разумеется, не стесняйтесь. Мы, вероятно, увидимся в Париже осенью, ибо я полагаю съездить туда с Авд⟨отьей⟩ Як⟨овлевной⟩ до зимовки в Риме.

Отвечайте мне — Ваш ответ еще застанет меня здесь. Что Вы пишете?

Весь Ваш
Некрасов.

266. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

10 августа 1856. Петербург

Милостивый государь
Николай Гаврилович.

Уезжая на долгое время, прошу Вас, кроме участия Вашего в разных отделах «Современника», принимать участие в самой редакции журнала и сим передаю Вам мой голос во всем касающемся выбора и заказа материалов для журнала, составления книжек, одобрения или неодобрения той или другой статьи и т. д. так, чтоб ни одна статья в журнале не появлялась без Вашего согласия, выраженного надписью на корректуре или оригинале.

Вам душевно преданный
Н. Некрасов.

СПб. 1856. Августа 10

267. И. С. ТУРГЕНЕВУ

16 (28) августа 1856. Берлин

Берлин $\frac{16}{28}$ августа.

Милый Тургенев.

Вот я наконец *поехал.*[1] Больше пока ничего не могу тебе сказать. К сожалению, у Видерта (который тебе кланяется) лихорадка, и завтра я без него пускаюсь до Вены.[2] Нечего делать! — От уныния я далек, здоровье хорошо, а что будет вперед, увидим. Напиши мне в Вену. Я там пробуду дней 10-ть или 8-мь.[3] Куда тебе писать?

Твой Некрасов.

268. В. П. БОТКИНУ

22 августа (3 сентября) 1856. Вена

Вена, 3 сентября.

Милый Боткин, извини, из России за хлопотами я не успел тебе написать. Мне больно было бы, если б ты хоть минуту мог думать, что я тебя забыл или сердился на тебя. Узнав тебя, я так полюбил, что в моем сердце ничего, кроме самого нежного чувства, не может никогда быть к тебе. Ты и Тургенев еще и тем мне милы и дороги, что только вы знаете меня и умели понять, что во мне было всегда два человека — один официальный, вечно бьющийся с жизнью и ее темными силами, а другой такой, каким создала меня природа. Этого-то второго человека, я убежден, ты любишь во мне и ценишь, и за то тебе спасибо.

Получил я перед отъездом и «Письма об Испании»[1] и предисловие. Предисловие написано очень ловко[2] (разве не слишком ли уж скромно?), и это в самом деле было лучшее средство увернуться от переделок, на которые ты вряд ли собрался бы. Дмитрий Колбасин пришлет тебе образчик и формата, и печатания и будет пересылать корректуры.[3] Я надеюсь, что с помощью Вульфа они сделают книгу красивую. Слышал я от Панаева,[4] что ты пишешь статью о Фете[5] и других поэтах; говорит, и я не сомневаюсь, что статья будет отличная — ты мастер на эти вещи,

но боюсь, напишешь ли? Ты не умеешь делать кой-как, а хорошо написать такую вещь ты точно можешь, но сильно, сильно, сильно потрудись!

Еще говорил Панаев, что ты думаешь за границу. Как это было бы хорошо — и сказать не умею! Приезжай-ка, брат! Ты опытный путешественник, и мы охотно отдадимся в полное твое распоряжение, как ты, так и мы, куда ты, туда и мы, — а когда пришлось бы посидеть на месте, то с нашими мирными привычками жили бы чудесно.

Авдотья Яковлевна[6] тебе очень кланяется. Будь здоров. О моем путешествии пока ничего не могу сказать — не успел оглянуться. Адресуй мне в Рим[a] poste restante, а там уведомлю.

Твой весь
Некрасов.

269. Л. Н. ТОЛСТОМУ

22 августа (3 сентября) 1856. Вена

Вена, 3 сентября 1856.

Любезный Лев Николаевич, несказанно был я доволен и тронут, получив Ваше последнее письмо[1] накануне отъезда моего из Петербурга. Отвечать оттуда не успел, но оно со мной, и здесь еще раз я его перечел и с любовью думал о Вас. Пожалуйста, не смешивайте во мне официального человека — да еще бедного, да еще не умеющего выдерживать роли — с мной самим, — тогда, может быть, Вы меня точно полюбите, впрочем, для этого Вам еще нужно меня покороче узнать. Но покуда в одном не сомневаюсь, что недругами мы быть не можем и не будем. Что до меня, то ничто случившееся со времени нашего знакомства с Вами не убавило во мне симпатии к той сильной и правдивой личности, которую я угадывал по Вашим произведениям, еще не зная Вас. На мои глаза, в Вас происходит та душевная ломка, которую в свою очередь пережил всякий сильный человек, и Вы отличаетесь только — к выгоде или невыгоде — отсутствием скрытности и пугливости. Признаюсь, я лично люблю такие характеры, и для меня самая дикая крайность, самое безобразное упор-

---

[a] *Было*: в Венецию

ство (в данную минуту) лучше апатического «как угодно» или трусливого «сам не знаю». Но довольно об этом. Я не шутил и не лгал, когда говорил когда-то, что люблю Вас, — а второе: я люблю еще в Вас великую надежду русской литературы, для которой Вы уже много сделали и для которой еще более сделаете, когда поймете, что в нашем отечестве роль писателя — есть прежде всего роль учителя и, по возможности, заступника за безгласных и приниженных.

О себе покуда еще ничего не могу Вам сказать. Не успел оглядеться, но теперь же скажу, что хорошо выскочить из своего муравейника и вдруг очутиться среди людей, которым до нас ровно никакого дела нет. Вена удивительно красива, великолепна и чиста. Адресуйте мне в Венецию poste restante впредь до моего уведомления. В Венеции я буду проездом, оттуда в Рим и в Неаполь, а где зимую, сам еще не знаю. Напишу. Будьте здоровы. Пишите мне. Не забывайте «Современника».

Весь Ваш
Н. Некрасов.

270. А. А. БУТКЕВИЧ

10 (22) сентября 1856. Венеция

Венеция, 22 сентября.

Милая сестра, мне некогда писать много, но я напишу хоть две строки, ибо уверен, что доставлю тебе удовольствие.

Покуда я живу славно — и хоть не могу сказать, чтоб вовсе не хандрил, но хандрю меньше. Это уже много. Здоровье изрядно. — В Вене меня встретила А⟨вдотья⟩ Я⟨ковлевна⟩,[1] которая по прыткости своего характера успела уже побывать в Берлине, — но как пароход, на котором я ехал, опоздал сутками, — то мы тут не встретились, — та же прыткость внушила ей мысль, что я уж еду в Вену, — она и воротилась; так что она сделала такое же путешествие, как и я. А я просто писал ей, чтоб она ждала меня в Венеции![2] Вот так мы всю жизнь попрыгивали, волнуясь там, где люди с более спокойной кровью посиживали бы на месте! Она теперь довольно здорова — морские ванны укрепили ее нервы, и потому мне с ней хорошо, а там как бог даст.

Друг мой, какая прелесть Венеция! Кто ее не видал, тот ничего не видал. Описывать скучно и некогда: ты уж извини. Может быть, напишем что-нибудь и напечатаем, тогда прочтешь.[3]

Будь здорова. Кланяюсь Александру Николаевичу.[4] Адресуй мне впредь до моего уведомления на мое имя: Rome, poste restante.[5] Я завтра уезжаю из Венеции, дня три пробуду во Флоренции, оттуда в Рим, в Риме пробуду недели 3 и поеду в Неаполь, а где зимую — еще не решил.

Вот выгода не знать ни одного языка: я заговорил на всех вдруг. Как — это другое дело! Но понимают, причем нужно соблюдать только одно правило: держать кошелек постоянно открытым.

Целую тебя, голубушка!

Некрасов.

Юноше[6] кланяюсь.

271. И. С. ТУРГЕНЕВУ

21 сентября (3 октября) 1856. Рим

Рим, 3 октября.

Милый Тургенев.

Я писал из Вены к Фету[1] — вероятно, он тебе сказывал; желал бы я от тебя получить весточку. Где ты будешь зимой? Хорошо ли живешь? Я целые 8-мь дней был доволен своей судьбой — это так много, что я и не ожидал. Девятый вал меня немного подшиб, — но в этом, кроме моей хандрящей натуры, никто не виноват. Полагаю, что если при гнусных условиях петербургской жизни лет семь мог я быть влюблен и счастлив, то под хорошим небом, при условии свободы и беспечности, этого чувства хватило бы на 21 год по крайней мере. А⟨вдотья⟩ Я⟨ковлевна⟩ теперь здорова, а когда она здорова, тогда трудно приискать лучшего товарища для беспечной бродячей жизни. Я не думал и не ожидал, чтоб кто-нибудь мог мне так обрадоваться, как обрадовал я эту женщину своим появлением. Должно быть, ей было очень тут солоно, или она точно меня любит больше, чем я думал. Она теперь поет и подпрыгивает, как птица, и мне весело

видеть на этом лице выражение постоянного довольства — выражение, которого я очень давно на нем не видал. Все это наскучит ли мне или нет, и скоро ли — не знаю, но покуда ничего — живется.[2] Вот тебе очень откровенное, хоть, может быть, и не очень поэтическое решение того вопроса, который меня занимал, когда мы с тобой прощались.

О путешествии не умею ничего сказать. Не потому, впрочем, чтоб ровно ничего не заметил, а потому, что как-то сам еще плохо доверяю впечатлениям, которые испытываю, и мыслям, которые приходят в голову. Одно верно, что, кроме природы, все остальное производит на меня скорее тяжелое, нежели отрадное впечатление. В Ферраре забрел я в клетку, где держали Тасса, и целый день потом было мне очень гадко. Вся стена исцарапана именами приходивших взглянуть на тюрьму Тасса (то-то много ему от этого радости!). Я не посмел нацарапать своего имени там, где, между прочим, прочел имя Байрона, а хотелось.[3]

Мне очень понравилась Венеция. Там я прожил 8 дней. В Риме я всего второй день. Сейчас едем в Фраскати. Погода удивительная, хочется зелени — думаю там нанять на месяц нечто вроде дачи — рано еще забиваться в городе в четырех стенах. Впрочем, хорошенько не знаю еще, что сделаю: может быть, пожив неделю или две в Риме, поеду в Неаполь — поживу там и тогда уже решу — в Риме или Неаполе просидеть зиму.[4] Скажи это Фету, которого я целую, обнимаю и жажду видеть. Я его письмецо в Венецию получил. Если ему нечего делать в Париже, пусть едет к нам — нечего и говорить, что мы будем ему рады не менее, чем он нам. — А ты? Я бы тебе советовал на зимние месяца два-три приехать в Италию. Право, прожили бы их недурно и, может быть, что-нибудь сделали бы. Пиши мне тотчас ответ (и Фета о том же прошу). Я если и решусь ехать в Неаполь, то дождусь здесь вашего ответа. — Послал ли ты «Фауста»[5] в Петербург?
Да и с комедией не мешкай.[6] Будь здоров.

Твой Н. Некрасов.

Адресуй в Рим, poste restante.

272. А. В. ДРУЖИНИНУ

26 сентября (8 октября) 1856. Рим

Рим, 8 октября 1856.

Милейший Дружинин.

Не успел я написать Вам перед отъездом, хоть и очень желалось. Желание и теперь есть, но тупость и леность так мною завладели, что не умею склеить фразы. — Вот Вам мой искренний совет: при первой возможности поезжайте за границу — Вам будет очень, очень хорошо, потому что даже мне не дурно. Не ждите от меня никаких описаний: описывать Европу так же скучно, как весело ездить по ней. Но, право, Венеция стоит того, что о ней писали разные великие и не великие люди. Волшебный город — ничего поэтичнее даже во сне не увидишь, наглотавшись хашишу! Флоренция также недурна. С Римом я еще мало знаком, но, право, шататься по Колизею в лунный вечер — дело недурное: этим я покуда занимаюсь в Риме, да еще хожу по вечерам в оперу. Дорогу сделал я легко, безъязычие мало стесняет при постоянно открытом кошельке. Кстати, вот Вам маршрут проеханного мною пути — он, может быть, Вам пригодится, если на следующий год вздумаете ехать. От Штеттина до Берлина — по железной дороге $3\,1/2$ часа. Останавливайтесь в «Otel St. Petersbourg» (дешевизна). От Берлина до Вены по желез⟨ной⟩ дороге — 21 час. В Вене останавл⟨ивайтесь⟩ в «Otel Lamm, Leopoldstadt» (дорого, почти как в Петербурге). От Вены до Лейбаха по желез⟨ной⟩ дороге (эта дорога чудо из чудес!) — 14 часов. В Лейбахе надо брать почту до Триеста — езды часов 18-ть, экипажи и лошади подлейшие, везут скверно. — В Триесте ост⟨анавливайтесь⟩ в «Otel National». — Из Триеста до Венеции — 6-ть часов на пароходе. В Венеции ост⟨анавливайтесь⟩ «Otel della Luna» или «Otel Italien» — эти дешевы и недурны, а то есть богаче. Жизнь вообще дешевая. — От Венеции до Падуи 2 часа по железной дороге — здесь надо брать почту, и через полторы сутки Вы во Флоренции — проедете через Феррару (где взгляните клетку, в которой держали Тасса[1]) и Болонью (где покушайте местной колбасы). Во Флоренции съел я

первый хороший обед («Hotel du Nord») с тех пор, как выехал из России. Жизнь изумительно дешевая. — Из Флоренции до Рима берите почту — и через 36 часов Вы в Риме. В Риме останавливайтесь в «Otel Europe» — здесь такой удивительный обед (table d'⟨h⟩ôt⟨e⟩ в 6-ть часов), какого я сроду не едал. Жизнь в Риме довольно дорога.

Напишите мне, пожалуйста. Адрес: a Rome, via del Corso, № 453, на мое имя. Но пишите поскорее, ибо я в Риме не останусь долее месяца; затем адресуйте мне в Неаполь, poste restante. Что Вы делаете? Приняли Вы уже редакц⟨ию⟩ «Б⟨иблиотеки⟩ д⟨ля⟩ ч⟨тения⟩» или нет?[2] Я дал Майкову[3] еще 2 стих⟨отворения⟩, которые обещал Вам.[4] Напишите мне о Толстом,[5] от которого не имею известия. Прощайте.

Посылаю колизейского моху.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

273. В. П. БОТКИНУ

7 (19) октября 1856. Рим

Рим, 19 окт⟨ября⟩.

Милейший Васинька, ты меня приводишь в отчаяние своим молчанием. Не рассердился ли ты на меня? Если б ты знал, как часто я здесь о тебе думаю с бесконечной нежностью, ты бы увидал, что нехорошо так долго молчать. Я здесь не то чтобы хандрю, но уж начинаю что-то быть не в духе, а, кажется, чего бы? Воздух чудный, природа красивая, кругом все ново и шевелит даже мое притупленное любопытство! Сказать тебе по секрету — но чур по секрету! — я, кажется, сделал глупость, воротившись к...[1] Нет, раз погасшая сигара — не вкусна,[2] закуренная снова!.. Сознаваясь в этом, я делаю бессовестную вещь: если б ты видел, как воскресла бедная женщина, — одного этого другому, кажется, было бы достаточно, чтоб быть довольным, но никакие хронические жертвы не в моем характере. Впрочем, совестно даже и сказать, чтоб это была жертва, — нет, она мне необходима столько же, сколько... и не нужна... Вот тебе и выбирай, что хочешь. Блажен, кто забывать умеет, бла-

жен, кто покидать умеет — и назад не оглядывается... Но сердце мое очень оглядчиво, черт бы его побрал! Да и жаль мне ее, бедную... Ну, будет. Не показывай этого никому. Из этих малых штрихов твой умудренный сердечной опытностью глаз усмотрит во всей подробности узор, по которому плетется тепершняя моя жизнь. Впрочем, я в сию минуту в хандре. Сказать по совести, первое время я был доволен и только думал: кабы я попал с нею сюда ранее годами 5-тью—6-тью, — было бы хорошо, очень хорошо! Да эти *кабы* ни к чему не ведут. Однако вот еще *кабы*. Кабы ты приехал,[3] все бы для меня просветлело. Напиши, друг, что-нибудь.

Целую тебя.

Некрасов.

Адрес: в Рим, poste restante.

274. И. С. ТУРГЕНЕВУ

9(21)—17(29) октября 1856. Рим

Рим. 21 октября.

Спасибо тебе за письмо,[1] за добрые вести и за твое радение о «Современнике». Вместе с твоим я получил 2 письма — одно от Вульфа,[2] другое от Чернышевского;[3] оба они воздают хвалу твоей аккуратности, жалуясь в то же время на всех остальных: и на Островского, и на Толстого, и на Григоровича, которые по разным причинам или без всяких причин не исполнили своих обещаний.[4] Но вот что они сделали: рядом с твоим «Фаустом» в X № «Соврем⟨енника⟩» они поместили «Фауста» в переводе Стр⟨уговщикова⟩ — понравится ли тебе это? кажется, ничего, а перевод Стр⟨уговщикова⟩ довольно хорош, и авось русский читатель прочтет его на этот раз, заинтересованный твоей повестью, которую наверно прочтет.[5] Чернышевский оправдывается в помещении двух «Фаустов» тем, что нечего было печатать, и очень боится, чтоб ты не рассердился.[6]

Я живу так себе — ни худо, ни хорошо — или, вернее, то хорошо, то худо — полосами. Совет твой жить со дня на день очень хорош, но я как-то лишен способности наладиться на такую жизнь; день, два

идет хорошо, а там смотришь — тоска, хандра, недовольство, злость... всему этому и есть причины и, пожалуй, нет... Писать об этом больше трудно, а поговорить когда-нибудь можно. Рим мне тем больше нравится, чем более живу в нем — и я твержу про себя припев к несуществующей песенке:

Зачем я не попал сюда
Здоровей и моложе?

Да, хорошо было бы попасть сюда, когда впечатления были живы и сильны и ничто не засоряло души, мешая им ложиться. Я думаю так, что Рим есть единственная школа, куда бы должно посылать людей в первой молодости, — в ком есть что-нибудь непошлое, в том оно разовьется здесь самым благодатным образом, и он навсегда унесет отсюда душевное изящество, а это человеку понужней цинизма и растления, которыми дарит нас щедро родная наша обстановка. — Но мне, но людям, подобным мне, я думаю, лучше вовсе не ездить сюда. Смотришь на отличное небо — и злишься, что столько лет кис в болоте, — и так далее до бесконечности. Возврат к впечатлениям моего детства стал здесь моим кошмаром, — верю теперь, что на чужбине живее видишь родину, только от этого не слаще и злости не меньше. Все дико устроилось в русской жизни, даже манера уезжать за границу, износивши душу и тело... Зачем я сюда приехал?

Чтоб больше жизни стало жаль...

По наклонности к хандре и романтизму иногда раздражаюсь здесь от бесчисленных памятников человеческого безумия, которые вижу на каждом шагу. Тысячи тысяч раз поруганная, распятая добродетель (или найди лучше слово) и тысячи тысяч раз увенчанное зло — плохая порука, чтоб человек поумнел в будущем. Под этим впечатлением забрался я третьего дня на купол св. Петра и плюнул оттуда на свет божий — это очень пошлый фарс — посмейся. Во мне мало здоровой крови. Жить для себя не всякий день хочется и стоит (с какой ноги встанешь с постели) — и тогда приходит вопрос: зачем же жить? Поживем для того, чтоб хоть когда-нибудь кому-нибудь было полегче жить, — отвечает какой-то голос, очень само-

любивый голос! Но когда он молчит, когда нет этой веры, тогда плюешь на все, начиная с самого себя. Ах, милый мой Тургенев, как мне понравились твои слова: «наше последнее слово еще не сказано» — не за веру, которая в них заключается и которая может обмануть, а за готовность жить для других. С этой готовностью, конечно, сделаешь что-нибудь.

Я поджидаю Фета; сегодня уж 29 октября (письмо это начато давно), а его что-то нет.[7] Если и поеду в Неаполь, то ненадолго. Жить зиму буду в Риме; теперешняя моя квартира не на солнце; ищу другую — и возьму такую, чтоб была лишняя комната для тебя, коли ты найдешь удобным у меня поселиться. Нечего и говорить, что я обрадовался ужасно надежде пожить с тобой в Риме. Не изменяй плана, разве в таком случае, если жаль будет покидать m-me В⟨иардо⟩.[8] Ну, тогда бог с тобою — увидимся в феврале — я думаю в феврале быть в Париже. Здоровье мое изрядно, т. е. я таков, каков был до потери голоса. А⟨вдотья⟩ Я⟨ковлевна⟩ тебя благодарит и кланяется. Прощай.

Твой Некрасов.

29 окт⟨ября⟩

275. И. С. ТУРГЕНЕВУ

25 ноября (7 декабря) 1856. Рим

7 декабря. Рим.

Я не писал к тебе потому, что работал. 24 дни ни о чем не думал я, кроме того что писал. Это случилось в первый раз в моей жизни — обыкновенно мне не приходилось и 24 часов остановиться на одной мысли. Что вышло, не знаю — мучительно желал бы показать тебе, — даже, кажется, превозмогу лень, перепишу и отправлю к тебе в Париж.[1] Скажи мне, пожалуйста, правду. Это для меня важно. Право, для меня прошло время писать из любви к процессу писания — хочу знать, надо ли и стоит ли продолжать? — потому что впереди еще очень много труда — было бы из чего *убиваться*, говоря словом Фета. Он мою вещь очень хвалит, но, кроме тебя, я никому не поверю. Я — ты не откажешь мне в этом — дошел в отноше-

нии к тебе до той высоты любви и веры, что говаривал тебе самую задушевную мою правду о тебе. Заплати мне тем же. Пусть не стоит перед тобой призраком моя нетерпимость и раздражительность, которую я иногда обнаруживал при твоих замечаниях. Правда, я нелегко отказываюсь от того, что признавал истинным и хорошим, но это не от слепоты самолюбия — дельное слово гвоздем забивается в мою голову, — но мне надо убедиться, чтоб отказаться от своего. То, что я тебе пошлю, только шестая доля всей поэмы, но отрывок имеет цельность, и по нем ты будешь в состоянии судить. Завтра или послезавтра пошлю его тебе.

Прискорбно мне было читать известие о твоем пузыре, но авось он уже тебя не мучит — ты весел и работаешь?[2] Если б ты знал, как мы с Фетом ждем тебя! У нас только и речи, что о тебе. Смотри же не надуй. — Ты получаешь «Современник», а я до сей поры нет. Мне пишут, что «Фауст» сильно гремит — в этом я был уверен;[3] надеюсь, что мне скоро пришлют «Современник», и как я рад буду перечитать эту повесть. Столько поэзии, страсти и свету еще не бывало в русской повести. «Современник», кажется, идет хорошо. Чернышевский просто молодец, помяни мое слово, что это будущий русский журналист, почище меня, грешного, и т. п. Напиши Панаеву, что не один я бешусь, зачем он пачкает «Современник» стишонками Гербеля и Грекова,[4] за что я ему написал на днях ругательство.[5]

Говорят, вышли мои стихи, и мне пишут, будто 500 экз⟨empляров⟩, присланные в Петербург с первым транспортом, разошлись в два дня — это похоже на пуф.[6] Вульф, верно, уже прислал тебе мою книгу. Когда ты будешь ее перелистывать, то увидишь, что я не поправил ничего, что ты мне заметил. Это произошло оттого, что мне опротивела рукопись, и я торопился ее сбыть.

В Париже есть г. Делаво, желающий писать в «Современнике». Закажи ему статью — нечто вроде о современном состоянии французской литературы (и журналистики, пожалуй).[7] По первой увидим, будет ли стоить печатать его статьи. Предложи ему по сту франков за лист или немного более — ведь нужно еще будет платить за перевод.

Здоровье мое плоховато — то есть не становится лучше. Общее состояние, кажется, даже слабее, чем

было, но местных гадостей нет никаких, кроме довольно большого отделения мокроты. Погода здесь, как у нас в сухую и ясную осень; бывают дни чисто летние. Мы с Фетом отправились было на охоту, но попали неудачно — вылет вальдшнепов был самый ничтожный, нашли все четырех — убили одного. Оно и хорошо, а то бы я разлакомился. Нет, уж лучше подожду. Природа около Рима гадость (мы доезжали до самого моря).

Чернышевский просит меня поблагодарить тебя *за несколько ободрительных слов* твоих о нем в письме к Колбасину.[8] Что это, однако ж, за господин? Он очень умен, но пишет ко мне такие письма, из которых видно, что либо он сам глуп, либо почитает меня величайшим глупцом. Хотел бы я тебе показать, что он написал мне по поводу выхода моей книги.[9]

Не имеешь ли ты известий от Толстого? Я отвечал на его письмо,[10] и с тех пор от него не имею известия. Боткин наконец написал мне несколько строк.[11] Никто не умеет быть так неумолимо умен, как он, когда захочет, т. е. когда найдет на него охота говорить правду. И так как его письмо не было следствием раздражительности, а, кажется, любви — то это злое письмо не пробудило во мне ничего, кроме благодарного чувства. На закуску вот тебе прелестнейшее стихотворение Фета, какими и он не часто обмолвливается.

У КАМИНА

Тускнеют угли. В полумраке
Прозрачно вьется огонек,
Так плещет на багровом маке
Крылом лазурным мотылек.

Видений пестрых вереница
Влечет, усталый теша взгляд,
И неразгаданные лица
Из пепла серого глядят.

Встают ласкательно и дружно
Былое счастье и печаль,
И лжет душа, что ей не нужно
Всего, чего глубоко жаль.[12]

Прощай, милый Тургенев. Будь здоров. Пиши.

Некрасов.

Мой адрес: Piazza di Spagna, № 32.

276. И. С. ТУРГЕНЕВУ

6(18) декабря 1856. Рим

Рим. 18 декабря 1856.

Письмо твое застигло меня в самом разгаре работы и как варом обдало.[1] (Из Петербурга мне об этом не пишут). Не знаю, буду ли в состоянии кончить работу, в которую думал вылить всю мою душу, — без первой половины то, что я послал тебе, не имеет того значения, какое, я надеюсь, получит вещь в целом.[2] Признаюсь, она мне нравится. Глупый человек! Я воображал, что можно будет напечатать ее. О Тургенев! Зачем же жить, — то есть мне, которого жизнь — медленное, трудное умиранье. Впрочем, к черту хандра и скуление. Хоть для тебя — кончу. Панаев неисправим, я это знал.[3] Гроза могла миновать «Современник», будь хоть ты там. Такие люди, как он, и трусят и храбрятся — все некстати. Я не меньше люблю «Современник» и себя или мою известность, — недаром же я не решился поместить «Поэта и гражд⟨анина⟩» в «Современнике»? Так нет! надо было похрабриться. Впрочем, Панаева винить смешно: не гнилой мост виноват, когда мы проваливаемся!

О книге моей пишут чудеса, — голова могла бы закружиться. Когда я писал к тебе, я имел известие только от Вульфа и Чернышевского — чего только не было там, — я даже рассердился, — но пришло письмо Панаева (к Ав⟨дотье⟩ Як⟨овлевне⟩[4]), и в нем то же. Неслыханная популярность, успех, какого не имел и Го̀голь (!), — *приличный* Панаев, дозволивший себе такие выражения, заслуживал хоть вполовину доверия, и я порадовался. Твои слова много позолотили пилюлю, которую я проглотил в твоем письме. Впрочем, хорошо, что ты написал. Я уж хотел посылать на днях (до конца недалеко) мою поэму в Петербург на 1 книжку. Кончивши, начну ее портить; может, и пройдет, если вставить несколько верноподданнических стихов.[5]

Друг мой Тургенев, в твоих жалобах на пузырь послышалась мне и кольнула сердце неуверенность, что ты приедешь в Рим. Не сомневаюсь, что пузырь болит, но подумай окончательно, приедешь ли ты? — а то я приеду в Париж, — это намерение у меня было, да я оставил его в надежде, что ты сюда будешь. Здесь

воздух чудо — тепло, как летом, большую часть дней (кроме ноября, который был дурен и холоден), но вряд ли полезен мне римский воздух, — как подует *широ́ко*, так от волнения грудь теснит. Говорят, это признак хороший в больном, но вообще я чувствую себя слабее, чем когда-либо, — и это, говорят, хороший признак для начала; может быть! а я все-таки подсыхаю заметно. Работа доводит до изнеможения, да уж не брошу, не кончив. Пиши мне, что ты посоветуешь делать мне с моей вещью (я пришлю тебе на днях остальное) при теперешних ценз⟨урных⟩ обстоятельствах. Панаев ничего не пишет и только просит настойчиво моих стихов для № 1-го. Будь я сам на месте, я бы знал, надолго ли подул tramontano[6] и что делать.

Спасибо тебе за разные твои известия, но что не пишешь, как идет твоя работа? Зачем у меня нет твоих сочинений![7] Черт знает, что делает Вульф! Привези их в Рим — да и «Современник». Мне и видеть его хочется и читать нечего. Пропорол слишком 1000 страниц «Ньюкомов». Люблю Теккерея.[8] После тебя это любимый мой современный писатель. Хотел вычеркнуть *после тебя*, но я теперь не в таком духе, чтоб говорить любезности. Это сорвалось — и пусть останется. Русский характер, или мой лично, странно устроен, — когда твоя всегда милая для меня личность со всем своим влиянием на идущее сменить нас поколение стоит передо мной (а это часто бывает), кажется, сказал бы тебе много, а станешь говорить или писать — того гляди, слетит с языка злостная закорючка, а доброе слово мрет на языке или зачеркивается.

Ну, прощай. За этим письмом я развлекся от мыслей, которые нагнало на меня известие твое. Не хотел бы воротиться к ним — но и к поэме подойти дико. Нет! и мудрый Теккерей не все еще знает, он не бывал в душе русского писателя.

Фет тебе кланяется; он сегодня у меня обедает. Жаль, он хочет уехать 18 января; а я один буду тебе плохой собеседник, каким всегда был, — да не испугает тебя это. Здесь есть еще два-три человека. Желаю, желаю, чтоб твое леченье шло хорошо. Дела сердечные — бог с ними! Когда же мы угомоним сердечные тревоги? Ведь ты уж сед, а я плешив!

Плещет меня не поразило.[9] Ав⟨дотья⟩ Як⟨овлевна⟩ тебе кланяется, я тебя целую и глажу.

Твой Некрасов.

Пиши мне чаще — об этом очень прошу.

277. П. В. АННЕНКОВУ

6(18) декабря 1856. Рим

Любезнейший
Павел Васильевич.

В затруднительном или неприятном случае, где нужно пособие другого, сам собою решается вопрос — на кого можно положиться? Вы — и никто более — пришли мне на память, когда я подумал: кто мне может объяснить в *точном* виде меру неприятностей, вызванных моим стихотворением «Поэт и гражданин»?[1] Согласитесь, что мне это нужно знать — в отношении к «Современнику» (в котором я — по убеждению своему и Тургенева — не нашел удобным поместить это стихотворение, как и некоторые другие, явившиеся в книге.[2] А зачем я его поместил в книге, это не касается никого, кроме меня, равно как, зачем его перепечатали в «Совр⟨еменнике⟩», касается других, — спросите!) — в отношении к дальнейшим моим писаниям и даже в отношении ко мне лично. Объясните же мне, будьте друг, весь ход дела с его последствиями, уже совершившимися и теми, которые, может быть, надо ждать.[3] Я Вас об этом прошу именем моего беспокойства, которое застигло меня очень некстати — в жару работы. 39 дней я трудился с небывалой еще во мне энергией, постоянством и, кажется, удачей — но теперь не знаю, хватит ли сил и духу кончить вещь, которая, быть может, заслужила бы Ваше одобрение.[а] По крайней мере не буду в состоянии приняться, пока не выйду из неизвестности. В отдалении все принимает большие размеры, и я же болен. Но хоть бы эти размеры и точно были велики — я не ребенок; я знал, что делал.[б]

[а] *Далее было*: по крайней мере
[б] *Начато*: и

Книга моя вся висела[в] на волоске, и мне приходилось или сжечь ее, или поступить, как поступил я, — выбору не было. — Напишите мне и о том, как ее приняла публика. Ваше слово для меня важно. — Я пришлю Вам свою поэму[4] и тогда напишу больше. Будьте здоровы.

Душевно Вас любящий

Н. Некрасов.

Рим. 6 / 18-го декабря 1856

Мой адрес: Piazza di Spagna, № 32.

На обороте:

En Russia a St. Petersburg. В Петербург.
Его высокоблагородию
Павлу Васильевичу Анненкову.
В Демидовом переулке, в доме Шютца, против Английского клуба.

278. И. С. ТУРГЕНЕВУ

18 (30) декабря. 1856. Рим

30 дек⟨абря⟩ 1856. Рим.

Получил твое письмо. Спасибо за доброе мнение о *Кроте* и за замечания на него — все они дельны и верны.[1] Писать буду, хоть, кажется, мне грозит что-то не совсем хорошее по возвращении в Россию.[2] Напиши — не знаешь ли ты — откуда вышла буря: от министерства или докладывалось выше?[3] А может, и так пронесет. Мы видывали цензурные бури и пострашней — при — — (Николае I? — *Ред.*), да пережили. Я так думаю, что со стороны цензуры «Современник» от этого не потерпит, — к прежней дичи все же нельзя вернуться.[4] Иное дело со стороны литературной. За наступающий год нельзя опасаться — покуда есть в виду и в руках хорошие материалы, а что до подписки, то она будет, несомненно, хороша, но жаль, если союз пойдет на разлад.[5] Что сказать о Толстом, право не знаю. Прежде всего он самолюбив и неспособен иметь убеждение — упрямство не замена самостоятельности; потом ему еще хочется играть роль повыше своей; Панаева он не любит,[6] и, как этот

[в] *Начато*: держа

господин хвастливостью и самодовольствием мастерски умеет поддерживать к себе нерасположение, то, верно, теперь не любит еще более; при нынешних обстоятельствах, естественно, литературное движение сгруппировалось около Дружинина[7] — в этом и разгадка. А что до направления, то тут он мало понимает толку. Какого *нового* направления он хочет? Есть ли другое — живое и честное, кроме обличения и протеста? Его создал не Белинский, а среда, оттого оно и пережило Белинского, а совсем не потому, что «Современ⟨ник⟩» — в лице Чернышевского — будто бы подражает Белинскому. Иное дело — может быть, Черныш⟨евский⟩ недостаточно хорошо ведет дело — так дайте нам человека или пишите сами. Больно видеть, что Толстой личное свое нерасположение к Чернышевскому, поддерживаемое Дружин⟨иным⟩ и Григоров⟨ичем⟩, переносит на направление, которому сам доныне служил и которому служит всякий честный человек в России. А с чего приплетены тут денежные соображения? После этого я вправе сказать, что Толстой переходит на сторону Дружинина, чтоб скорее попасть в капитаны.[8] И последнее правдоподобнее. Не знаю, как будет кушать публика говно со сливками, называемое дружининским направлением, но смрад от этого блюда скоро ударит и отгонит от журнала все живое в нарождающемся поколении, а без этих сподвижников, еще готовящихся, — журналу нет прочности.

Однако все это ясно для нас, но не для Толстого. Чем его удержать? Не удержит его покуда хоть то, что он — при обстоятельствах, доныне не изменившихся, — подписал наше условие? Заставить журнал дать ложное обещание публично — поступок нехороший. Думаю на днях написать к нему.[9]

О Дружинине ты думаешь верно — своя рубашка к телу ближе.[10]

Сегодня я получил письмо от Черныш⟨евского⟩ — там есть нечто о тебе. Для краткости посылаю самое письмо. Кажется, Чернышевский прав — но если решишься послать повесть, то смотри напиши письмо в редакцию и требуй, чтоб его напечатали перед повестью.[11]

Итак, если ты не приедешь сюда — я еду в Париж.[12] Жду твоего письма. Напиши, однако, сколь-

ко ты думаешь еще пробыть в Париже и вообще за границей? Чтоб я мог сообразить свой выезд. Я все-таки желал бы тронуться не ранее февраля. А то я было думал приехать в Париж весной, сделать консилиум — и оттуда в Ахен брать железные и серные ванны — а в июле в Россию.

Жаль мне тебя, Тургенев, но посоветовать ничего не умею. Знаю я, что значит взволнованное бездействие, — все понимаю. Оба мы равно жалки в этом отношении.

Письмо меня утомило. Напишу еще на днях. Пожалуйста, не забрасывай журналов — хоть у тебя их прочту, а мне не высылают, книги моей тоже.[13]

Будь здоров, голубчик. Обнимаю тебя.

Н. Некрасов.

Не надо ли денег? У меня есть.

Ав⟨дотья⟩ Як⟨овлевна⟩ тебе очень кланяется.

279. И. С. ТУРГЕНЕВУ

26 декабря 1856 (7 января 1857). Рим

7-го января 1857. Рим.

Так как тебе нравятся мои описания, то вот тебе и еще одно. Так как оно составляет самый невинный отрывок из моей поэмы, то хочу его напечатать, если ты одобришь. Итак, буде оно изрядно, то отошли его к Анненкову, чтоб передал в редакцию «Современника». Сделай это поскорей, чтоб попало во 2 № «Современ⟨ника⟩», который просит моих стихов. Да скажи и мне свое мнение об отрывке — не пеняй на эту докучливость: с тех пор как я убедился, что в твоей голове больше толку и вкусу, чем в моей, как-то неловко печатать, не показавши тебе.[1] Поэма моя засела, то есть я ее кончил, скомкав и не сделав половины того, что думал.[2] Когда соберусь с силами — перепишу и пришлю, т. е. в таком случае, если не скоро увидимся. А что же — о нашем свидании? Я это время много думал о тебе и нахожу, что тебе бы лучше приехать в Рим.[3] Это не значит, что мне не хочется ехать в Париж, нет, приеду — но ведь надо же, брат, тебе будет уезжать из Парижа. Подумай об этом. Прибавлю еще, что благодетельная сила этого

неба и воздуха точно *не фраза*. Я сам черт знает в какой ломке был и теперь еще не совсем угомонился, — и если держусь, то убежден, что держит меня благодать воздуха и пр⟨очее⟩. Впрочем, я уж знаю, что сделаю; советую тебе выяснить и решить — легче будет.

В феврале будет карнавал — конечно, этим тебя не заманишь, но отчего бы тебе не проветриться — пожил бы здесь со мною месяц, а там, пожалуй, опять в Париж, мне же его не миновать. Подумай и помни, что всякая такого рода неопределенность изнурительна и в результате влечет новую беду — нездоровье, с которым всякое душевное горе переносится еще труднее и мучит больше.

Денег у меня будет теперь довольно, и потому в этом отношении стоит тебе только написать слово, если тебе своих не прислали. Прощай. Я все еще не получил ни моей книги, ни журналов. А как мил Панаев! Наконец на днях он уведомил меня — вместо того чтоб сказать в чем дело, — что он ходатайствовал за меня у Норова...[4] Ну, я теперь спокоен! Вот где счастие! Дожил до 40 лет и не узнал, что он глуп и что в глазах каждого ин...[5] Это уж меня рассердило. Кому охота вытираться вонючей и грязной тряпкой?

280. И. А. ПАНАЕВУ

28 декабря 1856 (9 января 1857). Рим

Милейший друг Ипполит.

Душевно благодарен тебе за небольшое твое письмецо, показавшее мне, что ты меня помнишь и о деле моем радеешь. Спасибо, брат! Целую ручку твоей жене и желаю вам обоим и вашим малюткам всего хорошего. Если сподоблюсь воротиться, то с какой сердечной радостью обниму вас, друзья мои — вы, с мыслью о которых в моем воспоминании соединяется много доброго и ничего горького. Поцелуй за меня Валерьяна,[1] я думаю, он уже прибыл в Петербург. Напишите мне. Вам, конечно, любопытно знать обо мне. Ничего ни худого, ни хорошего не происходит, здоровье мое все в таком же положении, но и этого уже много; состояние душевное неблистательно, —

впрочем, я как-то обдержался по этой части и мало думаю о том, что, бывало, всего более меня занимало, — видно, и старость действует. Времяпровождение крайне однообразное: работа, прогулка, сон — и так каждый день, но я рад-радехонек, когда этот порядок не нарушается какой-нибудь неприятной внезапностью, без чего не обходится, конечно.

Хочу сказать несколько слов о делах. Прежде всего — не доверяй денег И⟨вану⟩ И⟨вановичу⟩[2] и пресеки ему пути к получению их, где бы то ни было, резко и решительно — можешь действовать моим именем и показать ему это письмо. Это для него же лучше — он знает, и в руках моих бездна доказательств за это, если б нужны были доказательства. Еще не самое важное, что пропадут деньги, но если ты будешь плошать, то жди впереди путаницы, беспорядка и постыдной огласки для «Современника»; понемногу, не вдруг окажется столько недоплаченных хвостов, что голова кругом пойдет. В этом И⟨ван⟩ И⟨ванович⟩ неисправим, и если что-либо такое выйдет, то виноват будет не он, а люди, допустившие его в огород!

Теперь о моих делах лично.

В прошлогодних расходах «Современника» потонуло несколько денег, которые я выиграл в карты, получил от отца и за мои стихи, — но мне с «Современником» считаться трудно. — Хочу только, чтоб лично мои деньги, поступившие на расходы журнала *после моего отъезда*, были мне возвращены, что необходимо при теперешних моих обстоятельствах. Вот они:

Вульф получил от моего отца для меня	400 р. с.
Вульф получил с Давыдова следовавших мне за «Легкое чтение»[3]	650 р. —*
Затем мне следует с «Современ⟨ника⟩» за 1857	3000 р. с.
И за мои стихи в IX и X №[4] и за посланные недавно[5]	150 —

* Кажется, так. Не помню наверное. Вульф знает.

Итак, всех моих денег я считаю у тебя (и прошу хранить, как лично мои) 4200 р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩ (или, может быть, немного меньше).

Из этого прошу тебя заплатить (через Вульфа) г-ну Шпакову[6] (по моему заемному письму, которое возьми)	600 р. с.
В Английский клуб моего долгу	230 р.*
Гамбсу	130
Шармеру	200
Итого	1160 р.

Итак, ты видишь, остается *тысячи три*. Они мне скоро будут нужны все разом. Мои уже подошли; весной я хочу путешествовать, а переменять места — не то, что сидеть: пропасть уходит денег; у меня нет платья; в Париже надо будет сделать консилиум и вообще тратить на лекарей — словом, расходов пропасть. Когда и куда выслать мне эти деньги и в каком виде — я напишу недели через две.

Прощай. Напиши мне, голубчик. Адрес: Piazza di Spagna, № 32.

Весь твой
Н. Некрасов.

Рим. Января 9
1857

281. В. П. БОТКИНУ

28 декабря 1856 (10 января 1857). Рим

Рим. 28 дек⟨абря⟩ 1856.

Милый Боткин, я виноват перед тобою — не ответил на твое письмо,[1] которое пленило меня честной строгостью и удивившей меня проницательностью, — ты все угадал. Впрочем, я угомонился, работа спасла меня и от пресной скуки, и от безотчетного недовольства, и от бесплодной копотни в самом себе. Месяца полтора писал не покладая рук, и тем, что сделал, — доволен. Это еще не все — главный вопрос впереди: будешь ли доволен ты? Но как я вряд ли что лучше

---

* Или, может быть, немного больше — не помню.

напишу — то эта вещь, хороша ли, худа ли — посвящается тебе.[2] Работа и была причиною, что я не писал к тебе — да и ни к кому — совестно перед милым Дружининым,[3] хочется знать что-нибудь о То⟨л⟩стом,[4] которого в мыслях моих зову не иначе как ясным соколом.[5] Люблю его, хотя этот не совсем простой любитель простоты еще не перебродился, — и мне досадно, что он ко мне не пишет, даже не ответил мне на мое письмо из Вены.[6] Но всего более хочется знать о тебе, иметь слово от тебя. За что же Вы меня забываете, господа? Каждый из вас знает, что при моем характере, при моей болезни, при неизбежном сидении большею частию в четырех стенах — мне не ахти как сладко здесь. Пишите хоть по очереди, хоть по два слова. Ты пеняешь, что я тебе не написал о своем здоровье. Причина та, что хорошего сказать нечего. Горло-то не болит, да зато весь болю: слабость, нервность и сна нет. Черт знает, не вреден ли мне здешний воздух? Возбудительная сила его несомненна, да хорошо ли это для меня? Не знаю, врачей здесь нет. Кстати, где-то в письме я поторопился обругать римский климат.[7] Ну, это несправедливо. Ноябрь был холоден, но весь декабрь стоит — чистое наше лето, даже дожди редки. Сборное место здесь Monte Pencio, гора в самом центре города — там я провожу большую часть дней от 12 до 4 часов, пилит музыка и бродит разноплеменная толпа. Рим я очень полюбил. Чувствую, когда уеду, буду часто вспоминать о нем с чувством изгнанника, думающего о родине. Гони Толстого за границу — стыдно в его лета киснуть в болоте — еще насидится. Это не фраза, что Рим дает много тому, чья душа умеет и может брать, — надо только вовремя попасть, и ему самое время. Новые ⟨люди?⟩ — здесь гнусны, но кроме этого низкопоклонного поколения здесь есть другое, вечно живое, могучее и красноречивое в своей неподвижности и каменном бесчувствии. Это не значит, чтоб я очень полюбил статуи и картины, но дух того бога, которому все мы служим, — веет над этим городом; приди — и приобщись! Но как новейший Рим гадок, как и вся Италия — сказать не умею! Религиозное шарлатанство невероятно. На днях были здесь Рождественские торжества.[8] Я был —

И очи потешил во храме Петра
Великой комедией Рима —

но лучше расскажу при свидании или сам увидишь.

Что со мною делают? История о смене Бекетова дошла до меня вот уже две недели — из Парижа,[9] а из Петербурга до сей поры ничего не пишут. От Панаева[10] я того и ожидал, но Чернышев⟨ский⟩ или хоть Вульф могли бы написать. У меня есть поэма и десяток мелких стихотворений[11] — не могу же я посылать, не зная что? Пусть хоть Дружинин напишет обстоятельно и правдиво — за это ему пришлю стихов.

Хочу пойти на почту — нет ли там чего — и потому кончаю письмо. Прощай, голубчик. Когда увижусь с тобой и где? То-то буду рад!

И отдыхая у дружеской груди,
Снова с отрадой подумаю я:
Есть еще в мире хорошие люди,
Есть еще в мире друзья.

Целую тебя, Васинька.

Н. Некрасов.

282. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

Середина 1850-х. Петербург

Милейший поэт, достаньте мне, пожалуйста, на пятницу три билета в маскарад в Академии[1] — один для меня и два г-же Батмановой[2] с дочерью. Очень обяжете.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

1857

283. И. А. ПАНАЕВУ

6 (18) января 1857. Рим

Любезнейший
Ипполит Александрович.

Пятьсот рублей серебром, означенные — в счете долгов, которые должно выплатить по «Современнику» в 1857 году[1] — Авдотье Яковлевне Панаевой, прошу Вас приказать отослать, согласно ее желанию, по нижеследующему адресу.[2]

Н. Некрасов.

Рим, 6/18 января
1857

284. И. С. ТУРГЕНЕВУ

6 (18) января 1857. Рим

Рим, 18 янв⟨аря⟩ 1857.

Милый Тургенев, что-то давненько нет от тебя вести. Пиши; если б ты знал, как радуют меня твои письма! Впрочем, я говорю — пиши, а сам собираюсь к тебе. Очень может быть, что выеду в четверг 22-го янв⟨аря⟩. Хочу ехать один.[1] Перед выездом напишу. Если раздумаю, тоже напишу, а теперь о деле. Мне прислали перечень того, что будет в № 1 «Совр⟨еменника⟩»,[2] — «Юность» и стихи Фета,[3] этого бы и довольно, но, чтоб изгадить книжку, подмешано там стихов Жемчужникова и Толстого.[4] Что станешь делать с олухом! Он не понимает, что лучше выпустить в год две-три книжки пошлые с первой до последней страницы, чем подмешивать пошлости в каждую.[5] — Но и это не то, а вот что главное: как видно, ни Остров⟨ский⟩, ни Григорович все-таки ничего не сделали,[6] и я умоляю тебя выслать на 2 № «Нахлебника» или твою статью о Гамлете.[7] Да и вообще пора отправить драматические сочинения для печатания к Колбасину, а то выход затянется до лета и продажа пойдет хуже.[8] Впрочем, надеюсь об этом поговорить при свидании. Фет отсюда завтра уезжает. Скука усилится... да, уеду. Будь здоров.

Весь твой
Н. Некрасов

285. И. А. ПАНАЕВУ

8 (20) января 1857. Рим

Рим. 20 янв⟨аря⟩ 1857.

Любезный друг Ипполит Александрович, пишу тебе несколько слов. — Так как Вульф относительно меня довольно неаккуратен, то, пожалуйста, похлопочи и ты с своей стороны, чтоб деньги, 6000 франков, были отосланы ко мне в Париж (куда я завтра еду) как можно скорее, с получением этого письма. — Их должно послать в векселях на Гомбурга, адресуя на конверте: à Paris, M-r Tourgeneff, Rue de Rivoli, № 206. Пожалуйста, не заставьте меня бедствовать без денег. — А когда и куда выслать мне остальные мои деньги, я напишу в свое время. Будь здоров. Кланяюсь всем вашим.

Душевно предан⟨ный⟩ тебе
Н. Некрасов.

P. S. Если, паче чаяния, встретите какое-нибудь недоразумение или — что трудно предположить — нет у вас в руках денег, то вышлите на первый случай хотя менее, только тотчас; адресовать можно также в Париж poste restante — и тогда на мое имя.

Страховать не надо — это только берет лишнее время; письма в Париж никогда не пропадают.

Пожалуйста, оказывай Вульфу более доверия; честность его не подлежит сомнению, — и как он немец довольно амбиционный, то эта статья в сношениях с ним очень важная.[1]

Н.

286. А. А. БУТКЕВИЧ

12 (24) января 1857. Чивитта-Веккия

Чивитта-Веккия. Суббота, 12 (24) января.

Милая сестра, пишу тебе из Чивитта-Веккии, гнусный приморский городишко в 50-ти милях от Рима, куда я попал потому, что еду в Париж и дожидаюсь здесь парохода, который должен привезти меня в Марсель, а оттуда — по железной дороге. — Дождь хлещет весь день, под самыми окнами море воет, и белые огромные волны кипят и прядают — очень

унылое зрелище! Для развлечения можно спуститься вниз — в грязную ресторацию, где французские офицеры и солдаты, стоящие здесь постоем, с утра до ночи режутся в карты или на бильярде — других радостей нет! Можно еще, пожалуй, выпить *соленого* кофею или чаю с *козьим* молоком. И так я препровождаю время уже третьи сутки, — большею частию лежа под шубой в прегадкой комнате, в которой холодно, когда не топишь, а когда затопишь — холодно и еще дымно. От скуки вздумал писать письма, да бумаги мало и перо скверное. Напишу тебе больше из Парижа.[1] Если Аничковы[2] в Париже, то напиши им, чтоб дали знать о себе на квартиру Тургенева, у которого я остановлюсь, — Rue de Rivoli, № 206. Пиши мне тоже на этот адрес, то есть Тургеневу, для передачи мне. Получила ли ты мою книгу и что о ней скажешь? Говорят, она сильно нашумела,[3] по крайней мере мне пишут, что все издание в 2400 экз⟨емпляров⟩ или в 3000 разошлось в один месяц. Это у нас нечто небывалое. — Я этому очень рад, особенно потому, что написал здесь много[4] и, значит, буду иметь деньги. Прощай. Целую тебя и прошу передать мой сердечный поклон Еракову.[5]

Пожалуйста, найди брата Федора, поклонись ему от меня и попроси, чтоб написал хоть строчку.

Душевно любящий тебя
Ник. Некрасов.

P. S. Здоровье мое сносно — т. е. не хуже прежнего, хотя и не лучше.

287. А. В. ДРУЖИНИНУ

13—14 (25—26) января 1857. Чивитта-Веккия

Чивитта-Веккия. 25 янв⟨аря⟩ 1857.

Милейший друг.

Я виноват перед Вами моим долговременным молчанием, которое, конечно, было причиною, что и Вы ко мне не писали. Письмо Ваше я получил давным-давно, до меня доходят также слухи о Вашей журнальной деятельности от Тургенева из Парижа, куда я сам теперь еду. Говорят, Вы молодецки повели дело.[1] Я в этом не сомневался и — что еще важнее, —

не сомневаюсь в постоянстве Вашей деятельности. Я видел уже на опыте, что Вы можете *везти* продолжительно, ровно и притом красиво. Это, при должной осмотрительности, не переходящей, однако, в пугливость (которая в журналисте, по крайней мере, столько же могла бы быть вредна для литературного движения, как и излишняя рьяность), — это самые необходимые журналисту качества, и я рад, что Вы, а не иной кто, вступили на эту дорогу. Не все же Старчевским[2] да Краевским[3] держать литературные вожжи, которые — что ни говори — у нас в руках журналистов. Итак, дай Вам бог терпенья, а уменья у Вас хватит! В Париже увижу «Библиотеку» и напишу Вам. Что касается до наших журнальных отношений, то об этом посланы от меня Чернышевскому самые определенные внушения,[4] от которых, я надеюсь, он не отступит.

Понедельник 26 янв⟨аря⟩. Предыдущее писал я Вам из Чивитта-Веккия (городишко приморский близ Рима), а теперь пишу из *Ливорно*, сделав в ночь прегоганый переезд. Качка меня не берет, но все-таки было скверно — и впереди еще два плохих переезда, пока доберусь до Марселя и железной дороги. Ливорно такая дрянь, о которой не стоит говорить. Вообще Италия зимой, куда ни загляни — жалкая вещь, единственная краса ее — синее небо и теплый воздух; этого зимой нет — значит, и ничего нет. Храни Вас бог от мысли ехать в Италию зимой!

Перо такое поганое, что мочи нет — продолжать буду в Генуе, если там попадется перо получше.

Поглядел на Ливорно и нахожу, что город не так гадок, как показался с первого взгляда, — движение страшное, разнохарактерность одежд и рож удивительная, дешевизна всего — невообразимая! а все-таки ничего нет гаже, как толкаться между чуждым народом.

С изнеможением в кости[5] — черт знает как медленно тянется время! Пароход увозит в 4 часа, а я здесь уж болтаюсь с 9-ти утра. До того дошел, что даже осмотрел жидовскую синагогу! И все-таки добил время только до 12 1/2! Вот самая нестерпимая вещь в путешествии — эти пережидания, которые неизбежны и беспрестанны, если к этому прибавить поминутное таскание себя и своих вещей, переезды до пристани в экипаже, до парохода — в лодке, то же наобо-

рот, и при этом адски скучная необходимость держать кошелек постоянно отворенным, — то окажется, что не из чего хлопотать!

288. И. С. ТУРГЕНЕВУ

17 февраля (1 марта) 1857. Рим

Рим, 30 февр⟨аля⟩. Воскресенье.[a]

Я только третьего дня добрался до Рима.[1] С твоей точки зрения, светло и кротко любящей, я должен быть счастлив, да, признаться, и с своей очень доволен. Вчера гулял на лугу, свежо зеленеющем, в вилле Боргезе и сбирал первые цветы! На душе хорошо. Справедливость, однако, заставляет сказать, что, уже подъезжая к Марселю, прошло у меня то тревожное и душное состояние, в котором ты меня видел последние дни, из чего и заключаю, что немалую роль в находящей по временам на меня дури играют физические причины — от этого, однако, не легче бывает, когда дурь найдет. Чувствую, я в такие дни могу убиться, если мысль примет это направление.

Путешествие мое было скверно. Отъехав 6 часов от Марселя, пароход стал на якорь; буря была страшная, ровно двое суток стояли мы на якоре у Ерских островов, качало страшно. Кажется, ничего злее нельзя было придумать в моем положении — однако я надул свою судьбу, и, когда она приготовила мне этот сюрприз, я уже был тих и терпелив. До сей поры голова кружится — словно все еще я на пароходе. Ав⟨дотья⟩ Як⟨овлевна⟩ тебе очень кланяется и сильно благодарит за депешу.[2] Предыдущий пароход из Чивитта-Веккии стоял у Корсики 5-ть дней — вот, должно быть, отчего не было писем. Это самый скверный месяц на Средиземном море. Ни один рейс не обходится без приключения, но несчастный Жамет тоже испытал разные бедствия и прибыл одним только днем ранее меня![3]

Я очень обрадовал А⟨вдотью⟩ Як⟨овлевну⟩, которая, кажется, догадалась, что я имел мысль от нее удрать. Нет, сердцу нельзя и не должно воевать против женщины, с которой столько изжито, особенно

---

[a] *Было*: Суббота.

когда она, бедная, говорит *пардон*. Я по крайней мере не умею и впредь от таких поползновений отказываюсь. И не из чего и не для чего! Что мне делать из себя, куда, кому я нужен? Хорошо и то, что хоть для нее нужен. Да, начинать снова жить — поздно, но жить мне еще можно — вот на чем я остановился.

Милый Тургенев, право я тебя очень люблю — в счастливые мои минуты особенно убеждаюсь в этом. Твое положение теперешнее не хорошо — по последствиям, которые может оно привесть. Живя в Париже, ты расстраиваешь себя физически, смотри, как бы болезнь не укоренилась так, что потом, и уехав, не вдруг от нее избавишься. Вот главная и существенная точка зрения, с которой ты должен смотреть на вопрос: оставаться тебе или нет в Париже? И ты-таки подумай об этом. По крайней мере приведи в исполнение покуда свою мысль — съезди на неделю в Дижон или куда-нибудь — это ничего не испортит, а может помочь, да и нервы отдохнут и придут в порядок. За душевную силу твою я не боюсь, — ты встрепенешься! но не шути здоровьем. И вслед за этим мне пришла мысль, что ты, в самом деле, изрядно мнителен и не глупо ли я делаю, что пишу это. Но ведь ты сам знаешь, что твое здоровье еще не испорчено и я хлопочу о том, чтоб ты его не испортил.

Ав⟨дотья⟩ Як⟨овлевна⟩ просит тебе сказать, что ей очень помогала в нервной боли щеки (от которой по сочувствию болело у нее все лицо) электро-магнетическая машина — всякий лекарь знает, как ее употреблять; после нескольких опытов у нее тогда боль унялась на целый год. Прощай. Целую тебя. Поклонись Толстому[4] и Орлову.[5] Напишу на днях, а теперь просто не могу — голова кругом заходила.

Некрасов.

P. S. Я забыл в моем шкафе коробочку, где были 4 запонки: от рукавов 2 и от манжет 2, римские — ты их видал. Поищи их, если не поздно, и спрячь. Они стоили 16 скуд.

Письма мне перешли.

Грибчик[6] очень мил, все его интересует, он легко знакомится и, видимо, нравится людям, не думая о том. Даже англичанина какого-то пробрал, тот звал его к себе в Лондон и обещал ему подарить собаку.

Здесь благодать — солнышко греет как раз в меру, тихо, тепло, светло, кротко, младенчески молодое что-то в воздухе — идет весна!

289. Л. Н. ТОЛСТОМУ

26 февраля (10 марта) 1857. Рим

10 марта 1857. Рим.

Исполняю мое обещание,[1] извещаю Вас, любезный Лев Николаевич, что я 15 марта еду в Неаполь; дальнейший мой план такой: в Неаполе я проживу до 7 или 8 апреля и к Пасхе (10 апр⟨еля⟩) ворочусь в Рим, где пробуду с неделю, и потом берегом через Флоренцию, Геную и пр. поеду в Париж; из Парижа поеду в Спа брать железные ванны, а оттуда в Россию. Как Вы поживаете и что думаете делать? Из России я получил известие, что Боткин, Григорович и Дружинин в начале апреля выезжают за границу, но куда именно, не сказано. Теперь я очень жалею, что не остался несколько дней в Париже и мало пробыл с Вами. Но что делать? физическое мое состояние таково, что всякое душевное беспокойство делает меня никуда не годным, я просто теряю самообладание.[2] Смолоду я боялся смерти, теперь боюсь жизни. Гадко! Разъяснил бы Вам это, да противно останавливаться на этом. Я здесь несколько дней провел недурно в поездках по окрестностям. Погода стояла удивительная. Природа — спасибо ей — действует еще на меня благодетельно — и телом я бодрее и на душе легче, возвращаешься домой успокоенный и кротко-пристыженный, как будто любящий человек деликатно намекнул тебе, какая ты мелкодушная тварь. Если вздумается, напишите мне в Неаполь poste restante. Поклонитесь Тургеневу, которому не пишу: думаю, что он уехал в Дижон.[3]

Душевно Вас любящий
Некрасов.

P. S. Я был у Дьякова, не застал дома, оставил ему Ваше письмо и мою карточку.[4] Дальнейшее зависело от него.

290. И. А. ПАНАЕВУ

28 февраля (12 марта) 1857. Рим

12 марта 1857. Рим.

Милейший Полинька, я недавно приехал в Рим, чтоб ехать в Неаполь, и только теперь прочел твое длинное письмо. Нечего и говорить, что ты кругом прав со всех возможных точек зрения в делах с Вульфом. Дело Вульфа — контора и заботы о том, чтоб столько поступало к тебе денег, сколько выбывает экземпляров. Дело твое — хранение денег, соблюдение, чтоб они поступали на дело, и ответственность за них. Итак, ты вправе наблюдать за каждой копейкой, чтоб она не шла мимо твоих рук. А большее или меньшее доверие к Вульфу — это зависит от личного характера, и Вульф не может требовать, чтоб всякий имел столько доверия к нему или столько беспечности, сколько имел я. Но амбиционному немцу этого не втолкуешь скоро, да тут же еще в деле отдачи больших сумм замешан интерес (законный для Вульфа, т. е. такой, который был дозволяем мною) — уплачивая Заветному,[1] он имел с него свой процент — не знаю, знаешь ли ты об этом.

Я напишу подробное объяснение ваших взаимных отношений, чтоб избавить тебя от скучных столкновений с амбицией Вульфа, и пришлю. Амбиция его так щекотлива, и он так туп в эту сторону, что ведь и со мной выкидывал иногда штуки вроде того, что больше не придет в контору и т. п. Как это иногда ни досадно, смейся над этим: Вульф недалек, неразвит, необразован, и нам с тобой не стыдно уступить такой личности, как ребенку или женщине, имея в виду, что он честен, до сладости чувствителен и услужлив и не лишен заботливости, хотя (как ты, вероятно, заметил — и что странно в немце) неаккуратен. Но и с этим недостатком он журналу все-таки очень полезен.

Итак, жди — я напишу подробно, чтоб ты мог ему показать, а теперь вот в чем дело.

Грешный человек, на дело и не на дело я в Париже усадил из 6 тысяч 4 с половиной, у меня опять нет денег, т. е. достанет[a] съездить в Неаполь и вернуться

---

[a] *Далее было*: доехать

в Рим. Пришли мне еще 6 т⟨ысяч⟩ (*шесть*) франков по такому адресу:

a Rome
M-me Korsch[2]
Via della Vite, № 58
(для передачи Некрасову).

Письма не афроншируй.[3] — Дело в том, что к 10 апреля я буду опять в Риме, пробуду тут с неделю — и потом чрез Флоренцию, Геную и пр. сухим путем поеду в Париж (из Парижа в Спа, к железным источ⟨никам⟩, а потом в Россию). Если ты деньги пошлешь через день или два по получении этого письма, то они придут как раз к тому времени, как я ворочусь в Рим.

Векселя пусть возьмет Вульф такие же, как предыдущие (т. е. на имя *мое*[б] и на какого-нибудь парижского банкира — здесь их берут). — Будь здоров. Целую Валерьяна.[4] Попроси, чтоб он написал мне хоть словечко. Вашим женам и вашим детям кланяюсь. Будьте здоровы и берегите то спокойное течение, в которое вам посчастливилось ввести свою жизнь, — другого счастия нет, братцы.

Целую вас.
Н. Некрасов.

291. А. В. ДРУЖИНИНУ

2 (14) марта 1857. Рим

Рим. 14 февр⟨аля⟩[а] 1857.

Милый Дружинин, я слышал, что Вы с Ботк⟨иным⟩ и Григор⟨овичем⟩ отправляетесь за границу. Умнее ничего нельзя было придумать. При некотором здоровье и душевной свободе — Вам эти несколько месяцев обещают постоянный праздник — светлый и ровный, я в этом убежден и радуюсь за Вас. Куда вы прямо едете — не знаю. Если в Италию, то теперь лучшее время. Здесь уже все зеленеет и цветет — погода прелесть. Я сделал несколько загородных поездок, и душа встрепенулась. Тиволи Вам особенно понравится. Берите с собой вина больше и съедобно-

---

[б] *Было*: имя

[а] *Так в оригинале. — Ред.*

го — все это на воздухе страшно уничтожается. (Вино рекомендую следующее: Orvieto, — della grotes, — Aliatica di Firenza, — недороги, легки, и выпить можно ведро — безвредно для здоровья). Приехав в Тиволи, садитесь на ослов (любезное и кроткое животное) и марш в горы — вина тоже возьмите и на прогулку. Наберите с собой мальчишек и заставьте их петь. (Кстати, примиритесь сразу с беспрестанным приставаньем всяких бродяг, просящих mezzo baioco,* — лучше тратить полтину лишнюю в день, чем сердиться). День Вы проведете отличный (остановитесь в отеле «Сибилла»); если останетесь и на другой, то скучать не будете, а не то возвращайтесь в город. И просите в вашей гостинице: voló dormire con signorina.** Кстати о синьоринах. Здесь по этой части хорошо. Найдите умного валет де пласи*** и поручите только ему. Так как я по неопытности дал требование неопределенное, то, помню, сводня даже прочла мне выговор: можно ли, дескать, так — не означить ни лет, ни роста, ни цвета волос! и проч⟨ее⟩. Она предлагала всех сортов от 12 до 30 лет. Цена от 10 до 50 фр⟨анков⟩, а коли выше, так редкую женщину во всей Италии нельзя иметь. Раз я шел под вечер по Риму: молодой человек, очень хорошо одетый, обратился ко мне и предложил, не нужна ли мне bella signorina,**** а с одним моим знакомым случилось вот что: он пришел на почту, и раздающий письмо чиновник сказал ему: «Не нужно ли женщину? Bellissima signora.***** Молода и свежа. Только еще после первых родов. Ей-богу. Это *моя жена*». Вот, изволите видеть, какая патриархальность.

О природе, о древностях, об этом не пишу, но и это все будет Вас занимать; только подступайтесь исподволь, не обращайте себя в смотрительную машину, а то оскомину набьете.

Теперь мне следует извиниться перед Вами в гнусном молчании. У меня в портфеле лежит большое письмо к Вам, писанное перед поездкой в Париж, —

---

* мелкую монету, полгроша (*итал.*, *ред.*).

** хочу спать с синьориной (*итал.*, *ред.*).

*** слуга, готовый на определенные услуги, сводник (*искаж. от франц. valet de place*) (*ред.*).

**** прекрасная синьорина (*итал.*, *ред.*).

***** прекраснейшая синьора (*итал.*, *ред.*).

оно теперь устарело, посылать не стоит, а все-таки оно может Вам засвидетельствовать, что я-таки думал об Вас.[1] Не знаю, что помешало мне послать его. Правду сказать, я опять сбился с панталыку и часто бываю в подлейшем состоянии духа. Ах, друг мой! Я неисцелим ни физически, ни душевно. Так мне, знать, на роду написано. — В Париже я видел «Биб⟨лиотеку⟩ для чт⟨ения⟩» (и читал) и порадовался. Да, я не ошибался, что из Вас будет отличный журналист, и если б я Вас не любил, то, может быть, менее горячо убеждал бы Вас вступить на это поприще. Правда, я рад был и продолжаю быть рад за Вас и за литературу — не все же Краевским и Старчевским держать литературные вожжи, которые у нас в руках журналистов. До меня доходят славные слухи о Вашей деятельности. Да! Вы умеете *везти* — ровно, продолжительно и еще притом красиво! Смотрите, озаботьтесь, чтоб без Вас не подгадили. Впрочем, Вы, вероятно, уезжаете ненадолго? Хотелось бы мне с Вами встретиться за границей, но не знаю, удастся ли. На всякий случай вот Вам мой маршрут. Я теперь еду в Неаполь, там пробуду до 6 апреля; от 6 до 15 апр⟨еля⟩ — опять буду в Риме, от 16 до 20 или 25 — во Флоренции, от 25 до 30 — в Генуе, а в первой половине мая — в Париже, где и пробуду до конца мая. Потом поеду в Спа — брать ванны. Напишите мне — в Рим или во Флоренцию, poste restante. Прощайте. Крепко жму Вам руку.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

P. S. Вульф мне писал о наших счетах. Я их вел в последнее время аккуратно и помню, что за Вами осталось несколько денег, сколько — не знаю, но потом, когда ворочусь, буду в состоянии узнать и Вам доказать. А теперь из недоданных Вам Вульфом 170 р⟨ублей⟩ вытребуйте у него 100 р⟨ублей⟩ (показав ему это письмо), если Вам нужно, — а там в свое время мы уясним счеты.

292. И. С. ТУРГЕНЕВУ

26 марта (7 апреля) 1857. Рим

Рим. 7 апреля.

Я вчера воротился в Рим,[1] хочу здесь посмотреть Пасху — и поеду в Париж. В Неаполе прожил я три недели очень хорошо, везде был, даже влезал на Везувий и спускался в самый кратер (с Грибчиком,[2] который тебе кланяется, — все это время он был неразлучен с нами, и только третьего дня мы расстались — он уехал морем во Флоренцию). Погода в Неаполе стояла отличная — поездки наши (не без средств *против* желудка) как-то все удавались, природа — чудо (особенно Сорренто) — да ты все это сам видел; сущность в том, что я провел время хорошо. Когда нет душевной истины и свободы, такая жизнь только и возможна, — как где засидишься, так и хуже. О работе я забыл и думать, без вышеписанных элементов это самый безжалостный род насилия из всех, какие мне доводилось делать над собою. А ты что? Я не писал тебе долго, частию от лени, частию потому, что надоел, чай, тебе и так в последнее время моим скуленьем, но о тебе хотелось бы знать больше. Получил в Неаполе твое письмо, говорят, было и другое,[3] да отослали в Неаполь — а я уехал сюда. Надеюсь, мне его оттуда пришлют на днях. Дела в «Современнике» поправляются — третья книжка вышла лучше двух первых,[4] подписка хороша, но, впрочем — не все ли равно? — повторю и я вслед за тобою. Мало, очень мало стал я надеяться на себя. Бродячая жизнь — не по моему характеру, а вряд ли не умнее ли бы мне было оставаться за границей как можно долее — что-то говорит сердцу, что там будет еще хуже. Посмотрим.

Живя, умей всё пережить.[5]

Ворочусь, попробую, авось и сумею! В конце этого месяца я буду в Париже[6] — тебя там не застану, но ведь ты опять хоть на короткое время будешь же в Париже? Напиши мне в Париж из Лондона poste restante хоть два слова об этом. Я бы прислал тебе денег для покупки мне собаки и ружья. В Россию поеду в конце июля.[7] Право бы, нам съездить на охоту в мою деревнишку, Влад⟨имирской⟩ губ⟨ернии⟩ — там дичи-то, дичи! Кланяюсь Толстому[8] и Орлову.[9] Пос-

ледний так часто припоминается мне с своим одиноким, добрым глазом, что написал бы ему, кабы не был он князь да и пр⟨очее⟩. Впрочем, в том, что он князь, — он, слава богу, не виноват, а натура его делает все, что может; он конфузится в салонах, зато, я уверен, он был бы как дома за нашими обедами в доме Степанова или Имзена[10] — больше нельзя требовать от человека! — Застану ли я его в Париже? А Толстой? Где он — теперь бы ему самое время в Италию,[11] позже будет нестерпимо жарко, и теперь уж часто́ душно. — Пожалуйста, увидайся с Плетневым и извини меня чем-нибудь вроде того, что в Рим я уехал внезапно по причине какой-нибудь сверхъестественно важной.[12] — Я обделал стихи 30 апреля, вышли плохи — в Россию пошлю,[13] а тебе и посылать не стоит. Будь здоров. Целую тебя.

Некрасов.

P. S. Я буду тебе писать время от времени, а ты вели пересылать письма в Лондон.

P. S. Я читал недавно кое-что из твоих повестей. «Фауст» точно хорош. Еще мне понравился весь «Яков Пасынков» и многие страницы «Трех встреч». Тон их удивителен — какой-то страстной, глубокой грусти. Я вот что подумал: ты поэт более, чем все русские писатели после Пушкина, взятые вместе. И ты один из новых владеешь формой — другие дают читателю сырой материал, где надо уметь брать поэзию. Написал бы тебе об этом больше, но опять проклятая мысль — не принял бы ты этого за пустую любезность! Но прошу тебя — перечти «Три встречи», — уйди в себя, в свою молодость, в любовь, в неопределенные и прекрасные по своему безумию порывы юности, в эту тоску без тоски — и напиши что-нибудь этим тоном. Ты сам не знаешь, какие звуки польются, когда раз удастся прикоснуться к этим струнам сердца, столько жившего — как твое — любовью, страданьем и всякой идеальностью. Нет, просто мне надо написать статью о твоих повестях, — тогда я буду свободнее — я буду писать не для тебя, а для публики, и, может быть, скажу что-нибудь, что тебе раскроет самого себя как писателя: это самое важное дело критики, да где мастер на него? Сумею ли, не знаю, даже не уверен, что напишу статью.[14]

А⟨вдотья⟩ Я⟨ковлевна⟩ тебе кланяется.

293. Л. Н. ТОЛСТОМУ

31 марта—1 апреля (12—13 апреля) 1857. Рим

12 апреля. Рим.

Я отвечаю Вам на письмо,[1] писанное Вами в сентябре прошлого года и только теперь пересланное сюда из Венеции. В этом письме есть нечто, пробудившее во мне следующую мысль: отчего это время не сблизило нас, а как будто развело далее друг от друга? Если Вы припомните первое наше свидание[2] по приезде Вашем в Петербург, то едва ли будете спорить против этого факта. Отчего это? Любопытно бы уяснить. Я попробую. Но прежде всего выговариваю себе право, может быть, иногда на рутинный и даже фальшивый звук, на фразу, то есть буду говорить без оглядки, как только и возможно говорить искренно. Не напишешь, ни за что не напишешь правды, как только начнешь взвешивать слова: советую и Вам давать себе эту свободу, когда Вам вздумается показать свою правду другому. Что за нужда, что другой ее поймает — то есть фразу, — лишь бы она сказалась искренно — этим-то путем и скажется ему та доля Вашей правды, которую мы щепетильно припрятываем и без которой остальное является в другом свете. — Я могу и хочу объяснить только одну сторону дела, а Вас попрошу объяснить другую, Вашу, — то есть, скажу Вам, почему я не приблизился к Вам душевно со времени нашего знакомства, а как бы отдалился. Мне кажется, не дикие и упорные до невозможной в Вас ограниченности понятия, которые Вы обнаружили (и от которых вскоре отступились), восстановили меня и нек⟨оторых⟩ др⟨угих⟩ против Вас, а следующее: мы раскрылись Вам со всем добродушием, составляющим, может быть, лучшую (как несколько детскую) сторону нашего кружка, а Вы заподозрили нас в неискренности, прямее сказать, в ⟨не⟩честности. Фраза могла и, верно, присутствовала в нас безотчетно, а Вы поняли ее как основание, как главное в нас. С этой минуты уже нам не могло быть ловко, — свобода исчезла, — безотчетная или сознательная оглядка сделалась неизбежна. Большая часть поводов к разногласию давно исчезла: от многого Вы отказались, еще большее поняли, остальное само собою уничтожилось, будучи только минутным след-

ствием застигнутого врасплох самолюбия, — а легче не стало. Отношения не могли стать на ту ступень простоты, с какой начались, а след⟨овательно⟩, не могли двигаться вперед по пути сближения. На этом мы и стоим. Это мне кажется верным не только за себя, но еще более за Тургенева. Эта душа, вся раскрывающаяся, — при Вас сжалась, и как-то упорно не размыкается. Грустно вас видеть вместе. Вы должны бы быть друзьями, а Вы что? Как-то у меня оборвалась нить этой мысли, которую еще далеко я не досказал, но как я непременно хочу Вам послать это письмо, то перехожу прямо к Вашему желанию, высказанному в письме, «чтоб наша переписка сделала нас серьезно друзьями». И я этого хочу всем сердцем, оттого и написал эти строки. Вы, как и я, верно, не смотрите на друга (глупая рутина иронии едва дала мне силу написать это слово) как на человека, с которым можно убить приятно ненужный час, который хорошо умеет щекотать наше самолюбие и у которого можно при случае занять денег; Вы, верно, смотрите поглубже — и чем долее будете жить, тем серьезнее будете смотреть. Для меня человек, о котором я думаю, что он меня любит, — теперь все, в нем моя радость и моя нравственная поддержка. Мысль, что заболит другое сердце, может меня остановить от безумного или жестокого поступка — я это говорю по опыту; мысль, что есть другая душа, которая поскорбит или порадуется за меня, наполняет мое сердце тихой отрадой, — может быть, от равнодушия к жизни, но, верите ли? я чувствую, что для такой души я не в состоянии пожалеть своей, и одна мысль о возможности этого подвига наполняет меня таким наслаждением, какого ничто в жизни уже мне не может дать. — Но, право, я пишу что-то такое, чего, верно, не пошлю, если перечту после обеда, к которому зовет звонок гостиницы в эту минуту. Итак, иду и даю себе слово — не перечитывать предыдущего, а что напишу далее, не знаю.

На другой день. Слова не сдержал — перечел, однако дав себе прежде другое, что все-таки пошлю. Результат предыдущего тот, что дружба, как всякое счастие, дается нелегко. Однако позволительно и должно искать этого, как всякого другого законного

счастья. Теперь я совсем в другом настроении — продолжать начатого не могу, но вот какая пришла мне мысль. Рутина лицемерия и рутина иронии губят в нас простоту и откровенность. Вам, верно, случалось, говоря или пиша, беспрестанно думать: не смеется ли слушатель? Так что ж? Надо давать пинка этой мысли каждый раз, как она явится. Все это мелочное самолюбие. Ну, если и посмеются, если даже заподозрят в лицемерии, в фразе, экая беда! Мы создаем себе какой-то призрак — страшилище, который безотчетно мешает нам быть самими собою, убивает нашу моральную свободу. — Ну, будет.

Жаль, что Вы теперь не в Риме. Все эти дни я смотрел разные религиозные дивы, подобных которым нигде нельзя увидать, кроме Рима. Сейчас воротился с самой эффектной церемонии. Папа с балкона благословлял народ и кидал буллы. Огромная площадь св⟨ятого⟩ Петра битком была набита народ⟨ом⟩ и экипажами. Зрелище удивительно красивое — в размерах колоссальных. Сегодня вечером св⟨ятой⟩ Петр будет весь мгновенно освещен — пойду смотреть.

Я на днях выезжаю из Рима, буду во Флоренции, в Генуе, в Ницце, а к 1-м числам мая явлюсь в Париж. А Вы где будете? Что делаете? Тургенев мне писал, что Вы окончили новую повесть. Он ее очень хвалит.[3] Обделайте и посылайте в «Современник». Если б Вы знали, как я краснею при мысли, что «Современник» заковылял! Надо, надо тянуть — коли взялись за гуж. Проклятая поездка за границу! Проклинаю минуту, когда я решился ехать... Но, впрочем, не поездка виновата, а я сам. Если мне удастся справиться, т. е. совладеть с собою, — я еще постою за «Современник». — Делать я покуда ничего не делаю, кстати скажу, что я был серьезно обижен тем несомненным фактом, что все мои литературные друзья в деле о моей книге приняли сторону сильного, обвиняя меня в мальчишестве.[4] Ах, любезный друг! Не мальчишество на этом свете только лежание на пуховике, набитом ассигнациями, накраденными собственной или отцовской рукой. Каковы бы ни были мои стихи, я утверждаю, что никогда не брался за перо с мыслью, что бы такое написать или как бы что написать: позлее, полиберальнее? — мысль, побуждение,

свободно возникавшее, неотвязно преследуя, наконец заставляло меня писать. В этом отношении я, может быть, более верен свободному творчеству, чем многие другие. Да и такие вещи написал я не все — в моих бумагах можно найти целую серию недоконченных пьес. Все это говорю к тому, что изменить характера своего писания я не могу, так же как Вы не можете разделять убеждений гг. Гончарова и Дружинина, хотя меня в том и уверяли как в несомненном, — а потому не ждите от меня ничего по части стихов, что бы пришлось по Вашему вкусу. Впрочем, вернее сказать, и сам не знаю покуда, что буду писать. Есть план большой вещи,[5] от которой я в восторге, да времени и труда за ним бездна, — страшно приниматься. Однако прощайте. Если выедете из Парижа, то пишите мне в Париж, poste restante. Кланяйтесь Тургеневу.

Ваш Н. Некрасов.

294. И. С. ТУРГЕНЕВУ

10 (22) апреля 1857. Рим

22 апр⟨еля⟩ 1857.

Милый Тургенев!

Завтра утром я выезжаю во Флоренцию и недели через полторы буду в Париже. Очень хотел бы тебя застать.[1] Твое письмо последнее только сегодня получил из Неаполя.[2] Панаев, кажется, уже поправился. — Я здесь у Оболенского читал 11-ой № «Совр⟨еменника⟩».[3] Чернышевский собственного носу лишен, что видно из глупейшего приговора, который сделал он рассказам об охоте на Кавказе — *Н. Толстого*.[4] Автор не виноват, что это не повесть, но задачу, которую он себе задал, он выполнил мастерски и, кроме того, обнаружил себя поэтом. Некогда писать, а то я бы указал в этой статье на несколько черт, до того поэтических и свежих, что ай-ай! Поэзия тут на месте и мимоходом выскакивает сама собою; неизвестно, есть ли у автора творческий талант, но талант наблюдения и описания, по-моему, огромный — фигура старого казака вначале чуть тронута, но, что важно, не обмельчена, любовь видна к самой природе

и птице, а не к описанию той и другой. Это вещь хорошая. Не знаю, насколько Лев Н⟨иколаевич⟩ поправил слог, но мне показалось, что эта рука тверже владеет языком, чем сам Л⟨ев⟩ Н⟨иколаевич⟩. Далекость от литературных кружков имеет также свои достоинства. Я уверен, что автор не сознал, когда писал, многих черт, которыми я любовался как читатель, — а это не часто встречаешь.

Я здесь часто видался с Сальяс и Кудрявцевым.[5] Последний понес тяжелую потерю. У него во Флоренции уморили в несколько дней здоровую, веселую и любимую жену.[6] Жаль его, бедного, очень — хороший он человек, да горе совсем его сломило. Больно видеть его. — Грановская совсем умирает.[7] Вот наши римские новости. — О себе нечего сказать: я теперь доволен одним открытием, которое сделал в Неаполе: доктор Циммерман объявил, что у меня расстроена печень.[8] Итак, я дурю от расстроенной печенки! Слава богу — хоть причина нашлась.

Будь здоров. Целую тебя и кланяюсь Толстому.

Твой Некрасов.

295. Л. Н. ТОЛСТОМУ

5 (17) мая 1857. Париж

Париж, 17 мая 1857 г.

Мне уж, видно, суждено получать Ваши письма долго спустя после того, как они написаны. На днях я получил Ваше письмо, писанное Вами в Неаполь.[1] Спасибо Вам за него — я его сейчас перечел, и на меня повеяло каким-то теплом; Вы не без участья думали обо мне, когда его писали. По принятой мною с Вами системе даю опять себе свободу говорить, что думается, не заботясь, что из того вы⟨й⟩дет, и не подшибая крыльев у чувства или мысли поминутной оглядкой. Не дивитесь, если не будет наружной связи (зачем тратить время — ведь не для печати), если от спешности дурно выражу, все-таки Вы поймете. Вы грустны, у Вас, кажется, хандра. Хандра и грусть у человека в Вашем положении, мне кажется, может быть только, когда у него нет цели в жизни. Ближайшая цель, труд, у Вас есть, но цель труда? Хорошо ли, искренно ли,

сердечно ли (а не умозрительно только, не головою) убеждены Вы, что цель и смысл жизни — любовь?[2] (в широком смысле). Без нее нет ключа ни к собственному существованию, ни к сущ⟨ествованию⟩ других, и ею только объясняется, что самоубийства не сделались ежедневным явлением. По мере того как живешь — умнеешь, светлеешь и охлаждаешься, мысль о бесцельности жизни начинает томить, тут делаешь посылку к другим — и они, вероятно (т. е. люди в настоящем смысле), чувствуют то же — жаль становится их — и вот является любовь. Человек брошен в жизнь загадкой для самого себя, каждый день его приближает к уничтожению — страшного и обидного в этом много! На этом одном можно с ума сойти. Но вот Вы замечаете, что другому (или другим) нужны Вы — и жизнь вдруг получает смысл, и человек уже не чувствует той сиротливости, обидной своей ненужности, и так круговая порука. Все это я выразил очень плохо и мелко — что-то не пишется, но авось Вы ухватите зерно. Человек создан быть опорой другому, потому что ему самому нужна опора. Рассматривайте себя как единицу — и Вы придете в отчаяние. Вот основание хандры в порядочном человеке — думайте, что и с другими происходит то же самое, и спешите им на помощь. Ах, как что-то выходит неясно, нет, я неспособен сегодня писать, мне жаль моей мысли, так бедно я ее поймал словом. Изорвать хочется — чувствую тоскливость, которую Вы, верно, знаете — хочется сказать, а не сказывается. Что Вы в этом случае делаете? Бросаете работу или нудите и пытаете себя? Бывало, я был к себе неумолим и просиживал ночи за пятью строками. Из того времени я вынес убеждение, что нет такой мысли, которую человек не мог бы себя заставить выразить ясно и убедительно для другого, и всегда досадую, когда встречаю фразу «нет слов выразить» и т. п. Вздор! Слово всегда есть, да ум наш ленив, да еще вот что: надо иметь веры в ум и проницательность другого по крайней мере столько же, сколько в собственные. Недостаток этой веры иногда бессознательно мешает писателю высказываться и заставляет откидывать вещи очень глубокие, чему лень, разумеется, потворствует.

Скажу несколько слов о себе и о Тургеневе. Я кормлю и лечу себя — вот главная моя теперь забота. Гоню дурные мысли и попеременно чувствую

себя то хорошим человеком, то очень дрянным. В первом состоянии мне легко — я стою выше тех обид жизни, тех кровных уязвлений, которым подверглось мое самолюбие, охотно и искренно прощаю, кротко мирюсь с мыслью о невозможности личного счастья; во втором я мученик, и мученик, недостойный сожаления, начиная с моего собственного; от мелкой раздражительности до готовности воткнуть нож в свое или другое чье-нибудь горло — я все переживаю. Легко сказать — зачем же это? Хуже всего человеку, когда у него нет сил ни подняться, ни совершенно упасть! Я, кажется, в этом положении, но злость приходит все реже, реже — если в ней нет законности, она уляжется, но — но мне надо сделаться очень, очень хорошим человеком, чтоб многое в прошедшем меня не замучило или не привело к чему-нибудь дикому. Делать ничего не могу, нет спокойствия и душевной свободы.

Тургенев просветлел, что Вам будет приятно узнать. Болезнь его не мучит, другие дела, важные для него, идут, должно быть, хорошо. Я так его люблю, что, когда об нем заговорю, то всегда чувствую желание похвалить его как-нибудь, а бывало — — когда-нибудь расскажу Вам историю моих внутренних отношений к нему.[3] Теперь устал. На днях мы как-то заговорили о любви — он мне сказал: «Я так и теперь еще, через 15 лет, люблю эту женщину,[4] что готов по ее приказанию плясать на крыше, нагишом, выкрашенный желтой краской!» Это было сказано так невзначай и искренно, что у меня любви к нему прибавилось. Прощайте, ясный сокол (не знаю, сказывал ли я Вам, что мысленно иначе Вас не называю). Напишите (я пробуду здесь до 15 июня). Не ставьте себе в обязанность писать мне много и затем не затягивайте письма, напишите два слова, а много напишете, как охота придет.

Некрасов.

Я написал в Петер⟨бург⟩, чтоб Вам дали денег сколько могут,[5] а Вы пошлите им адрес, куда послать. Мой адрес: Hôtel du Louvre, № 256.

Тургенев скоро уедет в Лондон.[6]

296. И. А. ПАНАЕВУ

7(19) мая 1857. Париж

19 мая (н⟨ового⟩ с⟨тиля⟩). Париж.

Любезный друг
Ипполит Александрович.

Пожалуйста, извини, что давно не писал к тебе. Деньги (6000 ф⟨ранков⟩) я получил в Риме своевременно и благодарю за аккуратность. Касательно того, чтоб более не брать из журнальной суммы, могу сказать тебе почти наверное, что не возьму, — у меня есть еще 9 т⟨ысяч⟩ ф⟨ранков⟩ по другим делам; притом к сентябрю я непременно ворочусь в Россию;[1] правду сказать, уехал бы и теперь, потому что для здоровья жить здесь не стоит, да живу для очистки совести, лечит меня теперь доктор *Ра⟨й⟩е*, весьма умный и знаменитый. Спасибо тебе, брат, за участие ко мне; от вас, друзья мои, мне таиться нечего — при свидании я вам расскажу много вещей, из которых вы увидите, что несчастная моя судьба во что бы ни стало хочет меня доканать — и не будете винить меня, — никто себе не враг, да есть такие положения, что как ни вертись, хорошего ничего не добьешься.

Здесь находится Плетнев — он мне принес письмо своего поверенного в Петербурге; тот ему пишет, что из Газ⟨етной⟩ эк⟨спедиции⟩ нет средств получить всей суммы, а Плетневу нужны деньги — он здесь много тратит, его жена постоянно больна. Итак, прошу тебя отдай поверенному Плетнева недоданные еще деньги из журнальной суммы все сполна, сделай это поскорее и напиши мне такой ответ, чтоб я мог показать Плетневу. — Да еще граф Л. Н. Толстой просит вперед денег 300 р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩ — он Вам пришлет адрес, куда их послать — деньги эти надо будет ему дать.

Как вы поживаете? Напишите мне. Я пробуду в Париже до 15-го (н⟨ового⟩ с⟨тиля⟩) июня. Обнимаю тебя, Валерьяна[2] и других братьев,[3] кланяюсь вашим женам и детям. Будьте все здоровы, и пусть вам легко живется.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

Мой адрес:
Hôtel du Louvre, № 256.

297. И. С. ТУРГЕНЕВУ

15(27) мая 1857. Париж

27 мая 1857. Париж.

Вчера получил от тебя письмо.[1] Сейчас видел Орлова[2] — он завтра уезжает, обещал прислать мне все журналы, какие успеет собрать, — со Щепкиным пришлю.[3] Видел я Леметра,[4] вот это столько же *то*, сколько не то Ристори.[5] В нем мало француза и много человека — великое достоинство! Получил письмо от Толстого — очень умное, теплое и серьезное.[6] Он просит тебе сказать, что если нельзя четыре собаки, то купи две, самые нужные ему: борзая сука и гончая выжловка.

Лекарство я пью исправно и намерен пить до 15-го июня. — На днях пришлю тебе деньги на ружье и напишу больше.[7] Будь здоров и духом бодр. Целую тебя. А⟨вдотья⟩ Я⟨ковлевна⟩ тебе кланяется.

Н. Некрасов.

298. И. С. ТУРГЕНЕВУ

19(31) мая 1857. Париж

31 мая. Воскр⟨есенье⟩.

Посылаю тебе тысячу франков на ружье (с М. Ф. Корш)[1] и еще сто франков, не поленись, пожалуйста, поищи, нет ли каких новых и хороших принадлежностей для охоты ружейной и особенно псовой (с борзыми и гончими), именно: по части рогов, сворок, арапников, кинжалов для прикалывания зверя и т⟨ому⟩ под⟨обного⟩. Купи на эти сто франков — это для моего отца, которому я должен привезти подарок; если останется денег, то приобрети усовершенствованные дробовик, пороховницу и пистонницу. Может случиться, что я приеду на днях в Лондон,[2] — теперь у меня есть товарищ для путешествия туда — Логин Лихачев,[3] на днях сюда прибывший. Но это только *может быть*. Лекарство мне сильно испортило желудок и повергло меня в физическую немочь — не знаю еще, на что решусь, пойду на днях к Райе.[4] Книг посылаю, сколько мог собрать Орлов,[5] который уже уехал отсюда. Статью Пинто, разумеется, возьму с

удовольствием.[6] Будь здоров. Я делаю, что делал и что мне предстоит до конца дней — *кое-как перемогаюсь.*

Некрасов.

299. И. С. ТУРГЕНЕВУ

21 мая (2 июня) 1857. Париж

Милый Тургенев, пожалуйста, напиши определительно, долго ли ты пробудешь в Лондоне и заедешь ли наверное в Париж? Здесь появился Е. П. Ковалевский[1] — он говорит, что готов неделю или две прожить лишние, лишь бы тебя увидеть в Париже. А я советую ему ехать с нами в Лондон,[2] на что он в крайнем случае тоже, кажется, поддастся; он был очень весел в Париже, да увидал сон, предсказывающий ему смерть, — и на нем лица нет: «Пусть-де Тургенев приедет со мной проститься — умру скоро! — Вы так ему и напишите!..»[3]

Я сейчас только вспомнил, что нужно послать тебе мерку на ружье. Завтра об этом похлопочу. Впрочем, обыкновенный размер английских лож мне удобен. Будь весел, голубчик. Глажу тебя по седой головке. Без тебя, брат, как-то хуже живется. Напиши же — ехать к тебе в Лондон или ты сам сюда будешь?[4]

Некрасов.

2 июня

300. И. С. ТУРГЕНЕВУ

26 мая (7 июня) 1857. Париж

7 июня.

Вчера получил твое письмо.[1] В Лондон едва ли поеду, хоть все еще окончательно не решился не ехать. Правду сказать, в числе причин, по которым мне хотелось поехать, главная была увидеть Герцена, но, как кажется, он против меня восстановлен — чем, не знаю, подозреваю, что известной историей огаревск⟨ого⟩ дела.[2] Ты лучше других можешь знать, что я тут столько же виноват и причастен, как ты, например. Если вина моя в том, что я не употребил моего влияния, то прежде надо бы знать, имел ли я его — особенно тогда, когда это дело разрешалось. Если оно

и могло быть, то гораздо прежде. Мне просто больно, что человек, которого я столько уважаю, который, кроме того, когда-то оказал мне личную помощь, который был первый, после Белинского, приветствовавший добрым словом мои стихи (я его записочку ко мне, по выходе «Петерб⟨ургского⟩ сборника», до сей поры берегу),[3] — что этот человек нехорошо обо мне думает. Скажи ему это (если найдешь удобным и нужным — ты лучше знаешь нынешнего Герцена) и прибавь к этому, что если он на десять минут обещает зайти ко мне в гостиницу (к нему мне идти неловко, — потому что я положительно знаю лютую враждебность Огарева ко мне), то я, ни минуты не колеблясь, приеду в Лондон. В таком случае я приеду к 11-му числу, чтоб 16-го вместе с тобою уехать обратно.[4] — Кланяется тебе Ковалевский и ждет нетерпеливо. Я ему поклонился до земли, и ты, верно, то же сделаешь, когда узнаешь, что освобождение Бакунина[5] — дело нашего милого генерала.[6] Вот в коротких словах его ход. Сначала о прощении его докладывал Долгорукий,[7] по просьбе родных — государь наотрез отказал после многих совещаний и раздумья. Прошло месяца три. Ковалевский тем временем действовал на Горчакова,[8] выписал сестру Бакунина (бывшую сестрой милосердия при Севастополе),[9] повел ее к Горчакову, общими силами они разжалобили его, и он решился вновь доложить государю, опираясь на то, что проступок Бакунина имел отношение к иностр⟨анному⟩ министерству. Государь и тут отказал, сказав, что не видит со стороны Бак⟨унина⟩ раскаяния. Тогда убедили Бакунина написать письмо к Горчакову.[10] Горчаков это письмо показал государю — и государь простил. Резолюция: Бак⟨унина⟩ освободить, жить ему в Омске, с дозволением прожить до излечения в деревне у матери в Тамб⟨овской⟩ губ⟨ернии⟩ и с правом поступать на службу. Ковалевский говорит, что из Омска теперь легко и скоро можно будет передвинуть Бакунина.[11] — Достоевский и проч⟨ие⟩ прощены наверное — и даже Спешнев.[12] Будь здоров.

Весь твой
Некрасов.

7

301. А. И. ГЕРЦЕНУ

15(27) июня 1857. Париж

Париж. 1857 г. 27 июня.

Милостивый государь
Александр Иванович.

Тургенев передал мне расписку,[1] данную мною Вам в 1846 году, и я увидел, что дело это, которое я считал конченным *относительно Вас*, не кончено и, быть может, служит одною из причин неудовольствия Вашего против меня. Вот мое объяснение. — Я не сделал с Вами своевременно расчета частию по затруднению сношений с Вами, а главное — по беспечности, в которой признаю себя виновным перед Вами. В 1850 году Тургенев привез мне из-за границы записку Вашу о передаче остальных денег ему.[2] С Тург⟨еневым⟩ я имел постоянные счеты, по которым постоянно мои деньги приходились за ним, поэтому долг *ему* не беспокоил меня, и я до настоящей минуты оставлял это дело нерешенным, думая, что ответственностию обязан уже не Вам. Теперь спешу по возможности загладить следы своей беспечности сначала, недоразумения впоследствии и сообщаю Вам, что первым моим делом по возвращении в Россию (куда я еду скоро) будет приведение в ясность счетов и высылка Вам остальных денег. От Вас будет зависеть назначить, куда их выслать или кому передать в России;[3] я скажу только, что теперь Вы недолго будете их ждать. Что касается до оправданий и извинений, если Вам угодно их принять, то их у меня два: 1-е, в последние годы я не был столько беден, чтоб не иметь возможности заплатить эти деньги; 2, я не дошел до того, чтоб пользоваться чужими деньгами умышленно. Повторяю — причины в недоразумении и в беспечности, которые частию поддерживались уверенностью в Вашей снисходительности.

Ник. Некрасов.

302. И. С. ТУРГЕНЕВУ

30 июня 1857. Дача близ Петергофа

30 июня, 1857. Дача близ Петергофа.

Я прибыл на дачу близ Петергофа (нанятую для меня Васильем)[1] 28 июня рус⟨ского⟩ стиля. Ехал я от Кенигсберга дней восемь — оттого не очень устал, но собака, в свою очередь, и меня состарила; денег на нее вышло очень много — мошенники рус⟨ские⟩ кондукторы разыгрывали со мною сцены вроде следующей: «Собака! Как, у Вас собака!!. — Да. — Вы хотите ее везти в казенном экипаже? — Да! — Да знаете ли Вы, что это запрещено... что я лишусь места и пущу по миру жену и детей... — Полноте, я Вам заплачу — я всегда возил. — Кто Вас возил с собакой, у того, видно, было две головы, а у меня одна. — Я Вам дам 5-ть целк⟨овых⟩. — Ну, сажайте». — Так в Тильзите, в Риге, в Дерпте и Нарве, а в Кенигсберге честные немцы сдули с меня за собаку и еще больше, заставив взять особый экипаж. Тут еще случилось горе. На одной станции нам дали открытую таратайку. Я положил цепь под сиденье — и задремал, собака вздумала выскочить и ободрала себе заднюю ногу, а переднюю ушибла. Итак, я всю дорогу имел удовольствие время от времени выносить ее на руках и любоваться, как она погуливала на двух ногах (левой задней и левой передней). Я уже начинал думать, не повредила ли она себе дет⟨ородный⟩ член, ибо надо иметь много терпения, чтоб дождаться, пока она вздумает высцаться. Надо, впрочем, отдать ей справедливость: сцыт она редко и вообще умна, терпелива, привязчива и спокойна. В Дерпте я ее возил в скотоврач⟨ебную⟩ клинику, там ее перевязали, дали мне лекарство мочить ей ноги — и теперь она поправляется, через неделю будет здорова. Славный характер у собаки, нельзя ее не полюбить, жаль будет, если из нее ничего не выйдет. Всю дорогу на душе у меня было то, чем сцала собака, теперь тоже нехорошо, надо работать, а руки опускаются, точит меня червь, точит. В день двадцать раз приходит мне на ум пистолет, и тотчас делается при этой мысли легче. Я сообщаю тебе это потому, что это факт, а не потому, чтоб я имел намерение это сделать, — надеюсь, никогда этого не сделаю. Но нехорошо, когда человеку с от-

радной точки зрения поминутно представляется это орудие.[2] Правда, оно все примирит и разрешит, да не хочу я этого разрешения. Я поселился на даче с моей дамой и с Панаевым,[3] которого болезнь подломила. Не знаю, так ли в самом деле, но он мне кажется лучше; не то, чтоб поумнел, а стал меньше глуп. Это бывает. Рассказов-то, рассказов — господи! Но вдруг не расскажешь. Мне понравился покуда один. Гр⟨афиня⟩ Ростопчина написала доносец в стихах.[4] Фельетонист «С.-П⟨етербургских⟩ вед⟨омостей⟩», говоря о ней, замечает, что деятельность ее разделяется на три отделения, в 1-м она делала то и то, во 2-м то и то, а ныне гр⟨афиня⟩ Р⟨остопчина⟩ вступила в третье отделение. Этим кончается ⟨статейка⟩.[5]

Видел Вульфа, у него зубы немного подались внутрь; он кутит, завел свой экипаж. То и другое почти невероятно, а между тем несомненно. Малый он был честный и, надеюсь, остался таким, а все надо поближе присмотреться к делам. Василий мой как-то мрачнее обыкновенного произносит его имя, и на замечание мое, что Вульф добрый немец, отвечал мне: «Т. е. *жид*». — Как жид? — «А то, что жид, а не немец», — и более ничего! И теперь он постоянно так глядит на меня, как будто хочет сказать: «Да жид, чистейший жид». Беда допускать людей до денег! И не рад бы, а надо будет посмотреть, почему Василий думает, что Вульф жид?

Вся литература и публика за нею (сколько мог я заметить по Вульфу и Панаеву) круто повернула в сторону затрагивания обществ⟨енных⟩ вопросов и т⟨ому⟩ под⟨обного⟩. На Панаеве это можно видеть очень ясно — в каждом его суждении так и видишь, под каким ветром эта голова стояла целый год. Но, собственно, все то же идет в отношении цензуры и даже начало несколько поворачивать вспять. Уже задерживаются статьи — за мрачное впечатление и т⟨ому⟩ п⟨одобное⟩, то есть произвол личности опять входит в свои права. Про Гончарова какие гадости я узнал![6] Напишу завтра еще письмо, побывав в городе, куда поеду утром. В 6 № «Совр⟨еменника⟩» Чернышевский написал отличную статью по поводу Щедрина и «Заметки» тоже очень умные.[7]

⟨...⟩ о происхождении Вульфа, хотя, собственно, худого ничего не сказал.[8] Но кто этому человеку не

нравится, тот человек нехороший. Жаль Чернышевского. Завтра его увижу. — Материалов для «Совр⟨еменника⟩» нет. Я тебя прошу — для меня, для самого себя и для чести дела к 9-ой кн⟨иге⟩ «Совр⟨еменника⟩» напиши статью «Гамлет и Д⟨он⟩ Кихот»[9] и уведомь сейчас Толстого, чтоб к этой же книжке он приготовил повесть.[10] Это, господа, необходимо. Через месяц от этого письма рукописи ваши должны быть здесь. — Я ужасно рад, что ты чувствуешь желание работать, рад за тебя. Но смотри — обдумай, ехать ли тебе в Париж. Вспомни, как ты трудно отрывался, и знай еще, что есть предел всякой силе. Право, и у меня ее было довольно. Никогда я не думал, что так сломлюсь душевно, а сломился. Не желаю тебе ничего подобного. Конечно, ты от этого далек, но все не худо вовремя взяться за ум. Горе, стыд, тьма и безумие — этими словами я еще не совсем полно обозначу мое душевное состояние, а как я его себе устроил? Я вздумал шутить с огнем и пошутил через меру. Год тому назад было еще ничего — я мог спастись, а теперь...[11] — Приезжай сюда,[12] не заезжая в Париж. Целую тебя.

Некрасов.

303. М. Н. ЛОНГИНОВУ

1 июля 1857. Петергоф

1 июля. Петергоф.

Милый, душевно любимый и уважаемый мною Лонгинов. Я на днях вернулся,[1] или, лучше сказать, после разных переездов по Европе —

Наконец из Кенигсберга
Я приблизился к стране,
Где не любят Гутенберга
И находят вкус в говне.
Выпил русского настою,
Услыхал «е...а мать»,
И пошли передо мною
Рожи русские плясать.[2]

Некогда писать, а то бы я тебе настрочил еще куплетов десяток... до другого раза. Твои библиограф⟨ические⟩ зап⟨иски⟩[3] мы с Тургеневым[4] почитывали с

удовольствием. Труды твои по этой части приняли очень цельный характер. Мы спасибо тебе сказали в Париже, между прочим, за то, что ты напечатал «Нас было двое на челне».[5] Будь здоров. На днях я напишу больше. Целую тебя.

Н. Некрасов.

304. И. С. ТУРГЕНЕВУ

14 июля 1857. Петергоф

Дела «Современника», любезный друг, в самом деле нехороши. «Участники» уже поставили себя перед публикой в комическое положение, а журнал в трагическое. Клятвопреступный Григорович продолжает врать и ничего не делать, остальные отличаются от него только тем, что меньше врут. Пиши Толстому, чтоб присылал что-нибудь; в тебе я не сомневаюсь;[1] если не заедешь в Париж, то сделаешь что-нибудь, а если заедешь, то сделаешь великую глупость. Я тебе на днях напишу побольше. Собака поправилась, гуляет со мною по парку. Я хочу на днях уехать куда-нибудь на охоту. Будь здоров.

Некрасов.

305. И. С. ТУРГЕНЕВУ

20 июля 1857. Петербург

20 июля с⟨тарого⟩ с⟨тиля⟩.

Любезный Тургенев!

Письмо твое (о деньгах)[1] огорчило меня больше, чем бы следовало огорчаться такими вещами. Зачем тебе Гер⟨цен⟩ написал, что я жалуюсь на тебя и проч.[2] — я не понимаю,* а писал я ему вот что: «При-

---

* Сейчас я перечел твое письмо и уверяю тебя честью, что о том, что «*ты* заплатишь Герц⟨ену⟩ из денег, *которые должен мне*», — в моем письме к Гер⟨цену⟩ и речи не было! Странно, что Гер⟨цен⟩ написал это, менее странно, что ты поверил этому и рассердился, но я повторяю: о том, будто бы ты заплатишь Герц⟨ену⟩ из денег, должных будто бы мне, в *моем письме нет ни слова, даже какого-либо намека*. Это сущая выдумка — попроси Гер⟨цена⟩, пусть он пришлет тебе мое письмо!

чиною, что долг мой Вам до сей поры не уплачен, — неудобность сношений с Вами, а главное: моя непростительная беспечность, которая поддерживалась сначала надеждою на Вашу снисходительность, а в 1850 году Тург⟨енев⟩ передал мне Вашу записку, чтоб деньги, должные Вам, отдать ему. Признаюсь, с этого времени я мало думал об этом долге, потому что с Тургеневым я довольно близок и имел с ним постоянные счеты». Затем я извещал его, что деньги ему пришлю из России.[3] Теперь вижу, что лучше бы мне вовсе не упоминать о тебе, но, любезный друг, когда на человека падает обвинение в присвоении чужой собственности, неужели ему непозволительно сослаться на факт, в котором, по моему мнению, нет ничего предосудительного для тебя? Мне ужасно бы хотелось, чтоб ты прочел то мое письмо к Гер⟨цену⟩,[4] — ты увидел бы, что я всю вину брал прямо на себя и у меня было только одно невинное желание сказать, что я менее виноват перед Гер⟨ценом⟩,[a] чем он думает, что не умышленное посягательство на чужое добро, а причины менее гадкие затянули уплату. В наших деловых отношениях я гораздо более обязан тебе, чем ты мне (кто этого не знает?), но неужели ты отрицаешь у меня право сказать, что долг, переведенный на Тургенева, меня не беспокоит, что он подождет за мной, как иногда ждал я за ним и т⟨ому⟩ под⟨обное⟩? Или находишь в этом что-нибудь обидное для себя?.. Помещик 2 т⟨ысяч⟩ душ! конечно, ты щекотливее в таких делах, но позволь и бедняку иметь эту щекотливость и извини меня (чистосердечно), что желание сколько-нибудь оправдаться перед Гер⟨ценом⟩ заставило меня употребить твое имя в этом деле. Скажу прямо, ты меня больно ударил по сердцу своим распоряжением к дяде о присылке мне денег.[5] Ты, видно, не шутя раздражился, но подумай хладнокровно — следует ли так поступать... Нет, это похоже на упрек. При этом найдешь записку, которую отошли к Г⟨ерцену⟩, если найдешь нужным.[6] Что касается до «З⟨аписок⟩ о⟨хотника⟩», то — хоть я говорил и имел намерение отдать тебе половину барыша — дело это и в таком случае еще так выгодно, что отстаивать его за собою мне неудобно — решай сам

[a] *Далее несколько слов вымараны — нрзб.*

как знаешь. Всего лучше, я думаю, так: напечатаю я (во избежание сплетен, так как всем уже известно, что ты мне их отдал), а деньги возьмешь ты — или, еще лучше: отдадим их дочери Белинского. — Вопрос о дозволении их в том же положении, как и был, но дозволение вероятно.[7]

Я хотел запечатать письмо, но не выдержал, чтоб не приписать, что сердце у меня не на месте. Я тогда только успокоюсь, когда ты мне напишешь, что эта история ничего в тебе не изменила относительно меня (разумеется, если оно так на самом деле)?[8]

Дядя твой не отличается, кажется, быстротою в исполнении твоих поручений, поэтому прошу тебя написать ему, чтоб он не трудился высылать мне деньги.[9] Неужели ты думаешь, что я придаю этому важность и не знаю очень хорошо, что ты богаче меня и можешь иметь деньги мимо меня? — Я всегда так доволен был, когда мог кстати дать тебе мои 50 или 100 р⟨ублей⟩. — Зачем лишать меня этого удовольствия?

306. А. И. ГЕРЦЕНУ

20 июля 1857. Петербург

Милостивый государь
Александр Иванович.

В письме, посланном Вам недавно из Парижа,[1] я вовсе не думал обвинять Тургенева[2] в неуплате Вам моего долга; я прямо винил свою беспечность и говорил только, что с той поры, как получил Вашу записку об отдаче этих денег Тург⟨еневу⟩, — я мало думал об этом долге, имея с Тург⟨еневым⟩ постоянные счеты.

Я не сказал в моем письме, будто этот долг в настоящее время числю за Тургеневым; я *не писал* Вам, что эти деньги заплатит Вам Тургенев[3] из денег, которые он будто в настоящее время мне должен. Напротив, я писал прямо, что деньги вышлю Вам я, по возвращении в Россию.

Письмо мое, однако ж, послужило источником некоторых недоразумений, которые заставляют меня просить Вас 1) считать виновником в этом деле единственно меня, а не Тургенева, который виноват перед

Вами разве в том, что не взыскал с меня этого долга посредством полицейских мер,[4] 2) послать Тург⟨ене-ву⟩ или показать ему при случае мое письмо к Вам, писанное из Парижа, 3) извинить меня, что я вторично Вас беспокою по делу, в котором непростительно виноват и которое в весьма скором времени наконец кончу высылкою Вам денег.[5]

Н. Некрасов.

20 июля с⟨тарого⟩ с⟨тиля⟩

307. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

21 июля 1857. Петербург

21 июля.

Милостивый государь
Александр Николаевич.

По желанию Вашему деньги, 100 руб⟨лей⟩ сер⟨еб-ром⟩, посылаю Вам в Ярославль; хотя и убежден в бесполезности всяких напоминаний, но крайне комическое и вместе прискорбное состояние «Современника» (не имеющего решительно никаких изрядных материалов для 1-го отд⟨ела⟩ на осенние книжки) заставляет меня просить Вас сделать что-нибудь для ближайших книг журнала — и *назначить* по возможности *определенный срок* доставки Вашей вещи, ибо с бессрочными или постоянно нарушаемыми обещаниями мы, издающие журнал, можем окончательно сбиться с толку.[1] Извините, крайне смешное положение, в котором я застал «Современник» (не имеющий в виду ни одной вещи от участников,[2] на которую бы он мог верно и к известному времени рассчитывать), заставляет меня обратиться с этою просьбою. Я жду ответа.

Мне очень прискорбно, что я должен был написать к Вам деловое письмо вместо дружелюбного и искреннего приветствия, но Вы поверите, что дело не мешает мне душевно любить и уважать Вас. Куда Вы и скоро ли уедете из Ярославля? Я скоро там буду.[3]

Душевно преданный Вам
Н. Некрасов.

308. И. С. ТУРГЕНЕВУ

21 июля 1857. Петербург

21 июля с⟨тарого⟩ с⟨тиля⟩.

На днях я тебе написал письмо на тему вроде: пожалуйста, не верь, что я таскаю платки из чужих карманов.[1] Там я вложил письмо к Г⟨ерцену⟩, которого не посылай,[2] а пошли прилагаемое при сем,[3] ибо, к счастию, мне удалось добыть денег и таким образом дело это будет разом покончено, т. е. вместе с деньгами отправь письмо — и конец!

Векселя на 3000 фр⟨анков⟩ написаны на твое имя, ты можешь сделать на них надпись и отослать по принадлежности.

Говорят, пора ехать мне на пароход.[4] Письма к Г⟨ерцену⟩ написать некогда, пошли то или не посылай никакого, или лучше вот что: у меня начато на даче к тебе письмо о разных разностях — я его допишу и в него вложу и записку к Г⟨ерцену⟩,[5] где нужно будет, между прочим, приложить расчет. Если б ты знал, как мне противно все это дело. Будь здоров. Обнимаю тебя.

Твой Н. Некрасов.

309. А. И. ГЕРЦЕНУ

26 июля 1857. Петергоф

Милостивый государь.

Я уже послал Вам следующие с меня деньги ранее получения Вашего письма (из 5000, кроме двух, которых получение Вы отметили на моей расписке, было еще выдано 100 р⟨ублей⟩ с⟨еребром⟩ М. Ф. Корш в 1848 году по возвращении ее из-за границы, поэтому я послал Вам 3000 фр⟨анков⟩). Я не думал ни прямо, ни косвенно винить Тургенева в неуплате моего долга; я винил прямо себя, а упомянул об известной записке единственно потому, что, не будь ее, я, вероятно, не простер бы своей беспечности до такой степени и гораздо ранее позаботился бы об очистке этого дела. Так я думаю и теперь.[1] — Что же касается до причины Вашего неудовольствия против меня, то могу ли, нет ли оправдаться в этом деле, — перед

Вами оправдываться я не считаю удобным. Думайте, как Вам угодно.

Н. Некрасов.

26 июля 1857
Петергоф

310. Л. Н. ТОЛСТОМУ

27 июля 1857. Петергоф

Деньги Вам посланы Вульфом[1] тотчас по получении депеши, а письмецо Ваше, любезный друг, получил я только вчера.[2] Я также имею к Вам просьбу: бога ради, пришлите повесть Вашу[3] на *IX* № «Современника», то есть вышлите ее не более как через неделю или 9 дней по получении этого письма. Это необходимо. Ни от кого из участников[4] *ничего нет* — 1-е отд⟨еление⟩ «Совр⟨еменника⟩» из рук вон плохо,[5] а между тем при 9 кн⟨иге⟩ нужно выпускать объявление о подписке на 1858 год. *С какими глазами?..* Пожалуйста, выручите, а то, ей-богу, окончательно руки опустятся. Да и не сделаешь ничего один!

Еще имею к Вам следующее предложение, наперед оговариваясь, что если не найдете удобным или выгодным, то можете отказаться, нимало не огорчив меня. — Дайте мне три Ваши повести — «Двух гусаров», «Метель» и «Утро помещика» — для «Легкого чтения»,[6] а я Вам дам тысячу франков. Уведомьте о Вашем решении поскорее — издание это остановилось за недостатком хороших материалов. Ежели не найдете удобным дать мне эти три повести на предложенно̂м условии, то дайте хоть одну (небольшую, «Метель», или «Утро», за 75 р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩) для VI книжки, которая уже печатается и которую мне хотелось бы скрасить.

Будьте здоровы и напишите мне — что Вы думаете делать: ворочаться ли сюда или еще долго останетесь за границей? Говорят, воротился Дружинин, но я еще не видал его.

Прощайте.

Ваш Н. Некрасов.

27 июля 1857

311. И. С. ТУРГЕНЕВУ

27 июля 1857. Петергоф

27 июля с⟨тарого⟩ с⟨тиля⟩ 1857. Петергоф.

Любезный Тургенев.

Я получил твою записочку, но Дружинина еще не видел;[1] мне больно было узнать, что тебе нехорошо. Вчера я видел Шипулинского, разговор зашел о тебе; он говорит, что у тебя невралгия — вещь, с которою можно прожить сто лет, — а что до семени, то он утверждает, что оно отделяется ежедневно у всякого человека тем или другим путем, посредством соития, поллюций или, в случае его излишества, — вместе с мочой.

Он говорит, что ты очень нервен и мнителен — вот твои болезни — и советует тебе поскорей воротиться домой и жить спокойнее, так как для твоего здоровья теплый климат не составляет необходимого условия. Здесь ждет тебя жизнь серенькая, но ты уж ее хорошо знаешь и сумеешь, как и встарь, брать с нее лучшее. А надо правду сказать, какое бы унылое впечатление ни производила Европа, стоит воротиться, чтоб начать думать о ней с уважением и отрадой. Серо, серо! глупо, дико, глухо — и почти безнадежно! И все-таки я должен сознаться, что сердце у меня билось как-то особенно при виде — «родных полей» и русского мужика. Вот тебе стихи, которые я сложил вскоре по приезде:

В столице шум — гремят витии,
Бичуя рабство, зло и ложь,
А там, во глубине России,
Что там? Бог знает... не поймешь!
Над всей равниной беспредельной
Стоит такая тишина,
Как будто впала в сон смертельный
Давно дремавшая страна.
Лишь ветер не дает покою
Вершинам придорожных ив,
И выгибаются дугою,
Целуясь с матерью-землею,
Колосья бесконечных нив...[2]

Что до меня, я доволен своим возвращением. Русская жизнь имеет счастливую особенность сводить че-

ловека с идеальных вершин, поминутно напоминая ему, какая он дрянь, — дрянью кажется и все прочее и самая жизнь — дрянью, о которой не стоит много думать.

В литературе движение самое слабое. Все новооткрытые таланты, о которых доходили до тебя слухи, — сущий пуф. Эти Водовозовы[3] и проч. едва умеют писать по-русски. Гений эпохи — Щедрин — туповатый, грубый и страшно зазнавшийся господин.[4] Публика в нем видит нечто повыше Гоголя! Противно раскрывать журналы — все доносы на квартальных да на исправников, — однообразно и бездарно! В «Русск⟨ом⟩ вест⟨нике⟩», впрочем, появилась большая повесть Печерского «Старые годы»[5] — тоже таланта немного, но интерес сильный и смелость небывалая. Выведен крупный русский барин во всей ширине и безобразии старой русской жизни — злодействующий над своими подвластными, закладывающий в стену людей, — личность, перед которою Стенька Разин — герой добродетели, а разница та, что Стеньку преследовали, а этот всю жизнь пользовался покровительством законов и достиг «степеней известных». Если б у автора побольше таланта — вышла бы вальтер-скоттовская вещь. Я до сей поры еще не решил, что делать с «Современником». Не могу поверить, чтоб, набивая журнал круглый год повестями о взятках, можно было не огадить его для публики, а других повестей нет. «Современное обозрение» по плану, о котором мы с тобой говорили, начнется с 9 №.[6] — Чернышевский малый дельный и полезный, но крайне односторонний, — что-то вроде если не ненависти, то презрения питает он к легкой литературе и успел в течение года наложить на журнал печать однообразия и односторонности.[7] Бездна выходит книг, книжонок, новых журналов, спекулирующих на публику, — обо всем этом не говорится в журнале ни слова! Не думаю, чтоб это было хорошо. Ведь публика едва ли много поумнела со времен Бел⟨инского⟩, который умел ее учить и вразумлять по поводу пустой брошюры. И много таких упущений, обмертвивших журнал. Приезжай поскорее — надо подумать общими силами. Без тебя толку не будет. Говорю это не шутя. Только ты один умеешь и можешь навести меня на разум и заставить работать. —

На днях ты получишь нечто вроде циркуляра как «участник»;[8] к тебе можно бы и не посылать, но я пошлю для формы. Другие «участники», не имеющие к бездействию таких уважительных причин, как ты, — тем не менее ничего не делают; девятая книжка (при которой должно выдать объявление о подписке) на носу, а ни от одного мы не имеем ни строки. Толстой вытребовал из Бадена денег по телеграфу, проигравшись там, — вот последнее от него известие.[9] Островский прислал подобное требование из Ярославля.[10] Григорович в деревне и не дает вести о себе.[11] Все наши сетования на участников минуют тебя, ты и так много сделал для «Совр⟨еменника⟩», но все-таки если б ты теперь сделал что-нибудь, то было бы лучше для тебя, а уж о журнале и говорить нечего. — На днях воротились из Одессы братья Колбасины.[12] Анненк⟨ов⟩ в Симбирске. Гончаров где-то в Германии на водах.[13] — Поклонись, если будешь писать, от меня Орлову.[14] — Будь здоров. Напиши мне. Собаку еще не пробовал на охоте, но думаю, что она будет недурна. Она собака умная, догадливая и неупрямая.

Твой Н. Некрасов.

312. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

29 июля 1857. Петергоф

Любезнейший
Димитрий Васильевич.

Я бы мог Вам напомнить, что еще до отъезда Вашего к Дружинину и моего за границу[1] Вы многое, многое, многое обещали, но... лучше прямо приступить к делу. Нужно выпускать объявление о под⟨писке⟩ на «Совр⟨еменник⟩» следующего года,[2] нужно выдавать 9-й № журнала, а мы ничего не имеем ни от одного из участников и теряем даже, наконец, надежду иметь что-нибудь. Последнее Ваше обещание, данное Панаеву,[3] было: приготовить повесть на 8-ую книжку. Пришлите же хоть на 9-ую![4] Да посоветуйте также, что написать в объявлении касательно Вас и других участников? — Напишите мне поскорее, тотчас по получении этого письма, ответ.

Будьте здоровы. Я, разумеется, желал бы Вас видеть и поговорить с Вами совсем не о делах и не таким тоном, каким написано это письмо. Но дело прежде всего. Напишите, не думаете ли сюда ехать?

Весь Ваш
Н. Некрасов.

29 июля
Дача близ Петергофа.

(Адресуйте в контору «Совр⟨еменника⟩»).

313. П. А. ПЛЕТНЕВУ

23 августа 1857. Петербург

При всем моем желании удовлетворить немедленно поверенного Вашего превосходительства, я этого покуда еще сделать не мог, застав в кассе «Современника» очень мало наличных денег, гораздо менее, нежели нужно на издание еще не доданных в нынешнем году 4-х книг журнала. Деньги ушли на уплату долгов и *на раздачу вперед*. Этого последнего расхода я не имел в виду в таких размерах, какие он имел в прежние годы; в предупреждение его я и затеял известное Вам *обязательное* соглашение;[1] но деньги-то все-таки выданы.

Говоря по совести, мне очень досадно и в нынешнем году не быть с Вами аккуратным — при 4000 подп⟨исчиков⟩ на журнал. Но на этот раз не моя вина. Все, что могу я сделать, — *обещать наверное*, что в *начале декабря* будут Вашему поверенному отданы непременно все еще не дополученные им деньги. Если ж по получении этого письма Вы, Петр Александрович, известите меня,[2] что Вам нужны деньги ранее, во что бы ни стало, то деньги для Вас я займу, к чему мне не хочется прибегать без крайней необходимости. Итак, известите. Срок, назначенный мною, считайте верным — и, повторяю, в случае необходимости я выдам если не все, то половину денег ранее. Подожду Вашего решения.

Пожелав Вам всего хорошего и засвидетельствовав почтение Вашей супруге, имею честь быть

Вашего превосходительства покорнейший слуга
Н. Некрасов.

23 августа 1857
СПб.

314. И. С. ТУРГЕНЕВУ

29 августа 1857. Петербург

Любезный Тургенев, наконец я получил твое письмо и очень тебе благодарен.[1] Я хлопочу с журналом, с квартирой и езжу на охоту, возвращаясь домой только отсыпаться и наедаться, — поэтому нахожусь постоянно в недосужном и несколько усталом положении — писать много некогда. Поздравь Фета, поклонись В. Боткину[2] и будь сам здоров и спокоен.

Деньги от твоего дяди я получил.[3]

Нелли имеет отличное чутье, но непослушна и вообще невоспитанна, — я охочусь с другой собакой; ружье твое употребляю бережно; оно убивает наповал на 80 аршин.

Приехал П. Анненков. Третьего дня я убил: 4 дупеля, 3 сер⟨ые⟩ кур⟨опатки⟩, одного бекаса, 1 вальдшнепа и черного тетерева. Это, впрочем, самая удачная из моих охот нынешнего года. Дупелей вообще очень мало, а завтра уже Александров день![4] Видно, и не будет.

Я продолжаю бояться, что ты застрянешь в Париже. Не советую, милый человек; не шути с своими нервами и действуй решительно, пока они в порядке; если развинтишь их до такой степени, как они были развинчены прошлой зимой, — так опять не уедешь.[5]

По совести, однако ж, говоря, здесь в своем роде ужасно противно. Будь же здоров и доволен жизнию.

Твой Н. Некрасов.

29 с⟨тарого⟩ с⟨тиля⟩ авг⟨уста⟩
СПб.

315. Л. Н. ТОЛСТОМУ

29 августа 1857. Петербург

Некогда писать много — я езжу на охоту и очень устаю. До сей поры не решился ехать ни в какую деревню, но если поеду, то вернее всего — к Вам.[1] Останавливает меня вопрос — буду ли я чувствовать себя хорошо на холоде, потому что жить в деревне, запершись в комнатах, — дело плачевное. Этот вопрос скоро решит наступившая осень.

Отец мой еще в Москве, — о собаках я ему писал; как только он попадет в деревню, тотчас обещает отправить.[2] От Тургенева я получил письмо: он 15 окт⟨ября⟩ обещает непременно быть сюда.[3] Приехал П. В. Анненков — я еще не успел с ним поговорить.

Жаль, если Вы все еще хвораете; рецепт был Вам послан на другой же день (только сдан на почту в Петергофе, отчего и мог произойти день разницы).

Деньги Шипул⟨инскому⟩ я еще не отдал, потому что не видал его, — но это все равно, вина уже не Ваша.

Так Вам многое не понравилось вокруг Вас. Ну, теперь будете верить, что можно искренно, а не из фразы — ругаться, — и таких посылок: «он потому на стороне освобожд⟨ения⟩ крестьян, что у него нет таковых», — не будете делать даже и в шутку.[4] Океан нелепости, на котором плавают две-три утлые лодейки здравоумия и гуманности, удивляющие тем, как давно не перевернутся, — вот что такое та[5] — и прочее. Я написал длинные стихи,[6] исполненные любви (не шутя) к Родине. Пришлю их к Вам на днях, если Вы не прочтете, то утешаю себя надеждой, что прочтет Ваша сестра,[7] которой приемлю смелость засвидетельствовать мой поклон.

Будьте здоровы.

Ваш Н. Некрасов.

29 августа

316. И. С. ТУРГЕНЕВУ

10 сентября 1857. Петербург

Милый Тургенев.

Жизнь моя въехала в обыкновенную колею, целый день чем-нибудь полон — хандрить некогда. Журналистика, однако ж, мало меня занимает, при теперешних треб⟨ов⟩аниях я и не могу быть хорошим журналистом; однако делать что-нибудь мне необходимо, главным образом из этого, признаюсь, вытекло мое намерение, которое прочтешь в прилагаемом письме и которое, не сомневаюсь, одобришь.[1] Дочери Белинского уже 15 лет, у ней и у матери ничего нет, кроме скудного жалованья и твоей пенсии; нам так *легко* сделать что-нибудь для них, что стыдно не сде-

лать. Я имею уже обещание нескольких порядочных людей дать статьи для сборника; к остальным разошлю на днях приглашения.[2] Если ты желаешь, то, для усиления доверия в литераторах и публике к предприятию, можно присоединить твое имя; во всяком случае я избираю тебя контролером моим по этому делу. Пиши мне свое мнение,[3] уведомь Боткина (куда к нему писать?). Васинька, верно, напишет, скажи также Фету.[4] В твоем содействии я не сомневаюсь. Знаешь ли, если книжка будет изрядная, то можно будет выручить в приданое девице тысяч десять серебром! Боюсь только, как бы не умереть, не сделавши этого дела, — тогда ты его докончишь, правда?* — Я в этом сборнике напечатаю известную тебе мою поэму.[5] Я был у Вяземского — он меня уверил, что 2-е изд⟨ание⟩ моей книги будет позволено и что меня не будут притеснять.[6] Посмотрим!

До нас в Париж доходили слухи, что твои повести тихо идут.[7] Это пустяки — осталось от 3000 всего 300 экз⟨емпляров⟩! Корш разошелся с Катковым и будет издавать свою газету, еженед⟨ельную⟩ «Атеней»;[8] Чичерин[9] и нек⟨оторые⟩ др⟨угие⟩ сотр⟨удники⟩ «Рус⟨ского⟩ в⟨естника⟩» переходят к нему; вина размолвки, по общему отзыву, лежит на Каткове.

Наш добрый все так же мил,[10] и мне удалось подметить, что долгая разлука развила в нем что-то вроде нежности к тебе.

Не увидишь ли Орлова? Поклонись и скажи, что я бы написал ему, да не знаю куда. За сведения, присланные им мне через Эшмана, я ему в пояс кланяюсь.[11] Это будет мне очень полезно.

Из опасения, чтоб тебе не наняли сырую квартиру, мы с Колбасиным[12] решились оставить за собою квар-т⟨иру⟩ Панаева в Конюшенной — 550 р⟨ублей⟩.

Будь здоров и приезжай скорее.

Весь твой
Некрасов.

10 сент⟨ября⟩ 1857 (утром снег)
СПб.

Последняя охота: утром 7 дупелей и коростель, вечером 4 сер⟨ых⟩ куроп⟨атки⟩. — Сел на ноги!

---

* А как название? Если б можно, «Памяти Белин⟨ского⟩», соб⟨рание⟩ соч⟨инений⟩ р⟨усских⟩ п⟨исателей⟩ и пр⟨очее⟩.

317. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

26 сентября 1857. Петербург

Пожалуйста, любезнейший Александр Николаевич, отзовитесь. Ей-богу, очень в сию минуту[a] важен вопрос — написали ли Вы что-нибудь? пишете ли? и когда примерно можете прислать готовую вещь?[1] Очень скучно получать такие запросы, еще скучнее писать их, и я, признаться, уже ругал себя не раз, что приготовил себе такую роль. Впрочем, надеюсь, Вы за напоминания не сердитесь.

Есть еще до Вас дело. Не угодно ли Вам дать мне позволение напечатать в «Легком чтении» комедию Вашу «Доходное место», я Вам за нее могу дать (по крайнему расчету) 125 р⟨ублей⟩ с⟨еребром⟩, а если прибавите к ней позволение перепечатать еще «Картины из куп⟨еческого⟩ быта»[2] (что были в «Совр⟨еменнике⟩» из «Моск⟨овского⟩ гор⟨одского⟩ листка»), то могу дать вместе 150 руб⟨лей⟩ с⟨еребром⟩. Деньги эти могут быть Вам выданы тотчас, как Вы изъявите согласие, Ив⟨аном⟩ Вас⟨ильевичем⟩ Базуновым. Считаю не лишним прибавить, что эта цена, по моему мнению, хороша и что Вы доставите мне большое удовольствие и некоторую выгоду, если на нее согласитесь. — Обыкновенно платимая мною цена — от 50 до 75 за вещь, только Писемский стащил с меня больше за «Старую барыню».[3]

Будьте здоровы и пришлите мне ответ.

Душевно Вас любящий
Н. Некрасов.

26 сентября 1857
СПб.

318. М. В. БЕЛИНСКОЙ

27 сентября 1857. Петербург

Милостивая государыня
Марья Васильевна.

Постоянно, с самой смерти Вашего мужа, имел я мысль сделать что-нибудь, чем бы я мог хоть немного воздать ему за все доброе, что он сделал для меня как

---

[a] *Далее было*: очень

мой духовный воспитатель, как человек, заметивший, полюбивший и руководивший меня в трудное время моей жизни.

Одними своими средствами я почти ничего сделать не могу, и потому, чтобы не откладывать дела далее, я решился предпринять издание литературного и ученого сборника в пользу семейства Белинского.[1] Заявив это намерение некоторым писателям, я встретил такое горячее сочувствие, что остается только приступить к делу. Книга может выйти хорошая, и в успехе ее трудно сомневаться, зная популярность Вашего мужа. Если материалов будет более, чем на один том, то, выпустив 1-й том, я вслед за ним выдам 2-й. В октябре воротится из-за границы Тургенев,[2] который, я уверен, поможет мне в издании. Деньги на издание я употреблю свои, и когда они выручатся, то все остальное предоставлю Вам и Вашей дочери, доставив Вам сведение о количестве напечатанных экземпляров, об издержках и проч⟨ем⟩.*

К изданию я думаю приложить портрет Белинского,[4] снимок с его почерка и поместить в нем некоторые материалы для его биографии.

Жду Вашего ответа,** который потрудитесь адресовать на мое имя в контору «Современника».[5] Примите уверение в моем искреннем уважении и преданности.

Ник. Некрасов.

27 сентября 1857
СПб.

319. Н. А. СТЕПАНОВУ

Конец сентября 1857. Петербург

Ежели издатель будет, то имейте в виду следующее:

я от души желаю быть Вам полезным в этом деле, поэтому кто бы у Вас ни был редактором, я буду Вам давать иногда свои статейки и доставать от других.

---

* Само собою разумеется, что деньги, которые я должен Вам, вследствие моего обещания, данного по смерти Белинского,[3] будут заплачены Вам независимо от этих.

** и прошу о нем скорее: мне хотелось бы так повернуть дело, чтоб в марте выпустить книгу.

Если же непременно хотите, чтоб я занимался редакциею,[1] то мои условия — чтоб мне было отпускаемо на оригинал 5000 р⟨ублей⟩ или чтоб мне издатель платил за редакцию 2000 р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩, а оригинал оплачивал сам.

Душевно Вас уважающий
Н. Некрасов.

320. Н. А. СТЕПАНОВУ

1 октября 1857. Петербург

Ипполит Панаев, который вызывался быть издателем, от этого отказался. Чтоб не заставить Вас еще терять время, я спешу Вас уведомить, чтоб Вы *сами искали издателя.*[1] Надежда на тех, которых я имел в виду, обманула меня, и я теперь очень жалею, что вступил в это дело: если оно не состоится, Вы будете пенять на меня. Я, однако ж, повторяю то, с чего начал: на объявленных мною условиях я готов поставлять оригинал — но *от участия в издании* положительно отказываюсь.

Если Вы найдете себе издателя и редактора помимо меня, я нимало не посетую.

Дело это хорошее и довольно верное, но требует, по моему расчету, 7 т⟨ысяч⟩ р⟨ублей⟩ с⟨еребром⟩ чистых денег, *которыми должно рискнуть*, иначе из него ничего не выйдет. Таков по крайней мере мой взгляд.

Итак, хлопочите сами. А я буду Вашим сотрудником во всяком случае.

Душевно Вам преданный
Н. Некрасов.

1 октября 1857
СПб.

321. Н. А. СТЕПАНОВУ

2 октября (?) 1857. Петербург

Я ничего нового ко вчерашнему сказать не могу. — Если найдется издатель, то будет всего лучше, но, по моему мнению, ниже вчерашнего расчета — расчет невозможен. А по 3 р⟨убля⟩ продавать нет никакого

средства. Надо рассчитывать прямо на 6 т⟨ысяч⟩ под-п⟨исчиков⟩. Покуда до свидания.

Пред⟨анный⟩ Вам
Н. Некрасов.

322. А. А. ФЕТУ

Начало октября 1857. Петербург

Милейший Фет.

Письмо Ваше я получил[1] и принял к сведению, расчет и расплату с Вами учиню в конце года. За стихи 25 р⟨ублей⟩ тяжело платить нам, однако буду платить, печатая сколько в состоянии. О несчастьи Вашем[2] душевно жалею; впрочем, что с возу упало — пропало — дело наживное! Вообразите, что на Вас дурь нашла и Вы эти деньги проиграли в карты — может быть, легче будет.

О стихах Ваших на днях напишу. Еще не навел справок.[3]

Вашей жене[4] низкий поклон. Сестре Вашей также.[5] Скажите ей, что я ужасно зябну и нос высовываю на улицу не иначе, как в карете.

Занятия мои — сон, еда и карты. Жму вам всем руки и желаю всего хорошего.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

323. М. Н. ЛОНГИНОВУ

10 октября 1857. Петербург

Милый друг Лонгинов.

Спасибо тебе за твою статью.[1] Мы затеваем газету,[2] в которой, надеюсь, ты будешь нашим московским корреспондентом. Держи это покуда в секрете, а когда дело решится, я напишу тебе обстоятельно. Хотелось бы, чтобы ты завербовал в нее сотрудников, кое-кого из московских. Молодой Дмитриев,[3] кажется, был бы для такого дела очень пригоден. Пиши, что ты делаешь, как живешь и как идут твои *шалости*, я разумею пьесу, которую ты ставишь или уже поставил на сцену.[4]

Тургенев всех надул: мы ему запасли квартиру, купили даже дров, а он уехал зимовать в Рим![5]

Будь здоров,

весь твой

Н. Некрасов.

324. М. В. БЕЛИНСКОЙ

27 октября 1857. Петербург

С.-Петербург. 1857, 27 ок⟨тября⟩.

Милостивая государыня
Мария Васильевна.

Я получил Ваше письмо. Против Вашего желания я, разумеется, не могу поступить в деле, где имел в виду исключительно пользу Вашу и Вашей дочери. К счастию, поджидая Вашего ответа, я не разослал писем, приглашающих на участие в сборнике, и, таким образом, дело это может умереть в зародыше.

Чтоб исполнить, однако ж, с своей стороны все от меня зависящее, я считаю нужным сказать Вам следующее. — Не произошло ли несогласие Ваше вследствие недоверия ко мне, возбужденного неисправностию моею касательно известного обещания?[1] Вы были женой Белинского и долго жили в литературном кругу — поэтому я не считал нужным объяснять Вам, как подобные неисправности идут иногда рука об руку с сознанием своих обязанностей, исполнение которых обыкновенно откладывается до благоприятного времени.

Это благоприятное время для меня только наступило теперь,[2] и я спешил очистить мою совесть перед Белинским. Во-1-х, уезжая за границу,[3] я распорядился, чтоб Вам, в случае моей смерти, была выдана известная сумма[4] (на это есть документы), и, во-2⟨-х⟩, я располагал выдать сборник, в котором хотел, между прочим, напечатать мою поэму, написанную за границей.[5]

Я убежден, что этот сборник принес бы по меньшей мере десять тысяч р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩, и я думаю, что, любя Вашу дочь,[6] Вы не должны были отказываться от возможности обеспечить судьбу ее в будущем. Едва ли нужно говорить, что унизительного

в этой общественной помощи за славу и заслуги Вашего мужа — ничего не нашло бы самое щекотливое самолюбие. Итак, я думаю, что дело в одном недоверии ко мне, но это легко могло уладиться: в подобном случае я нисколько не оскорбился бы никакими мерами с Вашей стороны, прямо заявленными. Я сам желал, чтоб моими контролерами были Анненков и Тургенев, о чем лично говорил первому и писал второму.[7] Люди эти, как мне известно, пользуются Вашим доверием.

Мне жаль, что эта мысль останется неисполненною, и я считаю нужным окончить это письмо уверением, что не только не огорчусь, но буду душевно рад, если ее выполнит кто-либо другой,[8] пользующийся большим Вашим доверием.

Примите уверение в моем истинном почтении и преданности.

Н. Некрасов.

325. А. А. БУТКЕВИЧ

Октябрь 1857 (?). Петербург

Здравствуй, мой друг, спасибо, что ты туда поехала, — авось что-нибудь сделаешь для брата;[1] если будет нужно, я готов денег дать.

Кланяйся батюшке, пусть не ругает меня, что я молчу, — горбатого могила исправит! Не правда ли, ты теперь сама убедилась, что он молодец-молодцом[2] — и дай ему бог здравия на будущее время. Я дал деньги для тебя Генриху.[3]

Весь твой
Н. Некрасов.

326. Л. Н. ТОЛСТОМУ

30 ноября 1857. Петербург

Москва. Пятницкая, дом Варгина, графу Толстому.

Корректуры повести пришлю, она пойдет в первой книжке.[1]

Некрасов.

327. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

Начало декабря 1857. Петербург

Любезнейший друг
Григорович.

Хлопотать Вам в губернии о паспорте нимало не нужно, полу́чите его здесь в двои сутки.[1]

Повесть Ваша — прелесть. Напечатана в XII № «Совр⟨еменника⟩» *без перемен*.[2]

Приезжайте обирать деньги.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

328. Л. Н. ТОЛСТОМУ

16 декабря 1857. Петербург

Милый, душевно любимый мною Лев Николаевич, повесть Вашу набрали, я ее прочел и по долгу совести прямо скажу Вам, что она нехороша и что печатать ее не должно. Главная вина Вашей неудачи в неудачном выборе сюжета, который, не говоря о том, что весьма избит, труден почти до невозможности и неблагодарен. В то время как грязная сторона Вашего героя так и лезет в глаза, каким образом осязательно до убедительности выказать гениальную сторону? — а коль скоро этого нет, то и повести нет. Все, что на втором плане, очень, впрочем, хорошо, то есть Делесов, важный старик[1] и пр⟨очие⟩, но все главное вышло как-то дико и ненужно. Как Вы там себе ни смотрите на Вашего героя, а читателю поминутно кажется, что Вашему герою с его любовью и хорошо устроенным внутренним миром нужен доктор, а искусству с ним делать нечего.[2] Вот впечатление, которое произведет повесть на публику; ограниченные резонеры пойдут далее, они будут говорить, что Вы пьяницу, лентяя и негодяя тянете в идеал человека, и найдут себе много сочувствователей... да, это такая вещь, которая дает много оружия на автора умным и еще более — глупым.

Если Вы со мной не согласны и вздумаете отдать дело на суд публики, то я повесть напечатаю.[3] Эх! пишите повести попроще.[4] Я вспомнил начало Вашего казачьего романа, вспо́мнил двух гусаров[5] — и по-

дивился, чего Вы еще ищете — у Вас под рукою и в Вашей власти Ваш настоящий род, род, который никогда не прискучит, потому что передает жизнь, а не ее исключения; к знанию жизни у Вас есть еще психологическая зоркость, есть поэзия в таланте — чего же еще надо, чтоб писать хорошие — простые, спокойные и ясные повести?[6]

Покуда, в ожидании Вашего ответа, я Вашу повесть спрятал и объявил, что Вы раздумали ее печатать. Будьте здоровы и напишите мне поскорее.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

16 дек⟨абря⟩ 1857
СПб.

P. S. Я понимаю, что в решимости послать мне эту повесть — главную роль играло желание сделать приятное мне и «Совр⟨еменнику⟩», и очень это ценю. Но недаром Вы колебались, да и Анненк⟨ов⟩ на этот раз прав;[7] если только эту повесть Вы ему читали.

329. А. А. ФЕТУ

18 декабря 1857. Петербург

Милейший друг, посылаю Вам записку, по коей Вы получите деньги, след⟨уемые⟩ за Ваши вещи *напечатанные*.[1]

Стихов Гейне я не могу взять.[2]

Из стихотв⟨орений⟩ Ваших набраны: «Музе»,[3] «Предсм⟨ертное⟩ ст⟨ихотворение⟩» Бер⟨анже⟩,[4] «Какая ночь!».[5] Деньги за них получите по напечатании (по 25 р⟨ублей⟩, как Вами назначено).

За что Вы меня подвергли расходу и хлопотам? Вы уступили мне «Две липки» за 25 руб⟨лей⟩ (в этом я убежден), а теперь требуете сто — цена неслыханная за перепечатку нескольких страниц! а главное — отступающая от уговора. Так как VIII т⟨ом⟩ «Л⟨егкого⟩ чт⟨ения⟩» уже почти весь отпечатан, то придется мне эту вещь вырезывать вон.[6] Впрочем, делать нечего!

Будьте здоровы.

Душевно Вас любящий
Н. Некрасов.

18 дек⟨абря⟩ 1857
СПб.

330. И. С. ТУРГЕНЕВУ

25 декабря 1857. Петербург

25 дек⟨абря⟩ 1857. СПб.

Милый Тургенев, авось ты не сердишься, что я не писал тебе столько времени. Начать писать к тебе для меня значило бы вывести себя из усыпления, в которое мне удалось погрузиться, по крайней мере я этого боялся, поэтому же единственно не писал я и В. Боткину. Пьянице лиха беда подойти к бутылке! О Италия! ты чуть меня не погубила! Ты разбудила во мне идеальные требования от жизни, от себя, от... Совсем плохо приходилось. То ли дело здесь? Сплю и играю — и здоровею. Мир вам, поздние отзывы молодости! Благо вы заснули, спите же мертвым сном — никогда больше не поеду в Италию. Ты не сетуй на меня за бездействие: оно мне физически полезно. Играю без страсти, оттого в хорошем выигрыше.

Обнимаю тебя за повесть и за то, что она прелесть как хороша.[1] От нее веет душевной молодостью; вся она — чистое золото поэзии. Без натяжки пришлась эта прекрасная обстановка к поэтическому сюжету, и вышло что-то небывалое у нас по красоте и чистоте. Даже Чернышевский в *искреннем* восторге от этой повести.[2] Замечание одно, лично мое, и то неважное: в сцене свидания у колен герой неожиданно выказал ненужную грубость натуры, которой от него не ждешь, разразившись упреками: их бы надо смягчить и поубавить, я и хотел, да не посмел, тем более что Анн⟨енков⟩ против этого.[3]

О журнале скажу тебе, что серьезная часть в нем недурна и нравится, но с повестями беда! Нет их. Островский после долгого бездействия прислал слабую вещь,[4] а Толстой такую, что пришлось ему ее возвратить.[5] Подписка пошла было плохо; чтоб поддержать ее, изобрели мы «Историч⟨ескую⟩ библиотеку».[6] Вслед за тем открылась возможность перевесть «Дядю Тома».[7] Я решился еще на чрезвычайный расход — выдаю этот роман даром при 1-м №. Как скоро было это объявлено, подписка поднялась. Надо заметить, что это пришлось очень кстати: вопрос этот у нас теперь в сильном ходу, относительно наших домашних негров.[8] Должен я тебе сказать, что обязат⟨ельный⟩ союз меня начинает тяготить, связывая

мне руки:[9] всякий чрезвычайный расход обращается в выгоду обязательных и в неизбежный убыток мне. А теперь эти чрезвычайные расходы неизбежны и избегать их — лучший способ зарезать журнал. Решаюсь ждать тебя и надеюсь, что ты мне поможешь устроить так, чтоб журнал не кувырнулся окончательно. Читай в «Совр⟨еменнике⟩» «Критику», «Библиогр⟨афию⟩», «Совр⟨еменное⟩ обозр⟨ение⟩», ты там найдешь местами страницы умные и даже блестящие: они принадлежат Добролюбову, человек очень даровитый.[10]

«Русский вестн⟨ик⟩» продолжает шуметь, хотя менее. «От⟨ечественные⟩ зап⟨иски⟩» продолжают падать — все быстрее и быстрее — подписка на них очень плоха. Дружинин болен — он представляет нечто похожее на меня года два тому назад. Очень его жаль.

Наш добрый[11] здоров, но вот чудо! Из-за обеда в клубе он ныне постоянно выскакивает после третьего блюда, желудок ему изменил.

После (вероятно, известного тебе) указа о трех губерниях[12] нет, говорят, сомнения, что «Зап⟨иски⟩ ох⟨отника⟩» будут дозволены. После Нового года Щербатов обещал поднять вопрос о них.[13] Кстати, расскажу тебе быль, из коей ты усмотришь, что благонамеренность всегда пожинает плоды свои. По возвр⟨ащении⟩ из-за границы тиснул я «Тишину» (наполовину исправлен⟨ую⟩),[14] а спустя месяц мне объявлено было, чтоб я представил свою книгу на 2-е издание.[15]

Но я до сей поры этого не собрался сделать за недосугом.

Пожалуйста, поцелуй за меня Боткина. Я ему хочу писать.

Весь твой
Н. Некрасов.

P. S. Отныне без твоего разрешения, конечно, не буду печатать ничего твоего в «Легк⟨ом⟩ чт⟨ении⟩».[16] Но «Помещ⟨ика⟩» ты мне дозволил сам, а что до «Провинциалки», то ты одно время предоставил мне все свои драм⟨атические⟩ соч⟨инения⟩, и вот почему я счел себя вправе ее тиснуть. За каждую из твоих вещей, тиснутых в «Л⟨егком⟩ ч⟨тении⟩», следует тебе по 300 ф⟨ранков⟩, которые ты можешь вытребовать, когда тебе угодно.

1858

331. Л. Н. ТОЛСТОМУ

19 января 1858. Петербург

Дорогой Лев Николаевич, я веду гнусную жизнь, которая мешает мне даже поддерживать переписку с людьми, для меня дорогими и любезными. К Тургеневу я не писал полгода![1]

Перед Вами я также не то чтобы виноват, а как придете Вы мне на ум, то как-то делается неловко. Кажется, я должен был бы, между прочим, подробнее поговорить об Вашей повести, о коей произнес столь решит⟨ельный⟩ суд,[2] но не могу — я глуп, как сайка, бессонные ночи отшибают память и соображение... да, я веду глупую и гнусную жизнь! и ею *доволен*, кроме иных минут, которые зато горьки. Но, видно, так уж оно нужно. Все это клонится к тому, чтобы сказать Вам: не следуйте моему примеру и не молчите, а пишите ко мне. — Что Москва? Что литература? и как Вам понравился наш 1-й №? и есть ли у Вас что-нибудь для «Совр⟨еменника⟩», и когда будет? И как Вам живется?[3]

Весь Ваш
Н. Некрасов.

19 янв⟨аря⟩

332. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

22 января 1858. Петербург

Почтеннейший
Александр Николаевич.

Я ждал приведения счетов за прошлый год к концу, чтоб исполнить Вашу просьбу, но счеты эти замедлились, и, чтоб не заставлять Вас ждать долее, посылаю Вам записку еще на *триста рубл⟨ей⟩ сер⟨ебром⟩*.[1]

Сделайте милость, уведом⟨ьте⟩, что Вы готовите для «Современника» и когда примерно доставите? Ваша последняя вещь нравится публике и хороша по общему отзыву литераторов, в том числе и моему.[2]

Мы все досадуем, что остановили «Доходное место»,[3] но в настоящее время дело это едва ли можно поправить. Надо подождать — кажется, однако ж, недолго.

Пред⟨анный⟩ Вам
Н. Некрасов.

22 янв⟨аря⟩ 1858
СПб.

333. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

Конец января 1858. Петербург

Виноват. Вы совершенно правы.[1] Да что делать! Такой беспутный месяц вышел, что некогда пяти строк прочесть. Посылаю записку на сто руб⟨лей⟩. Пиесу все-таки постараюсь прочесть скоро[2] и напишу Вам. Спасибо за добрые вести о «Минине».[3]

Весь Ваш
Н. Некрасов.

334. Л. Н. ТОЛСТОМУ

22 февраля 1858. Петербург

Любезнейший
Лев Николаевич.

Посылаю с этой же почтой обращение ред⟨акции⟩ «Современника» к г. участникам.[1] Из него Вы усмотрите, в чем дело. Я должен только прибавить, что до Вас не относится упрек, в нем заключающийся, ибо Вы единственный, не нарушивший условия. Надеюсь, взглянув на дело беспристрастно, Вы согласитесь, что нужно было так поступить. Дело не в деньгах, но в том, чтоб мне были развязаны руки и в упрощении отношений, так как легкость взгляда некоторых участников на прежнее наше условие делала его обязательным только для ред⟨акции⟩ «Современника».[2] Этому надо было положить предел.

В посылаемом счете за «Юность»[3] поставлена та же цена, 75 р⟨ублей⟩, как и другим участникам. Но Панаев говорит, что Вы желали непременно за «Юность» получить по 100 р⟨ублей⟩, и потому Вам

следует еще триста рублей, которые и будут Вам выданы сверх следующих по посылаемому счету. Могу Вам обещать и на будущее время всякие подобные льготы в пределах возможности, только работайте. Я Вам не писал, что поджидаю чего-нибудь Вашего с большим нетерпением, но это Вы сами знаете. Пожалуйста, присылайте! У нас по обыкновению ничего нет. Будьте здоровы. Напишите мне.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

P. S. Не вздумайте, что я соблазнился ходом подписки, предложив перемену условия. Нет, при всех стараниях и денежных пожертвованиях подписка ныне идет еле, так, как в прошлом году. Скажите это и Островскому, если его увидите.

22 февр⟨аля⟩ 1858
СПб.

335. П. А. ПЛЕТНЕВУ

12 марта 1858. Петербург

Сделайте одолжение, глубокоуважаемый Петр Александрович, пришлите мне статью г. Лакиера.[1] Я эту статью напечатаю с большим удовольствием в IV № «Современника», а деньги за нее могу доставить Вам теперь же, не дожидаясь выхода книги.

Касательно статей, поступающих в редакцию от Вас вообще, скажу, что мы слишком хорошо знаем и уважаем Вас, чтобы стесняться в этом отношении: если б что-либо оказалось неподходящим к журналу, то мы прямо возвратили бы, без проволочки. Дело другое — медленность напечатания; но по двум последним книжкам «Современника» Вы видите, что эти книжки наполнены статьями, касающимися вопросов времени,[2] которых откладывать невозможно. Вот почему не попала в них доставленная Вами статья Стасюлевича.[3] Если нужно, то и г. Стасюлевичу деньги могут быть заплачены теперь же. Самая же статья напечатается в IV и никак не далее 5-ой книжки.

Я простудился и, по приказанию доктора, засел дома, а то бы приехал к Вам. Статью г. Лакиера, если

можно, пришлите теперь же: № 4-ый «Современника» печатается в двух типографиях, чтоб наверстать потерянное время, и нам очень нужен *оригинал*.

Вашего превосходительства покорнейший слуга

Н. Некрасов.

12 марта 1858
СПб.

336. И. С. ТУРГЕНЕВУ

17 марта 1858. Петербург

17 марта.

Тотчас по получении твоего письма, любезный Тургенев, высылаю тебе 2500 фр⟨анков⟩. Счет твой сделаем завтра и пришлем.[1] «Асю» посылаю с этой же почтой. Я так, должно быть, опустился, что даже Вульф меня не слушается — я своеручно вырезал и дал ему отправить полтора месяца тому назад экз⟨емпляр⟩ «Аси», но оказывается, что он этого не сделал и ссылается на то, что он отправил тебе 1-ую книжку «Совр⟨еменника⟩» и полагал, что «Ася» давно уже у тебя в руках. «Современ⟨ник⟩» точно отправлен к тебе около 10-го января в Рим, и бог знает, отчего ты его не получил.

На днях выехал отсюда Анненков, сокрушавшийся, где-то он тебя отыщет, — теперь ему дано знать о твоем маршруте. Он, может быть, тебя удержит еще на месяц за границей, но ты хоть к охоте да приезжай непременно. Очень пора.

О себе говорить не хочется, скажу только, что спокойствие душевное и здоровье телесное у меня одинаково ненадежны; в сущности, мне было, есть и будет кисло; я не слишком нравлюсь самому себе, а при постоянстве этого чувства хорошо не живется.

Дело идет недурно, карты я бросил (не проигравшись), подписка на «Современник» обещает быть сотни на две, на три лучше прошлогодней, — это значит, что «Современник» в следующем году освободится от долгов и будет приносить (при самых широких расходах) до 15 т⟨ысяч⟩ дохода. Пожалуйста, не думай, что корыстные расчеты побудили меня к уничтожению обяз⟨ательного⟩ соглашения. Правда, и денежные соображения тут были, но такие, пренебречь которыми

было бы неблагоразумно для самого дела: ты это увидишь из посылаемого при «Асе» обращения к обязательным сотрудникам.[2] Толстой[3] и Григорович признали его справедливым, от Островского не имею ответа, в тебе я не сомневаюсь, ибо знаю, что ты хлопотал не для себя, а для меня и «Современника». Время покажет, что я не из жадности так распорядился, а из того, чтоб заставить обяз⟨ательных⟩ сотр⟨удников⟩ работать — и себе развязать руки. Прощай, будь здоров. Я тебе еще напишу в Вену, на днях.

Некрасов.

337. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

2 апреля 1858. Петербург

Любезный друг, кланяюсь Вам, желаю всего хорошего и прошу о повести: не привезете ли таковой к 15-му маю?[1] Пожалуйста. Затем будьте здоровы.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

338. Л. Н. ТОЛСТОМУ

3 апреля 1858. Петербург

Любезный Лев Николаевич.

Посылаю Вам корректуры Вашей повести,[1] которую задержал по глупости наш цензор[2] и которая потому не попала в 4 №. Вы по решению этого цензора не судите — по всей вероятности, повесть будет пропущена без изменений,[3] но комитета цензурного не будет ранее будущей недели. Если же, паче чаяния, потребуются какие-либо перемены, то извещу Вас.

Живем мы здесь по-старому глупо. Будьте здоровы.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

3-го апр⟨еля⟩

P. S. Прилагаемое письмо отошлите как-нибудь Фету,[4] я потерял его адрес.

Некрасов.

На обороте:

Графу Л. Н. Толстому.
От Некрасова.

339. А. Н. МАЙКОВУ

8 апреля 1858. Петербург

Любезнейший Аполлон ⟨Нико⟩лаевич, Ег⟨ор⟩ Пет⟨рович⟩ ⟨Кова⟩левский доказал мне, что в трактире обед невозможен, — подробнее расскажу при свидании.[1] Поэтому я делаю его у себя. Пожалуйста, известите об этом приглашенных Вами — разумеется, отказа не посылайте, а просите ко мне (в тот же день и час, т. е. сегодня в 5 часов). Да, ради бога, не сердитесь, что я Вам наделал хлопот: я себе наделал их втрое более; если б у меня был лишний человек, то я бы с Вас снял эту обузу. Жду Вас, Вашего брата,[2] Писемского — и не буду отягощен, если придут и два другие, которых Вы хотели.

Ваш Некрасов.

340. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

22 апреля 1858. Петербург

Милостивый государь
Александр Николаевич.

Извините, что я долго Вам не отвечал. Я готов сделать все, что могу, касательно напечатания Ваших пьес.

1-е, я могу их напечатать с тем, что все деньги по выручении затраченных на издание поступят Вам, — но так как Вам нужны наличные деньги и немедленно, то вот

2-е, я даю Вам 400 р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩ немедленно, а Вы даете мне позволение напечатать полтора завода (1800 или до 2 т⟨ысяч⟩ экз⟨емпляров⟩) Ваших пьес с тем, что не продадите никому права на следующее издание, пока я не продам этого, или просто ранее года.

Признаться, я уже кончил все мои дела на этот год впредь до зимы — и если решаюсь взяться за это дело, то по искреннему желанию сделать Вам угодное. Итак, если кто-нибудь предложит Вам условия выгоднее, то, конечно, Вы не будете стесняться. Касательно нашего обязательного союза я прошу Вас об

одном (и надеюсь, что Вы на это согласитесь) — отдавать предпочтение «Современнику» пред другими при равных условиях.[1]

Душевно Вам преданный
Н. Некрасов.

22 апреля 1858
СПб.

341. И. А. ПАНАЕВУ

6 мая 1858. Петербург

Полинька, сделай милость, пришли мне на сдачу, только скорее, четыре тысячи рублей серебром (вот с этого билета). Деньги эти я выиграл, и если не будет чем сдавать с билета, то потом их, пожалуй, не получить. Если нет всех, то пришли, что есть. Можешь и билетами.

Н. Некрасов.

342. М. Л. МИХАЙЛОВУ

9 мая 1858. Петербург

Любезнейший друг.

Я не испытал ни малейшей неприятности при чтении Вашего письма, но не могу Вам не сказать, что Вы требуете от меня больше, чем я обещал, исполнили меньше, чем вы обещали и должны были исполнить, — именно:

Вы обещали выдать книжку[1] к Святой, а выдали сами знаете когда.

Вы сказали, что пьес в ней будет с лишком семьдесят, а их менее.[2]

Это все привело 1) к тому, что книгу пустить по рублю не оказалось никакой возможности (а между тем на этой цене обосновывалась общая оценка оригинала, которая, таким образом, теперь должна на известную долю уменьшиться).

2) к тому, что вместо того чтобы помочь Вам уладить это дело (единственная моя цель — почему я в него влез), я сделался участником довольно мелкой спекуляции, ибо и по 75 коп. продавать эту брошюру

слишком дорого: читатель не слеп, он видит, что объем книги чистый обман, основ⟨анный⟩ на толщине бумаги, — и убежит.

3) к тому, что я поставлен Вашею запискою в необходимость все это Вам высказать.

Кажется, Вы будете справедливы, если перестанете считать меня виновным по этому делу в чем-нибудь, кроме разве некоторой раздражительности, которую я обнаружил в последнем нашем разговоре, в которой, впрочем, тогда же принес извинение и в которой был Вами великодушно прощен. Если бы я даже обещал Вам дать деньги в мае, то май еще и половины не достиг, это первое. И второе: опоздав сами выдать книгу, Вы должны быть справедливы настолько, чтоб отодвинуть и срок уплаты.

Но дело в том, что я не только не нарушил обещания, но сделал больше. Я дал Вам 350 р⟨ублей⟩ ранее, чем видел хоть один листок книги, а остальные обещал выдать из выручки за книгу — вы при этом обещали не спешить меня.

Ух! Много написал. Мне, право, легче было бы достать и послать Вам деньги (они же у меня есть), чем писать все это, но я убежден, что Вы не так нуждаетесь, как некоторые из начинающих литераторов, которые, не знаю почему, довольно часто прибегают ко мне за помощью и которым очень тяжело бывает отказывать.

Вот мой откровенный ответ — на днях я к Вам заеду — мы это дело кончим, деньги Вы получите. Не сердитесь на меня. Повторяю, я взялся за это дело для Вас, да будет это заступником за меня в Вашем сердце.

Ваш Н. Некрасов.

1858, 9 мая
СПб.

На обороте:

Его высокоблагородию
М. Л. Михайлову.
От Некр⟨асова⟩.

343. Н. М. САТИНУ

30 мая 1858. Петербург

Многоуважаемый
Николай Михайлович.

Задумав издать полное собрание Шекспира в русском переводе,[1] обращаюсь к Вам с просьбою уступить мне для этого издания две переведенные Вами пиесы: «Бурю» и «Сон в летнюю ночь».[2] Этим Вы меня очень обяжете и окажете большую услугу изданию, в котором сильно нуждается русская публика. Ответ потрудитесь мне прислать поскорее (на мое имя в контору «Современника»), потому что если б Вы почему-либо на уступку этих пьес мне не согласились, то я должен буду озаботиться о переводе их вновь.[3]

Душевно преданный Вам
Ник. Некрасов.

30 мая 1858
СПб.

344. И. С. ТУРГЕНЕВУ

Конец июля 1858. Петербург

В пятницу 18-го июля высланы тебе две пары сапогов — при них мазь. Цена всему 39 р⟨ублей⟩ 50 ⟨копеек⟩, с ящиком.

Василий[1] просит написать, что ранее не могли быть высланы сапоги, ибо у Пеля[2] один всего работник.

Желаю тебе хорошо охотиться. Я приехал в город, чтоб ехать (сегодня) в Тверь, а оттуда на пароходе в Ярославль. Я потом поеду в Москву, оттуда в свою Владимир⟨скую⟩ деревню, а оттуда в Нижний. На тебя надежды не имею, но если у вас охота окажется из рук вон плоха, то можем съехаться в Москве и пред⟨принять⟩ поездку вместе.

Пиши, если вздумаешь, на мое имя в Ярославль.

Твой Некрасов.

345. И. С. ТУРГЕНЕВУ

27 августа 1858. Петербург

Воротившись недавно, я нашел у себя на столе письмо, которое при сем посылаю.[1] Я охотился хорошо, однако еще не наохотился досыта. Думал застать здесь дупелей, ан нет — сегодня уже 27 августа, хоть бы один дупель где показался. Видно, совсем не будет. Меня сильно разбирает еще пошляться, прежде чем засяду на зиму, — да не знаю, куда кинуться. Напиши, пожалуйста, пробудешь ли ты вальдшнепное время у себя и около какого именно времени надо приехать на вальдшнепов.[2] Я бы приехал. Ну, будь здоров.

Твой Н. Некрасов.

27 авг⟨уста⟩ 1858
СПб.

346. М. Л. МИХАЙЛОВУ

8 сентября 1858. Петербург

Милейший друг
Михаил Ларионович!

Благодарю Вас душевно и за то, что меня не забыли, и за то, что прислали статью в «Современник».[1] Пожалуйста, пишите каждый месяц по письму. Театр, общественная жизнь, судебные истории, книги, сплетни, мерзости админ⟨истративные⟩ — все это материал, который у вас теперь под руками. Ну да Вас нечего учить! Так же можете касаться и политических вещей слегка.

Статьи из Парижа Капустина, Сальяс, Феоктистова в «Русском вестнике» постоянно читались и читаются с жадностью.[2] И по первому письму Вашему видно, что Ваши письма ожидает такая же участь. Между прочим, побольше сплетен и скандалу да и ругайтесь крепче! Мы здесь живем по-старому. Все теперь разбрелись с дач, закупориваются на зиму и т⟨ому⟩ под⟨обное⟩. Нового и особенного ничего нет.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

8 сент⟨ября⟩ старого стиля

347. М. Н. ЛОНГИНОВУ

23 сентября 1858. Петербург

Милый и добрейший Михаил Николаевич, благодарю тебя за твое письмо и за ходатайство у Каткова.[1] Ранее я не отвечал тебе потому, что все это время шлялся на охоте и в Петербурге бывал только урывками. Вместе с этим письмом я послал письмо Каткову[2] с просьбою о пиесе. Если он мне ее даст — это будет с его стороны мило, а для моего издания благотворно. Вопрос о времени не лишен важности — я бы желал ее иметь исправленною месяца через два, чтоб поместить в 1-м томе, но ежели он не успеет и затянет, то поместим во 2-ой, 3-ий или 4-ый (все эти четыре тома я думаю выпустить к весне).[3] Пиши нам, пожалуйста, и не забывай упоминать о журнале, как ты сделал это в последнем письме.[4] Это для нас очень интересно и даже нужно.

Мы ведем свои дела журнальные по мере нашего разумения и как позволяют обстоятельства, а они не очень благоприятны. Представь себе, что следующие стихи не увидели света:

В столицах шум — гремят витии,
Кипит словесная война,
А там — во глубине России —
Что там? Немая тишина.
Лишь ветер не дает покою
Вершинам придорожных ив,
И выгибаются дугою,
Целуясь с матерью-землею,
Колосья бесконечных нив...

Из этого ты можешь видеть, как иногда бывает трудно бороться с обстоятельствами.[5] Что касается лично до меня, то муза моя поджала хвост, как при Мусине-Пушкине.[6] В самом деле, я не помню времени, когда бы мне так несчастливилось по части стихов, как теперь.[7] Да и вообще, как ни верти дела, а норовские времена были лучшие,[8] о которых теперь вспоминается с сожалением.

Будь здоров.

Весь твой Н. Некрасов.

P. S. Панаев тебе кланяется. Он было захворал, но теперь ему лучше.

СПб. 1858, 23 сентября

348. И. К. БАБСТУ

26 сентября 1858. Петербург

Добрейший, глубокоуважаемый Иван Кондратьевич, решаюсь Вам напомнить о существовании «Современника» и о том, что он жаждет Вашей статьи. Мы почитываем Ваши статьи в «Атенее»,[1] — у нас слюнки текут, отведите же нам душу, сделайте милость, напишите нам что-нибудь[2] — в ножки поклонимся!

Пожелав Вам всего хорошего, остаюсь Вам преданный

Н. Некрасов.

26 сентября 1858
СПб.

349. И. С. ТУРГЕНЕВУ

Конец сентября 1858. Петербург

Я получил твое письмо[1] и очень обрадовался тому, что ты работаешь. А я, грешный человек, подозревал, что ты ничего не делаешь, подобно мне, беспутному. Впрочем, я летом немного написал, но поощрения со стороны цензуры не встретил.[2]

На днях я обедал с недавно вернувшимися из-за границы Боткиным и Анненковым — нового от них ничего не узнал, да и им не сообщал. Кажется, и точно ничего нет нового на свете и отныне не будет.

Воротился еще Дружинин — он несколько поправился, брюшко опять наклевывается.

Елисей Колбасин не едет — и не имеется от него никаких известий.

Милый Полонский в Петербурге — с женой.[3] Он зацепил ее в Париже, — прекрасное энергическое существо, судя по лицу. Полонский, сватаясь, спрашивал ее, в состоянии ли она будет жить на чердаке и питаться одним хлебом. Она отвечала: в состоянии — и, верно, не солгала. В настоящее время Полонский готовится быть редактором кушелевского журнала,[4] — журнала без сотрудников, без материалов и без денег. Последнее всего страннее, но *верно*. Так, Кушелев хотел купить роман Гончарова,[5] но скромный наш капиталист Краевский внес наличные деньги, и роман остался за ним. Кстати — роман этот продан за адскую сумму 7-мь т⟨ысяч⟩ от Краевского за помещение в журнале и 3 за от-

дельное издание — всего 10-ть! Пишу об этом для того, чтоб сказать, между прочим, что если ты будешь столь многомилостив, что отдашь нам свое новое произведение,[6] то назначение цены будет зависеть от тебя. — Деньги у нас есть, и во всяком случае ты должен получить с листа не менее гончаровского, даже бы надо прибавить, принимая в соображение, что ты не занимаешь должности, которая едва ли может усилить интерес романа в глазах публики. Так прелестнейший обед в тюремном замке, я думаю, должен насколько потерять.[7] Сказать между нами — это была одна из главных причин, почему я не гнался за этим романом, да и вообще молодому поколению не много может дать Гончаров, хоть и не сомневаюсь, что роман будет хорош.

Не нужно ли тебе денег — я наиграл в последнюю неделю тысячи четыре и половину мог бы тебе дать.

Играю я, впрочем, мало, т. е. стараюсь возвращаться домой к 12-ти часам и не всякий день езжу.

Журнал наш идет относительно подписки отлично — во весь год подписка продолжалась, и мы теперь имеем до 4700 подп⟨исчиков⟩. Думаю, что много в этом «Современник» обязан Чернышевскому. «Валленрода» я тиснул, соблазнившись открывшеюся возможностию печатать Мицкевича, а перевод дубовый точно. Но «Мазепу» хвалят, по крайней мере русский стих хорош.[8]

Последними книжками «С⟨овременника⟩», 9 и 10, надеюсь, ты будешь доволен.

Прощай. Будь здоров и, окончив повесть, приезжай к нам. Мне кажется, с твоим приездом я брошу подлые карты, которые губят мое здоровье.

Весь твой
Некрасов.

350. М. Л. МИХАЙЛОВУ

16 октября 1858. Петербург

Любезнейший друг
Михаил Ларионович.

Пишу к Вам, чтоб сказать Вам, что и II[1] письмо Ваше получено и напечатано в X № «Совр⟨еменника⟩», и попросить о продолжении. Что-то нет долго третьего. Впрочем, для полноты и свежести содержания это хорошо. Вообще, отправляя Вашу работу

вскоре после первого числа по новому стилю, Вы будете как раз успевать, но только — вскоре, именно пропуск не более двух-трех дней. Письмо II так же хорошо, как и первое.

У нас здесь поистине ничего нет нового и достойного передачи. Мы все продолжаем удивляться исполинскому своему прогрессу.

Если Вам нужны деньги, то черкните словечко, и Вы их получите.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

16 окт⟨ября⟩ с⟨тарого⟩ с⟨тиля⟩

351. И. С. ТУРГЕНЕВУ

17 октября 1858. Петербург

17 окт⟨ября⟩
СПб.

Спешу тебе написать, что на предложение твое я согласен,[1] даже с радостию, ибо никогда не гнался за барышом от «Зап⟨исок⟩ ох⟨отника⟩», о чем и тебе говорил.

Итак, я отступаюсь от права на «Зап⟨иски⟩ охот⟨ника⟩», но если в повести до 10-ти листов, то ты должен получить больше, чем получил за «Зап⟨иски⟩ ох⟨отника⟩», именно по 200 р⟨ублей⟩ за лист — цена, за которую продал свой роман Гончаров для *журнала*.

Будь здоров и приезжай к нам поскорее.[2] Здесь все еще продолжаются хлопоты о твоей квартире, в коих и я принимаю участие. Квартиру ты будешь иметь в Б⟨ольшой⟩ Конюшенной.

Весь твой
Н. Некрасов.

352. М. Л. МИХАЙЛОВУ

25 октября 1858. Петербург

Любезнейший друг
Михаил Ларионович.

Третье Ваше письмо я на днях получил — он⟨о⟩ поспело как раз вовремя;[1] не читав, признаюсь, отдал

его в типографию и потому ничего о нем сказать не могу, но первые два были очень ценны и занимательны; уверен, что таково же и третье, ценсура из первых двух *ничего* не вычеркнула.

Денег, 2000 франков, Вы получите ранее первого января, именно я их Вам отправляю 15-го ноября нашего стиля; значит, Вы будете их иметь в начале Вашего декабря. Вообще в этом отношении можете быть спокойны, лишь работайте, а денег буду высылать сколько угодно.

Касательно романа Гюго[2] усердно прошу. Без всякого сомнения, это будет хорошо и во всяком случае очень эффектно; на цену за перевод я согласен на всякую, какую Вам угодно будет назначить, но бога ради, не пропустите времени, чтоб другой кто-нибудь не воспользовался. Всего бы именно лучше добывать корректуры, я за это согласен был бы платить особо. Надеюсь, что Вы устроите это дело как возможно лучше, и с нетерпением жду первых глав перевода. Не смущайтесь, если в романе есть нецензурные главы — мы переделаем то, что будет можно,[3] и все-таки окажем услугу читателю.

Притом ценсура наша теперь не очень крута относительно всего, что не прямо к нам относится.

Если видите Елисея Колбасина, то скажите ему, что стыдно забывать приятелей; он не написал мне ни строки; скажите, что жду от него повести и приготовил для него деньги.

Итак, в ожидании начала романа и IV письма, кланяюсь и остаюсь

душевно Вам преданный

Н. Некрасов.

25 окт⟨ября⟩ с⟨тарого⟩ с⟨тиля⟩
СПбург.

353. П. А. ПЛЕТНЕВУ

3 ноября 1858. Петербург

Милостивый государь
Петр Александрович.

Податель сего студент Ваш — Успенский,[1] человек очень талантливый (автор «Очерков народного быта»,[2] помещенных в «Современнике»); средств ника-

ких не имеет; прокормление себя литературой лишило бы его возможности учиться — итак, он желал бы взять стипендию[3] обязательную (руб⟨лей⟩ 30 сер⟨ебром⟩ в месяц). Помогите ему в этом деле, если это возможно, — этим Вы сделаете доброе дело человеку, заслуживающему его и обещающему много в будущем, и чрезвычайно обяжете меня.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Вашего превосходительства п⟨окорнейший⟩ с⟨луга⟩

Н. Некрасов.

3-го ноября 1858
СПб.

354. И. А. ПАНАЕВУ

2 декабря 1858. Петербург

Любезнейший Ипполит Александрович, пожалуйста, чтоб деньги *завтра* непременно были посланы Михайлову. Вложи вексель в посылаемое письмо, другое письмо тоже вели сдать на иностр⟨анную⟩ почту. Вели получить по *Тургенева* повестке.

Твой Н. Некрасов.

355. М. Л. МИХАЙЛОВУ

2 декабря 1858. Петербург

Любезнейший Михайло Ларионович, с этим письмом посылаю Вам две тысячи франков[1] — надеюсь, что они придут даже несколько раньше, чем Вы желали, — я бы Вам прислал и еще ранее, но черт угораздил меня потерять Ваш адрес. Я и ждал Вашего IV письма — авось-де, мол, он пометит опять свой арес? Наконец, решился отправить poste restante (а 4-е Ваше письмо[2] получено 3-го дня). Насчет «Нарцисса»[3] я Вам дам знать по телеграфу через Колбасина — переводите. Я признаться не жду ничего хорошего, даже порядочного от Жорж Санда, но ради новости — шутка сойдет. Только уж, взявшись, доведите до конца. Если можно, то «Несчастных»[4] переведите своим чередом (и переводите сами). Это было бы получше и поэффектнее 20 нарциссов.

Статью по поводу книги Мишле[5] давайте мне.

Напишите же Ваш адрес. Когда Вы едете в Лондон?

Весь Ваш
Н. Некрасов.

СПб.
1858 дек⟨абря⟩ 2-го

P. S. Да повторяю — не упускайте перевод для «Современника» Гюго.

Вообще указывайте книги, из коих могли бы мы делать статьи.

356. П. В. ДОЛГОРУКОВУ

16 декабря 1858. Петербург

Милостивый государь
Петр Владимирович.

Так как о выкупе писать действительно позволено, то мы бы очень желали иметь статью, которую Вы нам обещали, — на первую книжку «Современника» 1859 года.[1] В ожидании ее имею честь быть

Вашего сиятельства преданнейший слуга
Н. Некрасов.

16 дек⟨абря⟩

1859

357. П. В. ДОЛГОРУКОВУ

6 января 1859. Петербург

Если Вашему сиятельству угодно будет предоставить редакции «Современника» печатание «Проекта» с сделанным на последней корректуре коротким подстрочным примечанием, то благоволите подписать это согласие на этой корректуре и возвратить ее в редакцию.

Вашего сиятельства покорнейший слуга
Н.Некрасов

6 янв⟨аря⟩ 1859

358. М. Л. МИХАЙЛОВУ

7 января 1859. Петербург

Любезнейший друг Михаил Ларионович, V «Пар⟨ижское⟩ письмо»[1] я своевременно получил — оно на днях явится в 1-м № «Совр⟨еменника⟩» на 1859 ⟨год⟩. Получил я и часть «Нарцисса»,[2] но слишком мало. Благодарю Вас от души за присылку статьи обо мне из «Revue des deux Mondes»[3] — все-таки любопытно. Только зачем он меня на всю Европу объявил старцем, будто я в начале царств⟨ования⟩ Ник⟨олая⟩ явился в Петербург и начал писать — да я тогда только что родился! Это меня огорчило. Шутки в сторону, скажите Делаво, что я удивляюсь, как он при совершенном и очевидном отсутствии помощи чьей-нибудь из русских литераторов — все-таки сумел сказать много верного, и поблагодарите его от меня за лестный отзыв. Высылайте письмо,[4] да и «Нарцисса» хорошо бы на вторую книжку иметь листов на 6-ть печатных или даже на 7-м. Будьте здоровы.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

7-го янв⟨аря⟩ с⟨тарого⟩ с⟨тиля⟩

359. П. В. АННЕНКОВУ

12 января 1859. Петербург

Посылаю Вам рассказ Салтыкова.[1] Пожалуйста, завтра (вторник) приходите ко мне обедать и к этому времени прочтите рассказ, ибо нам предстоит уговорить Мацкевича, чтоб он его пропустил. Я дал его читать Гончарову,[2] который также будет, и будет Тургенев.

Ваш Н. Некрасов.

Понед⟨ельник⟩, вечер

На обороте:

Е⟨го⟩ в⟨ысокоблагородию⟩
Павлу Васильевичу Анненкову
от Некрасова.

360. И. А. ПАНАЕВУ

18 января 1859. Петербург

Любезнейший
Ипполит Александрович.

Я полагаю, что г-ну Юнгмейстеру можно рассрочить уплату за «Совр⟨еменник⟩» 1859 года согласно его желанию, т. е. половину получить наличными, 1/4 в мае и 1/4 в июне, разумеется, взяв документы. Так делалось и в прежние годы, да и сумма невелика.

Весь твой
Н. Некрасов.

1859, 18
СПб.

На обороте:

Его высокоблагородию
Ипполиту Александровичу Панаеву.
Близ Царск⟨осельской⟩ желез⟨ной⟩ дороги,
д⟨ом⟩ Кузьмина.

361. Л. Н. ТОЛСТОМУ

29 января 1859. Петербург

29 янв⟨аря⟩.

Добрейший
Лев Николаевич.

Видно, я Вас чем-нибудь больно прогневил — Вы даже не ответили на мою записочку,[1] которая заключала в себе вопрос: дадите ли Вы что-нибудь «Современнику»? Тургенев мне сегодня сказал, что Вы окончили Ваш роман.[2] Я прошу его у Вас для «Современника» и предлагаю Вам назначить какие Вам угодно денежные условия. Полагаю, что в этом отношении мы сойдемся выгоднейшим для Вас образом. Отвечайте мне[3] хотя в двух словах.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

362. П. А. ПЛЕТНЕВУ

25 февраля 1859. Петербург

Милостивый государь
Петр Александрович.

Вследствие высочайшей воли в настоящее время право на издание журнала даруется каждому.[1] Мы легко могли бы, испросив подобное право, продолжать «Современник» под новым заглавием; но мы обязаны (до 1862 года) контрактом с Вами[2] и самовольно нарушить его не желаем; не желаем, говоря прямо, и перемены отношений к Вашему превосходительству и даже перемены обертки журнала. Двенадцатилетние сношения с Вами и Ваша много раз доказанная деликатность дают нам право надеяться, что Вы не откажетесь способствовать к миролюбивому окончанию этого дела, приняв в соображение указанные выше обстоятельства.

Мы предлагаем Вам настоящее условие вовсе уничтожить и получить от нас взамен его акт, по которому будет выдаваться Вам и наследникам Вашим во все время издания «Современника» нами (или нашими наследниками) *тысяча рублей сер⟨ебром⟩* в год, уже не как плата за право издания, а как Ваша доля дохода с журнала, который Вы некогда поддерживали Вашими трудами.

В ожидании Вашего ответа[3] имеем честь быть истинно уважающими Вас

Иван Панаев.
Ник. Некрасов.

25 февр⟨аля⟩ 1859 г.

363. И. А. ПАНАЕВУ

1 марта 1859. Петербург

Любезнейший
Ипполит Александрович.

Я дал Потехину вперед[1] (что увидишь из прилаг⟨аемой⟩ записки)[2] 300 р⟨ублей⟩, Салтыкову[3] 100 р⟨ублей⟩. Прошу тебя заплатить их брату моему.[4]

Н. Некрасов.

1859 г. 1-го марта

364. И. А. ПАНАЕВУ

13 марта 1859. Петербург

Любезнейший
Ипполит Александрович.

Прошу тебя отдать Вологодские билеты сему подателю, дворецкому Английского клуба Федору Вас⟨ильевичу⟩ Буланову, для сделания на них еще надписи.[1]

Н. Некрасов.

На обороте:

В 5-ой Роте, дом Куз⟨ь⟩мина,
близ Царскосельской железной дороги.
Полковнику Панаеву.

365. А. А. ФЕТУ

17 марта 1859. Петербург

Любезнейший
Афанасий Афанасьевич.

Спасибо Вам за доброе слово и за память. Я нимало не солгу, если скажу, что душевно Вас люблю, и как-то не верится, чтоб мы могли серьезно расскочиться в разные стороны.[1] Вот покуда все, что имею сообщить. Перевод «Антония» — если милость будет — отдайте мне.[2] Да! о Бржесском.[3] Как мне совестно перед ним, но что ж делать? Он заходил ко мне дважды тогда, когда я вечера сидел в клубе, а дни спал, а теперь, когда я и дни и вечера сижу дома уже полторы недели (болен и беру ванны), его нет. Первый раз как выеду, прямо к нему. Будьте здоровы. Кланяюсь Вашей жене и сестре.

Ваш Н. Некрасов.

17 марта

Николаю Боткину значительный поклон.

366. П. А. ПЛЕТНЕВУ

1 апреля 1859. Петербург

Милостивый государь
Петр Александрович.

Я уже несколько дней болен и не выхожу со двора — в этом состоянии застало меня на днях письмо Ваше (ко мне);[1] так как я находил необходимым

отвечать на него личным свиданием, то оно и осталось до времени без ответа. Между тем сегодня получено другое Ваше письмо[2] (ко мне и к Панаеву). На это письмо я спешу Вам сказать, что если Вы желаете иметь по изъясненному делу объяснение немедленное, то не угодно ли Вам пожаловать ко мне (ибо я все еще не выезжаю) завтра или послезавтра в 12-ть часов утра или ранее.[3] У меня найдете и Панаева. Во всяком случае мы положили ничего не предпринимать до свидания с Вами.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Н. Некрасов.

1-го апреля 1859

367. П. А. ПЛЕТНЕВУ

2 апреля 1859. Петербург

Милостивый государь
Петр Александрович.

Панаева в сию минуту нет дома, и я не могу ничего отвечать на Ваше письмо.

Примите уверение в моем истинном уважении и преданности.

Вашего превосходительства пок⟨орнейший⟩ слуга

Н. Некрасов.

2 апр⟨еля⟩ 1859
СПб.

368. П. А. ПЛЕТНЕВУ

3 апреля 1859. Петербург

Милостивый государь
Петр Александрович.

В ответ на письмо Вашего превосходительства от 2 апреля мы имеем честь уведомить Вас, что известное дело, к которому, кажется, примешалось несколько недоразумений, всего лучше может решиться при личном объяснении, и потому мы покорнейше просим Вас назначить нам день и час, когда мы должны при-

ехать к Вам, или — если это Вам угодно — когда Вы можете пожаловать к нам?

С истинным почтением и совершенною преданностию, имеем честь быть

готовые к Вашим услугам

Ив. Панаев.

Ник. Некрасов.

3 апреля 1859

369. П. А. ПЛЕТНЕВУ

3 мая 1859. Петербург

Милостивый государь

Петр Александрович.

Вы двукратно отказались от предложения нашего увидаться лично[1] у Вас или у нас и между тем требуете от нас *ответа* через третье лицо.[2]

Но касательно чего же должны мы дать ответ?

В отношениях наших что-либо могло измениться *только вследствие переговоров и взаимного согласия*, но как Вы от переговоров отказались, то натурально, что дело остается в прежнем положении: мы уже сказали Вам в первом нашем письме, что не думаем о самовольном нарушении контракта.[3]

Что же касается до будущих наших действий по этому делу, то хотя по контракту мы и не обязаны извещать Вас о них заблаговременно, но и этих намерений мы не думаем от Вас скрывать. Если Ваше превосходительство не сделаете нам некоторой уступки, домогательство которой по совести кажется нам небезосновательным и даже было признаваемо, по-видимому, таковым Вами при начале переговоров[4] и переписки, — то мы будем стараться о получении права на собственный журнал[5] и поступим сообразно результатам этого старания.

Еще в первом нашем письме[6] мы сказали, что не желали бы изменять наших отношений к Вашему превосходительству без крайней необходимости, и потому, несмотря на крутой образ действий с Вашей стороны, мы до сей минуты ничего не предпринимаем ни делом, ни словом и решились не предпринимать, не переговорив с Вами лично.

Поэтому снова предлагаем Вам: назначить нам или одному из нас (Некрасову) свидание.[7] Если Вы найдете нужным, чтобы его превосходительство Иван Давидович Делянов присутствовал при этом, то мы, конечно, против этого ничего не имеем, напротив — будем очень рады и благодарны ему, если он согласится на это.

С истинным почтением и преданностию имеем честь быть готовые к Вашим услугам

Ив. Панаев
Ник. Некрасов.

« » мая 1859

370. И. А. ПАНАЕВУ

9 июня 1859. Петербург

Любезнейший
Ипполит Александрович.

Сделай милость, привези или пришли пораньше сегодня денег — они нужны для Чернышевского, который едет за границу завтра.

Твой Н. Некрасов.

Вторник

371. М. М. ДОСТОЕВСКОМУ

26 августа 1859. Петербург

Милостивый государь
Михаил Михайлович.

Письмо Ваше доставило мне большое удовольствие. Я всегда уважал и никогда не переставал любить Вашего брата — печатать его произведения в моем журнале мне будет особенно приятно. Уверен, что в условиях мы сойдемся легко.[1] Я буду завтра до 11-ти часов утром дома. Если Вам нельзя, то известите — я приеду к Вам.

Примите уверение в моем истинном уважении.

Н. Некрасов.

26 августа 1859 г.
СПб.

372. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

После 23 сентября 1859. Петербург

Пыпина[1] я отдал в типографию. Откладывать ничего из статей не должно, разве «Виргинцев».[2] «Библиогр⟨афию⟩ по кр⟨естьянскому⟩ вопр⟨осу⟩»[3] точно не стоит печатать. Поправьте глупого враля Данилевского.[4] — Узнав из Вашей записки, что дело — об «Ратклиффе», я сейчас распечатал пакет к Вам Плещеева и «Ратклиффа» оставил у себя.[5]

Некрасов.

373. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

27 сентября 1859. Петербург

Деньги, *сто* руб⟨лей⟩ (т. е. записку на них к Базунову),[1] посылаю, по желанию Вашему, добрейший Александр Николаевич. Письмо Ваше меня порадовало.[2] Смотрите же, я так и рассчитываю. Не попал я в Москву потому, что здесь цензура сдурилась;[3] да теперь опять, впрочем, ничего.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

27-го сентября 1859

На обороте:

⟨Его высокоблаго⟩родию
⟨Александру Николае⟩вичу ⟨Островскому⟩
⟨бл⟩из Серебряных бань
⟨в собственн⟩ом ⟨доме⟩.

374. М. М. ДОСТОЕВСКОМУ

Около 6 октября 1859. Петербург

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩
М⟨ихаил⟩ М⟨ихайлович⟩.

Я прочитал «Степанчиково» и теперь могу сказать определительно условия, на которых готов напечатать этот роман в «Современнике».

Я могу заплатить за роман тысячу руб⟨лей⟩ и напечатать еще для автора на мой счет от 300 до 500 экз⟨емпляров⟩, которые он может продавать в свою пользу.

Так как роман невозможно разбить на три книги без того, чтоб он значительно не потерял, то он будет разделен на две (первая половина до 13 главы) и помещен не в нынешнем, а в следующем году.

Деньги, если они автору нужны ранее напечатания, — могу отдать двадцатого ноября. Часть может быть выдана и ранее, т. е. при изъявлении Вашего согласия.

За ответом я зайду на сих днях к Вам.[1] Поблагодарите Вашего брата за его любезное письмо ко мне.[2] Я буду ему отвечать.

Наконец извините, что я долго медлил ответом. Прочитав роман, я еще давал его читать одному из ближайших сотрудников «Современника».[3] Примите...

375. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

28 октября 1859. Петербург

Если Вам можно, то приезжайте завтра (четверг в 5 час⟨ов⟩) ко мне обедать.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

28 окт⟨ября⟩

На обороте:

Его высокоблагородию
Александру Николаевичу Островскому,
д⟨ом⟩ Фридерикса.

376. М. Л. МИХАЙЛОВУ

29 октября 1859. Петербург

Любезнейший
Михайло Ларионович.

Если можно, то приходите ко мне обедать[1] сегодня (четверг, 5 часов).

Ради бога не надуйте со статьей об Адаме Биде:[2] она необходима, и пора бы ее набирать.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

2⟨9⟩ окт⟨ября⟩

На обороте:

Его высокоблагородию
Михаилу Ларионовичу Михайлову.
В Офицерской, д⟨ом⟩ Китнера.

377. Н. П. МАКАРОВУ

27 ноября 1859. Петербург

Милостивый государь
Николай Петрович.

Спешу Вас известить, что дело об «Исповеди» уладилось[1] благополучно — и препятствий к выпуску ее в свет нет.

Примите уверение в моем истинном уважении и преданности.

Н. Некрасов.

7-го ноября 1859
СПб.

На обороте:

Его высокородию
Николаю Петровичу Макарову.
Н. Некрасов.

378. В. П. БЕЗОБРАЗОВУ

Конец ноября—начало декабря 1859. Петербург

Для того чтобы отдельные оттиски составили книгу повиднее, я решился печатать Вашу статью *цицер*,[1] но так как мы сговаривались на корпус (которым обыкновенно печатаются статьи ученые в «Современнике»), то при расчете придется по нескольку рублей с уговоренной цены листа сбавить. Это расчет пустой, но все-таки лучше сговориться. Надеюсь, что Вы против этого ничего не имеете. Корректуру Вам пришлю. Записку на деньги посылаю,[2] за аккуратность благодарю.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

379. М. Н. ЛОНГИНОВУ

12 декабря 1859. Петербург

Милый Лонгинов.

Ты можешь назвать меня свиньей, я в отношении тебя этого вполне заслуживаю. Тысячу раз собирался писать к тебе, даже письма начинал! — пожалуйста, пиши к нам иногда, да ругайся, так будем и мы писать.

На этот раз взял перо с тем только, чтоб сказать тебе, что я так же глубоко люблю тебя и уважаю, как это было всегда.

Весь твой
Некрасов.

380. Н. И. КОСТОМАРОВУ

21 декабря 1859. Петербург

21 декабря 1859 г. Петербург.

Милостивый государь
Николай Иванович.

На предл⟨ожения⟩[1] Ваши я согласен. Потрудитесь прислать «Начало Руси»[2] — я его помещу в № 1-м. Деньги выдать Вам будет можно к 1-му янв⟨аря⟩, или вот Вам записка[3] на получение их и «Совр⟨еменника⟩» 1860 года.

Н. Некрасов.

381. НЕИЗВЕСТНОМУ

1850-е. Петербург

Ты все перемешал. Звал я тебя обедать вчера, нас было много, и мы очень жалели, что ты не пришел.

Сегодня же обед жидок, я один, усталый и вожусь с укладкой. Приходи вечером.

Твой Н. Некрасов.

382. В. П. БОТКИНУ

1850-е (?). Петербург

Любезнейший
Василий Петрович.

Приходи ко мне, пожалуйста, обедать *в понедельник* в 5 с 1/4 часов.

Твой Некрасов.

1860

383. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

6 января 1860. Петербург

По вечерам я не даю денег, завтра получите.

Некрасов.

384. В. Ф. ОДОЕВСКОМУ

10 января 1860. Петербург

Князь, никогда ни к кому не чувствовал я столько благодарности, как в настоящую минуту к Вам за Ваше прямое обращение ко мне.[1] Хорошо, что не поздно! Как бы я бесился и сожалел завтра, если б прочел сегодня «Филантропа» и подал нашей публике, которая ужасно наклонна всюду видеть личности, повод к разным глупым толкам. Надо Вам сказать, что лет 5 тому назад при выходе «Филантропа»[2] до меня доходило, будто некоторые думают, что я имел в виду Вас, но потом я забыл об этом, а то, конечно, не вздумал бы читать «Филантропа». Теперь прочту другое стихотв⟨орение⟩. — Не могу покончить этим, надо Вам при этом случае сказать, что я решительно не имел в виду Вас (*честное слово*!).

Когда я хотел издавать «Петерб⟨ургский⟩ сборник»,[3] со мной было вот что: я пришел к Далю, который жил в 8-м, кажется, этаже, просить у него статьи.[4] Я очень запыхался и, может быть, сконфузился. Я был тогда начинающий. Даль мне в просьбе моей отказал; а через несколько дней сказал Тургене-

ву: «*Что* за *человек Некрасов? Он пришел ко мне пьяный?*» и проч⟨ее⟩. Тургенев, я думаю, это помнит. Я не был ни пьян, ни голоден,[a] это меня заставило подумать, как Даль дошел до такого заключения обо мне, — вышло стихотворение «Филантроп». Но, по-моему, я и Даля тоже в нем не изобразил[5] — я вывел черту современного общества — и совесть моя была и остается спокойна.

Почему это к Вам отнесли? Да потому, что первоначально в стихах был этот *филантроп* назван *сиятельным*[6] — поверьте, для нашей публики этого довольно.

Глубоко уважающий князя Одоевского

Н. Некрасов.

10-го янв⟨аря⟩ 1860

Я писал это лежа, потому что очень утомлен, извините, если б нужны были церемонии, то пришлось бы отложить ответ до завтра.

385. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

Конец декабря 1859—середина января 1860. Петербург

Зачем же Вы на меня-то злитесь за то, что Колбасин пишет плохо? Я его взял на случай нашего отъезда[1] и думал, что Вы ему внушите, чтоб он не пускался в рассуждения. Рецензию просто бросить да и Колбасина тоже.[2]

386. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

Конец декабря 1859—середина января 1860. Петербург

Не зайдете ли ко мне, да поищите — к Вам попала одна или две формы бекетовских корректур повести «Трое»[1] — остальные у меня. Я был и у Пашкова, и у Бирилева[2] — не застал; больше ехать не могу (я вчера разбил себе нос). Никого не застал, надо еще ехать кому-нибудь. Бирилев требует остальные листы повести, которых ему доверить нельзя. Оригиналу у меня тоже нет.

Некрасов.

---

[a] *Далее было*: однако

387. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

3 февраля 1860. Петербург

2-е чтение будет в субботу. Вы читаете. Давайте на цензуру Вашу вещь сегодня же. Вы у меня обедаете — не забыли?

Некрасов.

А что же Крестовский?

Середа

На конверте:

Я. П. Полонскому.

388. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

Конец марта 1860. Петербург

Час тому назад я был у Костомарова и получил от него статью, которую и сдал в типографию. Я оговорился, что у нас будет насмешливая статейка насчет Погодина. Костом⟨аров⟩ ничего — только просил, чтоб мы его не вмешивали в журнальную полемику.

Сейчас приехал ко мне Костомаров и объявил, что Погодин и свою статью (на которую костомаровская служит возражением) желает поместить в «Современ⟨нике⟩» — обе будут до двух листов. «Да ведь у нас будет выходка против Погодина». — «Это ничего, я ему говорил — он сказал, что ведь подлецом они меня не назовут, а все остальное — ничего».

Ай да Михайло Петров!

Я думаю взять и погодинскую, а смехоту все-таки напечатать, но из уважения к великодушию Мих⟨аила⟩ Петров⟨ича⟩ лишить ее серьезной злости, если она туда забралась.

Как Вы думаете? А мне кажется, дело-то получило трогательный вид.

Некрасов.

389. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

Конец марта 1860. Петербург

Я и не помышлял, чтоб печатать статью Погодина без «Свистка». Надеюсь, он у Вас готов и Вы его отошлете в типографию.

Некрасов.

390. Н. В. ГЕРБЕЛЮ

31 марта 1860. Петербург

Милостивый государь
Николай Васильевич.

Я всегда думал и доныне думаю, что право распоряжаться размещением материалов в журнале принадлежит редакции. Если Вы желали ограничить это право относительно Вашего произведения, то жаль, что не оговорили, отдавая мне его, что желаете именно в таком-то отделе видеть Ваш перевод.

От места, где напечатана пьеса, достоинство ее ни пострадать, ни возвыситься не может. С этим, я надеюсь, Вы согласитесь. И к этому надо прибавить, что если в «Современнике» есть балласт, то он чаще и неизбежнее попадает в 1 отд⟨ел⟩, а не во второй.

Как бы то ни было, сожалею, что Вы заблаговременно не заявили мне, что имеете на этот счет свои требования. Это заявление избавило бы нас от недоразумения, а след⟨овательно⟩, и от настоящей переписки.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Н. Некрасов.

31

391. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

24 апреля 1860. Петербург

Воскресенье.

Милостивый государь
Александр Николаевич.

Комедию Вашу я получил — на 4 кн⟨игу⟩ (которая завтра уже выходит) она опоздала, в 5-той кн⟨иге⟩, а тем паче в 6-й ее уже печатать нет расчета. Итак, она остается до 9-й кн⟨иги⟩.

Мы с Добролюбовым ее прочли и нашли, что она в своем роде великолепна — то есть вполне достойна Вашего дарования.

Я не желал бы, чтоб она не только игралась, но и ходила в списке до появления ее в «Современнике».[1] Поэтому не высылаю Вам копии, но если Вы этого непременно потребуете, то велю списать и вышлю.

Счет Ваш пришлют Вам из конторы. Надо заметить, что я уже с месяц болен и в последнее время очень худо мне было. Будьте здоровы.

Преданный Вам
Н. Некрасов.

392. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

Апрель 1860. Петербург

Откладывать поездки я не советую: для Вас лето важно. Может быть, надо будет пить какие-нибудь воды или купаться. Отчего Вы думаете, что это долго будет тянуться? Докторское свидетельство получить и засвидетельствовать его в физикате[1] — на это надо 2 дня и 5 р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩. — Это я говорю по опыту. А прошение на имя государя или кого бы ни было — все равно государь *никому* не отказывает. Неужели же в течение 20 дней ему не успеют доложить? Насчет мест Вы ошибаетесь: в навигацию откроется возможность *дважды* в неделю отъезжать за границу на пароходе.

По-моему, берите свидетельство.

Ваш Н. Некрасов.

393. А. Ф. ПОГОССКОМУ

Конец апреля—начало мая 1860. Петербург

Наум Сорокодум[1] — прелесть! Славный мужчина. Мы его пустим в 1 № издания. И я хотел бы подписать Ваше имя. Напишите, согласны ли Вы на это? Будьте здоровы.

Н. Некрасов.

И Добролюбов держится насчет Наума того же образа мыслей и едет за границу.

394. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

6 мая 1860. Петербург

6 мая, утро. 10-ть.

Посылаю пьесу[1] — ее только сейчас окончили перепиской. Записку к Базунову[2] на двести руб⟨лей⟩ тоже посылаю. Я думаю, контора уже выслала Вам Ваш счет.

Я все еще хвораю.

Пред⟨анный⟩ Вам
Н. Некрасов.

395. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

11 мая 1860. Петербург

Ваше превосходительство.

Честь имею Вас просить о небольшом вспомоществовании г-ну Пиотровскому,[1] который обнаруживает некоторый стихотворный талант. Положение его очень бедственно, и Общество для вспомощ⟨ествования⟩ литераторам сделает весьма доброе дело, если даст ему хоть 50 р⟨ублей⟩ с⟨еребром⟩.[2]

Примите уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Н. Некрасов.

11 мая 1860
СПб.

396. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

23 июня 1860. Петербург

Любезный друг, я берусь писать, чтоб сказать Вам, что если пребывание за границей Вам полезно, то оставайтесь там долее, не стесняясь денежными или какими-либо другими соображениями. Смотрите же.

«Совр⟨еменник⟩» у нас идет так себе. VI № выпустили 15-го числа. Цензура рассвирепела, да авось уймется. Пришел ко мне некий бедный выгнанный из штатных смотрителей человек по фамилии Потанин и принес роман — он его писал десять лет и еще не кончил,[1] думаю, что и никогда не кончит, так он любит свое детище и так сжился с ним, и вещь заме-

чательная, талант большой и русский, народного элемента много (т. е. не то чтобы действовали мужики, а по-русски дело ведется и рассказывается), столько еще не бывало в русском произведении, как дальше будет, а десять глав, мною прочитанные, мне очень понравились. Я ему дал денег, и он уехал в Бугульму к семейству — и дописывать. Осенью думаю пустить эти десять глав, если он их вышлет. Хлопотал я, чтоб ему дали место, да покуда не добился, а выгнали его за то, что сочинил сатиру на местные власти! Эка, не удержался человек! Убеди-ка теперь его жену и детей в пользе литературы! Да! полезна ли она, матушка, дело еще далеко не доказанное. Я сижу один в городе, даже отправил Оскарку[2] в Москву (а сам и застрял в Петер⟨бурге⟩), так вот без друга-то моего поневоле находят этакие мысли, да и посоветоваться-то не с кем. Вероятно, от этих сомнений я так расстроился, что грудь побаливает опять. Ангела я себе приискал, надо Вам добавить. Чудо! Я не шутя влюблен.[3] Завтра, однако ж, уезжаю. Если вздумаете мне написать, то адресуйте покуда в Москву И. Базунову.

Некрасов.

397. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

18 июля 1860. Москва

Москва. 18 июля.

Часа три тому назад получил Ваше письмо, утешительного в нем немного. Эх! постарался человек уходить себя. Это поскорей моего! Но коли дело поправимое, то надо поправлять. Прежде всего отвечаю на Ваш вопрос: *приезжать* или *оставаться*? Оставаться за границей — вот мой ответ, а Вы при этом помните Ваши слова, следующие за вопросом: я *положусь на ваше решение*. Итак, это дело конченное. Я, признаться, думал, что оно кончено еще предыдущим моим письмом,[1] где я положительно этот вопрос оставлял на Вашу волю, — да с Вами вдруг не решишь. Знаете, эта нерешительность происходит от болезненного состояния Ваших нерв; когда они развинтятся, то человек всему придает вдвое больше важности. Я это испытывал, и до готовности плакать у меня доходило, и от героических поступков был на шаг, или,

лучше сказать, глупостей, и то задумывалось, что завтра представлялось не могущим забрести в голову. Как только такое пойдет в голову или слезы начнут подступать — надо сейчас успокоиться физически — лечь и полежать полчаса неподвижно, потом поесть, а если уж совсем не хочется, то книгу взять, впрочем, есть должно иногда и насильно начинать. И помнить, что все на свете, начиная с жизни, не так серьезно, как кажется, что люди большею частию, да и мы сами, легкомысленны, что все перемалывается и что на все должно смотреть с нескольких сторон, а только не всегда смотрится, оттого и человек уходит в мрак и спутывается. — Это опыт быть полезным другому своею опытностью по части расстроенных нерв — не знаю, удастся ли он. Теперь докончу о деле, которое Вас особенно устрашает, о деньгах. Я, если б Вас меньше знал, то мог бы даже рассердиться. За кого же Вы нас принимаете? Я уже сам не раз говорил, что Ваше вступление в «Современник» принесло ему столько пользы (доказанной цифрою подписч⟨иков⟩ в послед⟨ние⟩ годы), что нам трудно и сосчитаться, и во всяком случае мы у Вас в долгу, а не Вы у нас. Счеты пойдут тогда, когда почему-нибудь наши дела упадут: тогда, конечно, Вы будете получать меньше, хоть работать и больше. Какие же иные могут быть между нами условия и отношения? Итак, единственная мера в настоящем случае — *возможность*, а я уже Вам сказал, что Вы можете в нынешнем году получить до 6 т⟨ысяч⟩ р⟨ублей⟩ с⟨еребром⟩. Что до *необходимого*, то и говорить нечего — да, наконец, чтоб[а] успокоить Вас по этой части, скажу Вам, что в нынешнем году я выиграл до 60 т⟨ысяч⟩, из коих наличными 35 и на заемные письма 25. Из наличных у меня до 25 т⟨ысяч⟩ в руках сию минуту. Куда Вам прислать денег и кому здесь дать? Пишите. Ну! надоела эта материя!

Что бы Вам написать? Да хорошего немного. Старый я дурак возмечтал о каком-то сердечном обновлении.[2] И точно четыре дня у меня малиновки пели на душе. Право! как было хорошо. То-то бы так осталось — да не осталось. Во 1-х, девушка хоть не ангел или ангел падший — да, к несчастию[б] моему, оказа-

---

[а] *Далее было*: убедить
[б] *Было*: к сожалению

лась порядочной женщиной — вот и беда! Еще и жертва тут подвернулась, в ее положении не пустая — польстилась на мои сладкие речи — а я куда как был красноречив! — она бросила человека, который ее обеспечивал (дуре-то всего 19⟨-й⟩ год — это так скоро свертелось, что я и не ожидал, а то бы, я думаю, сам отговорил ее). Ну а теперь уже бродит мысль, зачем я все это затеял? Только и отрады, что деньгами, авось, развяжусь. Зачем я сижу теперь в Москве, как думаете? Был я с моим ангелом в деревне и весело охотился, да простудился, а у меня во рту сделалось нечто прегнусное — жар, слюна лезет, как из сапатой лошади, боль. Черт знает что это. Боюсь, не отрыжка ли опять старого? Так как я много съел меркурию,[3] то, говорят, это он теперь гуляет. И я лечусь, а ангел кротко и любовно скучает около меня — жарища при этом страшная, ни пить, ни есть — ничего и не думай, выходить тоже нельзя. Ну что тут хорошего? Согласитесь, не стоит и поздравлять с ангелом! Право, не знаю, чье положение лучше. Впрочем, одному хуже. Самый, так сказать, неважный ангел за границей очень много значит, и я приписываю большую часть Вашей хандры одиночеству. Знаете ли, очень может быть, что я к Вам приеду — куда только ангела деть, да возьму с собою. — Напишите мне что-нибудь об Ав⟨дотье⟩ Як⟨овлевне⟩.[4] Вы, верно, ее скоро встретите; если она огорчена, то утешьте ее как-нибудь: надо Вам сказать, что я ей кратко, но прямо написал о своих новых отношениях. Ведь надо ж было! — хоть эти новые отношения едва ли прочны. — Я очень чувствителен. Она не жалела меня любящего и умирающего, а мне ее жаль (а почем я, дурак, знаю — может быть — и вероятно — она приняла мое известие спокойно и только позлилась!). Я уж четвертый год все решаюсь, а сознание, что не должно нам вместе жить, когда тянет меня к другим женщинам, во мне постоянно говорило. Не желал бы, однако, да и не могу стать вовсе ей чуждым. Странное дело! Без сомненья, наиболее зла сделала мне эта женщина, а я только минутами на нее могу сердиться. Нет злости серьезной, нет даже спокойного презрения. Это, что ли, любовь? Черт бы ее взял! Когда ж она умрет! Я начинаю злиться. Сколько у меня было души, страсти, характера и нравственной си-

лы — все этой женщине я отдал, все она взяла, не поняв (в пору по крайней мере), что таких вещей даром не берут, — вот теперь и черт знает к чему все пришло. Ну, да будет. Я сполоснул рот какой-то вяжущей гадостью, и во рту стало так же скверно, как на душе. Карта-спасительница, зачем ты летом не в ходу? Знаете, Добролюбов, что скверно, — у меня нет никакой силенки делать дело, так что ж — все в карты? Меня берет некоторый страх, и чувство гадливости проходит по мне, словно я гляжу на что-то скверное, а гляжу-то я на себя в эту минуту. Вот и мои нервы дошли до того, что надо лежать, а потом есть или читать. Прощайте.

По-моему, любая из статей, которые Вы назвали,[5] годится. Присылайте хоть все. Завтра пошлю вторую половину Вашего письма к Черныш⟨евскому⟩ — он Вам напишет.[6] Будьте здоровы. Адресуйте мне в Петербург.

Весь Ваш
Некрасов.

Статья Ваша о Плещееве[7] получена еще при мне.

398. А. А. БУТКЕВИЧ

Начало сентября 1860. Грешнево

Очень рад, что ты приехала. Вот наш староста — с подводами. Он привезет памятник.[1] Если нужен мастер для поставки, то хорошо, кабы Генрих[2] его нашел и порядил и приговорил прибыть в Абакумцево на днях, например в четверг.

При сем 30 руб⟨лей⟩ сер⟨ебром⟩, которые отошли к Константину,[3] и возьми с него слово, чтоб он к четвергу непременно приехал в Грешнево.

Велите Сергею,[4] чтоб он непременно постарался купить сколько-нибудь шквары.[5]

Купил бы 10 полубутылок зельцерской воды. Лошадей для вас с экипажем возьмите у Дефолина, о чем батюшка ему уже писал.

Меня ты дома не застанешь — я уеду, извини, на охоту, — но застанешь очень скромную и добрую девушку по имени Ксению Павловну,[6] которую ты приласкай. Я приеду к вечеру.

Купил бы Сергей дроби № 6-го, 10 фунтов, и 9-го 10-ть.

Будь здорова, целую тебя и Генриху кланяюсь.

Весь твой
Н. Некрасов.

На обороте:

Ее высокоблагородию
Анне Алексеевне Буткевич.

399. И. А. ПАНАЕВУ

11 октября 1860. Петербург

Любезнейший друг.

Сегодня в 10 часов вечера переплетчик может получить из типографии последние листы 10-го № «Современника». Необходимо употребить старание и строгий надзор, чтобы переплетчик не затянул работы и не перепутал листов, ибо в это же самое время выходит «Военный сборник»[1] — и вся его квартира будет завалена. Итак, отряди наблюдателя, чтоб как можно скорее было переплетено — прежде всего:

1) Нужное число экз⟨емпляров⟩ на городск⟨ую⟩ почту;

2) Экз⟨емпляров⟩ хоть 200 на первый день в контору;

3) Нужное число экземпляров для Москвы, которые должны уйти туда непременно в понедельник.

Если за переплетчиком не смотреть, то непременно дело пойдет через пень колодой.

А на будущий месяц нужно найти другого переплетчика, о чем переговорим при свидании.

Весь твой
Н. Некрасов.

P. S. Потрудись отослать экземпляр *нового* объявления в Москву, чтоб в «М⟨осковских⟩ вед⟨омостях⟩» вставили находящиеся там (т. е. в объявлении) при-

бавления.[2] Обертку с № 10-го также отправь в Москву для публикации.

11 окт⟨ября⟩

На обороте:

Его высокоблагородию
Ипполиту Александровичу Панаеву.
Близ Царскосельской железной дороги,
д⟨ом⟩ Кузьмина.

400. И. А. ПАНАЕВУ

Сентябрь—октябрь 1860. Петербург

Прошу сделать счет г. Федорова[1] и выслать ему остальные деньги (в Москву, на имя Плещеева), не принимая обязанности хлопотать о внесении его в члены и пр⟨очем⟩.

Н. Некрасов.

401. И. Г. ЗЫКОВУ

Около 14 ноября 1860. Петербург

Почтеннейший отец Иоанн.

Я только что воротился в Петербург,[1] и оттого ответ мой замедлился.

Школу, благословясь, начинайте. Прошение я пришлю.[2] Желал бы только, чтоб сначала Вы мне приблизительно высчитали расходы годовые с моей стороны, в чем я на Вас полагаюсь и вполне доверяю Вам.

Комнату покуда займите, печь сделайте и все, что еще понадобится. Покуда высылаю на это 50 р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩. Касательно набора учеников и времени открытия школы — Вам виднее, делайте как удобнее. О постройке дома для училища подумаем весной.

Касательно помощника Вам или 2-го учителя тоже распоряжайтесь сами.

Если будет нужно, то я готов выслать Вам доверенность действовать от моего лица в тех случаях, которые до меня будут касаться.

Напишите мне чин, имя, отчество и фамилию директора Яр⟨ославской⟩ гимназии, равно и смотрителя училищ.[3]

Будьте здоровы.

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Н. Некрасов.

402. Н. М. САТИНУ

21 (?) ноября 1860. Петербург

Если Вам угодно заехать ко мне, многоуважаемый Николай Михайлович, то я буду дома завтра (во вторник) около трех часов.

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Н. Некрасов.

Понедельник.

403. Евгр. П. КОВАЛЕВСКОМУ

23 ноября 1860. Петербург

Ваше высокопревосходительство!

Около года тому представил я в цензуру книгу моих стихотворений, прося о дозволении мне нового издания.[1] Не получив этого разрешения, осмеливаюсь утруждать Вас просьбою о нем, основываясь на следующих соображениях:

Большая часть пьес, вошедших в мою книгу, была сначала напечатана (в «Современнике») во времена, неблагоприятные литературе, когда председателем ценз⟨урного⟩ комит⟨ета⟩ был г. Мусин-Пушкин, а цензорами Крылов и Фрейганг: это убедительно доказывает невинность этих пьес. Запрещению же подверглась моя книга за несколько пьес, прибавленных при особом издании.[2] По поводу этого запрещения кн. Вяземский, тогдашний товарищ министра, лично говорил мне, что оно не может распространяться на всю книгу при новом издании,[3] а впоследствии бывший попечитель кн. Щербатов вносил вопрос о ней в Главное управление цензуры, и мне было объявлено, что я могу войти с испрошением дозволения на новое издание.[4]

С издания моей книги прошло уже около шести лет, и как в это время литература шагнула вперед,

тронув много недоступных ей прежде жизненных вопросов, то содержание моих стихотворений естественно утратило всякую новизну и резкость.

Те места в моей книге, которые подали повод к запрещению, исключены мною или исправлены[5] в экземпляре, представленном на новое издание.

Ваше высокопревосходительство! Шесть лет я — человек бедный, живущий литературным трудом — лишен права издавать мою книгу и пользоваться доходом с моего труда. — С каждым годом интерес публики к моей книге слабеет, подрываемый временем и заграничным изданием, которым запасается почти каждый русский, возвращаясь из чужих краев, и которое, говорят, продается и здесь.[6] Теперь еще книгу мою некоторые купили бы, может быть, и я получил бы за новое издание сумму, по моим средствам, значительную. Пройдет еще год-два, и ее не для чего будет печатать: ее никто не купит.

К этому я должен добавить, что нравственный гнет, наложенный на меня этой опалой, подавляет во мне всякое расположение к той деятельности, к которой я, может быть, призван. Если Вы допускаете во мне хоть искру поэтического таланта, то простите меня, что я этого коснулся. Это обстоятельство слишком горькое для меня, отравляющее всю мою жизнь.

Ваше высокопревосходительство! Если мы, пишущие, случайно или не случайно обмолвимся каким-либо резким, непозволительным словом, то нас, на основании этого слова, заподозревают на всю жизнь. Да позволено мне будет надеяться, что будет дана вера и следующим моим словам, которые я говорю добровольно: в моих убеждениях нет ничего такого, чего бы я, положа руку на сердце, не посмел высказать громко, во всеуслышание. Таким образом, опальное положение, в котором я нахожусь, считаю я для себя несчастием незаслуженным. Если это наказание за несколько необдуманных строк, то не слишком ли оно жестоко и продолжительно?

Убежденный в моей правоте, я решаюсь просить ходатайства Вашего высокопревосходительства как за мою книгу, так и за мое литературное дарование (если Вы его признаете), которому постоянно была стеснена дорога к проявлению.[7]

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Николай Некрасов.

1860 года, ноября
СПб.

404. Н. М. САТИНУ

23 ноября 1860. Петербург

Так как Шаншиев в сию минуту находится у меня, то не угодно ли Вам, Николай Михайлович, приехать ко мне теперь.

Пред⟨анный⟩ Вам
Н. Некрасов.

405. Н. М. САТИНУ

23 ноября 1860. Петербург

Пятьсот рубл⟨ей⟩ сер⟨ебром⟩, которые Вы, почтеннейший Николай Михайлович, взяли у меня в Петербурге, прошу Вас зачесть, согласно нашему уговору, в счет денег, следующих Вам с А. Я. Панаевой.

Пред⟨анный⟩ Вам
Н. Некрасов.

23 ноября 1860 года
СПб.

406. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

11 декабря 1858 или 1860. Петербург

Добрейший
Егор Петрович.

Хотя и совестно Вас беспокоить, но мы так запоздали, что решаюсь избрать кратчайший путь и просить Вас распорядиться, чтоб прилагаемые статьи были прочтены поскорее: из-за них остановился выход XII №; непозволительного в них нет ничего.

Вашего превосходительства преданнейший слуга

Н. Некрасов.

11-го декабря

407. И. А. ПАНАЕВУ

28 декабря 1860. Петербург

Деньги Кузнецову[1] прошу заплатить и принять обратно 13 акц⟨ий⟩ об⟨щества⟩ «Кавк⟨аз⟩ и М⟨еркурий⟩» и 7 ак⟨ций⟩ Водопроводных.

Н. Некрасов.

Надо, как в прошлом году.[2]

408. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

Конец декабря 1860. Петербург

Сегодня получил Ваше письмо[1] и отвечаю. Не писал я к Вам столько времени, потому что был постоянно в нехорошем расположении духа. Зато не проходит дня, чтоб я Вас не вспомнил. Это чувствительно, но справедливо. Так Вы еще нашли изрядным «Современник»? Мне, признаться, он противен. Цензор его доезжает.[2] Роман Авдеева[3] очень понравился русской публике, т. е. вроде «Двор⟨янского⟩ гнезда»,[4] хотя и не столь шумно. — Отсутствие «Свистка» всеми чувствуется.[5] В XII № наконец пустили «Свисток»,[6] который состоит: 1) Из небольшого вступления, напис⟨анного⟩ мной. 2) «Два графа». 3) Неаполит⟨анские⟩ стих⟨отворения⟩. 4) «Что поделывает наша внутрен⟨няя⟩ гласность» (несколько выписок из газет) и еще две статейки; стих⟨отворение⟩ Ап⟨оллона⟩ Кап⟨елькина⟩ («Дики желанья мои») я тоже пустил тут. Появление «Свистка», видимо, утешило публику. Подписка из провинции валит исправно, но, я думаю, будет меньше в Петерб⟨урге⟩ и Москве, ибо книги не делают шума. На 1-ый № есть роман Потанина[7] и еще кое-что. О задумываемых Вами статьях не хочу писать, не поговорив с Чернышевским.[8] — О деньгах вот что: я сообразно с средствами и возможностью извернуться писал Вам, до какой цифры можете Вы идти в 1860 в заборе,[9] почитая это ближайшим образом важным для Вас; о том же, как будем рассчитываться, знаю столько же, как и Вы. Цифру Вашу сообщит Вам Ип⟨полит⟩ Алекс⟨андрович⟩[10] — я не знаю ее хорошенько. — По делу Огар⟨ева⟩ мы не 50 т⟨ысяч⟩ заплатили, а 12-ть.[11] Это, конечно, не послу-

жило к улучшению наших дел, однако и не вовсе нас погубило. Вы не унывайте и в 1861 году опять рассчитывайте добрать от 5 до 6 т⟨ысяч⟩. (Уверен, что если столько не будет нужно, то Вы меньшим удовольствуетесь.) Пишите теперь о деньгах Вашим сестрам — их могу выдать.[12] А то при внезапной уплате 12 т⟨ысяч⟩ в ноябре обеднял было. Знаете, я думаю, по возвращении Вашем Вам нужно будет взять на себя *собственно редакцию «Соврем⟨енника⟩»*. Чернышев⟨ский⟩ к этому не способен, я располагаю большую часть года жить в деревне. Писания Вам будет поменьше, а хлопот побольше. Газету бы точно необходимо основать,[13] но издыхать из-за этого тоже нет резону. Вам важны еще два-три года: надо их прожить без натуги, а там уж не умрете. Если приедете к лету, то еще будет время, впрочем, выхлопотать и приготовиться к 1862 году. «Век»:[14] идет подписка изрядно. Я думаю, редакторы скоро перессорятся, и Вейнберг их всех прогонит, а будет сам хозяйничать. На днях пустили мы в Париж Успенского — он, как Вам известно, славный малый, а рассказы его все лучше и лучше становятся — он, верно, будет Вас доискиваться.[15]

Здесь стоит такая отвратительная холодная зима, что мочи нет: не знаю, переживу ли ее, и жалею, что не уехал за границу. Да черт знал — вот уж два с лишком месяца постоянные морозы между 10 и 20 градусами!

Разные гады поминутно задевают «Современ⟨ник⟩» (по заказу Кр⟨аевского⟩);[16] я, право, недоумеваю, следует ли обращать на это внимание, покуда все это проходится глубоким молчанием, тем более что все это бесталанно и не метко. Вот Вы читали Воскоб⟨ойникова⟩.[17] Если напишете[a] по поводу этой статейки, то теперь, впрочем, уже можно будет напечатать: времени столько прошло, что никто не примет этого за желание оправдаться. Пишите резче — всякая брань проходит хорошо; гонение на полит⟨ические⟩ статьи и соц⟨иалистические⟩ тенденции.

Мои делишки идут изрядно игорные. Предполагаемой перестройки в жизни своей я не довел до конца[18] — все равно! Хандра меня донимает по обыкнове-

---

[a] *Далее было*: это разве

нию, но в деревне я был доволен жизнью и долго там сидел (4-го ноября только водворился в Петерб⟨ур-ге⟩). Будьте здоровы, милый друг. Пишите, и я буду теперь писать.

Некрасов.

409. И. А. ПАНАЕВУ

29 декабря 1860. Петербург

Островский в претензии, что он много раз просил своего *счета* и не получал его. Сделай милость, завтра (т. е. в пятницу) к 4-м часам непременно составь и пришли мне таковой счет, в это время будет у меня Островский.

Будь здоров.
Н. Некрасов.

Четверг

410. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

31 декабря 1860. Петербург

Вы, чай, очень сердитесь на меня за невысылку денег. Однако чувство справедливости, Вам присущее, надеюсь, смягчит Вас: мне тоже случалось ждать — не дождаться подолгу.

Счеты не у меня, а у Ипполита Панаева, у него дети больны в скарлатине, и он ничего не делает. Будут присланы при первой возможности. Денег Ваших нет за нами, а наоборот.

Но не в том дело. А в том, что в конце прошлого года мы принуждены были уплатить неожиданно значительную сумму,[1] и нам в 1861 году будет трудна всякая выдача вперед даже и в скромных размерах.

Я, однако ж, не отказываюсь Вам выслать требуемое,[2] только скажите определенно, будем ли мы точно иметь Вашу вещь в 1861 году (хорошо бы, разумеется, поскорее).[3]

Не знаю, за что к нам такая немилость, но мы привыкли видеть себя последними там, где дело каса-

ется удовлетворения Ваших обещаний. — Ну, довольно. Извините. Надо же было высказать, что есть на душе.

Душевно Вас уважающий
Н. Некрасов.

31 дек⟨абря⟩ 1860
СПб.

1861

411. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

1 января 1861. Петербург

1-е января нашего стиля 1861.

Сегодня на меня напал припадок аккуратности. Седьмое письмо пишу.[1] Я Вам кой на что не отвечал в предыдущем моем письме.[2] Но прежде всего возвещу радостное событие: после больших хлопот мы-таки добились того, что нам дали в цензоры Бекетова![3] Что бы этот чудак ни стал делать, все это будет праздность после глупого Рахманинова, который с каким-то аматерским чувством относится к своей должности и может быть сравнен в бестолковости и трусости только с покойным Лукичом Крыловым.[4] Вторую половину «Невероятной странности»[5] остановил Рахм⟨анинов⟩, теперь сунем ее Бекетову. Но все-таки продолжение лучше пришлите в форме особой статейки. Все статьи, которые Вы предлагаете,[6] мы с Чернышевским нашли удобными. Пишите и присылайте какую-нибудь «Загранич⟨ную⟩ русск⟨ую⟩ лит⟨ературу⟩» — отчего же этому заглавию не пройти? А о Риме в форме письма из Рима, кажется, всего было бы завлекательнее. О Венгрии 1848 тоже бы хорошо.

Теперь уже столько времени прошло после разных гнусных выходок на нас,[7] что пустить по поводу этого статейку очень бы не худо. Если напишете, присылайте. Вы, верно, читали Воскобойникова.[8] Экой милашка! Что Тургенев на всех нас сердится, это неудивительно — его подбивают приятели, а он-таки способен смотреть чужими глазами. Вы его, однако, не задевайте, он ни в чем не выдерживает долго — и придет еще к нам (если уж очень больно не укусим),

а в этом-то и будет Ваше торжество, да и лично мне не хотелось бы, чтоб в «Совр⟨еменнике⟩» его трогали.

Ваши братишки славные ребята. А⟨вдотья⟩ Я⟨ковлевна⟩ с ними возится[9] — вот пригодилась же. Сегодня стол накрыт у меня во всю длину моей комнаты, целое детское население сбирается, через полчаса будем обедать. Я потом всех вытурю и лягу спать... т. е. порядок или беспорядок моей жизни не изменился. Что Вы о моих стихах? они просто плохи, а пущены для последней строки.[10] Умный мужик мне это рассказал, да както глупо передалось и как-то воняет сочинением. Это, впрочем, всегда почти случается с тем, что возьмешь вплотную с натуры. В 1 № я тоже написал довольно длинную штуку.[11] В нем будут: «Старое старится, молодое растет»[12] — роман, ч⟨асть⟩ I, Потанина, порядочно очень. «Литературные воспоминания» Панаева — наверно, произведут говор, не без примеси скандальцу;[13] рассказы Успенского,[14] две статьи Черныш⟨евского⟩[15] и проч⟨ее⟩. Он поспеет числу к 18-му.[16] Вы уже знаете, что я приурочил к постоянным сотруд⟨никам⟩ «Совр⟨еменника⟩» Михайлова — он очень полезен по редакции: читает корректуры, хлопочет о статьях и у цензоров — ну, а статьи так себе.[17] Будьте здоровы. Пишите.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

412. П. В. АННЕНКОВУ

7 января 1861. Петербург

Нет, как я ни думал, читать в таком виде — неудобно. Будет время, я еще надеюсь доказать, что желаю добра Обществу[1] и готов на труд и даже на некоторые жертвы ради польз его, а покуда ругайте меня, коли есть охота.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

7 янв⟨аря⟩ 1861

На конверте:

Его высокоблагородию
Павлу Васильевичу
от Некрасова.

413. И. Г. ЗЫКОВУ

9 января 1861. Петербург

Почтеннейший
отец Иоанн.

По случаю нездоровья и по множеству собственных дел, скопившихся к Новому году, я не успел до сей поры ни написать к г-же Набоковой, ни послать просьбу[1] к директору яр⟨ославских⟩ училищ. — Все это, наконец, на днях сделаю, а пока не беспокойтесь. Если Вам нужны деньги — уведомьте, тотчас вышлю.[2]

Душевно преданный
Н. Некрасов.

1861, января 9
СПб.

414. И. С. ТУРГЕНЕВУ

15 января 1861. Петербург

Любезный Тургенев, желание услышать от тебя слово, писать к тебе у меня, наконец, дошло до тоски. Сначала я не писал потому, что не хотелось, потом потому, что думал, что ты сердишься, потом потому, чтоб ты не принял моего писания за желание навязываться на дружбу и т. д. Нет, ты этого не бойся — эти времена прошли, но все-таки выяснить дело не худо, чтоб я мог считать его порешенным, а то мне тысячу раз ты приходил в голову, и всякий раз неловкость положения останавливала меня от писания к тебе. Перед отъездом ты не нашел времени заехать ко мне,[1] сначала я приписал это случайности, а потом пришло в голову, что ты сердишься. За что? Я никогда ничего не имел против тебя, не имею и не могу иметь, разве припомнить то, что некогда любовь моя к тебе доходила до того, что я злился и был с тобою груб. Это было очень давно, и ты, кажется, понял это. Не могу думать, чтоб ты сердился *на меня* за то, что в «Современ⟨нике⟩» появлялись вещи, которые могли тебе не нравиться. То есть не то, что относится там лично к тебе, — уверен, что тебя не развели бы с «Соврем⟨енником⟩» и вещи более резкие о *тебе собственно.* Но ты мог рассердиться за приятелей и, может быть,

иногда за принцип — и это чувство, скажу откровенно, могло быть несколько поддержано и усилено иными из друзей, — что ж, ты, может быть, и прав. Но я тут не виноват; поставь себя на мое место, ты увидишь, что с такими людьми, как Черн⟨ышевский⟩ и Добр⟨олюбов⟩ (людьми честными и самостоятельными, что бы ты ни думал и как бы сами они иногда ни промахивались), — сам бы ты так же действовал, т. е. давал бы им свободу высказываться на их собственный страх. Итак, мне думается, что и не за это ты отвернулся от меня. Прошу тебя думать, что я в сию минуту хлопочу не о «Современнике» и не из желания достать для него твою повесть[2] — это как ты хочешь, — я хочу некоторого света относительно самого себя, и повторяю, что это письмо вынуждено неотступностью мысли о тебе. Это тебя насмешит, но ты мне в последнее время несколько ночей снился во сне.[3]

Чтобы не ставить тебя в неловкое положение, я предлагаю вот что: если я через месяц от этого письма не получу от тебя ответа, то буду знать, что думать. Будь здоров.

Твой Некрасов.

15 января 1861
СПб.

415. И. Г. ЗЫКОВУ

24 января 1861. Петербург

24 января 1861.

Посылаю Вам, уважаемый отец Иоанн, прошение к директору Демидовского лицея,[1] к этому прошению Вы, разумеется, приложите свой письменный отзыв[2] и тогда отошлете. Второе Ваше письмо я, к несчастию, как-то затерял, почему на прошении не выставлен полный титул директора, — но это ничего... Книги, нужные для училища, я вышлю в наивозможно скором времени, — трудитесь только, с божией помощью, для доброго дела... Относительно дома, который жертвует мой батюшка для училища, теперь ничего не могу сказать;[3] но брат, Федор Алексеевич, на днях едет в деревню сам — тогда, следовательно, он посмотрит и устроит все... Кроме того, мне бы хоте-

лось, уважаемый отец Иоанн, чтобы Вы, кроме обучения детей церковно-славянскому языку, обратили внимание и на русскую грамоту, тем больше, что русских книг и учебников гораздо больше под руками и они гораздо разнообразнее, да и, кроме того, крестьянину не мешает знать и то и другое. Если Вы один не будете поспевать везде, отпишите ко мне, и тогда нужно будет взять Вам помощника, которого, как Вы говорите, найти нетрудно. Училище может быть открыто для всех желающих детей, почему Вы можете, не стесняясь, принимать в него всякого, кому захочется учиться.

Желая доброго успеха задуманному нами делу,
остаюсь пред⟨анный⟩ Вам
Н. Некрасов.

P.S. Прошу Вас, насчет дома, передать моему батюшке, что я ему очень благодарен за его готовность содействовать нам в нашем деле, а собственно приведение в исполнение прошу его отложить до приезда брата Федора.

416. Г. Н. ПОТАНИНУ

1 февраля 1861. Петербург

Потрудитесь с посылаемой цензорской корректуры перенесть на Вашу сделанные г. Бекетовым помарки. — Для связи Вы можете делать взамен выкинутого *вставки*, но они должны быть коротки и невинны.* Г-н Бекетов — *лучший цензор*; что он сделал, *не менее* того сделал бы всякий другой.[1]

Корректуры потрудитесь доставить мне (как эти, так и Ваши) обратно поскорее, именно дня через два.

Пред⟨анный⟩ Вам
Н. Некрасов.

1 февраля

* Поправки и целые фразы, приписанные цензором, Вы можете уничтожать, заменяя их по-своему фразами, соответствующими его мысли.

417. И. А. ПАНАЕВУ

5 марта 1861. Петербург

Пожалуйста, милый Ипполит, вели послать деньги завтра же.

Твой Некрасов.

418. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

3 апреля 1861. Петербург

Я Ваше письмо и статью получил с неделю назад;[1] ждал, что сделают со статьей; ее пропустили хорошо, она помещ⟨ена⟩ в 3 №. Статья очень хорошая. Присылайте чаще. «Соврем⟨енник⟩» идет недурно, в сию минуту 6250 под⟨писчиков⟩; с Вами было бы больше — задирающего у нас выходит маловато.

Когда Вам возвращаться? Сами знаете. В мае — и не позже августа; до осени-то еще, положим, перебьемся, но в августе, пожалуйста, непременно, разумеется, если здоровье будет исправно.[2] Что Вы так тревожитесь насчет денежных дел? В Ваши лета я был в долгу, как в шелку, — и не унывал. Что ж Вы-то? Была бы сила, а деньги у Вас будут. Временные же Ваши затруднения я с удовольствием беру на себя, да едва ли это будет и нужно. Во всяком случае я рассчитываю навалить на Вас работу по редакции и рад Вас закупить заблаговременно. У меня шевелится мысль поехать за границу,[3] если решусь, то рассчитывать буду, что пошатаюсь месяца два с Вами. Тогда поговорим обо всем обстоятельно, да вместе и вернемся. Покуда прощайте, перо скверное. Пишите ко мне и в «Современ⟨ник⟩». Все — т. ⟨е.⟩ Ав⟨дотья⟩ Як⟨овлевна⟩, Ив⟨ан⟩ Ив⟨анович⟩[4] и Черн⟨ышевский⟩ Вам кланяются. Николай Гаврилович все такой же шутник. На днях я говорил с ним об моих стихах и сказал, что чувствую тупость и отныне буду писать только для «Свистка». А он мне на это: «Да, это бывает. Вот Гёте одно время вообразил, что ему следует перекладывать ученые мысли в стихи — и ничего больше не делал». — Это было сказано с добродушием, к которому способен только Ник⟨олай⟩ Гавр⟨илович⟩. Нельзя его не любить; и вот что: репутация его растет не по

дням, а по часам — ход ее напоминает Белин⟨ского⟩, только в больших размерах.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

Не нужно ли Успенск⟨ому⟩[5] денег или Вам?
3 апр⟨еля⟩

419. И. С. ТУРГЕНЕВУ

5 апреля 1861. Петербург

Любезный Тургенев, я долго не писал тебе ответа,[1] это оттого, что написал было, да слишком много, взяло раздумье, изорвал. «Не нужно придавать ничему большой важности» — ты прав. Я на этом останавливаюсь, оставаясь по-прежнему любящим тебя человеком, благодарным тебе за многое. Само собою разумеется, что это ни к чему тебя не обязывает. Будь здоров.

Пред⟨анный⟩ тебе
Н. Некрасов.

5 апреля

P. S. Не попадешь ли в Лондон, или нет ли в Париже готового ружья Ланкастера или Пёрдей, заряжаемого сзади, по новой системе. Если есть, я бы сейчас выслал тебе деньги, а дать знать можешь по телеграфу. В цене можешь идти до 500 р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩, калибер побольше (12-ый), тяжесть, длина ложи — все это такое, какое нужно для тебя самого. При этих ружьях дают все, что нужно для делания патронов. Если не поленишься исполнить эту просьбу, то очень обяжешь.

У нас теперь время любопытное — но самое дело и вся судьба его впереди.[2]

Обрати в «Совр⟨еменнике⟩» внимание на роман Потанина,[3] прошу тебя об этом, и на повесть Помяловского.[4]

Писем⟨ский⟩ написал в «Б⟨иблиотеке⟩ д⟨ля⟩ ч⟨тения⟩» ужасную гадость, которая, кабы касалась меня одного, так ничего бы. Объясняй и это, как хочешь, но я и эту историю оставил бы без последствий. По-моему, всякая[a] история, увеличивающая гласность дела, где замешана женщина, глупа и бессовестна.[5]

---

[a] *Далее было*: глупая

Но не всегда, впрочем, человек может рассуждать так хладнокровно, и, если он повторит что-нибудь подобное, не знаю, что будет. Я хотел сообщить это ему, подавать в руки этого человека документ, касающийся не меня одного, дело рискованное. Вот тебе наши литературные новости. Изорви это письмо.

420. А. С. НЕКРАСОВУ

16 апреля 1861. Петербург

Любезнейший батюшка.

Брат Федор привез добрые вести о Вашем здоровье, и это меня очень порадовало.

Что касается до Вашего желания, то оно, к истинному моему удовольствию, может быть выполнено без затруднения: деньги 3 т⟨ысячи⟩ р⟨ублей⟩ с⟨еребром⟩ у меня для Вас готовы — я их привезу сам в конце апреля,[1] а если они нужны ранее, то вышлю тотчас, как Вы напишете, по почте. Покупайте дом, — а после как-нибудь сочтемся.

Брат Федор говорил мне, что Вы готовы предоставить имение[2] в наше распоряжение. В том-то и дело, что я избегаю всяких распоряжений. Вы знаете, что здесь жизнь моя идет не без тревоги; в деревне я ищу полной свободы и совершенной беспечности, при удобствах, устроенных по моему личному вкусу, хотя бы и с большими тратами. При этих условиях я располагаю из 12-ти месяцев от 6 до 7-ми жить в деревне — и частию заниматься. — Вот почему я ищу непременно усадьбу без крестьян, без процессов и, если можно, без всяких хлопот, т⟨о⟩ есть, если можно, готовую. На это я могу истратить от 15 до 20 тысяч сер⟨ебром⟩ (можно и больше — если будет за что платить), и прошу Вас разузнавать в наших местах, а к 1-му мая мы будем в Ярославле, если не купим чего-нибудь подобного между Москвою и Петербургом.

Вы будете нашим первым и всегда желанным гостем, в этом Вы не можете сомневаться.[3] Желание же мое иметь непременно собственную усадьбу выходит

из естественной потребности устроить все сообразно своим привычкам.

Будьте здоровы.

Душевно любящий Вас сын
Н. Некрасов.

1861, 16 апр⟨еля⟩
СПб.

421. М. Л. МИХАЙЛОВУ

24 апреля 1852—1861. Петербург

Любезнейший Михаил Ларионович, непременно отыщите и доставьте мне оригинал статьи о Серных Водах.[1] Ее необходимо возвратить автору.

Н. Некрасов.

24 апр⟨еля⟩

На обороте:

Его высокоблагородию
Михаилу Ларионовичу Михайлову.

422. Г. Н. ПОТАНИНУ

2 мая 1861. Петербург

Любезнейший
Гавриил Никитич.

Завтра (середа) в 5-ть часов я жду Вас к себе обедать. Пора нам повидаться, да и продолжение романа пора сдать в типографию. Если Вам почему-нибудь нельзя будет завтра приехать, то заезжайте в другой день. Я болен и сижу дома.

Пред⟨анный⟩ Вам
Н. Некрасов.

2 мая 1861

На обороте:

На Петербург⟨ской⟩ стороне,
близ Введенского училища,
в Петровской улице,
в доме Максимова,
его благородию
Гавриле Никитичу Потанину.

423. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

25 мая 1861. Петербург

Любезнейший друг, мне немножко досадно, что Вы думаете, будто мы не отвечаем на Ваши письма. Я только один раз долго не отвечал, на это были особые причины, а то на одно из Ваших писем отвечал двумя, а потом на письмо, при котором была ст⟨атья⟩ из Турина,[1] тоже отвечал и довольно скоро. Писать к Вам даже охота приходила, да что делать, когда Вы так бестолково распоряжаетесь, что наши письма не попадают Вам в руки. «Современник» Вам тоже посылается во *Флоренцию*, пущен первоначально в феврале. Я очень рад сотруднич⟨еству⟩ Марка Волчка,[2] деньги ему пошлют. Очень жалею, что не могу взяться за издание ее рассказов,[3] чтоб доставить Вам удовольствие. Но я этим не занимаюсь, и мне легче бросить 700 руб⟨лей⟩, чем взять на себя подобную обузу. Всю нынешнюю весну я болен, месяца полтора тому назад закашлял да и пошел. Перспектива долгого хворания гаже смерти, а, кажется, она мне угрожает... Думал было переломить болезнь, поехал из Петербурга, стал охотиться, простудился, пуще закашлял и теперь сижу в четырех стенах опять в Петербурге. Скверно. Надеюсь, Вам лучше, и от души этого желаю.

424. Л. Н. ТОЛСТОМУ

30 мая 1861. Петербург

Многоуважаемый
Лев Николаевич.

По некоторым обстоятельствам, в изложение которых вдаваться дело лишнее, но которые очень уважительны, я от повестей Ауэрбаха отказываюсь.[1] Извините, пожалуйста. Если Вы уже известили Ауэрбаха, то потрудитесь уведомить его, что дело это расстроилось.

Если Вы сами что-нибудь написали и можете напечатать в «Современнике», то я готов Вам заплатить по двести руб⟨лей⟩ с⟨еребром⟩ с листа. — Если вздумае-

те отвечать на это письмо, то адресуйте в Ярославль, на мое имя.[2]

Будьте здоровы.

Искренно Вам преданный

Н. Некрасов.

30 мая
СПб.

425. М. Л. МИХАЙЛОВУ

Конец мая—начало (до 3) июня 1861. Петербург

Любезнейший друг
Михаил Ларионович.

Действительно, незадолго до Вашего отъезда (о чем я позабыл Вам сказать) был у меня гр⟨аф⟩ Толстой и предложил мне повесть Ауэрбаха по 75 руб⟨лей⟩ с листа.[1] Я дал согласие на один небольшой рассказ в виде пробы, оговорив все возможности т⟨аким⟩ образом, что если рассказ не будет подходить к «Современнику», то и даром его не надо.[2]

Получив потом от Вас предварение иметь повесть Ауэрбаха[3] на прежних основаниях — по 15 р⟨ублей⟩ с листа, — я немного подосадовал на Толстого за его неумеренную щедрость на наш счет, — и первою моею мыслию было написать ему, что я отказываюсь от повести Ауэрбаха за 75 р⟨ублей⟩, а вам решил в иное время написать, что отказываюсь от этой повести за 15-ть рубл⟨ей⟩. Это, по-моему, удобнейший способ быстро прервать эту заварившуюся путаницу. — Но если Вы найдете средний путь и захотите *сами* перевесть повесть Ауэрбаха, то я предоставляю Вам право распоряжаться как Вам угодно и спорить не буду — деньги по Вашему назначению немедленно вышлю. Я сделал промах и должен заплатить за него, а дело в том, чтоб не связать себя. Успеем ли мы напечатать до октября повесть,[4] которая еще не переведена и т⟨ому⟩ под⟨обное⟩. Повесть, вы пишете, была в газете и теперь выправлена автором для отдельного издания.[5] — Хоть для нас это все равно, но ведь это не совсем то, что говорил мне Толстой. Он именно налегал на повесть, писанную прямо для «Современника».

Будьте здоровы.

Весь Ваш

Н. Некрасов.

426. Л. Н. ТОЛСТОМУ

3 июня 1861. Петербург

Подумав, я нашел удобнейшим отослать к Вам прилагаемое у сего письмо Михайлова: оно объяснит Вам мое предыдущее письмо к Вам с отказом от повестей Ауэрбаха.[1] В самом деле, что мне делать? Я думаю самое простое: отказаться от этих повестей и за 75 р⟨ублей⟩ и за 15-ть. Так я и написал к Михайлову[2] — впрочем, предоставив ему право уладиться и другим способом, т. е. взять у Ауэрбаха рассказ, если он найдет это нужным, чтобы сгладить некоторую шероховатость всего этого события. Надо заметить, что Михайлов ничего не знал о разговоре моем с Вами по поводу Ауэрбаха, когда заключал свои условия с Ауэрбахом.

Надеюсь, что Михайлов как-нибудь это уладит. Будьте здоровы и удостойте меня ответом о том, согласны ли Вы дать что-нибудь в «Современник».

Пред⟨анный⟩ Вам
Н. Некрасов.

1861, 3-го июня
СПб.

427. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

26 июня 1861. Грешнево

Любезнейший друг, я взял с собою несколько рукописей, чтоб выбрать что-нибудь для № 7. Читал, читал и лучше посылаемых двух рассказов[1] ничего не нашел, хотя они слабы; напечатайте их, поправив в корректуре, буде ничего не найдете лучшего, да прибавьте «Утопленницу» из Т. Гуда, посылаемое стихотв⟨орение⟩ Плещеева[2] и стихотв⟨орение⟩ маленькое Кускова,[3] отмеченное в посылаемой тетради.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

26 июня

428. И. А. ПАНАЕВУ

20 августа 1861. Грешнево

Любезнейший
Ипполит Александрович.

Давно уже я писал к Воейкову,[1] чтоб он выслал тебе тысячу руб⟨лей⟩ сер⟨ебром⟩, и полагаю, что эти деньги уже у тебя. Он мне писал, что отдаст их тебе лично около 15-го августа. К Базунову я пишу[2] вместе с этим письмом, чтоб он поспешил высылкою тебе 2 т⟨ысяч⟩, если еще не выслал. — Насчет акций «К⟨авказ⟩ и М⟨еркурий⟩» поступай, как хочешь, я их *не считал своими*, а то бы давно продал, мое мнение было такое, как тебе известно. Бланк подписанный[а] посылаю один.[б] Зачем все 13-ть? — Ты на нем выставь *13 акций с № такого-то до такого-то*, как это сделал я, принимая акции, и довольно.[3]

Напиши, пожалуйста, А⟨вдотье⟩ Я⟨ковлевне⟩,[4] что я ей писал в Париж, а теперь больше писать как-то не приходилось, после получения ее писем. Денег ей успеем, я думаю, послать, как я приеду в Петербург. Будь здоров.

Весь твой
Н. Некрасов.

Кланяюсь Софье Степановне.[5]

P.S. Пожалуйста, вели узнать скорее адрес Феофила Матвеевича Толстого (брата Григория Матвеевича) и отправь ему прилагаемое письмо.[6]

Выдай деньги по моим запискам 127[7] и 150.

429. И. А. ПАНАЕВУ

20 августа 1861. Грешнево

Прошу покорнейше Ипполита Александровича Панаева выдать предъявительнице сего Марье Александровне Матвеевой (жене моего камердинера) *сто двадцать пять руб⟨лей⟩ сер⟨ебром⟩*.

Н. Некрасов.

20 августа 1861

[а] *Было*: Бланки подписанные

[б] *Было*: их

Отошли эти деньги с Звонаревым в дом Багрова (где живет Лалаев),[1] там живет жена Матвеева.

Адрес Ип⟨полита⟩ Алек⟨сандровича⟩: в Семеновском полку, в 5 роте, дом Куз⟨ь⟩мина.

430. И. А. ПАНАЕВУ

Конец августа 1861. Петербург

Мне нужны заемные письма Абазы и письмо Лубьяновского.[1]

Твой Н. Некрасов.

На обороте:

Его высокоблагородию
Ипполиту Александровичу Панаеву.

431. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

После 20 августа—начало сентября 1861. Петербург

Я оказался опять в Петербурге. Сегодня у меня обедает кое-кто. Не вздумаете ли присоединиться? в 5 часов. Я сижу дома — болен.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

1861
Пятница

432. М. Л. МИХАЙЛОВУ

1852—9 сентября 1861. Петербург

По непредвиденному случаю сегодня я не обедаю дома, и поэтому, любезный Михаил Ларионович, пожалуйте ко мне обедать в среду.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

Воскресенье

433. И. А. ПАНАЕВУ

Конец декабря 1860—не позже 12 сентября 1861. Петербург

Любезный Ипполит Александрович.

У тебя есть мои акции Общ⟨ества⟩ «Кавк⟨аз⟩ и Мерк⟨урий⟩», взамен которых пришли мне сегодня две тысячи, а акции возьми или себе, или за «Современник», или продай. Как хочешь.

Весь твой
Н. Некрасов.

434. А. А. БУТКЕВИЧ, К. А. и Ф. А. НЕКРАСОВЫМ

5 октября 1861. Петербург

5-го октября, четверг.

Любезные братья и сестра.

В понедельник я воротился с охоты, которая была очень удачна, — в два дни мы вчетвером убили 166 зайцев, кроме другой дичи. Плаутин[1] убил 42, Абаза[2] — 40, Жадимировский[3] — 36, я — 48. Вывожу этот счет для того, чтобы похвастать, что я перестрелял всех; в самом деле, бил я несчастного зверя напропалую, особенно в первый день — убил 32 зайца. Это происходило около станции Валдайки,[4] где зверя этого бездна. Загонщиков было до 60-ти человек, и надо сказать, что дело это мы производили в Алешунине совсем не так,[5] оттого и мало били. Надо уметь распорядиться. Именно гнать в одну сторону, где расположена цепь стрельцов, с боков же должны быть крылья ее загонщиков, которые должны поворачивать зверя на стрельцов или назад в остров.[6] Пишу это в надежде, что вы охотитесь и эти сведения вам пригодятся. Если б было где жить, я бы сейчас уехал к вам. Здесь мне скучно и делать нечего. Пиши, Федор, долго ли пробудешь, может, я и приеду.

Я здоров совершенно.

Весь ваш
Н. Некрасов.

Стройтесь![7]

435. И. А. ПАНАЕВУ

20 или 27 октября 1861. Петербург

Милейший
Ипполит Александрович.

Если есть деньги, то пришли мне *две тысячи*. Я не проигрался. Но деньги эти просит у меня ненадолго[1] Воейков — человек верный, которому хочу сделать это одолжение.

Деньги можешь доверить Василью.[2] Они нужны сегодня — и не позже 4-х часов.

Весь твой
Н. Некрасов.

Пятница

Как здоровье твоего сына?

На обороте:

Е⟨го⟩ высокоблагородию
И. А. Панаеву
от Некрасова.

436. В. Р. ЗОТОВУ

2 ноября 1861. Петербург

Многоуважаемый Владимир Рафаилович.

Завтра в 4 1/4 у меня обедает М. Е. Салтыков (более никого). Если Вы свободны, то приходите. Этим много обяжете

преданного Вам искренно
Н. Некрасова.

2 ноября, четверг

P. S. Если Вам завтра неудобно, то уведомьте.

437. И. А. ПАНАЕВУ

3 ноября 1861. Петербург

Любезнейший Ипполит Александрович, приехал Салтыков, который желает: 1-е — счет, 2-е — 600 р⟨ублей⟩ денег. Он привез нам три повести[1] — денег ему надо дать рубл⟨ей⟩ 500. Все это, т. е. 500 р⟨ублей⟩ и счет, пошли ему непременно завтра в 9-ть

часов утра, в Итальянской, дом Шагидера. Если у тебя денег нет, то заверни ко мне.

Ко мне повадился каждый день шляться Заветный[2] и пристает, чтоб я ему подписал прилагаемый счет. Счет подписать можно, но я даже не знаю, верен ли он?

Будь здоров.

Твой Некрасов.

Пятница

438. И. Г. ЗЫКОВУ

Первая половина ноября, 27 ноября 1861. Петербург

Уважаемый
отец Иоанн!

Еще раз крепко благодарю Вас за Ваши честные и полезные труды! При свидании со мною Вы выражали желание взять кого-нибудь в помощники себе,[1] и я думаю, что одному действительно трудно справиться; потому, если находите нужным, пригласите учителя, содержание которого я принимаю на собственный мой счет. Кроме того, я всегда готов и рад помогать школе в ее материальных нуждах, почему и посылаю теперь в Ваше распоряжение 75 руб⟨лей⟩. Через несколько дней Вы получите от меня небольшой запас различных книжек и других учебных пособий. В случае какой-либо надобности, удовлетворение которой на месте почему-нибудь невозможно, пишите ко мне, и я с удовольствием постараюсь сделать все зависящее от меня.

Искренне уважающий Вас
Н. Некрасов.

Между тем, как это письмо было написано и отправлением его прошло недели три, в которые случилось со мною большое несчастие: умер мой приятель и лучший сотрудник «Современника» — Добролюбов.[2] — Таким образом, письмо провалялось, и я только сегодня о нем вспомнил. Не сетуйте на меня и принимайтесь за дело.

Душевно Вам пред⟨анный⟩
Н. Некрасов.

27 ноября 1861
СПб.

439. Я. П. ПОЛОНСКОМУ (?)

4 декабря 1861. Петербург

Вот Вам моя книга, а другую передайте Федору Достоевскому.

Я Вас долго ждал. Назовите мне *хорошего* художника, который мог бы сделать с фотографии портрет Добролюбова — *для гравировки на меди.*[1] Только, чур, хорошего и скорее.

Некрасов.

440. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

5 декабря 1861. Петербург

Я Вам не писал потому, что надеялся добиться толк от Сабурова,[1] которому изъяснил дело о проделке с Вами театр⟨ального⟩ комитета.[2] Саб⟨уров⟩ принял Вашу сторону, но уверяет, что этот комитет действует помимо его. Однако ж, вразумившись, что дело сделано подлое, обещал его переделать, да вот и не делает ничего — я к нему на днях опять поеду.[3]

Что «Минин»?[4]

Посылаю Вам книгу своих стихов.[5]

Об Добролюбове лучше и не заговаривать.[6]

Весь Ваш
Некрасов.

5 дек⟨абря⟩

Когда Вы к нам приедете? Я все забываю Вам сказать, что Востокова[7] комедия не годится для печати при самой снисходительной оценке. Таланта у него и признака нет. Рутина, общ⟨ие⟩ места, и в этой штуке Вас подкупил *сюжет.*[8]

441. А. С. НЕКРАСОВУ

7 декабря 1861. Петербург

Любезнейший батюшка.

На Ваше письмо, поразмыслив, я должен отвечать, что ежели Вы думали купить дом Кожухова *единственно для дохода*, то с этой целию никакого дома в

настоящее время покупать не стоит, потому что деньги теперь большая редкость, и за них под верное обеспечение, напр⟨имер⟩ под домá, здесь дают 9 и 10-ть процентов. Но если у Вас к этому присоединяются другие цели, то выгоднее дома Кожухова даже и за 6 т⟨ысяч⟩ Вы не скоро дождетесь, и я бы решительно даже посоветовал его Вам купить, если б знал, что Вы сами в нем будете жить без некоторого неудовольствия, но как это сомнительно, то, по правде сказать, я сам стал в тупик и посоветовать ничего не могу.

Посылаю Вам книгу моих стихов.[1] Я купил Карабиху,[2] купчую нельзя сделать ранее мая, теперь же имеется контракт, с которого копию вручит Вам Николай.[3] Заплатил я *дорого*,[4] но не жалею, потому что покупаю *не для дохода*, а для собственного проживания летом. Будьте здоровы.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

442. И. А. ПАНАЕВУ

11 декабря 1861. Петербург

Прошу Ипполита Александровича немедленно отправить г-же Маркович остальные деньги за ее новый рассказ по 200 р⟨ублей⟩ с⟨еребром⟩ за лист. Адрес на прилагаемом письме.[1] У вас есть ко мне письмо от Базунова.[2] Зачем вы его держите у себя?

Некрасов.

11 дек⟨абря⟩

Пришлите мне тот № «Современника», где первая часть «Под⟨водного⟩ кам⟨ня⟩».[3]

443. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

26 декабря 1861. Петербург

Пожалуйста, извините, Егор Петрович: я не успел приготовить стихотвор⟨ения⟩ Добролюбова[1] к сегодняшнему вечеру. В четверг в 11-ть часов утра я привезу их к Вам для представления в цензуру и привезу еще очень хороший рассказ Успенского (в пол-листа

печатных).[2] Этот рассказ прочтет сам автор, разумеется, если рассказ Вам понравится.

Это верно.

Примите уверения в моем искреннем уважении.

Н. Некрасов.

Вторник

444. Н. А. СТЕПАНОВУ

Конец 1850-х—начало 1860-х (?). Петербург

Никак не успел к Вам зайти, жду Вас к себе. К Даргомыжскому заеду на днях, теперь же звать его не смею, раз сам не попал к нему, как предполагал.

Я сегодня в опере, поэтому собрание начнется не раньше половины 11-го. Если найдете удобным — пригласите ко мне Даргомыжского; извините меня перед ним — то, разумеется, буду очень рад. А то отложите до другой субботы.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

445. И. А. ПАНАЕВУ

1860—1861. Петербург

Мне нужно на несколько дней 4 т⟨ысячи⟩ р⟨ублей⟩ взамен 4-х пятипроцентных билетов каждый по тысяче, на которых пришлось бы потерять по 30 р⟨ублей⟩ на каждом, в сию минуту.

Уведомь, можешь ли их дать, и если можешь, то пришли завтра утром часам к 11-ти с Звонаревым, которому я и вручу взамен 5-ти процентные билеты. Если не можешь все, то пришли 2 т⟨ысячи⟩, другие я поищу в другом месте, только уведомь сегодня.

Твой Н. Некрасов.

446. И. А. ПАНАЕВУ

1860—1861. Петербург

Любезный
Ипполит Александрович.

В. Н. Бекетов ручается за честность и вообще хорошие качества этого человека, ищущего места.[1] Он притом грамотный. Не дашь ли ему места покуда при «Современнике», а потом не определишь ли его в служители при железной дороге.

Этим много обяжешь как меня, так и Бекетова.

Твой Н. Некрасов.

На обороте:

Его высокоблагородию
Ипполиту Александровичу Панаеву.
Близ Царскосельской железной дороги,
д⟨ом⟩ Кузьмина.

447. И. А. ПАНАЕВУ

1860—1861. Петербург

Любезнейший Ипполит Александрович.

Мне необходимы сегодня полторы тысячи к половине десятого вечера. Пожалуйста, пришли. Я к тебе заезжал.

Весь твой
Н. Некрасов.

Воскресенье

На обороте:

Его высокоблагородию
Ипполиту Александровичу Панаеву.

1862

448. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

9, 16, 23 и 30 января 1862. Петербург

Вторник.

Меня угораздило простудиться — я должен посидеть дома. Между тем я хотел сегодня заехать к Васильеву[1] и Вильбоа[2] попросить их завтра к себе обедать. Пожалуйста, Александр Николаевич, передайте им мое приглашение, а визиты я им заплачу, как поправлюсь. Желал бы тоже, чтоб у меня обедал Максимов,[3] но я тоже и у него не был, и чрез записку звать его неловко. Не возьмете ли тоже на себя?

Вот Вам живьем *Ив⟨ан⟩ Мих⟨айлович⟩*;[4] все, что очень неладно, *должно перепечатать*.[5]

Н. Некрасов.

На обороте:

Александру Николаевичу Островскому.
Некрасов.

449. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

9, 16, 23 и 30 января 1862. Петербург

Извините, что наделал Вам хлопот, — к вечеру мне стало скверно очень, надо возиться с пиявками и слабительным.

Некрасов.

Вторник, вечер

450. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

13, 20, 27 января и 3 февраля 1862. Петербург

Я опять болен — буду сидеть дома. В клубе Вы на сегодня записаны, советую идти, там найдете Ковалевского[1] и Анненкова.[2]

Некрасов.

Суббота

451. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

6 марта 1862. Петербург

У меня за покупкою имения[1] и разными непредвиденными расходами нет наличных денег, «Современник» в нынешнем году тоже будет беднее, а то я сам взял бы «Минина».[2] Мне предстоят большие получения в мае, если получу хоть частицу, тогда Вас выручу, но это не наверное. Купца на «Минина» постараюсь приискать. Насчет поездки в Москву опять остановка — я захворал и четвертый день не выхожу, а то дела-то начинают позволять. Вы меня не ждите; если же на днях решусь, то уведомлю по телеграфу. — Здесь довольно скверно. Голосистый Павлов отправился на жительство в Ветлугу.[3] Поклонитесь Горбунову[4] и скажите ему от меня и от добряковины: *однажде*! ⟨?⟩

Веселья Вам желаю и ужасно хочу к Вам.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

6 марта

452. И. А. ПИОТРОВСКОМУ

16—17 марта 1862 г. Петербург

Поистине, я поставлен в несчастное положение. Отказывать на *такие* просьбы нелегко. К этому может побудить только невозможность. И я отказываю по невозможности. А чтоб Вам это не было странно, я принужден войти в некоторые объяснения, хотя это для меня до отвращения неприятно. На чем основано Ваше третичное обращение ко мне за деньгами, тогда как и ред⟨акция⟩ «Совр⟨еменника⟩» и я лично сделали для Вас все, что могли? Вас, как и многих, ввели в заблуждение слухи о моих выигрышах. Да, я выиграл очень много — *вексельной бумаги*, а наличных денег у меня нет — какие и были, я по слабодушию роздал; ко мне очень многие обращаются, даешь не по доброте, а по неумению иначе отделаться. Что же до денег от «Современника», то на нашем журнале 30 т⟨ысяч⟩ долгу, да 17 т⟨ысяч⟩ выдано из кассы разным лицам вперед; в нынешнем году мы потеряли

более 1000 подписч⟨иков⟩. Вот Вам вся правда. Судите после этого, легко ли бы мне было исполнить Вашу просьбу, и не сетуйте за отказ.

Искренно Вам преданный
Н. Некрасов.

На обороте:

Его высокоблагородию
г-ну Пиотровскому.

453. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

17 марта 1862. Петербург

Многоуважаемый
Егор Петрович.

Податель сего студент Медиц⟨инской⟩ акад⟨емии⟩ Малыгин. Он Вам расскажет свое дело, помогите ему, Ваше превосходительство. Я думаю, это не может быть противно целям Общества тем более, что Вы можете заранее сами пересмотреть статьи и присутствовать при чтении. А между тем, ничего не истратив, Общество поможет бедным[a] студентам.

Вполне Вам пред⟨анный⟩
Н. Некрасов.

17 марта

454. И. А. ГОЛЫШЕВУ

28 марта 1862. Петербург

28 марта.

Милостивый государь!

Посылаю Вам 1500 экземпляров моих стихотворений, назначающихся для народа. На обороте каждой книжечки выставлена цена — 3 копейки за экземпляр, — потому я желал бы, чтобы книжки не продавались дороже: чтобы из 3-х копеек одна поступала в Вашу пользу и две в пользу офеней (продавцов) — таким образом, книжка и выйдет в три копейки, не

---

[a] *Было*: неим⟨ущим?⟩

дороже.[1] После Пасхи я пришлю к Вам еще другие, о которых мы тогда и поговорим.

Желаю Вам полнейшего успеха в Ваших делах.

Н. Некрасов.

455. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

Март 1862. Петербург

Я предвидел, что комедия Преображ⟨енского⟩[1] будет не 4 листа (из нее выходит больше 8-ми), потому сказал автору, что в 3-м № ей нет места, хотя и видел, что у него сильно желание видеть ее поскорей в печати. Если бы не был отпечатан роман Авд⟨отьи⟩ Як⟨овлевны⟩,[2] то я бы охотно отложил его и уступил место комедии Преображенского.

Мы обязаны заботиться о сокращении издержек. Со стороны Преображенского это не более как прихоть, понятная в начинающем авторе, а для нас это потеря в 800 р⟨ублей⟩, ибо, несмотря на все достоинства комедии, денежной разницы от того, в 3-м или 4-м № она будет, мы не можем ожидать; едва ли кто побежит подписываться ради этой комедии. Книжка и без нее будет в 30-ть листов. Итак, я желал бы ее отложить на № 4-ый. Экономические соображения эти можно представить в оправдание Преображенскому. Если вы не захотите, то я могу ему объяснить их.

Некрасов.

456. В. А. ЦЕЭ

Апрель 1862. Петербург

Милостивый государь
Василий Андреевич.

Я ознакомился насколько мог с книгою Сюдра (кроме русского, я почти не читаю ни на каком языке) и должен сказать, что напечатать нам ее неудобно: не то чтоб мы расходились с автором в том, что он говорит о главном предмете своей книги, но этот главный предмет соприкасается с другими, о которых «Современник»[a] часто высказывался иначе.[1] Итак, печатать ее

---

[a] *Далее было*: думает

для нас значило бы рисковать тем кредитом, который приобрел «Современник» в общественном мнении. Будучи убежден, что Вы сами не желаете подвергнуть нас подобному риску, и надеясь притом, что журнал наш найдет возможность с течением времени другим образом отклонить от себя несправедливое подозрение в коммунистических тенденциях, — я покорнейше прошу Вас простить мне прямоту этого объяснения, на которую вызвала меня Ваша собственная прямота и доброта.

В знак глубокого моего к Вам уважения и благодарности честь имею приложить при этом книгу моих стихотворений.[2]

Вашего превосходительства преданнейший слуга

Н. Некрасов.

Апреля 1862
СПб.

457. Н. В. ГЕРБЕЛЮ

Конец апреля—начало мая 1862. Петербург

Вторник.

Дом Ильина, против Публ⟨ичной⟩ библиот⟨еки⟩, остановился Греков. Он перевел «Ромео». Если другого перевода не будет, то можно взять этот.[1] Греков хорошо владеет стихом (хотя и глуп)[2] — ему можно заказать еще перевести какую-нибудь пьесу.[3] Он остается здесь еще только день. Я не послал его к Вам потому, что не знаю еще, когда Вы принимаете. Пора писать конспект.[4] — «Соврем⟨енник⟩» на днях будет готов.[5]

Я буду в *четверг* свободен от 12 до 2-х и от 5 до 7-ми.

Некрасов.

458. В. П. ГАЕВСКОМУ

29 мая 1862. Петербург

Елисеев сообщил мне, что умирающий Тиханович просит у Общества пособия.

Я очень хорошо знаю, что Тихановичу дали большое пособие[1] и что два раза в один и тот же год одному лицу по уставу помогать не следует, — однако как только умрет Тиханович (а он умрет очень скоро — от чахотки

+ голод), то и будут говорить, что Общество не хотело спасти человека от голодной смерти. Я возил Елисеева к Заблоцкому,[2] но этот уже уехал за границу. Кто же теперь заступил место президента?[3]

Сообщите таковому просьбу Тихановича, а если Вам это в труд, то сообщите мне, кто из членов исправляет должность президента.

Пред⟨анный⟩ Вам

Н. Некрасов.

29 мая

На обороте:

Е⟨го⟩ п⟨ревосходительству⟩
Виктору Павловичу Гаевскому.
От Некрасова.

459. И. Г. ЗЫКОВУ

Весна 1862. Петербург

Многоуважаемый отец Иоанн!

Очень рад, что Вы получили наконец книги, которые я послал давно уже. — Вы пишете, что на первой неделе поста школу посещало 60 человек[1] и что, по этому случаю, Вы нашли удобным занять еще новое помещение. Все это Вы прекрасно сделали, и я премного Вам благодарен за хлопоты и старания, какие Вы прилагаете в этом деле.

Деньгами, которые я прислал Вам, распоряжайтесь по собственному усмотрению[2] и в случае недостатка в них пишите ко мне — я всегда готов помогать доброму делу хотя этим отдаленным путем. Поэтому Вы, разумеется, можете производить все затраты для школы без моего ведома, по мере надобности, руководясь своими личными соображениями. — Так, например, находите нужным отделать квартиру в доме диакона — отделывайте, нисколько не стесняясь тем, буду ли на это согласен я... Я знаю только одно, что все эти траты идут на доброе дело и вынуждаются необходимостью или потребностью — поэтому никогда не буду в претензии на Ваши распоряжения и никогда не пожалею денег, высланных Вам.

С особенным уважением остаюсь преданный Вам

Н. Некрасов.

460. В. М. МАТВЕЕВУ

11 июня 1862. Москва

Василий! В бильярдной на диване я забыл круглые очки на снурке. Привези.

В письменном столе, сверху, лежит большой конверт с рукописями — стихами и письмами. Привези его.

В черном ящике у печки я забыл 31 рубль денег.

Во втором шкафе под зеркалом — две *красные* книги — мои стихи. Привези.

Выезжай не позже середы. Будь здоров.

Н. Некрасов.

11 июня
Москва.

461. А. А. ПОТЕХИНУ

20 августа 1862. Карабиха

Добрейший Алексей Антипович, очень мне жаль, что Вы не сказали мне положительно о желании Вашем совершить купчую в сентябре — в Карабихе, — я бы Вам показал два документа, по которым получение (приходившееся в мае) я отсрочил до декабря, именно имея в виду, что купчей ранее заключить нельзя. Впрочем, документы эти налицо, и Вы их увидите.

Итак, желанья Вашего исполнить теперь не могу. Мои деньги так рассчитаны, что у меня имеется в руках только сумма, нужная на винокурение, да и то не вся. Затем деньги для Вас получу в ноябре. При этом еще и то вопрос, буду ли я в сентябре в Петербурге, ибо в журнально-цензурном мире творятся такие мерзости, что мне сильно претит всякая мысль о возобновлении журнала,[1] а другой причины торопиться в Петербург я не имею. Будьте здоровы.

Душевно Вам преданный

Н. Некрасов.

20 авг⟨уста⟩
Карабиха.

P. S. 20 десятин лесу, прилегающих к Чернобаеву,[2] как только Вы уехали, — тотчас же начали подвергаться истреблению со стороны Валяева,[3] который рубит и возит к себе на строение помочью. Это мне сообщил мой управляющий и просил Вам передать.

462. Е. И. ЯКУШКИНУ

7 октября 1862. Ярославль

Милостивый государь
Евгений Иванович.

Податель сего крестьянин Тверской губернии, живущий у меня в кучерах, имеет нужду в свидании: может ли он купить за себя рекрутскую квитанцию в Ярославской палате или должен отправляться в Тверь за приобретением оной.[1] Сделайте одолжение, снабдите его этим сведением. Очень сожалею, что не застал Вас дома. Я давно желал быть у Вас, но в последние два месяца смертельная болезнь отца отнимает у меня все время.[2] Хоть поздно, передаю Вам поклон Ив. И. Маслова.[3]

Примите уверение в совершен⟨ном⟩ моем уважении и преданности.

Н. Некрасов.

7 октября 1862
Ярославль.

463. Ф. А. НЕКРАСОВУ

10 октября 1862. Петербург

10 октября 1862. СПб.

Любезный Федор, я советовался здесь с хорошими врачами, рассказав им весь ход болезни родителя.[1] Говорят, что он может поправиться, если хорошо пошла рана. Надо только обратить внимание на питание больного (конечно, я им говорил, что обращено), делать ему вкусные бульоны, даже пикантные, вроде рассольника, например; давать вино; и если нет лихорадочных движений, то давать *железо*.

Если же есть, то — *хину*.

Вот и все. Хотя тут нет ничего особенного, однако ты эту записочку докторам покажи. Да и родителю покажи ее или прочти.

Пиши, как его состояние? — Здесь славная погода, только бы охотиться, да я кашляю и пью какое-то потогонное. Получено ли ружье?[2]

Твой Н. Некрасов.

464. И. А. ПАНАЕВУ

24 октября 1862. Петербург

Я виделся с Крисковым.[1] Вот два документа,[2] которые представь в почтамт или вручи ему лично. Он сказал, что после этих документов деньги тотчас выдадут.

Бумага, засвидетельствованная Плетневым, должна сберегаться в почтамте три года. Поэтому не надо ли поставить к ней нумер и получить расписку в том, что она принята почтамтом?

Заезжай завтра.

Твой Н. Некрасов.

465. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

3 ноября 1862. Петербург

Я поставил себя в неловкое положение, из которого может вывести меня только Ваша деликатность, глубокоуважаемый Федор Михайлович. Я обещал Вам 2 стихотв⟨орения⟩ и не отказываюсь от моего обещания, обещаю Вам их и более, но *теперь* мне неудобно появиться с моим именем в чужом журнале.[1] Про меня здесь распустили слухи, что я отступился от прежних сотрудников, набираю новых, изменяю направление журнала, все это завершается прибавлением, что я *предал* Чернышевского и гуляю по Петербургу; дошло уже и до Москвы, как мне пишут; дойдет, конечно, и до провинции.[2] Ввиду всего этого мне покуда необходимо не подавать новых поводов к двусмысленным толкам. Начнет выходить «Современник», дело разъяснится для публики, и тогда я исполню мое обещание.[3] А покуда простите и подождите. Самая опрометчивость, с которою я дал Вам мое обещание, не сообразив настоящих обстоятельств, может служить Вам порукою моей всегдашней готовности быть полезным Вам и

Вашему журналу[4] насколько могу. При лучших обстоятельствах я это докажу на деле. Извините меня перед Михаилом Михайловичем[5] и не сердитесь сами.

Душевно преданный Вам
Н. Некрасов.

3 ноября

466. М. В. АВДЕЕВУ

6 ноября 1862. Петербург

6-го ноября 1862 г. СПб.

Многоуважаемый
Михаил Васильевич!

Видел я Ваше письмо к Давыдову[1] и отвечаю на некоторые вопросы. Я в Петербурге. «Современник» с февраля 1863 года будет издаваться;[2] подробности прочтете в объявлении, которое надеюсь скоро выпустить.[3]

Роман «Подводный камень» до сей поры я не отпечатал[4] по разным причинам, которые долго и бесполезно было бы излагать.

Теперь вскоре его отпечатаю. Я рассчитываю на Ваше сотрудничество и усердно прошу об оном. В условиях денежных, надеюсь, сойдемся.

Будьте здоровы и духом бодры.

Душевно преданный Вам
Н. Некрасов.

Уведомьте, нет ли чего написанного или приходящего к концу.

467. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

6 ноября 1862. Петербург

6 ноября.

Многоуважаемый
Александр Николаевич.

Я писал к Вам в тот же день, как писал к Плещееву и Салтыкову, т. е. дней 8 тому назад. Из слов Салтыкова заключаю, что Вы моего письма не получили.[1] В нем ничего не было, кроме извещения, что на возобновление «Современника» есть надежда,[2] и просьбы о продолжении сотрудничества и прибережении для

меня той вещи, которая у Вас может быть готова в ближайшем времени.[3] И теперь повторяю то же.

Салтыков сказал мне о «Сне на Волге».[4] Само собою разумеется, что я рад всему, что Вы вздумаете мне дать.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

NB. «Современник» все еще не разрешен, но имею надежду получить разр⟨ешение⟩ на днях.

Цыдулку на обороте, пожалуйста, передайте Павлу Якушкину.[5]

Вы думали приехать сюда? Будете ли и когда?

468. П. И. ЯКУШКИНУ

6 ноября 1862. Петербург

Почтеннейший Павел Иванович, статью Вашу[1] получил через Салтыкова, которому заплатил за Вас 25 р⟨ублей⟩ да Вам посылаю 25: итого 50 р⟨ублей⟩.

Какие еще Ваши статьи в редакции находятся? — Сколько я знаю, никаких других, кажется, нет. Напишите. Будьте здоровы и не забывайте «Современника» Вашею работою и впредь.

Пред⟨анный⟩ Вам
Н. Некрасов.

469. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

26 ноября 1862. Петербург

Милостивый государь
Егор Петрович.

Отец мой умирает. Я уезжаю в Ярославль, куда вызывают меня по телеграфу. Долго ли там пробуду — не знаю. — Вот прискорбная причина, по которой я не могу участвовать в чтении в пользу Литер⟨атурного⟩ фонда. Прошу Вас покорнейше заявить это Комитету. Возвращаю при сем и прошу Вас передать в Комитет Общества просьбу г. Воскресенского,[1] переданную мне для обследования. Я не успел побывать у г. Воскресенского.[2]

Примите уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Н. Некрасов.

26-е ноября

470. И. А. ПАНАЕВУ

8 декабря 1862. Ярославль или Карабиха

Любезнейший
Ипполит Александрович!

Тотчас по получении прилагаемое объявление[1] вели напечатать во всех газетах (раз в неделю до самого Нового года) и в Москве. Если найдешь что нужным прибавить относительно конторы, то прибавь, показав Салтыкову, а если он уже уехал, то Антоновичу.[2]

Чтоб время не пропало даром, то самое лучше⟨е⟩ вот как сделать: тотчас это объявление вели набрать и послать к Бекетову;[3] когда он подпишет, то сделать оттиски и разнести их по газетам.

Только, повторяю, сделай это скоро.

Я тебе дал недели за две до моего отъезда брошюру «Сборник постановлений по акцизному управлению»,[4] чтоб отправить моему брату Федору. — Этой брошюры нет и до сегодня здесь. А она поминутно нужна.

Будь здоров. Я скоро буду.[5]

Весь твой
Н. Некрасов.

8 дек⟨абря⟩

471. А. А. ПОТЕХИНУ

14 декабря 1862. Ярославль

Я приеду к 20 декабря.

Некрасов.

Адрес:

Потехину.
Талмазов переулок,
близ Александринского театра,
дом Афанасьева.

472. Ф. А. НЕКРАСОВУ

24 или 31 декабря 1862. Петербург

Любезный брат
Федор Алексеевич.

В самый день моего приезда в Петербург 20 декабря явился (в «Биржевых ведомостях») циркуляр о том, что начальникам Акциз⟨ых⟩ управл⟨ений⟩ дозволяется разрешить старую или потребную — по устройству завода — емкость квасильных чанов там, где при определенной в Правилах емкости бражка уходит.

Поэтому я представлять министру финансов докладной записки не счел уже нужным, мне сказали люди, близкие к этому делу и к министру, что так как разрешение теперь уже зависит от местной власти, то к ней и должно обратиться.[1] — Если ты паче чаяния окошек еще не заделал, то пеняй на себя, а еще лучше, чем пенять, тотчас отправляйся к Виктору Ивановичу.[2] Он тебя научит, какую бумагу нужно к ним подать, чтоб получить от них разрешение на заделку окон; повторяю: *от них*, ибо мне здесь так сказано лицами, власть в этом деле имеющими, да и циркуляр так гласит.

Денег посылаю две тысячи. — Ты мне напишешь о ходе винокурения. — Я здесь говорил с большими заводчиками: здесь розничную продажу рассчитывают они до 6-ти рубл⟨ей⟩. Это тебе к сведению, а ты действуй по местным соображениям и излишне не жадничай. Об одном только прошу — вина гуртом не сбывай с полтинным барышом: это мало. Здесь многие рассчитывают на большую выгоду в первый год, готовятся курить все лето; для этого выкапывают близ завода ямы, в ямы эти проводится вода, она замерзает, и таким образом образуется запасный лед.

Прими к сведению.

Затем будьте здоровы. Брат Константин может взять Медора — кобель отличный, только легко можно избаловать.

Я был на охоте четыре дня, убил медведицу и двух медведей, в коих до 40 пудов весу.

Сестре[3] кланяюсь и Еракову,[4] буде у вас: на двух поздравление с Новым годом посылаю.

Доверенность скоро вышлю.[5]

Купчую в *декабре* нельзя мне сделать. Сделаем в начале января.[6] Будь здоров.

Н. Некрасов.

Посылаю две тысячи.

Понедельник

473. В. П. ГАЕВСКОМУ

1853—1862. Петербург

Приезжайте, любезный друг, если Вы свободны сегодня, к нам обедать. Что касается до денег, то я схожу в контору для узнания, есть ли у меня такая сумма сегодня. Если же нет сегодня, то будет очень скоро.

Весь Ваш
Н. Некрасов.

На обороте:

В. П. Гаевскому.

474. И. А. ПАНАЕВУ

1859—1862 (?). Петербург

Я еду в Москву — желал бы взять до Ярославля тарантас Валерьяна;[1] если можно, пришли записку, да пришли денег рубл⟨ей⟩ 200 — для Филиппова и еще кого-то. Не зайдешь ли и сам.

Некрасов.

DUBIA

1857

319[a]. А. Я. ПАНАЕВОЙ

Сентябрь 1857 (?). Петербург

(*Отрывок*)

⟨...⟩ Довольно того, что я до сих пор прикрываю тебя в ужасном деле по продаже имения Огарева. Будь покойна: этот грех я навсегда принял на себя и, конечно, говоря столько лет, что сам запутался каким-то непонятным образом (если бы кто в упор спросил: «Каким же именно?» — я не сумел бы ответить, по неведению всего дела в его подробностях), никогда не выверну прежних слов своих наизнанку и не выдам тебя. Твоя честь была мне дороже своей, и так будет, невзирая на настоящее. С этим клеймом я умру... А чем ты платишь мне за такую — знаю сам — страшную жертву? Показала ли ты когда, что понимаешь всю глубину своего преступления перед женщиной, всеми оставленной, а тобою считавшейся за подругу? Презрение Огарева, Герцена, Анненкова, Сатина не смыть всю жизнь, оно висит надо мной... Впрочем, ты можешь сказать, что вряд ли Анненков не знает той части правды, которая известна Тургеневу, — но ведь только части, а всю-то знаем лишь мы вдвоем да умерший Шаншиев... Пойми это хоть раз в жизни, хоть сейчас, когда это может остановить тебя от нового ужасного шага.[1] Не утешаешься ли ты изречением мудреца: нам не жить со свидетелями нашей смерти?! Так ведь до смерти-то позор на мне. ⟨...⟩

КОММЕНТАРИИ

Кн. 2 т. XIV «Полного собрания сочинений и писем» Н. А. Некрасова содержит 236 писем 1856—1862 гг. Тексты писем подготовили и комментарии к ним составили: *О.Б.Алексеева* (П. В. Анненкову, В. П. Гаевскому, Д. В. Григоровичу, Г. П. Данилевскому, А. В. Дружинину, Ег. П. Ковалевскому, А. Н. Майкову, А. Н. Островскому, И. А. Панаеву, А. А. Фету, П. И. Якушкину); *А.М.Березкин* (И. К. Бабсту, А. Я. Панаевой, Н. М. Сатину); *И.А.Битюгова* (М. М. Достоевскому, Ф. М. Достоевскому); *В.П.Вильчинский* (М. Л. Михайлову — все, кроме п. 432); *Г.В.Красильников* (И. Г. Зыкову); *Г.В.Краснов* (Л. Н. Толстому); *Б.В.Мельгунов* (М. В. Авдееву, В. Н. Бекетову, М. В. Белинской, В. П. Боткину, А. А. Буткевич, Н. В. Гербелю, А. И. Герцену, И. А. Голышеву, Н. А. Добролюбову, Л. В. Дубельту, В. Р. Зотову, Евгр. П. Ковалевскому, Н. И. Костомарову, И. А. Лебедеву, Н. П. Макарову, В. М. Матвееву, М. Л. Михайлову — п. 432, неизвестным, А. С. Некрасову, В. Ф. Одоевскому, И. А. Пиотровскому, П. А. Плетневу, А. Ф. Погосскому, Я. П. Полонскому, Г. Н. Потанину, А. А. Потехину, К. Т. Солдатенкову, Н. А. Степанову, Н. Г. Чернышевскому); *Н.Н.Мостовская* (В. П. Безобразову, П. В. Долгорукову, А. М. Жемчужникову, М. Н. Лонгинову, И. С. Тургеневу, В. А. Цеэ, Е. И. Якушкину); *А.Ф.Тарасов* (Ф. А. Некрасову).

1856

240. П. А. ПЛЕТНЕВУ

(С. 7)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 467, л. 3, с пометой Плетнева: «П⟨олучено⟩ 2 янв. 1856».
Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 246.

[1] Это письмо Некрасова неизвестно.

[2] Согласно договору 1852 г., Некрасов совместно с И. И. Панаевым арендовал у Плетнева «Современник» за 3000 руб. серебром в год. Официальным редактором журнала с 1848 г. был утвержден Панаев. Некрасов был равноправным с Панаевым издателем «Современника». Однако фактическое руководство журналом и его финансирование осуществлялись действительно Некрасовым.

[3] Некрасов выехал за границу для лечения 11 августа 1856 г. Ср. п. 254.

[4] Управление конторой «Современника» Некрасов поручил И. А. Панаеву.

[5] Некрасов, очевидно, имеет в виду нерегулярность пересылки Плетневу арендной платы.

241. П. А. ПЛЕТНЕВУ

(С. 7)

Подлинник: ИРЛИ, № 20599.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 235.

[1] Согласно действовавшему в это время договору 1852 г. между Плетневым и арендаторами «Современника» Некрасовым и И. И. Панаевым, они были обязаны «платить г-ну Плетневу ⟨...⟩ по три тысячи рублей серебром в год, предоставляя ему получить сию сумму (двадцатого февраля каждого года ⟨...⟩) из Газетной экспедиции С.-Петербургского почтамта из сумм, поступающих туда по подписке на журнал» (наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 233).

242. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

(С. 8)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 639, № 161.
Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 31—32.
Судя по содержанию письма, Некрасов ошибочно указал «1855 г.» вместо «1856 г.», так как в «Современнике» за 1855 г. отсутствуют стихотворения А. М. Жемчужникова и А. К. Толстого, а в № 2 за 1856 г. они опубликованы.

[1] Речь идет о стихотворении А. М. Жемчужникова: *** («С вечера едет все лесом дремучим...») — и стихотворениях А. К. Толстого

(«Милый друг, тебе не спится...»; «Волки. Баллада»; «Ой, кабы Волга-матушка да вспять побежала...»; «Дождя отшумевшего капли...»; «Ходит Спесь, надуваючись...»; «В колокол, мирно дремавший, с налету тяжелая бомба...») (С, 1856, № 2).

243. В. П. БОТКИНУ

(С. 8)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 54, оп. 1, № 73, л. 6.

Впервые: ПиР, 1928, № 1, с. 51.

Год устанавливается по упоминаемым материалам «Современника» 1856 г.

[1] Письмо к Некрасову от 3 февраля 1856 г. (ГМ, 1916, № 9, с. 181—182), в котором Боткин обещает приехать на масленицу.

[2] Февральская книжка «Современника» 1856 г. вышла в свет 9 февраля (ценз. разр. — 5 февраля 1856 г.).

[3] Имеется в виду неподписанная статья Д. И. Журовского «Соображения касательно устройства железных дорог в России» (С, 1856, № 2, отд. II, с. 105—114).

[4] Рассказ М. Л. Михайлова «Деревня и город» (С, 1856, № 2, отд. I, с. 243—271).

[5] Отзыв Некрасова о романе И. С. Тургенева «Рудин», печатавшемся в двух первых номерах «Современника» 1856 г., вошел в «Заметки о журналах за февраль 1856 года» (см.: наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 237—239). Ср. п. 236.

[6] Прозвище И. С. Тургенева в дружеском кругу.

[7] Здесь, очевидно, отзвуки одного из коллективных обсуждений нового романа Тургенева в кругу друзей. См., например, воспоминание Л. Н. Толстого об авторском чтении «Рудина» у Некрасова, записанное В. Ф. Лазурским: «Я помню, Тургенев произвел на меня сильное впечатление „Записками охотника". Потом я слушал „Рудина"; он читал у Некрасова. Были тут Боткин, Анненков; все глубокомысленно обсуждали...» (ЛН, т. 37—38, с. 450). В журнальном варианте роман «Рудин» заканчивался встречей Лежнева с Рудиным и их разговором в гостинице, где Рудин рассказывал о своих неудачных попытках практической деятельности. Заключительная фраза журнальной публикации: «И да поможет господь всем бесприютным». Заключительная часть «эпилога» — о гибели Рудина на баррикадах в 1848 г. — впервые появилась в издании 1862 г.

[8] Рассказ Л. Н. Толстого «Метель», напечатан в № 3 «Современника» за 1856 г.

[9] Ср. впечатление И. С. Тургенева о том же в его письме к Боткину от 8 февраля 1856 г.: «С Толстым я едва ли не рассорился — нет, брат, невозможно, чтоб необразованность не отзывалась так или иначе. Третьего дня за обедом у Некрасова он по поводу Ж. Занд высказал столько пошлости и грубости, что передать нельзя. Спор зашел очень далеко — словом — он возмутил всех и показал себя в весьма невыгодном свете» (Тургенев 2, Письма, т. III, с. 81).

Сохранилось воспоминание Д. В. Григоровича, который пришел на этот обед вместе с Толстым: «Дорогой я счел необходимым предупредить его, что там не следует касаться некоторых вопросов

и преимущественно удерживаться от нападок на Ж. Занд, которую он сильно не любил, между тем как перед нею фанатически преклонялись в то время многие из членов редакции. Обед прошел благополучно; Толстой был довольно молчалив, но к концу он не выдержал. Услышав похвалу новому роману Ж. Занд, он резко объявил себя ее ненавистником, прибавив, что героинь ее романов, если б они существовали в действительности, следовало бы, ради назидания, привязывать к позорной колеснице и возить по петербургским улицам» (Григорович, с. 133).

Вечером того же дня Толстой записал: «...поссорился с Тургеневым» (Толстой, т. 47, с. 67).

10 Имеется в виду хвалебно-рекламная рецензия Н. Г. Чернышевского на первую (январскую) книжку «Журнала садоводства», издаваемого Российским обществом любителей садоводства, возобновленного с 1856 г. в Москве под редакцией П. А. Пикулина (зятя В. П. Боткина — мужа его сестры). Рецензия напечатана в мартовском номере «Современника» за 1856 г.

11 По невыясненным причинам, в результате «какой-то катастрофы с библиографией» (см.: Евгеньев-Максимов. Совр. II, с. 96) февральский номер журнала Некрасова за 1856 г. вышел без IV отдела.

12 Это письмо неизвестно.

13 А. В. Станкевич.

14 Возможно, имеется в виду ярославский приятель Некрасова И. П. Долгово-Сабуров, упоминаемый в п. 212.

15 В фельетоне Некрасова, Боткина и Чернышевского «Заметки о журналах. Декабрь 1855 и январь 1856 года» (С, 1856, № 2, отд. V, с. 201—223) Боткину принадлежат с. 203—210 (см.: Бograd. Совр, с. 291, 527) с характеристикой Т. Карлейля.

244. Г. П. ДАНИЛЕВСКОМУ

(С. 9)

Подлинник: РНБ, ф. 236 (Г. П. Данилевского), № 108, л. 1. Вверху листа карандашная помета: «Н. А. Некрасов».

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 237.

1 Возможно, Некрасов имел в виду близкую по времени рецензию Н. Г. Чернышевского «Полное собрание сочинений русских авторов. Сочинения В. Л. Пушкина (и Д. В. Веневитинова). Изд. А. Смирдина. СПб., 1855» (С, 1855, № 11) или более раннюю статью А. Л. из цикла «Русские второстепенные поэты» — «IV. Веневитинов» (С, 1850, № 7).

2 О каких трех стихотворениях Лермонтова идет речь, неизвестно; в «Современнике» за 1857 г. (№ 10) были опубликованы два стихотворения Лермонтова: «Казот» («На буйном пиршестве задумчив он сидел...») и «Приветствую тебя, воинственных славян...».

245. М. Н. ЛОНГИНОВУ

(С. 10)

Подлинник: ИРЛИ, № 21189, л. 1—2.

Впервые: С, 1913, № 1, с. 234.

Год устанавливается по содержанию.

[1] 19 марта 1856 г. между Л. Н. Толстым и М. Н. Лонгиновым произошла ссора, едва не закончившаяся дуэлью; невольным виновником этого события оказался Некрасов. В несохранившемся письме от 19 марта 1856 г. Л. Н. Толстой вызывал М. Н. Лонгинова на дуэль. Конфликт между ними уладил Некрасов. 2 июля 1856 г. Л. Толстой писал Некрасову, прося извинения у него и Лонгинова: «Можете себе представить, что только теперь, в деревне, вспомнил историю с Лонгиновым и убедился, до какой степени я глупо и нехорошо поступил во всем этом деле» (Переписка Некрасова, т. 2, с. 39). См. также: Некрасов и дуэль Л. Н. Толстого. — Сегодня, 1908, № 411, 2 янв. (без подписи).

[2] Записка М. Н. Лонгинова, адресованная на имя И. И. Панаева, с несколькими словами о Л. Н. Толстом неизвестна.

246. К. Т. СОЛДАТЕНКОВУ

(С. 10)

Подлинник неизвестен. Печатается по подлиннику письма Солдатенкова к Некрасову от 8 апреля 1856 г. (ИРЛИ, № 21.129), где комментируемый отрывок помещен в виде точной цитаты из не дошедшего до нас письма Некрасова.

Впервые: ГМ, 1916, № 9, с. 183—184.

Дата устанавливается по упоминанию об этом письме в письмах к В. П. Боткину от 26 марта и к Солдатенкову от 27 марта 1856 г.

Ответ на письмо Солдатенкова от 20 марта 1856 г., в котором раздраженный молчанием Некрасова и невыполнением им условий договора издатель объявлял о решении «приступить непременно к печати в этом же месяце» (ЛН, т. 51—52, с. 508). Не распечатывая конверт с этим письмом, Некрасов переслал его Боткину с запиской к нему, которая до сих пор не найдена. В ответном письме к Некрасову от 24 марта 1856 г. Боткин советовал расторгнуть договор с Солдатенковым и подтверждал готовность дать деньги на погашение долга Некрасова издателю (ГМ, 1916, № 9, с. 185—186). Ср. п. 248.

247. В. П. БОТКИНУ

(С. 10)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 54, оп. 1, № 73, л. 7.

Впервые: ПиР, 1928, № 1, с. 52.

В конце февраля—первой половине марта 1856 г. Боткин был в Петербурге и, по-видимому, предложил Некрасову расторгнуть договор с К. Т. Солдатенковым об издании стихотворений Некрасова, взяв на себя издательские хлопоты и расходы (см.: Егоров I, с. 23).

[1] Письмо Боткина к Некрасову от 24 марта 1856 г. В нем он, в частности, писал о Солдатенкове: «Он пристает все с тем же и, встретясь со мной в театре, тотчас начал говорить о том же. На ответ мой, что тебе хочется исправить некоторые из стихотворений, но что теперь ты еще не имеешь для этого свободного времени, этот меценат довольно грубо возразил: „Да, наконец, я хочу их печатать". Я

отвечал ему: „Не беспокойтесь, ваши деньги не пропадут. Некрасов вам отдаст их. Всего лучше спишитесь с ним". ⟨...⟩

Ты опять спрашиваешь моего совета? Но мне твой вопрос даже показался досадным. Ведь между нами было говорено и решено, как поступить. Напиши, как ты решишь, письмо к Солдатенкову и предлагай ему деньги. Если же он непременно будет настаивать на немедленном издании, — то скажи, что ты решительно теперь не в состоянии прислать ему добавлений. ⟨...⟩ Получение денег ты можешь назначить ему хоть в апреле. Тогда я буду наверное иметь возможность располагать этой суммой» (ГМ, 1916, № 9, с. 185—186).

[2] В письме к Некрасову от 20 марта 1856 г. К. Т. Солдатенков ставил Некрасова в известность о своем решении печатать книгу стихов Некрасова, согласно договору, в марте 1856 г. В качестве прибавлений к уже имеющимся у него стихам Солдатенков предлагал включить в книгу произведения, опубликованные в «Современнике» после июня 1855 г. (см.: ЛН, т. 51—52, с. 508).

Ответ Некрасова Солдатенкову написан в тот же день, что и комментируемое письмо, и известен нам лишь в цитации Солдатенкова (см. п. 246).

[3] В ответном резком письме к Некрасову К. Т. Солдатенков писал, что лишь «уважение не к литераторам», но «к литературе» сдерживает его от скандала, и требовал выслать полученную Некрасовым сумму, после чего поэту будет возвращена его рукопись (ГМ, 1916, № 9, с. 183—184).

[4] Мысль о поездке за границу для лечения возникла еще в начале 1855 г. (см. п. 204). Материальный недостаток, состояние здоровья и дела по изданию «Современника» заставили Некрасова несколько раз откладывать поездку (ср. п. 240 и 256). Уехать удалось лишь в августе 1856 г.

[5] Очевидно, имеются в виду стихотворения «Внимая ужасам войны...», «Прощание», «Влюбленному», «Княгиня» (см.: наст. изд., т. II).

[6] Вероятно, имеется в виду стихотворение «Поэт и Гражданин», над которым Некрасов работал в это время.

[7] Ср. п. 255.

[8] В письме к Некрасову от 24 марта 1856 г. Боткин советовал: «В Раумеровом историческом альманахе на 1856 г. есть статья „Основание английского владычества в Индии". Нужно бы перевести для „Современника"» (ГМ, 1916, № 9, с. 186). Имеется в виду сборник статей под редакцией Ф. Раумера «Historisches Taschenbuch» (Leipzig, 1856). Перевод этой статьи в «Современнике» не печатался.

[9] Высказано предположение, что имеется в виду предотвращение И. С. Тургеневым дуэли между Л. Н. Толстым и М. Н. Лонгиновым (Никитина. Летопись Тургенева, с. 327). Ср. п. 245.

[10] И. В. Базунов.

[11] Об участии Некрасова в издании «Записок охотника» И. С. Тургенева см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 128—129. В ответном письме от 28 марта 1856 г. Боткин сообщал о готовности И. В. Базунова принять предложение Некрасова (ГМ, 1916, № 9, с. 188).

[12] В письме к Некрасову от 24 марта 1856 г. Боткин сетовал: «Мне очень грустно и скучно, потому что я еще не принимался за работу. А к работе не тянет; день проходит за днем глупо, праздно, пошло» (ГМ, 1916, № 9, с. 186).

[13] А. Н. Островский.

[14] Имеется в виду вторая статья В. К. Бодиско «Из Америки» (С, 1856, № 4). Первая статья этого очерка печаталась в мартовской книжке «Современника» того же года.

248. К. Т. СОЛДАТЕНКОВУ

(С. 11)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.192.
Впервые: С, 1913, № 1, с. 238.

Письмо, очевидно, не было отправлено. Ср. п. 247 и 251.

[1] См. п. 246 и комментарий к нему.

[2] В письме от 25 марта 1856 г. В. П. Боткин сообщал, что желание Некрасова расторгнуть договор с Солдатенковым вызвало негативную реакцию в московской литературной среде, и рекомендовал поэту: «Напиши оправдательное письмо Солдатенкову, упомяни о приведенных мною озлобленных нападках и предоставь ему издание. Право, так лучше» (ГМ, 1916, № 9, с. 189).

[3] В резком по тону письме к Некрасову от 8 апреля 1856 г. Солдатенков упрекал поэта в непоследовательности и возмущался поведением его «ретивого ходатая» Боткина. Он соглашался расторгнуть договор после получения заплаченных им денег (см.: ЛН, т. 51—52, с. 509—510). Конфликтная ситуация разрешилась (см. также п. 251) выходом в свет осенью 1856 г. «Стихотворений» Некрасова, изданных Солдатенковым и Н. М. Щепкиным при участии И. Е. Забелина.

[4] Ср.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 67.

249. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

(С. 12)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 1, оп. 1, № 459, л. 3.

Впервые: Переписка Чернышевского с Некрасовым, Добролюбовым и А. С. Зеленым. 1855—1862. М., 1925, с. 54.

Датируется по связи с п. 250 (см. об этом: *Костомарова И. А.* К вопросу о датировке записки Н. А. Некрасова Н. Г. Чернышевскому. — Филологические науки, 1971, № 6, с. 28—30).

[1] Речь идет, очевидно, о статье четвертой «Очерков гоголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевского, готовившейся для апрельского номера «Современника» за 1856 г. Фрагменты о Белинском, на исключении которых настаивал В. Н. Бекетов, были несомненно особенно дороги И. С. Тургеневу, который, очевидно, принимал редакторское участие в подготовке этой статьи к печати.

[2] См. п. 250.

250. В. Н. БЕКЕТОВУ

(С. 12)

Подлинник: ИРЛИ, № 21187, л. 1—2.
Впервые: С, 1913, № 1, с. 233—234.

[1] Речь идет, очевидно, о статье четвертой «Очерков гоголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевского, напечатанной в № 4 «Современника» за 1856 г. (ценз. разр. — 31 марта 1856 г.). В печатном варианте этой статьи о В. Г. Белинском говорится без упоминания его имени (Чернышевский, т. III, с. 138 и далее). Впервые имя великого критика было названо в статье пятой названного цикла (там же, с. 182), напечатанной в № 7 «Современника» за 1856 г.

[2] Имеется в виду статья четвертая работы Н. Г. Чернышевского «Сочинения А. С. Пушкина» (С, 1855, № 8), где автор говорит о деятельности В. Г. Белинского, не называя его имени (Чернышевский, т. II, с. 498 и далее). Бессменным цензором «Современника» в 1855—1856 гг. был В. Н. Бекетов.

[3] В статье А. Ф. Писемского «Сочинения Н. В. Гоголя» Белинский косвенно упоминается как критик, который «искренно выступал к ободрению Гоголя» (ОЗ, 1855, № 10, отд. III, с. 60). В статье Г. Е. Благосветлова «Взгляд на русскую критику» цитировалась статья Белинского «Взгляд на русскую литературу 1874 года» (ОЗ, 1856, № 1, отд. III, с. 29).

[4] Это упоминание разыскать не удалось.

[5] См. об этом: наст. том, кн. 1, с. 332.

[6] Это стихотворение помещено в № 4 «Современника» за 1856 г. См.: наст. изд., т. II, с. 26, 342.

251. В. П. БОТКИНУ

(С. 14)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 54, оп. 1, № 73, л. 8.
Впервые: ПиР, 1928, № 1, с. 53.

[1] Имеется в виду апрельский номер «Современника» за 1856 г.

[2] Мнение, высказанное Боткиным в письме к Некрасову от 25 марта 1856 г.: «Я начинаю склоняться к тому, чтобы ты предоставил им издание, черт их возьми; пусть они по крайней мере не будут иметь повода упрекать тебя. Напиши оправдательное письмо Солд⟨атенкову⟩ ⟨...⟩ и предоставь ему издание» (ГМ, 1916, № 9, с. 188).

[3] Имеется в виду письмо Некрасова к К. Т. Солдатенкову от 26 марта 1856 г. В письме к Некрасову от 8 апреля 1856 г. Солдатенков потребовал возврата денег, уплаченных Некрасову за рукопись, после чего согласен был вернуть ее автору (ГМ, 1916, № 9, с. 184).

[4] Н. Х. Кетчер был ходатаем Некрасова перед Солдатенковым по изданию «Стихотворений» 1856 г. и лицом, материально заинтересованным в этом издании. О его нападках на колеблющегося перед окончательным решением Некрасова в разговоре с Боткиным см. в письмах последнего к Некрасову от 24 и 25 марта 1856 г. (ГМ, 1916, № 9, с. 185—188).

[5] В сборник «Стихотворений» Некрасова 1856 г. не вошли следующие произведения, бывшие в рукописи, переданной издателю (*Солдатенковская тетрадь*): «В альбом», «Чиновник», «Старушка», «Когда горит в твоей крови...», «Еще скончался честный человек...», «Наследство», «Зачем насмешливо ревнуешь...» и «Детство».

[6] Ср. п. 247 и комментарий к нему.

[7] Эта тетрадь неизвестна. Ср. п. 248. См. также: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 67.

[8] В соответствии с договором, к тетради стихов, переданной Солдатенкову, Некрасов был обязан «еще сделать прибавление до тысячи строк ⟨...⟩ стихов» (наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 238).

[9] Ф. И. Иноземцев. В письме к Некрасову от 30 марта 1856 г. Боткин напоминал: «...когда ты хотел заплатить Иноземцеву за лечение, он отказался от денег и просил тебя вместо денег выслать ему „Современник"...» (ГМ, 1916, № 9, с. 190).

252. В. П. БОТКИНУ

(С. 15)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 54, оп. 1, № 73, л. 9.

Впервые: ПиР, 1928, № 1, с. 53.

Год устанавливается по содержанию и связи с п. 247, 248 и 251.

[1] Е. Ф. Корш.

[2] Имеется в виду идея о так называемом «обязательном соглашении» между редакцией «Современника» и основными сотрудниками журнала Л. Н. Толстым, И. С. Тургеневым, А. Н. Островским и Д. В. Григоровичем, обсуждавшаяся впервые на «генеральном обеде» у Некрасова 14 февраля 1856 г. Подробно о соглашении см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 601—604.

[3] Эта повесть Л. Н. Толстого напечатана в июньском номере «Современника» за 1856 г.

[4] Это письмо неизвестно.

[5] Ср. п. 251 и комментарий к нему.

[6] Письмо от 8 апреля 1856 г.: «...издание ваших стихотворений тотчас по покупке было уже подарено мною одному из моих знакомых — из грошевичества, как выразился Вас. Петрович, ваш ретивый ходатай» (ГМ, 1916, № 9, с. 184).

[7] Ср. п. 248.

253. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

(С. 15)

Подлинник: ГАНО, ф. 1825 (коллекция автографов), оп. 1, № 165, л. 4. Приписка к коллективному письму Григоровичу Л. Н. Толстого, А. В. Дружинина, И. И. Панаева, И. А. Гончарова от 5 мая. В конце письма помета Григоровича: «Получено письмо 15 мая 1856 г. из Петербурга».

Впервые: Горьковский рабочий, 1934, № 232, 5 декабря, с. 4.

[1] Речь идет о просьбе выдать заграничный паспорт. Ср. п. 255.

[2] Повесть «Пахарь» была опубликована в № 3 «Современника» за 1856 г.

254. Л. В. ДУБЕЛЬТУ

(С. 16)

Подлинник: ИРЛИ, № 21188.
Впервые: С, 1913, № 1, с. 237.

[1] Это обращение Некрасова к Дубельту неизвестно. Некрасов предполагал выехать за границу для лечения в феврале 1855 г. (см. п. 204), откладывал его на осень того же года (см. п. 211), выехал за границу 11 августа 1856 г.

255. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 16)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 51—52 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 601—602.

[1] Н. А. Краснокутский обещал оказать помощь Тургеневу в получении заграничного паспорта.

[2] Некрасов переехал на дачу под Ораниенбаумом лишь 10 июня 1856 г. (см. п. 256).

[3] Ег. П. Ковалевский.

[4] Тургенев намеревался выехать за границу 21 июля 1856 г. (см.: Тургенев, Письма, т. II, с. 379, 380). Совместная поездка Некрасова с Тургеневым не состоялась.

[5] Поэма А. А. Фета «Две липки» опубликована в «Отечественных записках» (1857, № 1). Фет писал по этому поводу В. П. Боткину 28 сентября 1857 г.: «Некрасов в мимолетную бытность мою в Питере вытащил у меня „2 липки" для „Легкого чтения" на неопределенных условиях. Уверял в дружбе и симпатии. Что-то из этого всего выйдет» (РГБ, ф. 258, карт. 71, № 66, л. 16 об.).

[6] По-видимому, реминисценция из Тургенева, которого занимала тема цельности, ненадломленности человека. Ср. «Гамлет Щигровского уезда»: «...иной, как себя ни ломал, как ни гнул себя в дугу, а все природа брала свое» (Тургенев, Соч., т. IV, с. 285); ср. «Рудин», слова Лежнева: «...я говорил тогда о людях, подобных мне, в теперешние мои годы, о людях, уже поживших и поломанных жизнью» (там же, т. VI, с. 348). Ср. «Фауст» (1856 г.): «...все мы, современные люди, надломленные...» (там же, т. VII, с. 17).

[7] Повесть Л. Н. Толстого «Два гусара», с посвящением М. Н. Толстой (С, 1856, № 5). Одобрительно о повести высказывались А. В. Дружинин в статье «„Метель".— „Два гусара". Повести Л. Н. Толстого» (1856), В. П. Боткин в письме к П. В. Анненкову от 11 мая 1856 г. (см.: Анненков и его друзья, с. 570).

[8] Феофил Матвеевич Толстой.

[9] «Завтрак у предводителя».

[10] Речь идет о председателе цензурного комитета М. Н. Мусине-Пушкине и его родственнике, цензоре В. Н. Бекетове (Бекетов был женат на племяннице Мусина-Пушкина). Мусин-Пушкин дал разрешение на публикацию «Стихотворений» Некрасова, а Бекетов подписал цензурное разрешение к печати 14 мая 1856 г. Впоследствии Мусину-Пушкину был объявлен выговор, а Бекетов был отстранен от должности. И. И. Панаеву был объявлен «строжайший выговор» с предупреждением о прекращении «издаваемого им журнала

при первом подобном случае» за публикацию отдельных стихотворений из книги («Поэт и Гражданин», «Забытая деревня», «Отрывки из путевых записок гр. Гаранского») в № 11 «Современника» (см.: Красный архив, 1922, № 1, с. 357). Ср. п. 247, примеч. 2.

[11] Речь идет о М. Н. Толстой.

256. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 18)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 53—54.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 601—602.
Датируется по содержанию и связи с п. 257.

[1] Рамбов—Ораниенбаум, где Некрасов жил с 10 июня до конца июля 1856 г.

[2] Письмо Тургенева к Некрасову от 4(16) июня 1856 г. из Спасского (см.: Тургенев, Письма, т. II, с. 363).

[3] Цитируется последнее четверостишие стихотворения М. Ю. Лермонтова «Парус». Об особом отношении Некрасова к этому стихотворению см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 65.

[4] Намек на отношения Тургенева с П. Виардо.

[5] Речь идет о втором издании «Записок охотника» Тургенева. Сведения, сообщенные Некрасовым, оказались неточными. Разрешение было получено лишь 7 февраля 1859 г.

[6] Н. Ф. Фермор.

[7] Неизвестно, послал ли Некрасов стихи Л. Толстому и его сестре. О его новых стихах см. в п. 257.

[8] Имеются в виду две статьи Н. В. Берга «Из крымских заметок» (С, 1856, № 8, 11). Положительные отзывы Некрасова о Берге см. в «Заметках о журналах за июль месяц 1855 года» и в «Заметках о журналах за март 1856 года» (см.: наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 156—162, 248—249).

[9] См.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 142—145.

[10] Комедия Тургенева «Где тонко, там и рвется» была опубликована в четвертом выпуске сборника «Для легкого чтения» (СПб., 1856).

[11] После длительных переговоров с Некрасовым Тургенев решил издавать свои драматические произведения сам.

[12] Стихотворения И. С. Аксакова в сборниках «Для легкого чтения» не публиковались.

257. В. П. БОТКИНУ

(С. 19)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 54, оп. 1, № 73, л. 10.
Впервые: ПиР, 1928, № 1, с. 53—54.

[1] Речь идет, по-видимому, о статье третьей очерка В. К. Бодиско «Из Америки» (С, 1856, № 6). В письме к Некрасову от 15 марта 1856 г. Боткин сообщал о статье второй этого очерка: «Сегодня посылается ⟨...⟩ статья Бодиско, мною просмотренная и исправленная» (ГМ, 1916, № 10, с. 94). Ср. п. 247.

[2] Т. е. перестал играть в карты. Ср. п. 252.

[3] Имеется в виду отзыв Н. Г. Чернышевского в фельетоне «Заметки о журналах. Май 1856» (С, 1856, № 6) о рецензии Т. И. Филиппова на комедию А. Н. Островского «Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит», напечатанную в январском номере «Русской беседы» за 1856 г. (см.: Чернышевский, т. III, с. 653). Ср. отзыв Некрасова о той же комедии в «Заметках о журналах за декабрь 1855 и январь 1856 года» (наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 225—227).

[4] И. И. Панаев.

[5] Летом 1856 г. Некрасов снимал дачу в Ораниенбауме.

[6] Ср. п. 38, 225 и 268. Рукопись книги была отослана автором Некрасову с письмом от 24 июля 1856 г. (ГМ, 1916, № 10, с. 95).

[7] «Стихотворения Н. Некрасова. Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина». Книга разрешена цензурой 14 мая 1856 г. и была отпечатана в Москве в типографии Александра Семена.

[8] Это письмо неизвестно.

[9] Комментарий к этому стихотворению см.: наст. изд., т. II, с. 344.

258. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 21)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 55—55 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 604—605.

Датируется по почтовому штемпелю на конверте: «СП. Бург. 29 июня 1856» и обозначенной в письме дате: «Середа 27».

[1] Предложение Некрасова о совместной с Тургеневым поездке за границу не оправдалось. 16 июля Тургенев приезжает в Петербург. 17 и 18 июля гостит у Некрасова в Ораниенбауме (см. п. 261).

[2] В июне 1856 г. Некрасов работал над поэмой, незавершенный фрагмент которой («Самодовольных болтунов...») он отправил В. П. Боткину 16 июня 1856 г.

[3] М. Ю. Виельгорский.

[4] Жена В. Ф. Одоевского, О. С. Одоевская, сестра министра внутренних дел С. С. Ланского, помогла Тургеневу, находившемуся в Спасском, получить заграничный паспорт. Имеется в виду письмо Тургенева к ней от 26 мая 1856 г. с благодарностью за ее хлопоты (см.: Тургенев, Письма, т. II, с. 358—359).

259. М. Н. ЛОНГИНОВУ

(С. 22)

Подлинник: РНБ, ф. 568, № 517, л. 1.

Впервые: ПСС, т. XI, с. 421.

[1] Некрасов рекомендовал М. Н. Лонгинову П. П. Пекарского, сотрудничавшего в «Современнике» с апреля 1855 г., автора статей: «Русские мемуары XVIII века» (1855, № 4, 5, 8), «Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 году» (1856, № 6).

[2] Под «библиографическими разысканиями» М. Н. Лонгинова имелись в виду его публикации в «Современнике»: «Библиографическая редкость. „Мешанина". Журнал 1773 года» (1856, № 2), «Библиографические записки» (1856, № 5—7).

260. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 23)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1330, л. 1. Сверху листа помета А. Н. Островского: «Получ. в Колязине 16 июля 1856 г.».

Впервые: Неизданные письма, с. 275.

Ответ на письмо Островского Некрасову от 27 июня 1856 г. (Островский, т. XI, с. 75—76).

[1] Статья-письмо Островского напечатана в «Современнике» (1856, № 8, с. 22). Одновременно Островский отправил «Литературное объяснение» аналогичного содержания в «Московские ведомости» (МВ, 1856, 5 июля), где решительно опроверг слухи, поддерживаемые «Санкт-Петербургскими ведомостями», о существовании второго автора пьесы «Семейная хроника», опубликованной в «Современнике» (1856, № 4).

[2] С 1728 по 1875 г. право на издание «Санкт-Петербургских ведомостей» имела Академия наук. Редактором-арендатором газеты с 1851 по 1862 г. был А. Н. Очкин, редактировавший ее совместно с А. А. Краевским с 1852 г.; в 1862 г. редактором становится В. Ф. Корш.

[3] В упоминавшемся письме Некрасову Островский обещал к августовской книжке «Современника» пьесу «Не сошлись характерами» (см.: Островский, т. XI, с. 76), в следующем письме от 18 июля 1856 г. он сообщает, что пьеса вылилась в форму повести, но окончательно еще не завершена (там же). Завершение работы затянулось, и она была напечатана лишь в январском номере «Современника» 1858 г.

[4] Некрасов, вероятно, имеет в виду разрешение печатать сборник его стихотворений без каких-либо исправлений, данное председателем Цензурного комитета М. Н. Мусиным-Пушкиным 14 мая 1856 г.

261. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 23)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 7.

Впервые: Круг, с. 199—200.

Датируется по почтовому штемпелю отправления: «С. П.-бург. 22 июл⟨я⟩ 1856».

[1] На письма от 29 июня и 2 июля 1856 г. (см.: Толстой, т. 60, с. 70 и 74).

[2] Тургенев был в Петербурге с 16 по 21 июля (в Ораниенбауме 17 и 18 июля).

[3] Речь идет о литературной пробе Н. Н. Толстого — «Охота на Кавказе. Рассказы». О них Толстой писал Некрасову 29 июня 1856 г.

[4] Рассказы Н. Н. Толстого опубликованы в № 2 «Современника» за 1857 г.

[5] Из цикла «Очерки современных нравов» (С, 1857, № 3).

[6] Имеется в виду «обязательное соглашение», согласно которому Григорович, Островский, Толстой, Тургенев начиная с 1857 г. свои

новые беллетристические произведения обязывались печатать только в «Современнике» (см.: «Об издании „Современника" в 1857 году» — наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 142). Это соглашение обещало большую материальную выгоду названным литераторам. По свидетельству видного чиновника А. И. Артемьева, Некрасов «обещал им платить по 100 руб. за лист, если они будут помещать свои статьи исключительно в „Современнике". Кроме того, вся подписная сумма, свыше 3000 подписчиков, должна делиться пополам между редакцией и помянутыми литераторами» (*Артемьев А. И.* Дневник. Запись 28 апреля 1856 г. — РНБ, ф. 37, № 158, л. 71). Ср. проект соглашения: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 241.

[7] Толстой в письме от 2 июля 1856 г. резко критикует только что вышедшую шестую книжку «Современника», не принимая и полемику Чернышевского в «Заметках о журналах» с «Русской беседой», в частности с Т. И. Филипповым, по поводу его идеи о христианских началах в сознании русского народа. Вслед за Дружининым (см.: Дружинин. Дневник, с. 338) Толстой называет Чернышевского «клоповоняющим господином».

[8] Спор с Толстым по поводу его утверждения: «У нас не только в критике, но в литературе, даже просто в обществе, утвердилось мнение, что быть возмущенным, желчным, злым очень мило, а я нахожу, что очень скверно» (Толстой, т. 60, с. 75). См. также письмо Некрасова Толстому от 31 марта—1 апреля 1857 г.

[9] Толстой просил содействия Некрасова в покупке бумаги на издание своих произведений.

[10] В письме от 2 июля Толстой извинялся за свою горячую реакцию на письмо М. Н. Лонгинова Некрасову, где тот писал о Толстом в пренебрежительном тоне (см. п. 245 и комментарий к нему). В примирении с Лонгиновым Толстой надеялся на посредничество Некрасова. О конфликте Толстого с Лонгиновым Некрасов рассказывал 14 ноября 1871 г. В. М. Лазаревскому (см. дневник В. М. Лазаревского: РГАЛИ, ф. 277, оп. 2, № 10).

[11] Толстой внял совету Некрасова и искал встречи с М. Н. Лонгиновым (см.: Толстой, т. 47, с. 98; Гусев. Материалы II, с. 86).

262. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 25)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1331, л. 1. В верхней части листа помета Островского: «Пол⟨учено⟩ в Калязине 6 авг⟨уста⟩ 1856».

Впервые: Неизданные письма, с. 275—276.

[1] В письме Некрасову от 18 июля 1856 г. Островский сообщает о приключившемся с ним несчастье и просит о присылке денег: «Тарантасом расшибло мне ногу, и вот уже полторы недели я лежу без движения. Положение больного в отдаленном уездном городе — это ужас! ⟨...⟩ Сделайте одолжение, пришлите мне денег, что можете; каждый рубль для меня теперь дорог, и, ради бога, поскорее» (Островский, т. XI, с. 78).

[2] См. п. 260, примеч. 4.

263. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 25)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 57—58.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 605—606.

[1] А. Ф. Видерт встречал Тургенева в Берлине. Тургенев находился там проездом в Париж. Он выехал за границу 21 июля (2 августа) (см. письмо Тургенева В. П. Боткину от 21 июля (2 августа) 1856 г.: Тургенев, Письма, т. II, с. 380).

[2] Некрасов выехал из Петербурга 11 августа 1856 г. (см. п. 266).

[3] Стихотворение, обращенное к А. Я. Панаевой (см.: наст. изд., т. II, с. 30).

[4] «Картины из русского быта» В. И. Даля, публиковавшиеся в «Современнике» (1856, № 9, 11; 1857, № 7).

[5] К. И. Вульф, управляющий конторой «Современника».

264. В. П. БОТКИНУ

(С. 26)

Подлинник: РГБ, ф. 258, папка 1 доп., № 6, л. 5—6.
Впервые: Записки ГБЛ, вып. 32, 1971, с. 206.

Ответ на письмо Боткина от 24 июля 1856 г. Боткин ответил на комментируемое письмо 2 августа 1856 г. (ГМ, 1916, № 10, с. 95—96), чем и мотивируется предположительная дата письма.

[1] Некрасов выехал за границу 11 августа 1856 г. (см.: Неизданные письма, с. 321).

[2] См. п. 257 и комментарий к нему.

[3] Имеется в виду письмо от 24 июля 1856 г., в котором Боткин сообщал о высылке рукописи «Писем об Испании» (ГМ, 1916, № 10, с. 95).

[4] Шестого августа 1856 г. Некрасов составил инструкцию Д. Я. Колбасину об издании «Записок охотника» И. С. Тургенева и «Писем об Испании» В. П. Боткина (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 128).

[5] Этот замысел Некрасова не был осуществлен.

[6] Имеется в виду книга В. Д. Яковлева «Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя» (СПб., 1855).

265. А. А. ФЕТУ

(С. 27)

Подлинник: ИРЛИ, № 21193, л. 1—1 об. Карандашная помета сверху на л. 1: «1856».

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 254—255.

Год определяется временем упоминаемого в письме отъезда Некрасова за границу.

[1] Одно из писем (от 16(28) июля 1856 г.) из Карлсбада (см.: ЛН, т. 51—52, с. 538), другое — неизвестно.

[2] Некрасов повторяет выражение из письма Фета: «Напишите, когда Вы намерены выехать и что Тургенев, седой гусь» (ЛН, т. 51—52, с. 538).

[3] «Фауст» был опубликован в № 10 «Современника» за 1856 г.

[4] Реминисценция. Ср. в повести Гоголя «Вий»: «Он (Хома Брут. — *Ред.*) танцевал до тех пор, пока не наступило время полдника и дворня, обступившая его, как водится в таких случаях, в кружок, наконец плюнула и пошла прочь, сказавши: „Вот это как долго танцует человек!"» (Гоголь, т. II, с. 275).

[5] *Фет А. А.* Стихотворения. 3-е изд. СПб., 1856.

[6] Некрасов выехал 11 августа 1856 г. (см. п. 264, комм.) в Италию через Берлин и Вену.

266. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

(С. 28)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 1, оп. 1, № 459, л. 1.
Впервые: СМ, 1911, № 9, с. 164.

Сопроводительное письмо к «Условиям с г. Чернышевским» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 240), отправленное Н. Г. Чернышевскому за день до отъезда на лечение за границу.

Под текстом Некрасова приписка И. И. Панаева: «Согласен, с тем, чтобы и без моего согласия ни одна статья не могла напечататься в журнале и без предварительного со мною совещания. И. Панаев».

267. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 29)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 59.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 606.

[1] Некрасов пишет о начале своего заграничного путешествия.

[2] По-видимому, в Берлине Некрасова встречал А. Ф. Видерт, не смогший сопровождать его дальше из-за болезни.

[3] В Вене Некрасов должен был задержаться для консультации с врачами из-за болезни горла.

268. В. П. БОТКИНУ

(С. 29)

Подлинник: ГМТ, архив В. П. Боткина, папка 3, № 60848.
Впервые: ГМ, 1923, № 1, с. 223.
Год устанавливается по содержанию письма.

[1] Ср. п. 264. Рукопись «Писем об Испании» (оттиски глав, печатавшихся в «Современнике», правленные автором) отправлена Боткиным Некрасову 24 июля, а 26 июля 1856 г. Боткин выслал предисловие (ГМ, 1916, № 10, с. 95—96).

[2] В предисловии к отдельному изданию «Писем об Испании» (ценз. разр. — 14 августа 1856 г.) автор писал: «Они издаются

теперь без перемены и неоконченными по разным обстоятельствам. Многое желал бы теперь автор исправить в них, многое прибавить, многое совсем изменить, но это повело бы за собой их совершенную переделку, а переделывать по полузабытым впечатлениям — невозможно» (*Боткин В. П.* Письма об Испании. Серия «Литературные памятники». Л., 1976, с. 5).

[3] Ср. п. 264. Узнав о скором отъезде Некрасова за границу, Боткин писал ему 29 июля 1856 г.: «Как же без тебя будут печататься мои письма? Я, признаюсь, сам имею поползновение проситься за границу и ехать в сентябре. Что тогда будет корректура? Все это ужасно пугает меня и беспокоит» (ГМ, 1916, № 10, с. 95—96). Боткин проявлял беспокойство также по поводу формата и шрифта издания.

[4] И. И. Панаев.

[5] Рецензия Боткина на «Стихотворения А. Фета» (СПб., 1856) напечатана в январском номере «Современника» за 1857 г.

[6] А. Я. Панаева.

269. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 30)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 7.
Впервые: Круг, с. 201—202.

[1] Письмо неизвестно.

270. А. А. БУТКЕВИЧ

(С. 31)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 203, № 54, л. 15.
Впервые: КиР, 1921, № 2(14), с. 64.

[1] Ср. свидетельство А. Я. Панаевой: «В 185⟨6⟩ году,* весной, я уехала за границу на морские ванны и в конце августа получила от Некрасова письмо, в котором он просил меня встретить его в Вене, куда его послал доктор Шипулинский, чтобы он посоветовался с каким-то знаменитым венским доктором относительно своей горловой болезни» (Панаева, с. 253). Некрасов выехал из Берлина в Вену 17(29) августа 1856 г. (см. п. 267), откуда они вместе, по-видимому, в начале сентября поехали в Венецию.

[2] Это письмо Некрасова, упоминаемое и А. Я. Панаевой (см. выше), неизвестно.

[3] Это намерение Некрасова не осуществилось.

[4] А. Н. Еракову.

[5] Некрасов и Панаева приехали в Рим 20 сентября (2 октября) 1856 г. (см. п. 271) и уехали оттуда в Париж 9 или 10 января 1857 г. ст. стиля (см. п. 285 и 286).

[6] Л. А. Еракову.

---

* Мемуаристка ошибочно указывает 1857 г.

271. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 32)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 60—60 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 606—607.

[1] Это письмо Некрасова к А. А. Фету неизвестно.

[2] Встреча Некрасова с А. Я. Панаевой произошла в Вене в августе 1856 г.

[3] Торквато Тассо по приказу герцога Феррарского был объявлен в 1579 г. сумасшедшим и держался в заключении.

[4] Маршрут путешествия Некрасова изменился. Из Вены он приехал в Венецию, из Венеции 11 сентября — во Флоренцию, 20 сентября Некрасов приехал в Рим, 10 января 1857 г. — в Чивита Веккия, затем в Ливорно; 25 января прибыл в Париж, где его встретили Тургенев и А. А. Фет. Маршрут прослеживается по переписке с Тургеневым (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 86—87).

[5] Речь идет о повести Тургенева «Фауст» (С, 1856, № 10), высоко оцененной Некрасовым (см. п. 265). После чтения повести в Петербурге в присутствии Некрасова, В. П. Боткина, И. И. Панаева Тургенев переделывал «Фауста» за границей и 18 августа 1856 г. отправил исправленную редакцию в Петербург И. И. Панаеву (см.: Тургенев, Письма, т. II, с. 8).

[6] См. п. 256, примеч. 11.

272. А. В. ДРУЖИНИНУ

(С. 34)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 167 (А. В. и Г. В. Дружининых), оп. 3, № 119, л. 1—2.
Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 24.

[1] Т. Тассо. Ср. письмо Тургеневу (п. 271).

[2] В конце 1856 г. А. В. Дружинин стал редактором «Библиотеки для чтения».

[3] А. Н. Майкову.

[4] В «Библиотеке для чтения» были напечатаны стихотворения «Прекрасная партия», «Школьник», «Прости, не помни дней паденья» (БдЧ, 1856, № 10).

[5] Речь идет о Л. Н. Толстом.

273. В. П. БОТКИНУ

(С. 35)

Подлинник: ГМТ, ф. В. П. Боткина, папка 3, № 60849.
Впервые: ГМ, 1923, № 1, с. 224.
Год устанавливается по содержанию.

[1] Имеется в виду А. Я. Панаева.

[2] Ср. п. 271. Ср. в первоначальной редакции стихотворения «Слезы и нервы»:

...мне не вкусна
Ни раз погасшая сигара,
Ни обманувшая жена.

(Наст. изд., т. II, с. 292)

[3] Ср. п. 268. Намерение Боткина тоже ехать за границу осуществилось в апреле 1857 г. (см.: Егоров I, с. 23).

274. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 36)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 61—62 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 607—609.
Год устанавливается по связи с п. 272 и 273.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

[2] Письмо К. И. Вульфа Некрасову неизвестно.

[3] Письмо Н. Г. Чернышевского от 24 сентября 1856 г. (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 311—317).

[4] Имеются в виду участники «обязательного соглашения».

[5] В письме к И. И. Панаеву от 3(15) октября 1856 г. Тургенев писал: «Я очень рад, что „Фауст" в окончательном виде тебе понравился; дай бог, чтобы он понравился также публике. Вы хорошо делаете, что помещаете перевод Гетева „Фауста"; боюсь только, чтобы этот колосс, даже в (вероятно) недостаточном переводе Струговщикова, не раздавил моего червячка; но это участь маленьких; — и ей должно покориться» (Тургенев, Письма, т. III, с. 19). Перевод «Фауста» Гёте в переводе А. Н. Струговщикова был опубликован вместе с повестью Тургенева в «Современнике» (1856, № 10).

[6] Некрасов пересказывает письмо Чернышевского от 24 сентября 1856 г.

[7] А. А. Фет приехал в Рим 25 ноября 1856 г. (см. п. 275).

[8] Имеется в виду Полина Виардо.

275. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 38)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 63—64 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 609—611.
Год устанавливается по связи с письмом Некрасова к Тургеневу от 9(21)—17(29) октября 1856 г.

[1] Некрасов пишет о работе над поэмой «Несчастные». В печати она появилась под заглавием «Эпилог ненаписанной поэмы» (С, 1858, № 2; см.: наст. изд., т. IV, с. 28—50, 546—550). К письму Некрасова приложена беловая рукопись «Крот» (из поэмы «Несчастные», часть 2-я) с карандашными пометами Некрасова.

[2] В ноябре 1856 г. в Париже у Тургенева возобновилась старая болезнь.

[3] Отзывы о повести Тургенева «Фауст» были разноречивы: положительно отозвались о повести И. И. Панаев (см. п. 274, примеч. 5) и Л. Н. Толстой (см.: Толстой, т. 47, с. 97), критически —

Герцен, Н. П. Огарев и др. (см. также: Тургенев, Соч., т. VII, с. 404—406).

[4] Возмущение Некрасова «стишонками Гербеля и Грекова» в «Современнике» вызвано письмом Н. Г. Чернышевского от 5 ноября 1856 г. с сообщением об обилии стихотворных публикаций в № 11 «Современника» за 1856 г. (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 311—317).

[5] Это письмо Некрасова к Чернышевскому неизвестно.

[6] Речь идет об успехе «Стихотворений Н. Некрасова» (1856). Некрасов узнал об этом из письма Н. Г. Чернышевского от 5 ноября 1856 г. (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 311—317). Тургенев сообщил Герцену (со слов В. П. Боткина) о «громадном и неслыханном успехе „Стихотворений" Некрасова. 1400 экземпляров разлетелись в 2 недели; этого не бывало со времен Пушкина» (Тургенев, Письма, т. III, с. 44).

[7] Статья Анри Ипполита Делаво, о которой пишет Некрасов, в «Современнике» не печаталась.

[8] В письме к Д. Я. и Е. Я. Колбасиным от 19 октября 1856 г. Тургенев писал по поводу «Очерков гоголевского периода русской литературы» Чернышевского (статья шестая) (С, 1856, № 9): «Чернышевский, без всякого сомнения, лучший наш критик и более всех понимает, что именно нужно; вернувшись в Россию, я постараюсь сблизиться с ним более, чем до сих пор» (Тургенев, Письма, т. III, с. 21).

[9] См. письмо Чернышевского к Некрасову от 5 ноября 1856 г. (Чернышевский, т. XIV, с. 311—317).

[10] См. п. 269.

[11] Это письмо В. П. Боткина к Некрасову неизвестно.

[12] Стихотворение А. А. Фета «У камина» опубликовано в «Современнике» (1857, № 2).

276. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 41)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 69—70 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 611—613.

[1] В не дошедшем до нас письме Тургенева сообщалось, по-видимому, о начавшейся в Петербурге цензурной буре, вызванной перепечаткой Чернышевским в «Современнике» (1856, № 11) «Поэта и Гражданина» и других стихотворений Некрасова. В результате последовало распоряжение министра народного просвещения Петербургскому цензурному комитету запретить перепечатывание книги «Стихотворений» Некрасова. «Современнику» угрожало закрытие.

[2] Поэма «Несчастные», над которой Некрасов работал в 1855—1856 гг.

[3] Некрасов винил И. И. Панаева в опрометчивой публикации стихотворений «Поэт и Гражданин», «Забытая деревня», «Отрывки из путевых записок гр. Гаранского» (С, 1856, № 11). Однако виновником публикации был Чернышевский, объяснивший это своей неопытностью (см. письмо Чернышевского к Некрасову от 7 февраля 1856 г.: Чернышевский, т. XIV, с. 336).

[4] Письмо И. И. Панаева к А. Я. Панаевой неизвестно.

[5] «Верноподданнические стихи» были введены Некрасовым в конце поэмы (С, 1858, № 2):

Взрыдав душою умиленной,
Мы пали ниц, благодаря
Нас не забывшего царя.

В издании 1861 г. Некрасов эти строки снял (см.: наст. изд., т. IV, с. 321).

[6] Tramontano — северный ветер (итал.); здесь в иносказательном смысле: ветер северной петербургской цензуры.

[7] Имеются в виду «Повести и рассказы И. С. Тургенева с 1844 по 1856. 3 части», изданные П. В. Анненковым (СПб., 1856).

[8] Некрасов читал Теккерея (роман «Ньюкомы») в переводе, опубликованном в «Современнике» (1855, № 9—12; 1856, № 1—8, прилож.).

[9] Из стихотворения А. А. Фета «У камина», посланного Некрасовым Тургеневу в письме от 25 ноября (7 декабря) 1856 г. По-видимому, в не дошедшем до нас письме Тургенев обратил внимание на это слово. Стихотворение Фета Тургенев переслал А. В. Дружинину 5(17) декабря 1856 г.

277. П. В. АННЕНКОВУ

(С. 43)

Подлинник: ИРЛИ, № 5697, л. 11—11 об.
Впервые: Анненков и его друзья, с. 635—636.

[1] Стихотворение было перепечатано в «Современнике» (1856, № 11) И. И. Панаевым и Н. Г. Чернышевским без ведома Некрасова, который находился в это время за границей (см. п. 276). Из-за этой публикации возникли цензурные неприятности, угрожавшие закрытием журнала. И. И. Панаеву было объявлено, что «издаваемый им журнал при первом подобном случае будет прекращен» (*Бельчиков Н. Ф.* Некрасов и цензура. — КА, 1922, № 1, с. 357).

[2] Ст 1856.

[3] Брат П. В. Анненкова — И. В. Анненков — занимал высокий пост в чиновничьем мире и мог сообщить интересующие Некрасова детали цензурной истории.

[4] Речь идет о поэме «Несчастные», над которой в это время работал Некрасов.

278. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 44)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 71—72.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 613—614.

[1] Письмо Тургенева с отзывом и замечаниями о «Кроте» (отрывок из поэмы «Несчастные») неизвестно. См. также п. 275, 276. В письме к Анненкову от 3(15) января 1857 г. Тургенев назвал этот отрывок «безвредным» (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 72—73).

[2] Е. Я. Колбасин писал по этому поводу в своих воспоминаниях «Тени старого „Современника"»: «В одном из своих писем Некрасов

из-за границы спрашивает меня, правда ли, что его хотят засадить в Петропавловскую крепость. Об этом действительно болтали литературные вестовщики» (С, 1911, № 8, с. 234).

[3] Речь идет о цензурных гонениях на «Современник» и распоряжении министра народного просвещения А. С. Норова от 30 ноября 1856 г. о запрещении нового издания стихотворений Некрасова в связи с перепечаткой стихотворений «Поэт и Гражданин», «Отрывки из путевых записок графа Гаранского», «Забытая деревня» в рецензии Чернышевского на «Стихотворения Н. Некрасова» (М., 1856), опубликованной в «Современнике» 1856 г. (№ 11, отд. IV, с. 1—2). См. также комментарии А. М. Гаркави к стихотворению «Поэт и Гражданин»: наст. изд., т. II, с. 334—335.

[4] Намек на цензурные репрессии периода 1848—1855 гг., в частности на деятельность министра народного просвещения С. С. Уварова и особого негласного «комитета 2 апреля» 1848 г. под председательством Д. П. Бутурлина, организованного для высшего надзора за журналистикой, и др.

[5] Имеется в виду «обязательное соглашение», заключенное Некрасовым в начале 1856 г. сроком на четыре года с Тургеневым, Л. Толстым, Островским и Григоровичем. Согласно обязательству, эти писатели с 1857 г. становились постоянными сотрудниками и участниками в прибылях «Современника» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 241—244).

[6] Критические отзывы об И. И. Панаеве содержатся в дневнике Толстого за ноябрь 1856 г. (см.: Толстой, т. 47, с. 102, 105).

[7] В 1856—1861 гг. А. В. Дружинин издавал журнал «Библиотека для чтения», ставший органом «эстетической критики», противостоявшей «Современнику».

[8] О сближении Толстого с Дружининым Тургенев писал Толстому 8(20) декабря 1856 г.: «Вы, я вижу, теперь очень сошлись с Дружининым — и находитесь под его влиянием. Дело хорошее — только, смотрите, не объешьтесь и его» (Тургенев, Письма, т. III, с. 54). Однако Толстой не полностью разделял эстетические концепции Дружинина и в конце 1856 г. отошел от «бесценного триумвирата» (см. об этом: *Эйхенбаум Б.* Лев Толстой, кн. 1. 50-е годы. Л., 1928, с. 234). В № 12 «Библиотеки для чтения» опубликован рассказ Толстого «Встреча в отряде с московским знакомым. Из кавказских записок князя Нехлюдова».

[9] Это письмо Некрасова к Л. Толстому неизвестно.

[10] Это высказывание Тургенева о Дружинине неизвестно. Его одобрительные суждения о деятельности Дружинина в «Библиотеке для чтения» см. в письме к А. В. Дружинину от 30 октября (11 ноября) 1856 г. (Тургенев, Письма, т. III, с. 28—30).

[11] Некрасов послал Тургеневу письмо Н. Г. Чернышевского от 5 декабря 1856 г., в котором содержится восторженный отзыв о Тургеневе (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 330—331). Чернышевский сообщал о «глупой выходке» «Русского вестника», где в ответ на объявление «Современника» об исключительном сотрудничестве в нем Тургенева («обязательное соглашение») сообщалось, что повесть «Призраки», обещанная ранее писателем «Русскому вестнику», помещена под заглавием «Фауст» в «Современнике» (№ 11).

В письме к Некрасову Чернышевский рекомендовал Тургеневу отправить в «Русский вестник» обещанную повесть, «прекратив всякие личные отношения с людьми, оскорбившими его не как писателя, а как человека. Пусть бранят, кого хотят, но как осме-

литься оскорблять Тургенева, который лучше всех нас и, каковы бы ни были его слабости (если излишняя доброта есть слабость), все-таки честнейший человек между всеми литераторами» (Чернышевский, т. XIV, с. 330—331). Тургенев ответил на эту выходку Каткова письмом к редактору «Московских ведомостей» от 4(16) декабря 1856 г. (см.: МВ, 1856, № 151, 18 декабря; Тургенев, Соч., т. XV, с. 133—134). Письмо это было перепечатано Чернышевским в «Заметках о журналах» (С, 1857, № 1) с соответствующими комментариями. Корректура «Заметок о журналах» с правкой И. И. Панаева и В. П. Боткина была предварительно послана Чернышевским Тургеневу (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 331—334).

[12] В Париж Некрасов приехал 25 января (6 февраля) 1857 г. (см.: Круг, вып. 6, с. 203).

[13] Ст 1856.

279. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 46)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 73—73 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 616—617 — с пропусками; Собр. соч. 1930, т. V, с. 275—276 — полностью.

[1] Отрывок из поэмы «Несчастные» («...Невольно припомнишь бедный городок...»), опубликованный в № 3 «Современника» за 1857 г. Выполняя просьбу Некрасова, Тургенев отправил стихотворение П. В. Анненкову 3(15) января, назвав отрывок «безвредным» (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 72—73).

[2] Поэма «Несчастные».

[3] Тургенев приезжал в Рим позднее, 18(30) октября 1857 г. См. письмо Тургенева А. А. Иванову от 18(30) октября 1857 г. (Тургенев, Письма, т. III, с. 158).

[4] Это письмо И. И. Панаева к Некрасову неизвестно. Речь идет о ходатайстве Панаева перед министром народного просвещения А. С. Норовым в связи с перепечаткой в «Современнике» (1856, № 11) «Поэта и Гражданина» и других стихотворений и вызванной этим цензурной историей. См. п. 278, примеч. 3.

[5] Так в тексте.

280. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 47)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 61—62 об.

Впервые: Некр. сб. 1918, с. 45—46.

[1] В. А. Панаева.

[2] И. И. Панаеву.

[3] Некрасов редактировал сборник «Для легкого чтения» (в 1856 г. вышло 4 выпуска), который издавал А. И. Давыдов.

[4] Речь идет о стихотворениях «Я посетил твое кладбище...», «Самодовольных болтунов...», «Давно, отвергнутый тобою...» (С, 1856, № 9) и «Т⟨ургене⟩ву» («Прощай! Завидую тебе...») (№ 10).

[5] «Отрывок из поэмы „Несчастные"» (С, 1857, № 3), переданный Некрасовым через П. В. Анненкова в редакцию журнала (см. п. 279).

[6] Лицо не установлено. Возможно, речь идет о карточном долге.

281. В. П. БОТКИНУ

(С. 49)

Подлинник: РГБ, ф. 258, папка 1 доп., № 6, л. 7—8.
Впервые: Записки ГБЛ, вып. 32, 1971, с. 206—207.

[1] Это не дошедшее до нас письмо Боткин посылал 29 ноября 1856 г. через своих братьев Д. П. и П. П. Боткиных (см.: Переписка Некрасова, т. 1, с. 236).

[2] Речь идет о поэме «Несчастные», завершенной Некрасовым в Риме в декабре 1856 г. (ср. п. 247). Поэма печаталась (отрывок — в 1857 г., полностью — в 1858 г.) в «Современнике» без посвящения (см.: наст. изд., т. IV, с. 539).

[3] А. В. Дружинин.

[4] Л. Н. Толстой.

[5] Ср. п. 236.

[6] См. п. 269.

[7] По-видимому, имеется в виду какое-то из не дошедших до нас писем Некрасова о римской погоде в ноябре 1856 г., который «был дурен и холоден», как писал он И. С. Тургеневу 6(18) декабря того же года.

[8] 25 декабря (7 января), в день Рождества Христова.

[9] Имеется в виду не дошедшее до нас письмо И. С. Тургенева об отстранении от цензурования «Современника» В. Н. Бекетова, пропустившего в печать «Стихотворения Н. Некрасова» 1856 г. и допустившего перепечатку в «Современнике» стихотворения «Поэт и Гражданин». Ср. п. 276 и 277. Е. Я. Колбасин в письме к Тургеневу от 2 декабря сообщал, что, узнав о случившемся, «Василий Петрович вышел из себя и зашипел: „И чего еще нужно этому Некрасову? Разве ему мало — имеет квартиру, экипаж, задает обеды, — и чего еще ему нужно? Разве ему этого мало!"» (Тургенев и круг «Современника», с. 299).

[10] И. И. Панаев.

[11] Поэма «Несчастные» (см. выше). О каких «мелких стихотворениях» идет речь, сказать трудно, так как все известные стихи Некрасова, относящиеся к 1856 г., написаны до поездки за границу. Исключение может составить лишь стихотворение «Белый день недолог...» (см.: наст. изд., т. II, с. 348). См. также стихотворные строки в комментируемом письме, являющиеся, возможно, фрагментом не дошедших до нас «римских» стихотворений.

282. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

(С. 51)

Подлинник: ИРЛИ, № 11803, л. 10.
Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 297.
Время определяется предположительно, в соответствии с характером письма и историей взаимоотношений Некрасова с Полонским.

[1] Очевидно, речь идет об одном из зимних (рождественских) маскарадов, устраивавшихся в императорской Академии художеств, с которой Я. П.Полонский был связан как живописец-любитель.

[2] Возможно, имеются в виду А. А. Батманова и ее дочь.

283. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 52)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 57.
Впервые: Некр. сб. 1918, с. 45.

А. Я. Панаева брала в долг деньги для журнала в 1856 г. у своего брата Н. Я. Брянского (см. ее письмо от 18 января 1857 г. к И. А. Панаеву: ЛН, т. 53—54, с. 124).

[1] См. также «Долги, которые должно выплатить по „Современнику" в 1857 г.»; наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 178.
[2] Адрес не сохранился.

284. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 52)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 73—74 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 617, с небольшими пропусками.

[1] Некрасов приехал в Париж 25 января (6 февраля) 1857 г. Из Рима он намеревался выехать без А. Я. Панаевой. См. п. 288.

[2] С содержанием № 1 «Современника» за 1857 г. Некрасова ознакомил Чернышевский в письме от 5 декабря 1856 г.: «Первая книжка на следующий год будет, вероятно, хороша. В ней будет „Юность" Толстого — вся, если Островский не пришлет своей повести, или половина, если получим вовремя повесть Островского. Для „Наук" есть статья Соловьева — 1 $^1/_2$ листа, так что и мне нужно написать еще листа 2 „Лессинга". Для „Критики" В. П. Боткин (который здесь) написал „Фет и Огарев". В „Смеси" будут „Святочные рассказы" Диккенса и „Ист⟨ория⟩ Англии Маколея"» (Чернышевский, т. XIV, с. 330). Очевидно, о содержании № 1 «Современника» Некрасов знал и от И. И. Панаева, так как в письме Чернышевского не упомянуты стихи А. М. Жемчужникова и А. К. Толстого.

[3] В № 1 «Современника» за 1857 г. опубликована повесть Толстого «Юность. Первая половина» и стихотворения Фета «Золотой век», «Горное ущелье», «Под небом Франции, среди столицы света».

[4] Имеются в виду пять стихотворений А. К. Толстого и «Зимние картины» А. М. Жемчужникова, опубликованные в № 1 «Современника» за 1857 г.

[5] Очевидно, речь идет об И. И. Панаеве.

[6] Речь идет об «обязательных» сотрудниках «Современника» Островском и Григоровиче, не приславших материал для № 1 «Современника» за 1857 г. Пьеса Островского «Праздничный сон до обеда. Картины из Московской жизни» была опубликована лишь в № 2 «Современника» за 1857 г., «Очерки современных нравов» Григоровича — в № 3.

[7] В письме к И. И. Панаеву от 12 (24) января Тургенев сообщал, что из-за болезни он ничего не пришлет ко 2-му № «Современ-

ника» (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 82). К работе над статьей «Гамлет и Дон-Кихот» Тургенев приступил лишь 27 февраля (11 марта) 1857 г. и закончил ее 28 декабря 1859 г. (9 января 1860 г.) (см.: Тургенев, Соч., т. VIII, с. 555). Вторая редакция «Нахлебника» под названием «Чужой хлеб» была опубликована в № 3 «Современника» за 1857 г.

[8] Речь идет об отдельном издании драматических сочинений, задуманном Некрасовым в 1856 г. В составленной по этому поводу «Инструкции» Д. Я. Колбасину от 6 августа 1856 г. Некрасов писал: «Комедии Тургенева издать в 2-х томах, в формате „Повестей" и на такой же бумаге в числе 3025 экземпляров. Все издание продать за 4500 руб. ⟨...⟩ Списать вымаранные цензором места и отправить к Тургеневу. На цензуру всё представлять Бекетову через Вольфа» (наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 129). В анонимной статье Чернышевского о «Повестях и рассказах» И. С. Тургенева (С, 1856, № 11) была опубликована информация об этом замысле Некрасова.

285. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 53)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 63—63 об., в конце листа помета Некрасова: «См. на обороте».

Впервые: Некр. сб. 1918, с. 279—280.

[1] Ср. п. 280.

286. А. А. БУТКЕВИЧ

(С. 53)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 203, № 54, л. 34.

Впервые: КиР, 1921, № 2 (14), с. 54—65.

[1] Письма Некрасова 1857 г. из-за границы, написанные после комментируемого письма, неизвестны.

[2] В. М. и А. Н. Аничковы.

[3] Речь идет о книге «Стихотворения Н. Некрасова. М., 1856». Одно из первых известий об успехе книги Некрасова пришло в письме Н. Г. Чернышевского от 5 ноября 1856 г.: «Ваши стихотворения ⟨...⟩ получили здесь с неделю назад, — через два дня не оставалось в книжных лавках ни одного экземпляра из 500, присланных в первом транспорте ⟨...⟩ Сочувствие публики к Вам очень сильное ⟨...⟩ Восторг всеобщий. Едва ли первые поэмы Пушкина, едва ли „Ревизор" или „Мертвые души" имели такой успех, как Ваша книга» (Чернышевский, т. XIV, с. 321). 24 ноября (6 декабря) 1856 г. Тургенев, информированный В. П. Боткиным, писал Герцену: «Из России я имею известие о громадном и неслыханном успехе „Стихотворений" Некрасова. 1400 экземпляров разлетелись в 2 недели; этого не бывало со времен Пушкина» (Тургенев 2, Письма, т. III, с. 151).

[4] См. п. 281.

[5] А. Н. Еракову.

287. А. В. ДРУЖИНИНУ

(С. 54)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 167 (А. В. и Г. В. Дружининых), оп. 3, № 199, л. 2—4.
Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 25—26.

Письмо, очевидно, не было отправлено: см. п. 291.

[1] Речь идет о редактировании Дружининым «Библиотеки для чтения». Отзыв Некрасова не выражал его искреннего отношения. В декабре 1856 г., т. е. месяцем раньше, в письме Тургеневу (см. п. 278) он характеризует «дружининское направление» в литературе как «говно со сливками».
[2] А. В. Старчевский.
[3] А. А. Краевский.
[4] Письмо неизвестно. В «Воспоминаниях о Некрасове» Н. Г. Чернышевский отмечал, что в «Современнике» он заменил Дружинина, которого, в свою очередь, охотно принял Краевский в «Отечественные записки» (см.: Чернышевский, т. I, с. 714—742).
[5] Строка из стихотворения Тютчева «Как птичка раннею зарей»:

Как грустно полусонной тенью,
С изнеможением в кости,
Навстречу солнцу и движенью
За новым племенем брести.

288. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 56)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 76—77 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 617—619.
В дате письма Некрасов допустил ошибку. В 1857 г. в феврале было 28 дней. Датируется по помете «воскресенье», которое приходится на 17 февраля (1 марта) 1857 г.

[1] Некрасов выехал из Парижа в Рим 10 (22) февраля 1857 г. В письме к В. П. Боткину от 17 февраля (1 марта) 1857 г. Тургенев писал: «Ты знаешь, что Некрасов был здесь и внезапу ускакал в Рим» (Тургенев, Письма, т. III, с. 91; ср.: Толстой, т. 47, с. 114). В Рим Некрасов приехал, по-видимому, 15 (27) февраля 1857 г.
[2] Письма и телеграммы этого времени от Тургенева к А. Я. Панаевой неизвестны.
[3] Имеется в виду художник А. Д. Жамет (1821—1877), живший с 1847 по 1859 г. в Италии и посетивший за это время Францию, Англию, Германию.
[4] Речь идет о Л. Н. Толстом, с которым Некрасов встречался в Париже.
[5] Имеется в виду Н. А. Орлов, живший в это время в Париже (см. письмо Тургенева к М. Н. Лонгинову от 23 февраля (7 марта) 1857 г.: Тургенев, Письма, т. III, с. 97).
[6] П. М. Грибовский, знакомый Тургенева и Анненкова.

289. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 58)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 9.
Впервые: Круг, с. 203.

[1] Имеется в виду обещание, данное Некрасовым во время их двухдневной встречи (9 и 10 (21 и 22) февраля) в Париже.

[2] Это состояние подтверждалось очевидцами. Толстой в дневнике 9 (21) февраля записал: «Некрасов мрачен» (Толстой, т. 47, с. 113). (См. также прим. 1 к п. 288).

[3] Тургенев и Толстой уехали в Дижон 25 февраля (9 марта), вернулись в Париж 2 (14) марта.

[4] По-видимому, речь идет о Дмитрии Алексеевиче Дьякове, приятеле Толстого с молодых лет. Письмо Толстого неизвестно.

290. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 59)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 59—61 об.
Впервые: Некр. сб. 1918, с. 47—48.

[1] Г. А. Заветному.
[2] М. Ф. Корш.
[3] Не оплачивай (от франц. *affranchir*).
[4] В. А. Панаева.

291. А. В. ДРУЖИНИНУ

(С. 60)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 167 (А. В. и Г. В. Дружининых), оп. 3, л. 5—6 об.
В автографе описка: 14 февраля вместо 14 марта, ср. п. 289—291.
Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 26—28, с купюрами.

[1] Некрасов имеет в виду свое письмо (п. 287), суждения из которого он повторяет в данном письме.

292. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 63)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 78—79 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 619—621.
Год устанавливается по связи с п. 288 и 289.

[1] Некрасов вернулся в Рим из Неаполя 25 марта (6 апреля), где прожил три недели, поднимался на Везувий вместе с В. П. Боткиным и другими знакомыми (см.: Ашукин, с. 183).
[2] П. М. Грибовский.
[3] Эти письма Тургенева к Некрасову неизвестны.

[4] В № 3 «Современника» были опубликованы «Очерки современных нравов» Д. В. Григоровича, «Отрывок из поэмы ⟨„Несчастные"⟩» Некрасова, «Провинциальные воспоминания» И. В. Селиванова, комедия «Чужой хлеб» Тургенева, стихотворения А. А. Фета и Я. П. Полонского, статья «Лессинг» Н. Г. Чернышевского и др. Характеристика содержания № 2 и 3 «Современника» содержится в письме Чернышевского к Некрасову от 13 февраля 1857 г. (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 339—341).

[5] Цитируется строка из стихотворения Ф. И. Тютчева «Не рассуждай, не хлопочи!».

[6] Некрасов приехал в Париж 5 (17) мая 1857 г. (см.: Ашукин, с. 164).

[7] Некрасов вернулся в Россию 28 июня (10 июля) 1857 г. и поселился на даче близ Петергофа (см. п. 302).

[8] Л. Н. Толстой.

[9] Н. А. Орлов.

[10] Дом Степанова на Фонтанке близ Аничкова моста (ныне д. № 38), где в 1854—1856 гг. жил Тургенев; у него бывали Л. Толстой, И. Ф. Горбунов, Некрасов; дом Имзена на Малой Конюшенной ул. (д. № 5), где с 19 августа 1855 г. жил Некрасов (см.: Литературные памятные места Ленинграда. Л., 1976, с. 357, 358; *Ломан О. В.* Некрасов в Петербурге. Л., 1985, с. 244).

[11] Об итальянских впечатлениях Некрасов писал Л. Толстому в письме от 31 марта (12 апреля) 1857 г. из Рима.

[12] Очевидно, речь идет о финансовых делах с П. А. Плетневым. См. п. 296.

[13] Н. Г. Чернышевский в письме к А. С. Зеленому от первой половины апреля 1857 г. писал: «Некрасов ничего не присылал, кроме небольшого отрывка из какой-то поэмы в № 3 „Современника", но, по словам Тургенева, написал довольно много» (Чернышевский, т. XIV, с. 343).

[14] Некрасов не осуществил своего намерения. Статья о повестях Тургенева им не была написана.

293. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 65)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 10.
Впервые: Круг, с. 204—207.

Вероятно, получение этого письма Толстой, будучи в Женеве, отметил в дневнике 14 (26) апреля 1857 г. (см.: Толстой, т. 47, с. 125).

[1] Это письмо неизвестно.

[2] Первая встреча Некрасова с приехавшим из Крыма в Петербург Толстым произошла сразу же, 19 ноября 1855 г. Встретились лица, разные по возрасту и характеру. Отмечая гостеприимство Некрасова, Толстой в письме М. Н. Толстой от 20 ноября 1855 г. замечает: «Некрасов интересен, и в нем много доброго, но в нем нет прелести, привязывающей с первого взгляда» (Толстой, т. 61, с. 369). Сам Некрасов был очарован Толстым. См. его письмо В. П. Боткину от 24 ноября 1855 г. (п. 236), а также письмо Тургенева Боткину от 3 декабря (Тургенев 2, Письма, т. III, с. 69—70). Вскоре круг Некрасова с некоторой опаской стал реагировать на

непривычные мнения Толстого; Тургенев и Дружинин называют его полушутя троглодитом (пещерным жителем), башибузуком (см.: Тургенев 2, Письма, т. III, с. 71; Дружинин. Дневник, с. 360). 6 февраля 1856 на обеде у Некрасова возникает резкий спор по поводу Ж. Санд. См. письма Некрасова В. П. Боткину от 7 февраля (п. 243) и Тургенева В. П. Боткину от 8 февраля 1856 г. (Тургенев 2, Письма, т. III, с. 81).

[3] Толстой читал Тургеневу 1 (13) марта рассказ «Пропащий» («Альберт»). Письмо Тургенева Некрасову с оценкой рассказа неизвестно. Одновременно 4 (16) марта Тургенев сообщал Анненкову, что рассказ «надо будет несколько переделать и обчистить — и тогда выйдет отличнейшая штука...» (Тургенев 2, Письма, т. III, с. 205). См. письмо Некрасова Толстому от 16 декабря 1857 г. (п. 328).

[4] Речь идет о перепечатке в «Современнике» (1856, № 11) ряда произведений Некрасова из его «Стихотворений» (1856), вызвавшей цензурные гонения. См. декабрьские (1856 г.) письма Некрасова Тургеневу и Анненкову (п. 276, 277, 278).

[5] Речь идет о поэме «Несчастные» (С, 1858, № 2).

294. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 68)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 80—80 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 621, с пропуском.

[1] Некрасов выехал из Рима во Флоренцию 11 (23) апреля 1857 г. В Париж приехал 5 (17) мая, застав там Тургенева (см.: Собр. соч. 1930, т. V, с. 293).

[2] Это письмо Тургенева к Некрасову неизвестно.

[3] Д. А. Оболенский.

[4] Имеется в виду критическая оценка Чернышевским рассказа Н. Толстого «Охота на Кавказе», содержащаяся в его письме к Некрасову от 13 февраля 1857 г. (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 339).

[5] Речь идет о Е. В. Сальяс де Турнемир и П. Н. Кудрявцеве, который в 1856 г. лечился за границей.

[6] Жена П. Н. Кудрявцева (Варвара Арсеньевна, урожд. Нелидова) умерла во Флоренции в марте 1857 г.

[7] Е. Б. Грановская, жена Т. Н. Грановского, скончалась 12 апреля 1857 г. в Риме.

[8] Циммерман — доктор, лечивший Некрасова в Неаполе.

295. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 69)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 11.
Впервые: Круг, с. 208—211.

Толстой получил это письмо 9 (21) мая 1857 г. в Женеве (см.: Толстой, т. 47, с. 129).

[1] Это письмо неизвестно.

[2] Некрасов, по-видимому, скептически отнесся к нравственно-философским исканиям Толстого той поры, выраженным им в письмах к Некрасову и другим адресатам — Ег. П. Ковалевскому

(письмо от 1 октября 1856 г.) и особенно В. В. Арсеньевой (в ноябре 1856 г.) (см.: Толстой, т. 60, с. 90, 95—132).

[3] Некрасов высказал ее в письмах к Тургеневу начиная с 1857 г. и другим адресатам в своих произведениях, в частности в послании «Т⟨ургене⟩ву» (1856). См. также: Переписка Некрасова, т. 1, с. 365—368; *Скатов Н. Н.* Некрасов. М., 1994, с. 241—244.

[4] Речь идет о Полине Виардо.

[5] См. письмо Некрасова И. А. Панаеву от 7 (19) мая 1857 г. (п. 296).

[6] Тургенев уехал в Лондон 12 (24) мая 1857 г.

296. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 72)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 58.
Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 295—296.
Год определяется по содержанию и связи с датированным п. 295.

[1] Некрасов возвратился в Россию 28 июня 1857 г.

[2] В. А.Панаева.

[3] Младшие братья И. А. Панаева — Аркадий и Кронид.

297. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 73)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 81—81 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 622.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

[2] Н. А. Орлов.

[3] Очевидно, имеется в виду сын М. С. Щепкина Н. М. Щепкин, общий знакомый Некрасова и Тургенева.

[4] Фредерик Леметр, французский актер-трагик, выступавший преимущественно в ролях романтического репертуара.

[5] Аделаида Ристори, итальянская трагическая актриса, пользовавшаяся в Европе и России большой популярностью. В стихотворении «Что поделывает наша внутренняя гласность?» (Свисток, 1860, декабрь, № 6) Некрасов писал по поводу выступления А. Ристори зимой 1860 г. в Петербурге в Мариинском театре:

И ужасает нас Ристори
Грозой разнузданных страстей!

(Наст. изд., т. II, с. 82)

[6] Это письмо Л. Толстого к Некрасову неизвестно. Очевидно, Некрасов отвечал на него письмом от 5 (17) мая 1857 г.

[7] См. п. 298.

298. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 73)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 83.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12. с. 622.
Год устанавливается по связи с п. 297.

[1] М. Ф. Корш, сестра Е. Ф. Корша, редактора «Московских ведомостей», издателя журнала «Атеней».

[2] Некрасов приезжает в Лондон лишь 3 (15) июня 1857 г. для встречи с Герценом (см. письмо Герцена к М. К. Рейхель от 6—7 (18—19) июня 1857 г.: Герцен, т. XXVI, с. 101).

[3] Л. Ф. Лихачев — мировой посредник Тверской губернии, знакомый Некрасова и Тургенева.

[4] Райе — врач, лечивший Некрасова в Париже.

[5] Н. А. Орлов.

[6] Микельанджело Пинто — итальянский писатель, ученый, общественный деятель. С конца 1859 по 1887 г. жил в России и по рекомендации Тургенева читал лекции по итальянскому языку и литературе в Петербургском университете. Статья Пинто в «Современнике» не была напечатана.

299. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 74)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 84—85. На обороте л. 85 пометы рукой Некрасова:

Втор.
Сер. ⟨2 нрзб⟩
Четв
5 в. Концерт
Герцен
2
3

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 622—623.

Год определяется по упоминаемой в письме поездке в Лондон и связи с письмом Герцену от 15 (27) июня 1857 г.

[1] Ег. П. Ковалевский.

[2] Речь идет о предполагаемой поездке Некрасова в Лондон для свидания с Герценом (см. п. 300).

[3] После слов: «Вы так ему и напишите!» — приписка Ег. П. Ковалевского, обращенная к Тургеневу: «Мне снился такой сон, что я скоро умру: приезжайте, пожалуйста. Мне очень, очень хочется Вас видеть до смерти. Пробуду я здесь, если до тех пор не умру, недели две.

Весь преданный Вам
Е. Ковалевский.
M-me Миллер здесь и также хочет Вас видеть».

[4] Письма Тургенева к Некрасову этого периода неизвестны. Тургенев был в Лондоне с 12 (24) мая 1857 г. до 20-х чисел июня (см. письма Тургенева И. И. Панаеву 13 (25) мая 1857 г. из Лондона и Р. М. Милнсу от 3 (15 июня)) (Тургенев 2, Письма, т. III, с. 221, 228).

300. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 74)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 86—86 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 623—624.

Дата устанавливается по содержанию и связи с письмом Герцену от 15 (27) июня 1857 г.

[1] Это письмо Тургенева к Некрасову неизвестно.

[2] Об «огаревском деле» см.: *Бессонов Б. Л.* К истории «огаревского дела» (по новонайденным материалам). — РЛ, 1978, № 3, с. 139—144. Герцен действительно считал Некрасова причастным к «огаревскому делу» и не принял его, когда Некрасов приехал в Лондон в середине июня 1857 г. (см.: Герцен, т. XXVI, с. 101, 105; *Прийма Ф. Я.* Некрасов и Герцен. — В кн.: Прийма Ф. Я. Некрасов и русская литература. Л., 1987, с. 145—153). По воспоминаниям Н. А. Тучковой-Огаревой, Тургенев «в продолжение трех дней ⟨...⟩ постоянно уговаривал Герцена увидать Некрасова» (*Тучкова-Огарева Н. А.* Воспоминания. М., 1959, с. 280—289).

[3] Эта записка Герцена к Некрасову неизвестна. Положительный отзыв Белинского о стихах Некрасова содержится в его статье «Петербургский сборник» (ОЗ, 1846, т. XLV; Белинский, т. IX, с. 573, 581).

[4] Некрасов приехал в Лондон 3 (15) июня 1857 г. с целью встретиться с Герценом. Герцен передал через Тургенева отказ принять Некрасова и расписку на 1000 руб. — сумма долга Некрасова, взятого у Герцена в 1846 г. на основание «Современника» (см. письмо Герцена к Некрасову от 28 июня (10 июля) 1857 г.: Герцен, т. XXVI, с. 104—105).

[5] 9 мая 1849 г. М. Бакунин был арестован за участие в Дрезденском восстании и 17 мая 1851 г. был выдан Николаю I. Историю его «помилования» — ссылки в Сибирь на поселение — см.: *Стеклов М. Ю.* М. А. Бакунин. Его жизнь и деятельность, т. I. М., 1926, с. 474—480; *Пирумова Н.* М. Бакунин. Жизнь и деятельность. М., 1966.

[6] Ег. П. Ковалевский с 1853 по 1855 г. находился при Дунайской армии, затем в Крыму, где познакомился с Л. Толстым. С 1849 г. имел чин полковника.

[7] 14 февраля 1857 г. Бакунин обратился к шефу жандармов В. А. Долгорукову с письменной просьбой о помиловании, одновременно подал прошение Александру II. На прошении Бакунина Александр II написал: «Другого для него исхода не вижу, как ссылку в Сибирь на поселение» (*Стеклов М. Ю.* М. А. Бакунин. Его жизнь и деятельность, т. I. М., 1926, с. 474—480).

[8] А. М. Горчаков с апреля 1856 г. был министром иностранных дел.

[9] О поездке Е. М. Бакуниной, двоюродной сестры М. Бакунина, в Шлиссельбург к брату см.: *Бакунина Е.* Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854—1860 гг.). — ВЕ, 1898, № 5, с. 95.

[10] Е. М. Бакунина передала прошение матери Бакунина А. М. Горчакову с просьбой об освобождении М. Бакунина.

[11] 28 марта 1858 г. М. Бакунин приехал в Сибирь, ввиду болезни остался в Томске.

[12] Указом от 17 апреля 1857 г. Достоевскому и группе петрашевцев (Д. Ахшарумову, К. Дебу, И. Дебу, А. Плещееву, В. Головинскому, С. Дурову, Ф. Толлю, И. Ястржембскому) были возвращены все права дворянства, кроме имущественных. Н. А. Спешнев, наиболее радикально настроенный петрашевец, манифестом от 26 августа 1856 г. был освобожден от каторги, которую он отбывал на Нерчинском заводе, и вышел на поселение в Сибири (см.: Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь, т. I, ч. 1. М., 1927, с. 171—172).

301. А. И. ГЕРЦЕНУ

(С. 76)

Подлинник: РГБ, Г-О.Х.74.

Впервые: Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену. Женева, 1892, с. 111—113.

Письмо написано по возвращении Некрасова в Париж из Лондона, где он был между 30 мая и 6 июня 1857 г. С помощью И. С. Тургенева (ср. п. 300) Некрасов пытался добиться свидания с Герценом, но не был им принят.

[1] В конце сентября—начале октября 1846 г. Некрасов получил от Герцена 5000 руб. ассигнациями, принадлежавшие его жене Н. А. Герцен, на издание «Современника». Часть долга была выплачена Некрасовым еще в 1847 г. Вопрос о расчете был запутан сложными денежными отношениями Герцена, Белинского, Тургенева и Боткина с Некрасовым. Ср. п. 38 и первый набросок письма к М. Е. Салтыкову от апреля—мая 1869 г. (наст. изд., т. XV).

[2] Эта записка неизвестна.

[3] См. п. 305, 306, 308, 309.

302. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 77)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 87—88 об.; верхняя часть л. 88 оборвана и утрачена.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 624—626, с пропусками.

[1] В. М. Матвеев, слуга Некрасова.

[2] Письмо проникнуто подавленным настроением, связанным, по-видимому, с неудачной поездкой в Лондон к Герцену и с осложнившимися отношениями с А. Я. Панаевой.

[3] А. Я. и И. И. Панаевы.

[4] Имеется в виду стихотворение Е. П. Ростопчиной «Моим критикам», опубликованное в «С.-Петербургских ведомостях» (1857, № 125, 16 июня).

[5] См.: СПбВ, 1857, № 130, 16 июня.

[6] Очевидно, имеется в виду цензорская деятельность Гончарова.

[7] Имеются в виду рецензия Чернышевского на «Губернские очерки» Щедрина и его статья «Заметки о журналах», опубликованные в № 6 «Современника» за 1857 г. (см.: Чернышевский, т. IV, с. 263—302, 761—779).

[8] О чем идет речь, неясно из-за отсутствующих строк в поврежденном подлиннике.

[9] Тургенев не прислал к № 9 «Современника» статьи «Гамлет и Дон-Кихот». 18 (30) января 1858 г. он писал Некрасову из Рима: «...до возвращения вышлю-таки „Гамлета", который уже давным-давно родился и просится на свет Божий» (Тургенев, Письма, т. III, с. 190). «Гамлет и Дон-Кихот» был опубликован лишь в № 1 «Современника» за 1860 г.

[10] В № 9 «Современника» была опубликована повесть Л. Н. Толстого «Люцерн. Из записок князя Нехлюдова».

[11] Очевидно, имеются в виду сложные отношения Некрасова с А. Я. Панаевой.

[12] Тургенев приехал в Россию почти через год, около 4 (16) июня 1858 г. (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 655).

303. М. Н. ЛОНГИНОВУ

(С. 79)

Подлинник: ИРЛИ, № 23239.

Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 230.

Датируется по содержанию и связи с письмом И. И. Панаева к М. Н. Лонгинову от 1 июля 1857 г., припиской к которому является комментируемое письмо Некрасова (см.: Некр. по мат. ПД, с. 229), а также по связи с ответным письмом М. Н. Лонгинова к Некрасову от 8 июля 1857 г. (АСК, с. 124).

[1] С середины августа 1856 г. (около 16 (28) августа) до конца июня 1857 г. Некрасов жил за границей, путешествуя по Германии (Берлин), Австрии (Вена), Италии (Венеция, Рим, Чивита-Веккия), Франции (Париж). Возвращался он через Кенигсберг. 28 июня уже прибыл на дачу близ Петергофа (см. п. 302).

[2] М. Н. Лонгинов писал в ответном письме от 8 июня 1857 г. по поводу стихов Некрасова «Наконец из Кенигсберга...»: «Желаю от души, чтобы ты был всегда в том духе, который, по-видимому, водил твоим пером, когда ты писал строки ко мне и так кстати помянул Гутенберга» (см.: АСК, с. 124).

[3] Некрасов с одобрением отзывается о «Библиографических записках» М. Н. Лонгинова, опубликованных до его отъезда и в его отсутствие в «Современнике» (1856, № 5—8, 11; 1857, № 3—5, 7).

[4] В мае 1857 г. Некрасов встречался с Тургеневым в Париже (см. п. 295).

[5] В середине 1850-х гг. М. Н. Лонгинов собирал материалы о Пушкине, составил рукописный сборник его неизданных произведений со своими примечаниями (см. копию рукой С. Д. Полторацкого: РГБ, ф. 233, картон 162, № 1—2), рецензировал «Собрание сочинений» Пушкина, изданное П. В. Анненковым. В «Библиографических записках» (С, 1857, № 3) он опубликовал «Нас было много на челне» («Арион») Пушкина.

304. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 80)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 89—89 об. Письмо является припиской к письму И. И. Панаева к Тургеневу от 14 (27) июля из Петергофа.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 638.

Год устанавливается по содержанию письма И. И. Панаева, предваряющего приписку Некрасова.

[1] Обеспокоенный тон письма объясняется тем, что участники «обязательного соглашения» не выполняли своих обязательств перед «Современником». Л. Толстой отправил в № 9 «Современника» повесть «Люцерн», Тургенев лишь 30 ноября (12 декабря) 1857 г.

отослал повесть «Ася» (см. письмо Тургенева к П. В. Анненкову от 1 (13) декабря 1857: Тургенев, Письма, т. III, с. 173). И. И. Панаев сообщал Тургеневу в письме от 14 (27) июля: «...из четырех обязательных до сих пор никто ничего не прислал, и только время от времени получаются письма с требованиями денег» (л. 89; см. также: Тургенев и круг «Современника», с. 97). К письму И. И. Панаев приложил «Ведомость» по 30 июня 1857 г., из которой видно, что число подписчиков на «Современник» уменьшалось (см.: Пыпин, с. 184—185).

305. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 80)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 90—91 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 626—628.

Год устанавливается по содержанию и связи с письмом А. И. Герцену от 15 (27) июня 1857 г.

[1] Это письмо Тургенева к Некрасову неизвестно.

[2] См. письмо Герцена к Тургеневу от 8 (20) июля 1857 г. (Герцен, т. XXVI, с. 106).

[3] Некрасов излагает содержание своего письма к Герцену от 15 (27) июня 1857 г.

[4] См. п. 301.

[5] Письмо Тургенева к дяде, Н. Н. Тургеневу, о присылке денег Некрасову, неизвестно. Ср. с письмом Тургенева к Некрасову от 12 (24) августа 1857 г. (Тургенев, Письма, т. III, с. 144).

[6] Письмо Некрасова к Герцену от 20 июля 1857 г. (приложение к письму Тургенева) не было получено Герценом. Ср. с п. 308.

[7] Речь идет о втором издании «Записок охотника», цензурное разрешение на которое было получено лишь 7 февраля 1859 г. В 1858 г. Тургенев и Некрасов еще вели переговоры по поводу 2-го издания «Записок охотника». Право на это издание осталось за Тургеневым (см.: Тургенев и круг «Современника», с. 123—124; письма Тургенева к Герцену от 10 (22) июля 1857 г., к К. И. Вульфу от 18 (30) марта 1859 г., к Н. Ф. Щербине от 13 (25) апреля 1859 г.: Тургенев, Письма, т. III, с. 131, 248, 249).

[8] В ответном письме к Некрасову от 12 (24) августа 1857 г. Тургенев писал: «Прежде всего скажу тебе, что мое письмо напрасно тебя огорчило; я никогда не думал подозревать тебя — а приписал все это недоразумение (которое, признаюсь, меня несколько взволновало) — твоей небрежности; это же самое меня заставило написать дяде о высылке тебе должных мною денег; где эти проклятые счеты заведутся, рано или поздно заводятся также недоразумения; а я не хочу, чтобы они были между нами» (Тургенев, Письма, т. III, с. 144; ср. с письмом к Герцену от 10 (22) июля 1857 г.: там же, с. 131).

[9] Это письмо Тургенева к Н. Н. Тургеневу неизвестно.

306. А. И. ГЕРЦЕНУ

(С. 82)

Подлинник: ИРЛИ, № 21194, л. 92.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 626—628.

Год устанавливается по связи с письмом А. И. Герцену от 15 (27) июня 1857 г.

Письмо отправлено И. С. Тургеневу вместе с письмом к нему (п. 305) для передачи адресату.

1 См. п. 301.
2 Ср. п. 305.
3 К этим словам на письме помета Герцена (?): «(не писал!)».
4 Очевидно, намек на иск Н. П. Огарева к А. Я. Панаевой и Н. С. Шаншиеву (так называемое «огаревское дело» — см. с. 294).
5 Ср. п. 309.

307 А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 83)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1332, л. 1—1 об.

Впервые: Неизданные письма, с. 276—277.

Год определяется по связи с письмом Л. Н. Толстому, датированным 27 июля 1857 г., и ответом Островского Некрасову, датированным 25 сентября 1857 г. (см.: Островский, т. XI, с. 97).

1 В ответ на эту просьбу Островский сообщил, что готовит для «Современника» «целый ряд пьес под общим заглавием „Ночи на Волге"», одну из которых доставит лично в конце октября—начале ноября 1857 г. (см.: Островский, т. XI, с. 97).
2 Некрасов имеет в виду участников «обязательного соглашения», по которому все они дали обязательство в течение четырех лет печатать свои произведения исключительно в «Современнике» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 241).
3 В 1857 г. Некрасов в Ярославль не приезжал.

308. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 84)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 93—93 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 628—629.

Год устанавливается по содержанию и связи с письмами Тургеневу и Герцену от 20 июля 1857 г.

1 См. п. 305.
2 Письмо Некрасова к Герцену от 20 июля 1857 г., приложенное к письму Тургеневу и не отправленное Герцену.
3 См. п. 309.
4 Речь идет о поездке в Петергоф, на дачу, где жил в это время Некрасов.
5 См. п. 309.

309. А. И. ГЕРЦЕНУ

(С. 84)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 129, оп. 1, № 95.

Впервые: РМ, 1902, № 12, с. 174, с ошибочным указанием адресата (Н. П. Огареву).

Ответ на письмо Герцена от 28 июня (10 июля) 1857 г., являвшееся ответом на п. 301.

[1] Герцен писал, что «отказал себе в удовольствии» видеть Некрасова не из-за долга. «Я также забыл и о нем и о записке, данной Тургеневу, как и сам Тургенев, — писал Герцен далее, — мне очень больно, что вы косвенно вините его в этом деле» (Герцен, т. XXVI, с. 105).

310. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 85)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 12.
Впервые: Круг, с. 211—212.

[1] Управляющим конторой «Современника». См. письмо Некрасова Тургеневу от 30 июня 1857 г. (п. 302).

[2] Телеграмма и письмо неизвестны. Телеграмма из Баден-Бадена (см. п. 311) касалась просьбы прислать деньги (для уплаты проигрыша в рулетку).

[3] Толстой привез в Петербург рассказ «Люцерн. Из записок кн. Нехлюдова» и читал его в Петергофе на даче Некрасову, И. И. и А. Я. Панаевым 1 августа 1857 г. «Подействовало на них», — записал Толстой в дневнике (Толстой, т. 47, с. 150). Рассказ был напечатан в IX кн. «Современника» за 1857 г.

[4] Речь идет об участниках «обязательного соглашения». См. п. 261.

[5] Кроме рассказа Толстого в отделе словесности IX кн. «Современника» напечатаны повесть А. Я. Панаевой «Домашний ад» и поэма Некрасова «Тишина». Критически оценивал IX кн. «Современника», ее беллетристический отдел, не щадя и своего рассказа, и сам Толстой в письме Некрасову от 11 октября 1857 г. (см.: Толстой, т. 60, с. 226).

[6] Названные произведения в сборнике «Для легкого чтения» не появились.

311. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 86)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 95—96 об.
Впервые: РА, 1897, № 11, с. 228—229 (отрывок); ВЕ, 1903, № 12, с. 629—631 (с пропусками).

[1] Эта записка Тургенева к Некрасову неизвестна. Очевидно, она была передана Некрасову А. В. Дружининым вместе с письмом Герцена к Некрасову от 28 июня 1857 г. (см.: Герцен, т. XXVI, с. 104—105; ср.: Тургенев, Письма, т. III, с. 131). А. В. Дружинин встречался с Тургеневым в Зинциге, откуда выехал 16 (29) июля 1857 г. (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 135, ср. с. 131).

[2] В иной редакции это стихотворение приводится в письме к М. Н. Лонгинову от 23 сентября 1858 г. Впервые опубликовано лишь в издании «Стихотворений» Некрасова 1861 г. (см.: наст. изд., т. II, с. 46).

[3] В. И. Водовозов опубликовал в № 8 «Современника» за 1857 г. статью «Анакреон».

[4] Несмотря на критический отзыв Некрасова о молодом Щедрине, сатирик стал постоянным сотрудником «Современника», а после ареста Чернышевского с 1863 г. — его соредактором. (См. объявление «Об издании „Современника" в 1863 году») (СПбВ, 1862, 13 ноября, № 248, с. 1051; наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 176). Положительное отношение Некрасова к творчеству Щедрина выразилось в публикации в № 6 и 12 «Современника» за 1857 г. рецензий Чернышевского и Добролюбова на «Губернские очерки», к которым Некрасов относился одобрительно.

[5] Повесть П. И. Мельникова-Печерского «Старые годы» была опубликована в «Русском вестнике» (1857, № 7).

[6] С № 9 за 1857 г. в «Современнике» вместо «Заметок о журналах» появилось «Современное обозрение», авторами которого были Чернышевский, Добролюбов и Е. П. Карнович. С сентября 1858 г. отдельные статьи с этим заглавием переросли в подотдел «Современные заметки». С января 1859 г. «Современное обозрение» стало самостоятельным обширным разделом журнала. Задуманная Некрасовым реорганизация способствовала усилению общественно-литературного направления журнала.

[7] Обеспокоенный ухудшением состояния журнала, Некрасов искал способы его оживления. Этим, очевидно, объясняется резкий тон по отношению к Чернышевскому, исполнявшему обязанности редактора «Современника» в период поездки Некрасова за границу с августа 1856 г. по июнь 1857 г.

[8] Обращение к участникам «обязательного соглашения» от 30 июля 1857 г., в данном случае адресованное «Господину участнику „Современника" Ивану Сергеевичу Тургеневу» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 244, 604—606). Обращение должно было активизировать деятельность участников «обязательного соглашения» и улучшить беллетристический отдел журнала.

[9] Эта телеграмма Толстого неизвестна.

[10] См. п. 307.

[11] См. п. 312.

[12] Е. Я. и Д. Я. Колбасины.

[13] С 28 июня по 4 августа 1857 г. Гончаров жил в Мариенбаде (см.: *Алексеев А. Д.* Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.—Л., 1960, с. 75—76).

[14] Н. А. Орлов.

312. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

(С. 88)

Подлинник: РНБ, ф. 222 (Д. В. Григоровича), № 11, л. 6—6 об.
Впервые: ЕС, 1903, № 1, с. 62.
Год определяется по связи с датированным письмом Тургеневу (п. 311).

[1] До июня 1856 г., когда Григорович был на даче у Некрасова под Ораниенбаумом.

[2] Объявление об издании журнала в 1858 г. см.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 146.

[3] И. И. Панаеву.

[4] В «Современнике» за 1857 г. были опубликованы рассказ Григоровича «В ожидании парома» (№ 8) и повесть «Скучные люди» (№ 11).

313. П. А. ПЛЕТНЕВУ

(С. 89)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 467, л. 1—2.
Впервые: ПСС, т. X, с. 358.

30 декабря 1856 (11 января 1857) г. Плетнев писал И. И. Панаеву из Парижа: «...Болезнь бедной жены моей в декабре страшно возобновилась. Расходы по необходимости увеличились. ⟨...⟩ Поэтому умоляю Вас ⟨...⟩ соберите в одну сумму все, что еще не доплачено мне, за 1856 год, присоедините к ней вдруг 3 т., следующие за 1857 год, и вручите эти деньги В. Д. Трофимову» (*Плетнев П. А.* Статьи. Стихотворения. Письма. М., 1988, с. 352).

Уведомляя Плетнева о финансовом положении «Современника» и объясняя причины невыполнения своих договорных обязательств, Некрасов, очевидно, выполнял обещание, данное им Плетневу при личной встрече в Париже в мае 1857 г. (см. п. 296).

[1] См. об этом с. 195.

[2] Ответное письмо Плетнева неизвестно.

314. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 90)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 101—101 об. На подлиннике карандашный мужской портрет неизвестного.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 634.
Год устанавливается по содержанию и связи с письмами Тургеневу от 20 июля 1857 г. и Толстому от 29 августа 1857 г.

[1] Письмо Тургенева к Некрасову от 12 (24) августа 1857 г. (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 144—146).

[2] Имеется в виду женитьба Фета на М. П. Боткиной, сестре В. П. Боткина. Свадьба состоялась 16 (28) августа 1857 г. в Париже (см.: *Фет А.* Мои воспоминания. М., 1890, ч. I. С. 202).

[3] Имеется в виду Н. Н. Тургенев. См. письмо Тургенева к Некрасову от 12 (24) августа 1857 г. (Тургенев, Письма, т. III, с. 144).

[4] Александров день по старому стилю приходится на 30 августа, по новому — на 12 сентября — время, когда, по народному поверью, охота на дупелей убывала.

[5] Некрасов намекает на отношения Тургенева с П. Виардо.

315. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 90)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 13.
Впервые: Круг, с. 213—214.

Ответ на письмо Толстого (неизвестное) от 12 августа 1857 г. (см.: Толстой, т. 47, с. 151).

[1] В Ясную Поляну. Поездка не состоялась.

[2] А. С. Некрасов с 17 июля 1857 г. находился в водолечебнице Крейзера. На письмо Некрасова, которое остается неизвестным, он, по комментарию С. А. Рейсера, ответил 3 августа 1857 г. (см.: ПСС, т. X, с. 361). Однако в этом письме речь идет о возможной пересылке дорожной кареты и лошадей (см.: Некр. сб., X, с. 169).

[3] Эту дату Тургенев называет в письме Некрасову от 12 (24) августа 1857 г. (см.: Тургенев 2, Письма, т. III, с. 250). Однако Тургенев вернулся в Россию лишь в июне 1858 г.

[4] Толстой по возвращении в Россию, в Ясную Поляну, вновь был озабочен положением крестьян и либеральными преобразованиями. Характерна его запись в дневнике от 8 августа 1857 г.: «Главное, литературные труды, потом семейные обязанности, потом хозяйство — но хозяйство я должен оставить в руках старосты, сколько возможно смягчать его, улучшать и пользоваться только 2-мя тысячами, остальное употреблять для крестьян. — Главный мой камень преткновенья есть тщеславие либерализма» (Толстой, т. 47, с. 151).

[5] Что имеется в виду, неясно.

[6] Речь идет о поэме «Тишина». Толстой назвал «превосходною» первую часть поэмы. «Это самородок, и чудесный самородок, остальные все, по-моему, слабы и сделаны...», — писал он Некрасову 12 октября 1857 г. (Толстой, т. 60, с. 225). Возможно, что негативное отношение Толстого к другим частям поэмы было вызвано и цензурными искажениями в первой публикации (см.: наст. изд., т. IV, с. 324—326, 547).

[7] Имеется в виду М. Н. Толстая.

316. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 91)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 98—99.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 636—637.

[1] Письмо об издании сборника «Памяти Белинского», приложенное к комментируемому письму (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 246).

[2] Письмо об издании сборника «Памяти Белинского» Некрасов не успел разослать никому, кроме Тургенева, в связи с отказом от этого издания жены Белинского М. В. Белинской. Отказ содержится в ее письме к Некрасову от 12 октября 1857 г. (см.: АСК, с. 82). См. также п. 318, 324.

[3] Тургенев одобрил замысел Некрасова и обещал для сборника «Памяти Белинского» «повесть или рассказ и воспоминания о Белинском». См. об этом письмо Тургенева к П. В. Анненкову от 23 сентября (5 октября) 1857 г. (Тургенев, Письма, т. III, с. 155).

[4] Возможно, Тургенев уведомил о замысле Некрасова Фета и В. П. Боткина, которые жили в это время в Париже и часто встречались с Тургеневым.

[5] Некрасов предполагал напечатать в сборнике «Памяти Белинского» поэму «Несчастные». См. о ней в п. 276 и 279.

[6] С 1855 по 1858 г. П. А. Вяземский был товарищем министра народного просвещения и членом Главного управления по делам печати. Вяземский принимал активное участие в цензурном рассле-

довании, связанном с выходом «Стихотворений» Некрасова 1856 г., и был цензором поэмы «Тишина» (см.: ЛН, т. 53—54, с. 213—218). Второе издание «Стихотворений» Некрасова вышло лишь в 1861 г. в двух частях.

7 «Повести и рассказы» Тургенева (ч. I—III. СПб., 1856), изданные 2 (14) ноября 1856 г. (см.: Северная пчела, 6 ноября, № 246; письмо Чернышевского Некрасову от 6 ноября 1856 г.: Чернышевский, т. XIV, с. 328).

8 Е. Ф. Корш с 1855 по 1857 г. входил в редакцию «Русского вестника». Размолвка с его редактором М. Н. Катковым произошла, очевидно, в конце 1857 г. С января 1858 г. по апрель 1859 г. Е. Ф. Корш издавал литературно-критический журнал «Атеней», в который привлек Тургенева, Чернышевского, Салтыкова, Б. Н. Чичерина (см.: Письма П. В. Анненкова к Е. Ф. Коршу 1857—1859 гг. — Записки ГБЛ, вып. 35, 1974, с. 88—100).

9 Б. Н. Чичерин не был сотрудником «Современника», но рецензии на его труды здесь печатались: 1856, № 9, 11; 1859, № 5; 1863, № 3.

10 Прозвище П. В. Анненкова в дружеском кругу.

11 Какая услуга была оказана Н. А. Орловым через Эшмана, неизвестно.

12 Е. Я. Колбасин.

317. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 93)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200, № 1333, л. 1—1 об.
Впервые: Неизданные письма, с. 277—278.

Письмо Некрасова послано до получения сообщения Островского от 25 сентября 1857 г. (см.: Островский, т. XI, с. 97).

1 См. комментарий к п. 307.

2 В ответе от 2 октября 1857 г. Островский сообщал об отказе в просьбе и причинах его: «„Доходного места" в настоящее время я Вам никак дать не могу. Я получил от „Рус⟨ской⟩ бес⟨еды⟩" 500 оттисков, которые теперь и продаются по 1 1/2 рубля. Кто же их купит, когда Вы напечатаете пьесу в „Легком чтении"?» В том же письме Островский дал согласие на печатание «Картин из русского купеческого быта» в сборнике «Для легкого чтения» (см.: Островский, т. XI, с. 98). В вып. VIII (СПб., 1858) «Для легкого чтения» была напечатана его «Семейная картина» («Картины из купеческого быта»).

3 «Старая барыня» А. Ф. Писемского напечатана в вып. VII (СПб., 1857) «Для легкого чтения».

318. М. В. БЕЛИНСКОЙ

(С. 93)

Подлинник: РГБ, М. 5184, 37/1—3, л. 34.
Впервые: Записки ГБЛ, вып. 9, 1940, с. 13—14.

[1] К письму было приложено циркулярное обращение к предполагавшимся участникам сборника (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 246). Ср. п. 316 и 324.

[2] В письме к Некрасову из Куртавнеля от 9 (21) сентября 1857 г. И. С. Тургенев сообщал, что будет в Петербурге через месяц (см.: Тургенев 2, Письма, т. III, с. 256).

[3] Ср. п. 191.

[4] В 1858 г. А. Редер сделал для Некрасова карандашный портрет Белинского по оригиналу О. М. Языковой (см.: Каталог выставки, устроенной Обществом любителей российской словесности в память В. Г. Белинского. М., 1898, с. 4).

[5] Ответ М. В. Белинской последовал 12 октября 1857 г. «Тысячу раз благодарю Вас за память о моем муже, — писала М. В. Белинская, — за внимание и участие к его дочери. Я слышала, что здоровье Ваше очень расстроено, а потому прошу Вас не беспокоить себя никакими хлопотами ради дочери Белинского, которая, пока я жива, имеет необходимое» (см.: АСК, с. 82).

319. Н. А. СТЕПАНОВУ

(С. 94)

Подлинник: ИРЛИ, № 4230. Над текстом пометы Степанова: «Затея „Искры", Некрасов», «11».

Впервые: Невский альманах, вып. 2. Пг., 1917, с. 53.

Датируется предположительно по связи с последующим письмом Некрасова к Степанову от 1 октября 1857 г. (см. п. 320).

[1] См. примеч. 1 к письму Некрасова к Степанову от 1 октября 1857 г. (п. 320).

320. Н. А. СТЕПАНОВУ

(С. 95)

Подлинник: ИРЛИ, № 4230. Над текстом пометы Степанова: «Некрасов», «11».

Впервые: Невский альманах, вып. 2. Пг., 1917, с. 53.

[1] Степанов начал хлопоты об издании «Искры» в августе 1857 г. Его компаньоном был В. С. Курочкин. В конце сентября—начале октября, разойдясь с Курочкиным, Степанов пытался привлечь в качестве соредактора и издателя Некрасова, И. А. Панаева, Н. Ф. Щербину. В итоге был возобновлен союз с Курочкиным, «Искра» начала издаваться с 1859 г. Некрасов сотрудничал в «Искре» и был близок к ее редакции (см.: *Ямпольский И.* Сатирические журналы 1860-х годов. М., 1964, с. 74—75).

321. Н. А. СТЕПАНОВУ

(С. 95)

Подлинник: ИРЛИ, № 4230. Над текстом пометы Степанова: «Некрасов», «12», «Насчет „Искры", когда ее затевали».

Впервые: Невский альманах, вып. 2. Пг., 1917, с. 52—53.

Датируется предположительно, по связи с письмом Некрасова к Степанову от 1 октября 1857 г. (см. п. 320).

322. А. А. ФЕТУ

(С. 96)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 515 (А. А. Фета-Шеншина), оп. 1, № 28, л. 1.

Впервые: Свисток. М., 1922, вып. 1, с. 154—155.

Датируется предположительно по упоминанию о сгоревших вещах Фета в письме И. И. Панаева В. П. Боткину от 16 (29) октября 1857 г. (см.: Тургенев и круг «Современника», с. 430).

1 Письмо неизвестно.

2 В письме В. П. Боткину И. И. Панаев сообщает: «Фет был проездом у нас. Ты, вероятно, знаешь о постигшем его бедствии. — Вещи его (на 3000 р.), как он пишет, застрахованные в 500 р., сгорели на Московской дороге. — Следов⟨ательно⟩, он потерпел 2500 р. убытку» (Тургенев и круг «Современника», с. 430).

3 Некрасов, вероятно, наводил справки о продаже сборника стихотворений Фета, вышедшего в 1856 г.

4 М. П. Фет.

5 Н. А. Шеншиной.

323. М. Н. ЛОНГИНОВУ

(С. 96)

Подлинник: ИРЛИ, № 23239.

Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 231—232.

Комментируемое письмо является припиской к письму И. И. Панаева к М. Н. Лонгинову от 10 октября 1857 г. (см.: Некр. по мат. ПД, с. 231). Датируется по связи с письмом И. И. Панаева.

1 Имеются в виду очередные «Библиографические записки» (продолжение), присланные Лонгиновым для № 11 «Современника» за 1857 г. Предыдущие «Библиографические записки» опубликованы в № 7 за 1857 г.

2 По поводу затеваемой газеты (издание не состоялось) И. И. Панаев писал М. Н. Лонгинову: «У нас затевается газета — под заглавием „Правда" (еженедельный юмористический листок). — Будут участвовать все наши и Щедрин (но это покуда секрет), надеемся на твое участие также — нельзя ли Соболевского? Это было бы недурно, — а ты это можешь устроить» (Некр. по мат. ПД, с. 231). См. также письма Некрасова к Н. А. Степанову (конец сентября 1857 г. и 1 октября 1857 г. — п. 319 и 320).

3 Возможно, речь идет о Ф. М. Дмитриеве, магистранте Московского университета, юристе.

4 Возможно, имеется в виду переделанная с французского (совместно с К. А. Тарновским) комедия «Всех цветочков более розу я любил» (М., 1857), в которой М. Н. Лонгинову принадлежали отмеченные импровизационностью куплеты.

5 5 (17) октября 1857 г. Тургенев вместе с В. П. Боткиным выехал из Парижа в Рим (см.: Тургенев 2, Письма, т. III, с. 263).

324. М. В. БЕЛИНСКОЙ

(С. 97)

Подлинник: РГБ, М. 5184, 37/1—3, л. 5—6.
Впервые: Записки ГБЛ, вып. 9, 1940, с. 14.

Ответ на письмо М. В. Белинской к Некрасову от 12 октября 1857 г., вызванное п. 318.

[1] См.: наст. том, кн. 1, с. 187, 332.

[2] 1856—1861 годы действительно были наиболее благоприятными для некрасовского «Современника». Относительная мягкость цензуры в начале правления Александра II, приход в журнал Чернышевского и Добролюбова, возрастающее сочувствие читающей публики к «Современнику» и его направлению — все это способствовало материальному укреплению журнала.

[3] Некрасов находился за границей (в Италии и Франции) с августа 1856 г. по июль 1857 г. на лечении.

[4] В завещании, составленном Некрасовым в марте 1855 г., имя Белинской не упоминается. Пункт 3-й его гласит: «Остальную часть дохода (по «Современнику». — *Ред.*) употребить на погашение своей половины долгов по журналу в той же мере, как это будет делать г. Панаев, ибо это долг общий и должен быть погашен общими средствами» (наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 311).

[5] Имеется в виду поэма «Несчастные», завершенная в конце 1856 г. в Риме и напечатанная только в февральской книжке «Современника» за 1858 г. Предположение поэта включить поэму «Несчастные» в сборник, посвященный памяти Белинского, — дополнительный аргумент к предположению, что в образе Крота отразились некоторые черты Белинского (см.: наст. изд., т. IV, с. 540).

[6] Речь идет о О. В. Белинской.

[7] Ср. п. 316.

[8] Вместо сборника памяти Белинского К. Т. Солдатенковым было предпринято издание «Сочинений» Белинского в двенадцати томах (М., 1859—1862).

325. А. А. БУТКЕВИЧ

(С. 98)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 203, № 54, л. 6.
Впервые: КиР, 1921, № 2(14), с. 64.
Датируется предположительно по содержанию.

[1] В письме к братьям Николаю и Федору от 3 октября 1857 г. К. А. Некрасов сообщил о своей женитьбе в Ярославле, жаловался на «деспотическое правление» отца, неустроенность и материальную необеспеченность и просил оказать помощь (см.: АСК, с. 58—61). Возможно, поездка А. А. Буткевич в Грешнево и комментируемое письмо — отклики на просьбу младшего брата.

[2] Здоровье А. С. Некрасова резко ухудшилось в начале 1857 г., летом этого же года он ездил для лечения в Москву (см.: Евгеньев, с. 37—38).

[3] Г. С. Буткевич.

326. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 98)

Подлинник (депеша, полученная 30 ноября 1857 г. Московским почтамтом из Петербурга, с датой отправления — 30 ноября): ГМТ, папка 127, № 17.

Впервые: ПСС, т. X, с. 371.

Ответ на письмо Толстого от 28 ноября 1857 г. (см.: Толстой, т. 60, с. 241) и его телеграмму от 30 ноября этого года (см.: Толстой, т. 47, с. 164) с просьбой прислать корректуру «Альберта» («Погибшего»).

[1] Толстому не удалось завершить к намеченному Некрасовым сроку новую редакцию «Альберта». (См. последующие письма Некрасова Толстому — п. 328 и 331).

327. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

(С. 99)

Подлинник: ГАНО, ф. 185 (коллекция автографов), оп. 1, № 110, л. 1—1 об.

Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 22.

Датируется на основании цензурного разрешения, данного для № 12 журнала (30 ноября 1857 г.): письмо написано после получения цензурного разрешения.

[1] В письме от 27 октября 1857 г. из Дулебино Григорович спрашивал Некрасова, куда нужно направить просьбу о разрешении на поездку за границу (см.: АСК, с. 99).

[2] Заверяя Некрасова, что повесть («Кошка и мышка») непременно будет закончена для № 12 журнала вовремя, Григорович просил: «Бога ради, только отстойте ее от цензуры; встречаются места с задором, и я боюсь за них...» (АСК, с. 99).

328. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 99)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 14.

Впервые: Круг, с. 215—216.

Письмо послано одновременно с корректурой «Альберта» (см. п. 326). Толстой отвечал 18 декабря 1857 г. (см.: Толстой, т. 60, ст. 243—244).

[1] В предпоследней редакции «Альберта» сохранялся образ «почтенного гостя» музыкальных вечеров, «авторитета в музыке» Аленина (см.: Толстой, т. 5, с. 156—166).

[2] На это замечание Некрасова Толстой возражал в письме от 18 декабря 1857 г.: «Что это не повесть описательная, а исключительная, которая по своему смыслу вся должна стоять на психологических и лирических местах и потому не должна и не может нравиться большинству...» (Толстой, т. 60, с. 243).

[3] Толстой после некоторых колебаний и «переправок» решил «Альберта» печатать (см. его дневниковую запись от 26 декабря 1857 г.: Толстой, т. 47, с. 16).

[4] Имеется в виду ранняя редакция повести «Казаки» («Беглец»). По-видимому, ее читал Толстой у Тургенева в ноябре 1855 г. См. письма Некрасова В. П. Боткину от 24 ноября 1855 г. (п. 236), Тургенева П. В. Анненкову от 9 декабря 1855 г. (Тургенев 2, Письма, т. III, с. 73), а также утверждение биографа Л. Н. Толстого Н. Н. Гусева (Гусев. Материалы II, с. 16).

[5] См. письмо В. П. Боткину от 17 апреля 1856 г. (п. 252) с оценкой «Двух гусаров».

[6] Позже Некрасов был готов изменить свое отношение к «Альберту». См. его письмо Толстому от 19 января 1858 г. (п. 331).

[7] Мнение Анненкова об «Альберте» высказано в письме Тургеневу от 16 ноября 1857 г.: «...его (Толстого. — *Ред.*) повесть о музыканте будет хорошая вещь, если он поймет созерцание свое музыканта, а то выходит, что спать на улице и драться с мальчишками есть участь избранных. Старая и ложная песня! Если он не от мира сего, то надо, чтоб имел свой полный, разумный мир, отвечающий за самого себя. По совету моему и Дружинина поехал доделывать повесть в Москву, к великому сожалению Некрасова, который хотел ее тиснуть в сем месяце» (Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 3. М., 1934, с. 72).

329. А. А. ФЕТУ

(С. 100)

Подлинник: РГБ, ф. 315 (А. А. Фета-Шеншина), № 31, л. 3—3 об. На л. 3 в верхнем правом углу надпись карандашом неизвестного лица: «Не нужно».

Впервые: Северные цветы. М., 1912, с. 179.

[1] Ср. п. 322. В 1857 г. стихотворения Фета печатались в 1—3 и 10 номерах «Современника».

[2] Переводы Фета из Гейне напечатаны в «Русском слове» (1859, № 5).

[3] Напечатано в № 4 «Современника» за 1858 г.

[4] Напечатано в № 1 «Современника» за 1858 г.

[5] Вероятно, речь идет о стихотворении «Какая ночь! Как воздух чист...!», которое в «Современнике» не было напечатано.

[6] Поэма Фета «Две липки» первоначально опубликована в «Отечественных записках» (1857, № 1) и вошла в вып. VIII сборника «Для легкого чтения» (СПб., 1858). Некрасов в письме Тургеневу (24 мая 1856 г.) называл эту поэму «плохой до значительной степени» (см. п. 255).

330. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 101)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 103—104 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 637—639.

[1] Повесть Тургенева «Ася», предназначенная для № 1 «Современника» за 1858 г.

[2] Мнение Чернышевского о повести Тургенева изложено в статье «Русский человек на rendes-vous» (см.: Атеней, 1858, ч. 3, № 18, с. 65—89; Чернышевский, т. V, с. 156—174). И. И. Панаев писал Тургеневу о подготовке повести к печати: «Корректуру читал, корректор и сверх того Чернышевский ⟨...⟩ Анненковым повесть прочтена, и, вероятно, уже мнение его о ней тебе известно. Он в восторге» (Тургенев и круг «Современника», с. 100).

[3] Замечание Некрасова относилось к гл. XVI повести «Ася». С ним был не согласен не только Анненков в статье «Литературный тип слабого человека. По поводу тургеневской „Аси"» (см.: Атеней, 1858, ч. 4, № 32, с. 322—350), но и Чернышевский. См. об этом в статье «Русский человек на rendes-vous». «От многих мы слышали, что повесть вся испорчена этой возмутительной сценой, — писал Чернышевский, — что характер главного лица не выдержан, что если этот человек таков, каким представляется в первой половине повести, то не мог поступить он с такой пошлой грубостью, а если мог так поступить, то он с самого начала должен был представиться нам совершенно дрянным человеком. Очень утешительно было бы думать, что автор в самом деле ошибся, но в том и состоит грустное достоинство его повести, что характер героя верен нашему обществу» (Чернышевский, т. V, с. 158).

[4] Пьеса Островского «Не сошлись характерами! Картины московской жизни», опубликованная в № 1 за 1858 г. Ср. с отзывом Некрасова в письме к А. Н. Островскому от 22 января 1858 г. (п. 332).

[5] Повесть Толстого «Погибший» («Альберт») была возвращена Толстому, переработана им и напечатана в № 8 «Современника» за 1858 г. См. п. 328; ответное письмо Толстого Некрасову от 18 декабря 1858 г. (Толстой, т. 5, с. 287—292).

[6] Задуманная Некрасовым и Н. Г. Чернышевским «Историческая библиотека» издавалась в качестве приложения к «Современнику». Редакции журнала удалось издать только шеститомную «Историю восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи ⟨...⟩» Ф. К. Шлоссера (т. 1—8. СПб., 1855—1860). Объявление об издании «Исторической библиотеки» и комментарий к нему см.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 150—151, 432—433.

[7] Перевод «Хижины дяди Тома» Бичер-Стоу выполнялся множеством переводчиков, в том числе и цензором «Современника» П. Новосильским (см.: ЛН, т. 53—54, с. 279). Кроме того, приложением к «Современнику» за 1857 г. (№ 12) и 1858 г. (№ 1—6) явился роман Бичер-Стоу «Жизнь южных штатов».

[8] Под «домашними неграми» подразумевались крепостные.

[9] Предпринятое Некрасовым «обязательное соглашение» между Л. Толстым, Тургеневым, Островским и Григоровичем не оправдало себя и в 1858 г. было расторгнуто. См.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 246—249, 607—608.

[10] С середины 1957 г. Н. А. Добролюбов стал постоянным сотрудником «Современника» и активно печатался в названных Некрасовым разделах журнала.

[11] П. В. Анненков.

[12] Имеется в виду рескрипт Александра II от 20 ноября 1857 г. виленскому, гродненскому и ковенскому генерал-губернатору М. А. Назимову о работе организованных в этих губерниях комитетов по крестьянскому вопросу. Губернские комитеты такого рода явились одной из форм подготовки крестьянской реформы 1861 г.

13 Речь идет о 2-м издании «Записок охотника» (ч. 1—2. СПб., 1859), которое шло с затруднениями. Цензурное разрешение было получено 7 февраля 1859 г. Право на издание «Записок охотника» было передано Тургеневым Некрасову. Г. А. Щербатов в 1856—1858 гг. был попечителем Петербургского учебного округа и председателем цензурного комитета.

14 Имеется в виду поэма Некрасова «Тишина», опубликованная в «Современнике» (1857, № 9) (см.: наст. изд., т. IV, с. 51—56).

15 Новое издание «Стихотворений Н. Некрасова», задуманное еще в 1857 г., вышло в свет лишь в 1861 г.; разрешение на переиздание было получено с большими затруднениями в апреле 1861 г. См.: п. 403; ЛН, т. 49—50, с. 160—161.

16 В письме от 22 ноября 1857 г. Тургенев просил Некрасова не перепечатывать в сборниках «Для легкого чтения» комедий, которые он намерен был издавать отдельно, «предварительно поправивши и переделавши» (Тургенев, Письма, т. III, с. 167). Об участии Тургенева в сборниках «Для легкого чтения», издававшихся Некрасовым с 1856 г., см. п. 256; см. также: *Громов В. А.* Н. А. Некрасов — инициатор и руководитель издания «Для легкого чтения» (1856—1859). — В кн.: Карабиха. Историко-литературный сборник. Ярославль, 1993, вып. 2, с. 174—181.

1858

331. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 103)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 15.
Впервые: Круг, с. 216—217.

Ответ на письмо Толстого от 18 декабря 1857 г. (см.: Толстой, т. 60, с. 243—244).

1 Это самоуничижение, так как последнее письмо Тургеневу было написано 25 декабря 1857 г. (см. п. 330).

2 См. его письмо от 16 декабря 1857 г. (п. 328).

3 Толстой ответил письмом 21 января 1858 г., в котором отозвался о № 1 «Современника» с явным предубеждением, не принял выдвижения на первый план политической статьи (хотя саму статью — «Кавеньяк» Чернышевского — признал «хорошей»), нашел «слабыми» «Асю» Тургенева, «Не сошлись характерами» А. Н. Островского, отрицательно воспринял «политический перец, рассыпанный повсюду» (Толстой, т. 60, с. 252).

332. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 103)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 334, л. 1—1 об. Внизу листа 1 помета Некрасова: «См. на обороте»; лист имеет повреждения, вторая половина листа отрезана.
Впервые: Неизданные письма, с. 278.

Ответ на письмо Островского от 2 декабря 1857 г.

[1] Речь идет о расчетах за год с Островским как участником «обязательного соглашения». Записка, вероятно, была на отрезанной части листа.

[2] «Не сошлись характерами!» (С, 1858, № 1). При первоначальном чтении эта пьеса показалась Некрасову слабой (см. письмо его к И. С. Тургеневу от 25 декабря 1857 г.), но затем он изменил о ней мнение.

[3] Несмотря на разрешение драматической цензуры и уже состоявшиеся спектакли в Казани и Оренбурге, пьеса к постановке была запрещена министром просвещения. Ее премьера состоялась на петербургской сцене лишь 27 сентября 1863 г., в Москве — 14 октября 1863 г.

333. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 104)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1340, л. 1.
Впервые: Неизданные письма, с. 278—279.

[1] Островский писал Некрасову 24 января 1858 г.: «За что же Вы так со мной поступаете? Я в критическом положении, а Вы даже не отвечаете ни на одно мое письмо» (Островский, т. XI, с. 103).

[2] Речь идет о комедии В. П. Салькова «Снявши голову, по волосам не плачут», рукопись которой Островский послал Некрасову с письмом от 14 января 1858 г.

[3] В письме от 24 января 1858 г. Островский сообщал: «Я потом окончу „Минина" непременно» (Островский, т. XI, с. 103).

334. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 104)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 16.
Впервые: Круг, с. 217—218.

Толстой отвечал на это письмо 26 февраля 1858 г. (см.: Толстой, т. 60, с. 255).

[1] Речь идет о расторжении «обязательного соглашения», заключенного в 1856 г. (см. п. 261). Это решение отвечало и пожеланиям Толстого. Вспоминая свой разговор с Некрасовым в Петербурге (октябрь 1857 г.), Толстой писал ему 17 января 1858 г.: «Союз наш ни к черту не годится» (Толстой, т. 60, с. 254). Толстой поддержал решение Некрасова и в своем ответном письме 26 февраля 1858 г.

[2] См. также письмо Тургеневу от 25 декабря 1857 г. (п. 330).

[3] Напечатана в № 1 «Современника» за 1857 г.

335. П. А. ПЛЕТНЕВУ

(С. 105)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 467, л. 5—6.
Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 249—250.

[1] Имеется в виду «Очерк Нью-Йорка в 1857 г.» А. Б. Лакиера. Напечатан в № 4 «Современника» за 1858 г. В № 9 и 10 «Современника» того же года напечатана статья Лакиера «Конгресс в Вашингтоне в 1857 г.».

[2] Имеются в виду № 1 и 2 «Современника» за 1858 г., в которых напечатаны, в частности, статьи Н. Г. Чернышевского «Кавеньяк» (№ 1), «О степени участия народности в развитии русской литературы» (№ 2), «Очерки народного быта» Н. В. Успенского (№ 2), «Заметка для истории крепостного права в России» Е. П. Карновича и другие материалы.

[3] Работа М. М. Стасюлевича «Годичные акты в средневековых университетах в связи их с эпохою Возрождения» напечатана в № 5 «Современника» за 1858 г.

336. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 106)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 105—105 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 639—640.
Год определяется по связи с письмом Л. Н. Толстому от 22 февраля 1858 г.

[1] Это письмо — ответ на письмо Тургенева от 1 (13) марта 1858 г. из Рима, в котором он просит Некрасова прислать ему «деньги за „Асю" и за прошлогодний дивиденд соответственно „обязательному соглашению"» (Тургенев, Письма, т. III, с. 201).

[2] По просьбе Тургенева Некрасов высылает ему журнальный текст «Аси» — экземпляр № 1 «Современника» за 1858 г. вместе с «обращением к обязательным сотрудникам» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 246—249).

[3] См. письмо Л. Толстого к Некрасову от 17 февраля 1858 г. (см.: Толстой, т. 60, с. 251).

337. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

(С. 107)

Подлинник: РНБ, ф. 222 (Д. В. и Г. В. Григоровичей), № 13, л. 13, приписка в конце текста письма И. И. Панаева Григоровичу от 2 апреля 1858 г.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 331.

В своем письме Панаев передавал просьбы А. В. Головина и контр-адмирала Краббе Григоровичу прибыть в Петербург к 15 мая, «т. к. эскадра идет в июне», а Григоровичу следует еще недели две посвятить знакомству с морскими властями и офицерами. Речь шла об участии Григоровича в путешествии по приглашению Морского

министерства на корабле «Ретвизан», которое длилось около двух лет (Франция, Испания, Германия, Дания). Датируется по письму И. И. Панаева.

[1] Как видно, Григорович не привез Некрасову повести: ближайшей его публикацией в «Современнике» (после возвращения из плавания) были «Парижские впечатления. Из путевых заметок» (С, 1860, № 3), а повесть «Пахотник и бархатник» была напечатана лишь в № 11 журнала за тот же год.

338. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 107)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 17.
Впервые: Круг, с. 218—219.
Год установлен в первой публикации по содержанию письма.

[1] Речь идет о повести «Альберт».
[2] П. М. Новосильский.
[3] Повесть «Альберт» была напечатана в № 8 «Современника» за 1858 г.
[4] Письмо неизвестно.

339. А. Н. МАЙКОВУ

(С. 108)

Подлинник: ИРЛИ, № 16.879, л. 1—1 об., правый верхний угол листа оборван.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 332.
Датируется по содержанию: обед в честь Н. Ф. Крузе состоялся 8 апреля 1858 г. на квартире Некрасова (см.: Штакеншнейдер, с. 274).

[1] Первоначально обед предполагался в ресторане Дюссо.
[2] В. Н. Майкова.

340. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 108)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1335, л. 1—2.
Впервые: Неизданные письма, с. 279—280.

Ответ на письмо Островского от 3 апреля 1858 г., в котором драматург просил содействия Некрасова в осуществлении отдельного издания пяти своих пьес («Семейная сцена», «Утро молодого человека», «В чужом пиру похмелье», «Праздничный сон», «Не сошлись характерами»). См.: Островский, т. XI, с. 108.

[1] См. п. 307, примеч. 2. Некрасов напоминает об условиях «обязательного соглашения».

341. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 109)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 66. На обороте карандашная запись А. Я. Панаевой: «6 мая 1858 взято у Софье Степановне билет в пять тысяч рублей серебром под № 329020. Ав. Панаева». Сбоку помета карандашом Некрасова: «1500».

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 333.

Датируется по записи А. Я. Панаевой на обороте листа.

342. М. Л. МИХАЙЛОВУ

(С. 109)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 547, № 13.

Впервые: Некр. сб., III, с. 254—255.

[1] Речь идет о книге «Песни Гейне в переводе М. Л. Михайлова» (СПб., 1858). Как видно из письма, Некрасов принимал большое участие в издании этой книги.

[2] В книге помещено 63 произведения Гейне.

343. Н. М. САТИНУ

(С. 111)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 476, оп. 1, № 146, л. 3—4. На почтовом штемпеле: «Спбург. 3 июня 1858». Написанный рукой Некрасова московский адрес зачеркнут, и неизвестной рукой написан другой: «В Саранск Пензенской губернии. Его благородию Николаю Михайловичу Сатину».

Впервые: РМ, 1902, № 12, с. 175—176.

[1] «Полное собрание драматических произведений Шекспира в переводе русских писателей» было издано Некрасовым и Гербелем в 1865—1868 гг.

[2] Перевод «Бури», сделанный Сатиным, был опубликован в 1840 г. отдельным изданием; перевод второй пьесы под названием «Сон в Иванову ночь» был напечатан в № 10 «Современника» за 1851 г.

[3] Согласие Сатина было получено (см. письма Некрасова к нему от 14 марта и 9 мая 1865 г.).

344. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 111)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 97—97 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 632, с ошибочной датировкой «1857?».

Датируется по содержанию и связи с письмом Тургеневу от 27 августа 1858 г. С 13 июня до 5 ноября 1858 г. Тургенев жил в Спасском, в июне—июле часто выезжал на охоту (см.: Тургенев, Письма, т. III, с.223—231).

[1] Василий — В. М. Матвеев, слуга Некрасова.
[2] Пель — сапожный мастер в Петербурге.

345. И. С. ТУРГЕНЕВУ
(С. 112)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 106—106 об.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 641.

[1] О каком письме идет речь, неизвестно.
[2] В ответном письме из Спасского от 17 сентября 1858 г. Тургенев писал: «Небо все по-прежнему медное или каменное — ни одной капли дождя не падает — везде пыль — и *ни одного вальдшнепа нет*, как не было ни одного дупеля. В таком положении дел грешно было бы звать тебя сюда; верно придется отложить свидание до последних чисел октября в Петербурге» (Тургенев, Письма, т. III, с. 236).

346. М. Л. МИХАЙЛОВУ
(С. 112)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 547, № 13.
Впервые: Некр. сб., III, с. 255.
Год написания устанавливается на основании содержания — разбор первого «Парижского письма» Михайлова и советы относительно содержания второго. Оба они опубликованы в «Современнике» в 1858 г. На обратной странице автографа содержится письмо к Михайлову Я. П. Полонского.

[1] Речь идет о первой статье из серии «Парижские письма», которая оценивается Некрасовым в дальнейшем тексте. Статьи, входящие в этот цикл, написаны Михайловым под впечатлением увиденного во Франции, где писатель находился с июля 1858 г. по январь 1859 г. «Парижские письма» печатались в «Современнике» начиная с 9-го номера журнала за 1858 г. Последнее, шестое, письмо опубликовано в февральской книжке журнала за 1859 г.
[2] В журнале «Русский вестник» систематически публиковались «Вести из Парижа», статьи о выдающихся деятелях французской культуры, корреспонденции, написанные в форме писем. Некрасов, очевидно, имел в виду следующие статьи, напечатанные в этом журнале: *Евгения Тур* (Салиас де Турнемир). 1) «Жизнь Жорж Занд» (1856, т. III и IV); 2) «Нравоописательный роман во Франции» (1857, т. IX); 3) «Парижские письма» (1858, т. XVII); *Е. М. Феоктистов.* 1) «Ансельм Кантерберийский» (1856, т. III, IV); 2) «Годовщина Московского университета в Париже» (1858, т. XIII); 3) «Письма из Парижа» (там же); 4) «Записки Гизо» (1858, т. XIV); *М. Н. Капустин.* «Воспоминание о П. Н. Кудрявцеве» (письмо из Парижа) (1858, т. II), и др.

347. М. Н. ЛОНГИНОВУ

(С. 113)

Подлинник: ИРЛИ, № 23227, л. 5—6.
Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 233—234.

[1] Имеется в виду письмо М. Н. Лонгинова к Некрасову от 25 августа 1855 г.: «Согласно твоему желанию я переговорил с Катковым о перепечатке его перевода „Ромео и Юлии". Он ⟨...⟩ хочет переправить немного» (АСК, с. 125). Перевод М. Н. Каткова «Ромео и Юлии» нужен был Некрасову для задуманного им издания драматических произведений Шекспира в переводе русских писателей (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 190—193).

[2] Это письмо Некрасова к М. Н. Каткову неизвестно; М. Н. Катков в письме от 3 ноября 1858 г. ответил согласием участвовать в задуманном Некрасовым издании.

[3] К весне следующего (1859-го) года Некрасову не удалось выпустить четыре тома задуманного издания; они выходили в год по одному тому с 1865 по 1868 г.

[4] В письме М. Н. Лонгинова к Некрасову от 25 августа 1858 г. (см.: АСК, с. 125—126) содержался отзыв об августовском номере «Современника» за 1858 г. Лонгинову не понравились повесть Л. Толстого «Альберт» («...сожалею, что напечатано такое произведение, нимало не соответствующее славе его превосходного таланта») и статья «О политических партиях во Франции» — так названа им статья Н. Г.Чернышевского (без подписи) «Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X ⟨...⟩ Статья первая» (С, 1858, № 8, отд. 1, с. 309—344, 365—392).

[5] Стихотворение «В столицах шум — гремят витии...», примыкающее к поэме «Тишина», Некрасов пытался опубликовать в октябрьском номере «Современника» за 1858 г. С.-Петербургский цензурный комитет выразил неодобрение по поводу первых строк стихотворения, «противоположных какому-то безотрадному положению остальной части России...», и представил их на рассмотрение Главного управления цензуры (см.: *Рейсер С. А.* Заметки о Некрасове. — Звенья, т. V, с. 534—537; наст. изд., т. II, с. 352—353). Стихотворение было опубликовано лишь в 1861 г.: Ст 1861, ч. 1, с. 248, с датой: «1858».

[6] Имеется в виду время (1848—1855 гг.), когда председателем Петербургского цензурного комитета был М. Н. Мусин-Пушкин.

[7] Возможно, Некрасов имел в виду написанные в 1858 г. и опубликованные позднее «Размышления у парадного подъезда», «Песня Еремушке» (см.: наст. изд., т. II, с. 353, 359).

[8] А. С. Норов был министром народного просвещения, руководившим и цензурным ведомством с 1853 по 1858 г.

348. И. К. БАБСТУ

(С. 114)

Подлинник: ГИМ, ф. 44, № 6, 7.
Впервые: ВЛ, 1963, № 9, с. 199.

[1] По всей вероятности, имеются в виду путевые очерки Бабста «Три месяца за границей» (Атеней, 1858, № 42, 45, 50; 1859, № 4,

8). В № 11 «Современника» за 1859 г. была опубликована рецензия Добролюбова на их отдельное издание (вышло под названием «От Москвы до Лейпцига»).

[2] В «Современнике» Бабст более не печатался.

349. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 114)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 108—109 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 641—642.

Датируется по связи с письмом Тургенева к Некрасову от 17 (29) сентября 1858 г. (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 236—237).

[1] Письмо Тургенева от 17 (29) сентября 1858 г.

[2] В письме к М. Н. Лонгинову (п. 347) Некрасов сообщал о запрещении цензурой стихотворения «В столицах шум — гремят витии...» (см.: наст. изд., т. II, с. 46, 352—353).

[3] Жена Я. П. Полонского Е. В. Устюжская.

[4] Имеется в виду «Русское слово» (1859—1866), издававшееся Г. А. Кушелевым-Безбородко; в 1859 г. журнал редактировался Я. П. Полонским и А. А. Григорьевым. Согласие участвовать в «Русском слове» Полонский дал в январе 1858 г. (см.: *Варустин Л. Э.* Журнал «Русское слово». 1859—1866. Л., 1966, с. 9—28).

[5] Речь идет о романе И. А. Гончарова «Обломов» (ОЗ, 1859, № 1—4).

[6] Роман «Дворянское гнездо» (С, 1859, № 1).

[7] Намек на службу И. А. Гончарова в Петербургском цензурном комитете с 1856 г.

[8] В письме от 17 сентября 1858 г. Тургенев писал Некрасову: «Какие были помещены у вас ужасные переводы „Мазепы" и „Валленрода"» (Тургенев, Письма, т. III, с. 236). Имеются в виду «Конрад Валленрод» А. Мицкевича в переводе И. Шершеневича (С, 1858, № 8) и «Мазепа» Байрона в переводе Д. М-Х-Д (Д. Л. Михаловского) (С, 1858, № 5).

350. М. Л. МИХАЙЛОВУ

(С. 115)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 547, № 13.

Впервые: Некр. сб., III, с. 256.

Год написания определяется по публикации второго «Парижского письма» Михайлова.

[1] Второе «Парижское письмо» написано Михайловым 12 августа 1858 г. и опубликовано в октябрьской книжке «Современника» за тот же год.

351. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 116)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 110.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 641.
Год определяется по связи с письмом Тургенева к Некрасову от 11 октября 1858 г. (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 243).

[1] Письмо Некрасова — ответ на письмо Тургенева от 11 октября 1858 г., в котором он соглашался дать в «Современник» «Дворянское гнездо», с тем чтобы Некрасов возвратил ему право на 2-е издание «Записок охотника». По-видимому, переговоры о 2-м издании «Записок охотника» продолжались и в Петербурге. В конце концов Некрасов оставил за собой право издания «Записок охотника», заплатив Тургеневу 1000 руб. Издание было выпущено в двух частях в 1859 г. книгопродавцем Базуновым, которому Некрасов перепродал его за 2500 руб. Эта денежная история оставила неприятный след в отношениях Тургенева и Некрасова (см.: Тургенев и круг «Современника», с. 123—124).

[2] Тургенев выехал из Спасского лишь после 5 ноября 1858 г.; остановился в Петербурге по адресу, указанному Некрасовым (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 425).

352. М. Л. МИХАЙЛОВУ

(С. 116)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 547, № 13.
Впервые: Некр. сб., III, с. 256—257.

[1] Третье «Парижское письмо» помечено Михайловым 20 октября 1858 г. и напечатано в ноябрьской книжке «Современника» за тот же год. Это обстоятельство служит основанием датирования письма Некрасова.

[2] Речь идет о романе В. Гюго «Несчастные» («Отверженные»), отрывок из которого был опубликован в «Современнике» (1862, № 4, с. 607—706). Об интересе Михайлова к творчеству В. Гюго свидетельствуют сделанные им многочисленные переводы стихотворений французского писателя и развернутая рецензия на «Легенду веков» — статья «Последняя книга Виктора Гюго», напечатанная в № 1 журнала «Русское слово» за 1860 г.

[3] В «Современнике» был напечатан адаптированный перевод первой части «Отверженных» — «Фантина», выполненный в форме рассказа. Перевод сопровождался примечанием редакции, возможно написанным при участии Михайлова (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 244).

Особенно урезанной в «Современнике» оказалась первая книга первой части — «Праведник», посвященная епископу Мириэлю; 14 глав этого раздела оказались сведенными в две небольшие главки. При этом полностью выпала особенно острая X глава, в которой речь шла о благодетельном для цивилизации и прогресса народов характере революций вообще и французской буржуазной революции в частности. Сокращение вызвано, очевидно, не только растянутостью романа, но и цензурными соображениями. Несомненно, что панегирик революции, вложенный Гюго в уста бывшего члена

Конвента Ж., не мог быть пропущен царской цензурой, либеральный характер которой в это время отмечен в комментируемом письме.

353. П. А. ПЛЕТНЕВУ

(С. 117)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 467, л. 7.
Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 252—253.

[1] Н. В. Успенский.

[2] «Очерки...» начали печататься в № 2 «Современника» за 1858 г.

[3] На письме помета Плетнева: «п. и привед. в исполн. 3 нояб. 1858».

354. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 118)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 2.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 604.
Датируется по связи с письмом М. Л. Михайлову от 2 декабря 1858 г.

355. М. Л. МИХАЙЛОВУ

(С. 118)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 547, № 13.
Впервые: Некр. сб., III, с. 258.

[1] Ср. п. 354.

[2] Четвертое «Парижское письмо» датировано Михайловым 25 ноября 1858 г. и напечатано в декабрьском номере «Современника» за этот же год.

[3] Повесть Жорж Санд «Нарцисс» в переводе Михайлова опубликована в приложении к апрельскому номеру «Современника» за 1859 г.

[4] О «Несчастных» см. примеч. 2 и 3 к письму от 25 октября 1858 г. (п. 352).

[5] Специальная статья Михайлова о Мишле неизвестна. Вероятно, писатель вообще отказался от нее, ограничившись разбором книги французского историка и социолога Жюля Мишле «Любовь» в четвертом и пятом «Парижских письмах».

356. П. В. ДОЛГОРУКОВУ

(С. 119)

Подлинник: ГАРФ, ф. 728, оп. 1, № 2606, л. 1.
Впервые: РЛ, 1967, № 2, с. 135.
Датируется по письму Долгорукова к редакторам «Современника» И. И. Панаеву и Н. А. Некрасову от 5 января 1859 г., в котором упоминается о записке к нему Некрасова от 16 декабря (см.: ЛН, т. 51—52, с. 233).

[1] Речь идет о статье Долгорукова «Проект выкупа помещичьих крестьян», в которой предпринималась попытка охранить интересы помещиков за счет государства и крестьян. Эту статью редакция «Современника» предполагала поместить с послесловием Чернышевского, в котором разъяснялся крепостнический характер «проекта» Долгорукова. Публикацией этого проекта редакция желала «предотвратить его появление в одном из тех изданий, которые не дали бы вместе с ним и объяснений на него, необходимо нужных для предотвращения вреда» (Чернышевский, т. V, с. 448).

1859

357. В. П. ДОЛГОРУКОВУ

(С. 119)

Подлинник: ГАРФ, ф. 728, оп. 1, № 2606, л. 2.
Впервые: РЛ, 1967, № 2, с. 136.

Записка является ответом Некрасова на письмо Долгорукова к редакторам «Современника» и связана с историей несостоявшейся публикации в журнале статьи Долгорукова «Проект выкупа помещичьих крестьян» с разъяснительным редакторским послесловием Чернышевского к ней (см. примечание к письму от 16 декабря 1858 г.). Впоследствии свой «проект» Долгоруков напечатал во Франции в книге «La vérité sur la Russie» (Paris, 1860, p. 120—124), внеся в него под влиянием критических замечаний «Современника» некоторые существенные изменения (см. об этом: *Чернов С.* К истории борьбы Н. Г. Чернышевского за крестьянские интересы накануне «воли». — Каторга и ссылка, 1928, № 7 (44); *Теплинский М. В.* Две неопубликованные записки Н. А. Некрасова. — РЛ, 1967, № 2, с. 135—136).

358. М. Л. МИХАЙЛОВУ

(С. 120)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 547, № 13.
Впервые: Некр. сб., III, с. 258—259.
Датируется по времени публикации пятого «Парижского письма».

[1] Пятое «Парижское письмо», как и обещал Некрасов, было напечатано в январском номере «Современника» за 1859 г. Этим мотивируется и датирование письма.

[2] О «Нарциссе» см. примеч. 4 к письму от 2 декабря 1858 г.

[3] Речь идет о статье французского критика и переводчика Анри Делаво «Nicolas Nekrassof», напечатанной в № 12 журнала «Revue des deux Mondes» за 1858 г. (Об этой статье см.: *Боржек М. Н.* Монография Шарля Корбэ о творчестве Некрасова. — О Некр., I, с. 254—255). Делаво является также автором статей о Писемском, Тургеневе, Герцене и других русских писателях.

[4] Речь идет о шестом (последнем) «Парижском письме» Михайлова, напечатанном в февральском номере «Современника» за 1859 г.

359. П. В. АННЕНКОВУ

(С. 120)

Подлинник: ИРЛИ, № 5697, л. 13—14. Карандашная помета Анненкова: «Некрасов. 1858».

Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 6.

Год определяется на основании письма Салтыкова к Анненкову от 2 января 1859 г. («Я на днях послал в „Современник" рассказ под названием „Развеселое житье"» (Салтыков-Щедрин, т. XVIII, кн. 1, с. 205)), числа, соответствующего календарному дню (понедельник) письма, даты цензурного разрешения, данного Д. И. Мацкевичем (15 января 1859 г.), и пометы Анненкова.

[1] Рассказ «Развеселое житье» (С, 1859, № 2).

[2] И. А. Гончаров в 1856—1880 гг. был цензором Петербургского цензурного комитета и членом Совета Главного управления по делам печати.

360. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 121)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 68—69.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 339.

361. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 121)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 18.

Впервые: Круг, с. 219.

Год определен по содержанию письма.

[1] Записка Некрасова неизвестна.

[2] Речь идет о «Семейном счастье». Тургенев, пересылая Толстому цитируемое письмо Некрасова, писал ему 2 марта 1859 г.: «Мне сказал какой-то москвич, что роман Ваш готов — и я ему (Некрасову. — *Ред.*) повторил это» (Тургенев 2, Письма, т. IV, с. 16).

[3] Ответ неизвестен. «Семейное счастье» было напечатано в «Русском вестнике» (1859, № 4).

362. П. А. ПЛЕТНЕВУ

(С. 122)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 469.

Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 253—254.

[1] С 1859 г. был снят правительственный запрет на новые периодические издания. Для основания журнала были достаточны политическая «благонадежность» и материальная состоятельность издателя.

[2] Согласно договору с П. А. Плетневым, Некрасов и И. И. Панаев с февраля 1853 г. продлили аренду «Современника» на десять лет, обязавшись выплачивать владельцу 3000 руб. серебром в год. (Текст договора см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 231).

[3] В ответном письме Некрасову и Панаеву от 26 февраля 1859 г. Плетнев отклонил это предложение (см.: *Плетнев П. А.* Статьи. Стихотворения. Письма. М., 1988, с. 353—354). См. также п. 366.

363. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 122)

Подлинник неизвестен.

Впервые: ВЕ, 1915, № 4, с. 134.

[1] По всей вероятности, деньги выплачены за комедию «Новейший оракул» (С, 1863, № 3).

[2] Записка неизвестна.

[3] Очевидно, речь идет о расчетах за рассказ «Развеселое житье» (С, 1863, № 2).

[4] Ф. А. Некрасову.

364. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 123)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 9. На том же листе расписка Буланова: «Билеты Вологодского приказа общественного призрения за № 998 и 999 на сумму 1-ый 625 и 2-й 2000 р., на имя Квашнина-Самарина Пав. Вас., тит⟨улярного⟩ совет⟨ника⟩, от полковника Ипполита Панаева получил Ф. Буланов 13-го марта 1859 г.».

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 341.

[1] Вероятно, речь идет о передаточной надписи для погашения карточного долга.

365. А. А. ФЕТУ

(С. 123)

Подлинник: РГБ, ф. 315 (А. А. Фета-Шеншина), карт. 9, № 31, л. 1—1 об.

Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 72.

Год определяется по письмам Фета Некрасову от 17 февраля и 14 марта 1859 г., в которых Фет рекомендует своего приятеля Бржесского и пишет о своей работе над переводом «Антония и Клеопатры» Шекспира (см.: АСК, с. 218—219).

[1] Полный разрыв отношений между Фетом и Некрасовым произошел позже, после напечатания в «Современнике» (1859, № 6) рецензии Д. Л. Михаловского (псевдоним — М. Лавренский) «Шекспир в переводе г. Фета», отрицательно оценившего перевод Фетом «Юлия Цезаря», опубликованный в «Библиотеке для чтения» (1859, № 6). Автор рецензии упрекал переводчика в искажении смысла подлинника и незнании не только английской, но и русской грамматики (БдЧ, 1859, № 6, с. 274).

[2] Перевод «Антония и Клеопатры» появился не в «Современнике», а в «Русском слове» (1859, № 2).

[3] Три стихотворения А. Ф. Бржеского были опубликованы в «Современнике» (1855, № 2).

366. П. А. ПЛЕТНЕВУ

(С. 123)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 467, л. 8, с пометой Плетнева: «П⟨олучено⟩ 2 апр. 1859. О⟨тветил⟩ 2 апр. 1859».

Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 258—259.

[1] Это письмо неизвестно.

[2] В конце марта 1859 г. Плетневу была выслана в соответствии с предложением Некрасова и Панаева, изложенным в п. 362, 1000 р. серебром вместо 3000 р. серебром за 1859 г. при сопроводительном письме И. И. Панаева. На нем имеется помета Плетнева: «П⟨олучено⟩ 31 марта 1859. О⟨тветил⟩ обоим 1 апр. 1859» (Некр. по мат. ПД, с. 256—257). Ответ Плетнева неизвестен.

[3] Ответом на это предложение было не дошедшее до нас письмо Плетнева к Некрасову и Панаеву от 2 апреля 1859 г. (см. о нем п. 367).

367. П. А. ПЛЕТНЕВУ

(С. 124)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 467, л. 10, с пометой Плетнева: «п⟨олучено⟩ 2 апр. 1859».

Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 259—260.

Предварительный ответ на неизвестное письмо Плетнева к Некрасову и Панаеву от 2 апреля 1859 г., связанное с их предложением, сформулированным в п. 362. Окончательный коллективный ответ см. в п. 368.

368. П. А. ПЛЕТНЕВУ

(С. 124)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 468, рукой И. И. Панаева, с пометой Плетнева: «П⟨олучено⟩ 4 апр. 1859. О⟨тветил⟩ 4 апр. 1859».

Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 260—261.

Окончательный коллективный ответ после п. 367. В письме к Некрасову и Панаеву от 4 апреля 1859 г. Плетнев отклонил просьбу Некрасова и Панаева о встрече и потребовал либо соблюдать существующий договор об аренде «Современника», либо расторгнуть его (см.: АСК, с. 270—272).

19 апреля 1859 г. А. В. Никитенко записал в дневнике: «Обедал у Некрасова. Рассказ Панаева о Плетневе, который отдал ему и Некрасову в аренду „Современник", когда новые журналы не разрешались, и получал с них 3000 рублей ассигнациями и по 4 % после

1400 экземпляров... Теперь времена переменились, право издания журнала ничего не значит, потому что его может получить всякий, а Плетнев все-таки требует с Некрасова и Панаева денег, и теперь уже по 3000 рублей серебром в год. Они старались его усовестить тем, что за тень, за имя журнала это дорогая плата. Предлагали ему даже 1000 рублей в год. Он не соглашается. Надо знать, что издатели „Современника" ничего, кроме имени журнала, в сущности, от Плетнева не получили: у него тогда было всего двести подписчиков, они же имеют их теперь пять тысяч пятьсот. Но тогда тут был смысл: это было право, а теперь ничто. Это юридический казус. Кто-то советовал им переменить заглавие журнала и просить позволения издавать его как новый. Тогда Плетневу придется ловить дым» (Никитенко, т. 2, с. 84).

369. П. А. ПЛЕТНЕВУ

(С. 125)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 469, рукой И. И. Панаева, с пометой Плетнева: «П⟨олучено⟩ 4 мая 1859».

Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 265—267.

[1] См. п. 366 и 368.

[2] Речь идет об И. Д. Делянове, попечителе Петербургского учебного округа, избранном Плетневым в качестве третейского судьи между Плетневым и Некрасовым и Панаевым. 1 мая 1859 г. Делянов писал Плетневу: «Я был сегодня у И. И. Панаева для объяснений с ним по известному делу. ⟨...⟩ Что касается журнала, то в будущем году редакторы намерены издавать его на прежнем основании, а потому и обязаны будут в течение 1860 года уплатить Вам 3000 руб. сер. Между тем осенью нынешнего года редакция намерена испросить для себя право издания другого журнала и, получив оное, не будет пользоваться им в 1860 году, а когда наступит время, то сделает публикацию об издании нового журнала в 1861 г.» (Некр. по мат. ПД, с. 264—265).

[3] 12-й пункт договора Плетнева с Некрасовым и Панаевым об аренде «Современника» с ежегодной выплатой владельцу журнала 3000 руб. серебром от 30 января 1850 г. гласил: «Все недоразумения и несогласия между нами, буде таковые возникнут, решаются третейским судом безапелляционно; с тем, что сей суд решит, мы обязаны беспрекословно согласиться, не доводя дело до судебного разбирательства. В случае нарушения кем-либо из нас какого-либо пункта сего условия нарушитель всякий раз платит восемь тысяч пятьсот семьдесят один рубль сорок три копейки серебром неустойки...» (наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 234).

[4] 26 февраля 1859 г. Плетнев писал Некрасову и Панаеву: «Я не забываю и первый готов сказать во всеуслышание, что ⟨...⟩ счастием ⟨...⟩ славою и ⟨...⟩ могучим влиянием на публику Вы обязаны единственно себе, своим трудам и особенно блестящим талантом своим. Я очень хорошо знаю, что, основавши и новый собственный журнал, Вы с первого же месяца поставили бы его точно так, как теперь поставлен Ваш „Современник". Меня, откровенно признаюсь, удивляет одно: когда человек прекрасно устроен; когда в его занятиях, в его привычках и во всей жизни его все улеглось и укрепилось как нельзя лучше: стоит ли тогда беспокоить себя

перестройкою и переломкою здания? ⟨...⟩ Там, где оборот простирается далеко за 100 т., можно ли не в шутку заняться экономией 2 т.?

⟨...⟩ Конечно, никто не станет противоречить Вам, что уж довольно Вы были ко мне так деликатны; но согласитесь, когда есть возможность, не принято ли и навсегда остаться деликатным?» (*Плетнев П. А.* Статьи. Стихотворения. Письма. М., 1988, с. 353—354).

[5] Это намерение Некрасова и Панаева в 1859 г. не было осуществлено. В июльском номере «Современника» им пришлось опровергать «слухи», проникшие даже в печать, о том, что с 1860 г. «Современник» перейдет в руки Плетнева и А. Б. Лакиера, а Некрасов и Панаев будут издавать новый журнал под названием «Временник». «Издатели „Современника" с своей стороны извещают, — писали они в специальной заметке «От редакции», — что они в следующем году будут издавать тот же „Современник", а что будут издавать гг. Плетнев и Лакиер и будут ли что-нибудь издавать, им неизвестно» (наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 164).

[6] См. п. 362.

[7] Сведений об этой встрече нет. Некрасов и Панаев и далее выполняли условия договора 1852 г., а в 1862 г. этот договор был продлен. См. также письмо П. А. Плетневу от 19 декабря 1865 г. (наст. изд., т. XV).

370. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 126)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 90.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 344.

Датируется по времени отъезда Н. Г. Чернышевского (10 июня 1859 г.) к А. И. Герцену и Н. А. Огареву для переговоров по поводу напечатанной в «Колоколе» (№ 44) статьи «Very dangerous!!!». Вторник приходился на 9 июня.

371. М. М. ДОСТОЕВСКОМУ

(С. 126)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 212, оп. 1, № 133, л. 1.

Впервые: КА, 1922, № 1, с. 365.

[1] Из письма А. Н. Плещеева от 10 апреля 1859 г. Ф. М. Достоевский узнал об интересе Некрасова к его возобновившемуся (после снятия с него как ссыльного запрета печататься) творчеству и готовности дать место на страницах «Современника» какому-нибудь его произведению. Писатель просил М. М. Достоевского предложить Некрасову повесть «Село Степанчиково и его обитатели» («три четверти» которой были ранее им отправлены из Семипалатинска в Москву для публикации в «Русском вестнике», а окончание должно было быть передано через брата) в случае своего расхождения с журналом М. Н. Каткова. За несколько дней до отъезда М. М. Достоевского в Тверь для свидания с получившим разрешение на жительство там Ф. М. Достоевским повесть была возвращена ввиду неприятия автором «условий» редакции в Петербургскую контору.

26 августа 1859 г. (накануне выезда из Петербурга) М. М. Достоевский решил «увидеться с Некрасовым», но не застал его дома и оставил письмо (оно неизвестно). На следующее утро они встретились для предварительных переговоров.

После поездки в Тверь с рукописью повести, подвергшейся авторской правке, М. М. Достоевский оставил ее Некрасову и несколько раз безуспешно пытался с ним встретиться, чтобы узнать его окончательный ответ, пока не получил отклик от него самого (см. письмо, написанное около 6 октября, — п. 384). Одновременно М. М. Достоевский вел переговоры с «Светочем» и «Отечественными записками». В конце концов «Село Степанчиково...» было напечатано в «Отечественных записках» (1859, № 11, 12). (См.: Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1935, с. 443—444, 511—513, 516—517, 519—521, 527; Достоевский, т. XXVIII, кн. 1, с. 322, 327—334, 499—502).

372. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 127)

Подлинник: ИРЛИ, № 2054, л. 3.
Впервые: РМ, 1913, № 1, с. 134.

Записка — над текстом и между строк письма А. Н. Плещеева к Добролюбову от 25 августа 1859 г., в котором поэт выражал желание выслать для публикации в «Современнике» переведенную им драматическую балладу Г. Гейне «Вильям Ратклиф» и просил сообщить ему мнение Добролюбова и Некрасова на этот счет (РМ, 1913, № 1, с. 133). Слева на полях записки Некрасова помета Н. Г. Чернышевского: «Эта приписка карандашом сделана Некрасовым». Добролюбов, очевидно, передал это письмо Некрасову и в не дошедшей до нас записке к нему (она упоминается в комментируемом письме) напоминал о просьбе Плещеева.

[1] Имеется в виду, вероятно, очерк А. Н. Пыпина «Из Флоренции», напечатанный в октябрьском номере «Современника» за 1859 г. (отд. III, с. 385—410).

[2] Речь идет о романе У. Теккерея, перевод которого (В. Бутузова) печатался в качестве приложения к № 7, 8, 12 «Современника» за 1858 г. и к № 5, 7—9, 11, 12 за 1859 г.

[3] «Библиография журнальных статей по крестьянскому вопросу» печаталась в «Современнике» (№ 7, 10, 11 за 1858 г.; № 2, 7 за 1859 г.) в числе материалов особого раздела журнала «Устройство быта помещичьих крестьян». В октябрьском номере «Современника» за 1859 г., о котором, очевидно, идет речь, в этом разделе напечатана только статья Н. Г. Чернышевского «Материалы для решения крестьянского вопроса».

[4] Имеется в виду, очевидно, очерк Г. П. Данилевского «Пенсильванцы и каролинцы», напечатанный в № 10 «Современника» за 1859 г. под псевдонимом «А. Скавронский».

[5] Речь идет о письме А. Н. Плещеева к Добролюбову от 23 сентября 1859 г. (РМ, 1913, № 1, с. 134—135), к которому была приложена рукопись перевода «Вильяма Ратклифа». Датировка комментируемого письма основывается именно на этом упоминании. Перевод драматической баллады Гейне был напечатан в № 11 «Современника» за 1859 г.

373. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 127)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1336, л. 1.
Впервые: Неизданные письма, с. 280.

Адресат устанавливается по восстанавливаемой записи на л. 2 об.

[1] И. В. Базунов.

[2] Письмо Островского этого периода неизвестно.

[3] В августовском номере «Современника» была помещена рецензия Н. А. Добролюбова на работы А. И. Смирнова, посвященные Педагогическому институту, которая вызвала возмущение министра просвещения Евгр. П. Ковалевского, — цензор журнала К. С. Оберт был заменен С. Н. Палаузовым. В это же время была запрещена приготовленная для сентябрьского номера «Современника» статья «О внутренней политике Второй империи»; объявлен запрет на печатание в этом же номере романа М. А. Филиппова «Полицмейстер Бубенчиков» (роман был затем разрешен и напечатан в октябрьской книжке). Н. А. Добролюбов в письме И. И. Бордюгову от 5 сентября 1859 г., перечисляя цензурные запреты, замечает: «Словом — перетурка идет страшная... Только энергия Некрасова ⟨...⟩ дают надежду на то, что „Современник" до конца года выдержит свое направление» (Добролюбов, т. IX, с. 382).

374. М. М. ДОСТОЕВСКОМУ

(С. 127)

Подлинник неизвестен. Печатается по первой публикации: Достоевский. Письма, т. I, с. 547.

Датируется по тексту письма М. М. Достоевского к Ф. М. Достоевскому от 6 октября 1859 г., в котором он сообщал: «Нынче получил я наконец (без всякого со стороны моей повода) письмо от Некрасова. Теперь он предлагает мне совершенно другие условия. Переписываю тебе письмо его *слово в слово...*» (Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1935, с. 520).

[1] Получив письмо М. М. Достоевского, Ф. М. Достоевский 9 октября 1859 г. писал брату, имея в виду материальную сторону: «...на Некрасова предложение согласиться *невозможно*». И далее: «Правда и то, что роман им *не очень* понравился, или, по крайней мере, они остались в сомнении. Им не в первый раз становиться в тупик и браковать хорошие вещи. Правда, и роман не имеет *внешнего* эффекта. Что Некрасов в сомнении — это он тонко дал знать известием, что давал читать одному из ближайших сотрудников „Современника". Но что они не находят его совсем дурным, доказывает то, что они предлагают за него деньги. За совершенно дурную вещь не дали бы нигде ни гроша» (Достоевский, т. XXIX, кн. 1, с. 346 и 507).

[2] Упомянутое письмо Достоевского к Некрасову неизвестно.

[3] Кому из сотрудников «Современника» давал читать Некрасов «Село Степанчиково...», не установлено. У самого Некрасова повесть Достоевского вызвала прохладное отношение, по свидетельству П. М. Ковалевского, ссылавшегося на некрасовский «приговор» после знакомства с ней: «Достоевский вышел весь. Ему не написать

ничего больше» (см.: Григорович, с. 422). Однако с обеих сторон еще делались попытки договориться. Одной из причин их нерезультативности, как видно из переписки братьев, явилось также отсутствие в данный момент в редакции «Современника» достаточной суммы денег, срочно необходимой Достоевскому для обустройства в Твери с женою и пасынком (см.: Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1935, с. 521—523, 526; Достоевский, т. XXVIII, кн. 1, с. 336, 339, 341—342, 346—348, 353—354, 356—360, 504, 509—510; т. III, с. 499—500).

375. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 128)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1393, л. 1—2.
Впервые: Неизданные письма, с. 314.

Адресат определяется записью на л. 2 об. Год установлен Л. Р. Коганом (см.: ПСС, т. X, с. 408). Островский возвратился из Петербурга 9—10 ноября 1859 г., куда ездил хлопотать о разрешении постановки «Грозы»; к представлению на сцене пьеса была одобрена в конце октября.

376. М. Л. МИХАЙЛОВУ

(С. 128)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 547, № 13.
Впервые: Некр. сб., III, с. 259.

Год определяется по времени публикации статьи об «Адаме Биде».

[1] Некрасов приглашал Михайлова к обеду неоднократно (см. п. 432).

[2] Речь идет о разборе Михайловым романа английской писательницы Джордж Элиот «Адам Бид». Статья напечатана в ноябрьском номере «Современника» за 1859 г. Этот факт является обоснованием для датирования письма Некрасова.

377. Н. П. МАКАРОВУ

(С. 129)

Подлинник: ГЛМ, ОС, № 3733.
Впервые: Некр. сб., VIII, с. 147.

[1] Речь идет об отдельном издании сочинения Н. П. Макарова «Задушевная исповедь. Назидательная быль с вариациями на тему „точки зрения"» (СПб., 1859). «Исповедь...» была напечатана безгонорарно в № 11 «Современника» за 1859 г. Оттиски, отпечатанные сверх журнального тиража, были сброшюрованы и изданы в конце 1859 г. отдельной книжкой (см.: ЛН, т. 53—54, с. 256), которая была разрешена к выпуску в свет цензором В. Н. Бекетовым 25 сентября 1859 г. Функции издателя этой книги, очевидно, выполнял Некрасов.

378. В. П. БЕЗОБРАЗОВУ

(С. 129)

Подлинник неизвестен.

Впервые: НВ, 1901, № 9148, 28 августа.

Датируется по содержанию: в письме упоминается публикуемая в «Современнике» статья Безобразова. Единственной его публикацией в этом журнале была статья «Поземельный кредит и его современная организация в Европе» (1859, № 2, 6, 8, 10, 12). В каждом из номеров публиковалось по главе, кроме № 2 (две главы). Оттиски готовились одновременно с публикацией глав (в письме речь идет об отдельных оттисках, чтобы они составили книгу. На этом основании письмо датируется предположительно концом ноября—началом декабря 1859 г.) (ценз. разр. № 12 «Современника» — 16 декабря 1859 г.).

[1] Цицер — от цицеро — типографский шрифт, которым печатаются книги, заголовки.

[2] Посланная Некрасовым записка на выплату гонорара неизвестна.

379. М. Н. ЛОНГИНОВУ

(С. 130)

Подлинник: ИРЛИ, № 23239.

Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 241.

Комментируемое письмо является припиской к письму И. И. Панаева к М. Н. Лонгинову от 12 декабря 1859 г. (см.: Некр. по мат. ПД, с. 237—241). Датируется по связи с письмом И. И. Панаева, который писал М. Н. Лонгинову: «Если бы ты по старой памяти дал нам какую-нибудь пикантную, хоть небольшую вещь, ты крайне обязал бы меня и Некрасова» (там же, с. 238).

380. Н. И. КОСТОМАРОВУ

(С. 130)

Подлинник неизвестен. Печатается по первой публикации: ВЕ, 1915, № 4, с. 134.

[1] Письменное предложение Костомарова Некрасову неизвестно.

[2] Эта статья Костомарова помещена в № 1 «Современника» за 1860 г. О полемике, разгоревшейся в связи с этой публикацией, см.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 511—512.

[3] Записка — на обороте письма. См.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 198.

381. НЕИЗВЕСТНОМУ

(С. 130)

Печатается впервые по подлиннику: РГАЛИ, ф. 338, оп. 1, № 54, л. 2.

Адресат не установлен. Судя по тону письма, это человек, с которым Некрасов коротко связан, — возможно, его брат Ф. А. Некрасов.

382. В. П. БОТКИНУ

(С. 131)

Печатается впервые, по подлиннику: РГАЛИ, ф. 54, оп. 1, № 73, л. 12.

1860

383. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 131)

Подлинник: ИРЛИ, № 1992, л. 1.
Впервые: Заветы, 1913, № 2, с. 80.

Ответ, данный на записке Добролюбова к Некрасову, датированной 6 января 1860 г. и связанной с трагической гибелью сестры Добролюбова Елизаветы: «Николай Алексеевич. Если Вы можете без стеснения для себя дать мне 500 рублей взаймы на один год, то дайте, пожалуйста, но только с тем, чтобы это не имело совершенно никакого отношения к „Современнику"» (Добролюбов, т. IX, с. 399).

Дата устанавливается по письму Добролюбова.

Характер ответа Некрасова объясняется суеверием карточных игроков: дашь взаймы перед игрой — проиграешь.

7 января 1860 г. Добролюбов получил требуемую сумму (см.: Заветы, 1913, № 2, с. 80).

384. В. Ф. ОДОЕВСКОМУ

(С. 131)

Подлинник: РНБ, ф. 539, оп. 2, № 803, л. 9—10.
Впервые: РС, 1904, № 8, с. 440.

[1] Утром 10 января 1860 г. Одоевский передал Некрасову через И. И. Панаева письмо (см.: АСК, с. 132—133), вызванное объявлением в газетах (см., например: РИ, 1860, 9 января) о первом литературном вечере Общества пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литфонд), который состоится 10 января в Пассаже. В программу вечера были включены стихи Некрасова в авторском чтении, в том числе «Филантроп» (подробнее см.: наст. изд., т. I, с. 611—612). Некрасов выполнил обещание, данное Одоевскому в комментируемом письме, и воздержался от чтения «Филантропа» на вечере. Им были прочитаны стихотворения «Блажен незлобивый поэт...» и «Еду ли ночью по улице темной...» (Штакеншнейдер, с. 247). Вечером 10 января 1860 г. Одоевский, записав в дневнике о письме Некрасова, отметил: «Чтение в Пассаже в пользу литераторов. — Публика требовала „Филантропа", Некрасов сказал, что слабость груди препятствует ему читать более» (ЛН, т. 22—24, с. 103).

[2] Впервые это стихотворение было опубликовано в № 2 «Современника» за 1856 г.

[3] Подготовка этого издания относится к последним месяцам 1845 г.

[4] Участие В. И. Даля в «Петербургском сборнике» (СПб., 1846) не состоялось.

[5] Ср.: наст. изд., т. I, с. 612.

[6] Имеется в виду ст. 109 «Филантропа» — «Вот идет его сиятельство», заменявшийся автором во всех прижизненных изданиях, кроме последнего (Ст 1873—1874), другим: «Вот идут — остановилися».

385. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 132)

Подлинник: ИРЛИ, № 1992, л. 4.
Впервые: Заветы, 1913, № 2, с. 80.

Ответ на недатированное письмо Добролюбова к Некрасову, сделанный карандашом над текстом добролюбовского письма, где, в частности, говорилось: «Я прочитал рецензию г. Колбасина на „Север" и, полагая, что Вы непременно хотите печатать творения его по части библиографии, — возблагодарил свое упрямство, заставившее меня вычеркнуть свое имя из объявления о „Современнике". Посылаю Вам эту рецензию; дайте ее, если хотите, в типографию. Моя просьба состоит в одном: нельзя ли под ней подписать имя или хоть буквы Колбасина? А то найдутся люди, которые на меня же свалят все пошлости этого писателя, так как известно, что библиография всегда составляется мною» (Добролюбов, т. IX, с. 396).

Датируется по связи с цитированным письмом Добролюбова.

[1] Е. Я. Колбасин сотрудничал в «Современнике» преимущественно как беллетрист с 1855 г., изредка помещая в журнале рецензии. В середине мая 1860 г. Добролюбов уехал на лечение за границу. Комментируемые слова Некрасова позволяют предположить, что Некрасов собирался ехать вместе с Добролюбовым.

[2] Упоминаемая в цитированном выше письме Добролюбова рецензия Колбасина «На „Север"» (возможно, на книгу С. В. Максимова «Год на севере». См. об этом: ПСС, т. X, с. 418) в «Современнике» не появилась. В январском номере этого журнала были напечатаны рецензия Колбасина на книгу «Итальянский вопрос, составленный из различных иностранных источников...» (СПб., 1860) (отд. III, с. 108—110) и рецензия Добролюбова на книгу Колбасина «Литературные деятели прежнего времени» (СПб., 1859). В дальнейшем Колбасин не участвовал в критико-библиографическом отделе «Современника».

386. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 132)

Подлинник: ИРЛИ, № 2049.
Впервые: Заветы, 1913, № 2, с. 83.

[1] Имеется в виду корректура повести Л. Ф. Де Роберти «Трое», помещенной в № 1 «Современника» за 1860 г. (ценз. разр. В. Н. Бе-

кетова — 31 декабря 1859 г. и 21 января 1860 г.) с подписью: «П. Волгонский». Датировка письма мотивируется этим фактом.

[2] Речь идет о директоре департамента внешней торговли Министерства финансов М. В. Пашкове и цензоре военного ведомства И. А. Бирюлеве, от которых, очевидно, зависело разрешение к печати некоторых статей январского номера «Современника» за 1860 г. В недатированном письме Добролюбова к Некрасову, относящемся к этому же времени, читаем: «Сегодня я был у Бекетова и Бирюлева. Бекетов прислал статью Пекарского ⟨...⟩ Бирюлев сказал, что Путята обещал завтра прочитать всю статью, но во вчерашних словах Вам, что статья наверное не будет запрещена, сегодня он уже заперся» (Добролюбов, т. IX, с. 397).

387. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

(С. 133)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 403, оп. 1, № 59.

Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 68.

Дата устанавливается по сопоставлению дня недели, которым помечено письмо, с днем, когда состоялось второе петербургское публичное чтение, организованное Литфондом (Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым) 6 февраля 1860 г. Чтение состоялось в зале Пассажа. На нем выступили И. А. Гончаров, А. Н. Майков и Полонский, который читал свое стихотворение «На юбилей Шиллера» (С, 1860, № 2, отд. III, с. 376).

388. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

(С. 133)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 1, оп. 1, № 459, л. 4.

Впервые: СМ, 1911, № 9, с. 165.

Датируется временем подготовки № 3 «Современника» за 1860 г. (вып. в свет — 31 марта 1860 г.), в котором напечатаны упоминаемые в письме материалы.

Письмо касается материалов полемики, возникшей по выходе книги М. П. Погодина «Норманнский период русской истории» (СПб., 1859). В № 1 «Современника» за 1859 г. были напечатаны рецензия Н. А. Добролюбова на эту книгу и статья Н. И. Костомарова «Начало Руси», опровергающие «норманнскую» теорию Погодина.

Отзывы в «Современнике» послужили поводом для публичной дискуссии между Погодиным и Костомаровым, состоявшейся в Петербургском университете 19 марта 1860 г. и закончившейся поражением Погодина. Некрасов решил «столкнуть» противников в «Современнике». Узнав, что Погодин после диспута вручил Костомарову письмо, в котором насмешливо предлагал оппоненту «пригласить себе в секунданты любых рыцарей „Свистопляски"» (Диспут Н. И. Костомарова и М. П. Погодина. — МВ, 1860, 20 марта, № 64), Некрасов предложил Костомарову написать ответ для публикации в его журнале. Параллельно с публикацией материалов диспута в № 3 «Современника» за 1860 г. в приложенном к нему 4-м выпуске сатирического приложения «Свисток» был помещен на-

правленный против Погодина памфлет Н. А. Добролюбова «Наука и свистопляска». В № 4 и 5 «Современника» были напечатаны еще две заметки Костомарова, завершающие полемику, и статья Н. Г. Чернышевского «Замечание на „Последнее слово г. Погодину" г. Костомарова». В 5-м выпуске «Свистка» при майском номере «Современника» была помещена сатирическая заметка Некрасова и Добролюбова «Развязка диспута 19 марта».

389. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 134)

Подлинник: ИРЛИ, № 1992, л. 505.
Впервые: Заветы, 1913, № 2, с. 80—81.

Ответ, помещенный на недатированной записке Добролюбова к Некрасову: «Напечатанная статья Погодина при отсутствии „Свистка" будет иметь такой вид: он нас публично облаял, мы напугались и, чтобы загладить свой грех, бросились к нему и выпросили статейку. Вероятно, он на такой оборот и рассчитывал. Поэтому я думаю, что напечатать его можно не иначе, как при смешной статейке, да и то с примечанием, что статья помещается по желанию Погодина» (Добролюбов, т. IX, с. 411).

Ответ Некрасова и письмо Добролюбова к нему связаны с участием «Современника» в полемике о «начале Руси» между Н. И. Костомаровым и М. П. Погодиным, развернувшейся в канун празднования тысячелетия России. Полемика началась по выходе книги Погодина «Норманнский период русской истории» (1859). Одновременно в январском номере «Современника» появились рецензия Добролюбова на эту книгу и статья Костомарова «Начало Руси», противостоящие концепции Погодина.

Исторические взгляды Костомарова, не принадлежавшего к революционно-демократическому лагерю, объективно были близки идеям некрасовского журнала. Отзывы в «Современнике» послужили причиной дискуссии между Погодиным и Костомаровым, состоявшейся в Петербургском университете 19 марта 1860 г. и завершившейся поражением Погодина. Инициатива «столкнуть» противников в «Современнике» принадлежала Некрасову. Узнав, что Погодин вручил Костомарову письмо, датированное 19 февраля 1860 г., в котором он не только опровергал «литовскую» версию происхождения Руси, но и насмешливо предлагал оппоненту «пригласить себе в секунданты любых рыцарей „Свистопляски"» (МВ, 1860, 20 марта, № 64), Некрасов предложил Костомарову написать ответ для публикации в его журнале. Костомаров согласился, поставив в известность об этом Погодина. В письме к Н. Г. Чернышевскому, относящемся к концу марта 1860 г., Некрасов сообщал о желании противников полемизировать на страницах «Современника» (п. 388).

Статья «Публичный диспут 19 марта 1860 года о начале Руси между гг. Погодиным и Костомаровым» была помещена в мартовском номере «Современника» (ценз. разр. — 29 февраля и 28 марта 1860 г.) со следующим примечанием редакции: «Узнав, что „Ответ" г. Костомарова печатается в „Современнике", г. Погодин изъявил желание, чтоб и его „письмо, сообщенное им г. Костомарову предварительно", было помещено в нашем журнале. Имея в виду удобство

наших читателей, заинтересованных ученым поединком, мы с удовольствием приняли предложение г. Погодина, и вот каким образом в „Современник" попала статья, заключающая в себе выходки на „Современник" же» (С, 1860, № 3, отд. I, с. 257).

Параллельно с публикацией материалов диспута в журнале Некрасова (Свисток, № 4) был помещен направленный против Погодина памфлет Добролюбова «Наука и Свистопляска».

390. Н. В. ГЕРБЕЛЮ

(С. 134)

Подлинник: РНБ, ф. 179, № 8, л. 1.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 350—351.
Дата письма уточнена рукой Гербеля на подлиннике.

Ответ на письмо Гербеля Некрасову от 30 марта 1860 г., содержащее упрек в том, что присланный им перевод стихотворения Т. Г. Шевченко «Тополь» помещен в составе анонимной рецензии Н. А. Добролюбова на «Кобзаря» в отделе «Современное обозрение» и соответственно не вынесен в содержание журнального номера (см.: ЛН, т. 51—52, с. 196—197). Об отношении Некрасова к стихам Гербеля см. п. 275.

391. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 134)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1338, л. 1, карандашом. В углу рукою неизвестного: «1860. О „Старом Друге", напеч⟨атано⟩ в „Совр." 1860, № 10».
Впервые: Неизданные письма, с. 280—281.
Год определяется по времени публикации (в № 9 «Современника» 1860 г.) комедии «Старый друг лучше новых двух. (Картины из московской жизни в трех действиях)» с авторской датировкой 16 апреля 1860 г.; число — по календарному упоминанию («воскресенье») и выходу («завтра») 4-го номера журнала (цензурное разрешение — 23 и 26 апреля), воскресенье приходилось на 24 апреля.

[1] Пьеса «Старый друг...» была впервые поставлена на сцене в Петербурге 10 октября 1860 г.

392. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 135)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 166, оп. 1, № 67, л. 5.
Впервые: Звенья, т. V, с. 482.

Речь идет о поездке Добролюбова для лечения за границу. Он выехал в середине мая, затратив месяц на подготовку необходимых документов (см.: Добролюбов, т. IX, с. 417). Дата письма устанавливается предположительно путем сопоставления его содержания с указанными фактами.

[1] Врачебная управа.

393. А. Ф. ПОГОССКОМУ

(С. 135)

Подлинник: РНБ, ф. 514, оп. 1, № 14.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 351—352.
Датируется по упоминанию об отъезде Н. А. Добролюбова на лечение за границу (ср. п. 392 и комментарий к нему).

[1] Речь идет о сказке Погосского «Бобыль Наум-Сорокодум», которая была помещена во втором выпуске «Красных книжек» Некрасова с подписью: «А. Фомич».

394. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 136)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1394, л. 1.
Впервые: Неизданные письма, с. 316.
Адресат определяется по связи с п. 391 и нахождением автографа среди бумаг Островского. Год определяется также по связи с п. 391.

[1] По всей вероятности, комедию «Старый друг лучше новых двух».
[2] Эта записка к И. В. Базунову неизвестна.

395. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

(С. 136)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 155. Из приложений к протоколам заседаний Комитета Литературного фонда за 1860 г., л. 610.
Впервые: Некр. сб., VIII, с. 150—151.
Адресат определяется по месту нахождения автографа: Ег. П. Ковалевский в 1860 г. был председателем Комитета Литературного фонда.

[1] А. Р. Пиотровскому.
[2] Пособие было выдано (РНБ, ф. 438, т. VIII, л. 75).

396. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 136)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 166, оп. 1, № 67, л. 11—12.
Впервые: ЛН, т. 25—26, с. 270.
Датируется по упоминанию о выпуске в свет № 6 «Современника» и письму Чернышевского к Добролюбову, отосланному в тот же день (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 396).

[1] Ср. п. 419. Г. Н. Потанин принес рукопись своего романа «Крепостное право» Некрасову в конце апреля 1860 г. 11 июня того же года Некрасов выдал ему 500 руб. аванса; произведение, оставшееся незавершенным, печаталось под заглавием «Старое старится,

молодое растет» в № 1—4 «Современника» за 1861 г. С помощью Некрасова Потанин получил должность учителя во Введенской гимназии в Петербурге (подробнее см.: НЖ, с. 238—253).

[2] Собака Некрасова.

[3] Ср. п. 397 и 398. См. также: Минувшие дни, 1928, № 2, с. 10—123.

397. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 137)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 166, оп. 1, № 67, л. 1—4.

Впервые: частично — Современный мир, 1911, № 11, с. 197; ЛН, т. 53—54, с. 130; полностью — ПСС, т. X, с. 420—423.

Ответ на письмо Добролюбова к Некрасову от 8(20) июня 1860 г. (см.: Добролюбов, т. IX, с. 425—426).

[1] Имеется в виду п. 396.

[2] Ср. п. 396.

[3] Меркурий — название ртути у алхимика. Симптомы болезни, описываемой Некрасовым, — симптомы меркуриализма, профессиональной болезни — отравления металлической ртутью и ее соединениями, связанного, очевидно, с тем, что Некрасов постоянно имел дело с типографиями и свежей типографской продукцией.

[4] Имеется в виду А. Я. Панаева, находившаяся в это время во Франции (Диепп). По приезде в Диепп в первой половине августа Добролюбов уже не застал там Панаеву (см.: Добролюбов, т. IX, с. 438).

[5] В письме Некрасову от 8(20) июня 1860 г. Добролюбов писал: «Кое-что напишу о делах. Прилагаю для этого особенный листок» (Добролюбов, т. IX, с. 427). На этом ныне утраченном листке, очевидно, были названия статей, предлагаемых для «Современника».

[6] См. письмо Чернышевского к Добролюбову от 2 августа 1860 г. (Чернышевский, т. XIV, с. 401—402).

[7] Имеется в виду статья Добролюбова «Благонамеренность и деятельность», помещенная в № 7 «Современника» за 1860 г.

398. А. А. БУТКЕВИЧ

(С. 140)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 203, № 54, л. 10—11.

Впервые: КиР, 1921, № 2(14), с. 64.

Датируется по связи с письмами 396 и 397 и недатированным письмом А. А. Буткевич к Некрасову с обещанием приехать 4 сентября. «Памятник матушке купила вчера, — сообщала в том же письме А. А. Буткевич, — и приказала вырезывать надпись, думаю отправить на Тверь» (АСК, с. 72). Летние месяцы и первую половину сентября 1860 г. Некрасов провел в Грешневе.

[1] Памятник на могилу матери поэта Е. А. Некрасовой в ограде церкви св. Петра и Павла в селе Абакумцеве. Сохранился по настоящее время. Его изображение см. в кн.: *Некрасов Н. К.* Некрасовские места России. Ярославль, 1971, с. 37.

[2] Г. С. Буткевич.

[3] К. А. Некрасов.
[4] По-видимому, это упоминаемый в письме грешневский староста.
[5] Имеются в виду шкварки, остающиеся после вытопки свиного сала.
[6] Лицо неустановленное. Вероятно, предмет увлечения Некрасова, упоминаемый в письмах 396 и 397.

399. И. А. ПАНАЕВУ
(С. 141)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 31—32. На л. 31 помета Панаева: «1860—61 г.».
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 367—368.
Год определяется по цензурному разрешению № 10 «Современника» от 10 октября и вторичной (с прибавлением) публикации объявления об издании журнала в 1861 г. (МВ, 1860, 9 ноября).

[1] Ежемесячный журнал (1858—1917). В 1858—1862 гг. его редакторами были Н. Г. Чернышевский, военный писатель и профессор Военной академии В. М. Аничков и Н. Н. Обручев.
[2] См. об этом: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 171—172, 446—447.

400. И. А. ПАНАЕВУ
(С. 142)

Подлинник: ИРЛИ, № 5052, л. 1 — чернилами, приписка на письме А. Н. Плещеева Н. Г. Чернышевскому, без даты.
Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 463; факсимиле — на с. 459.
Письмо Плещеева (а по нему и приписка Некрасова) может быть датировано сентябрем—октябрем 1860 г. по упоминанию Плещеевым переведенных им стихотворений М. Гартмана, опубликованных в «Современнике» (1860, № 9), и статьи Добролюбова «Черты для характеристики русского простонародья. (Рассказы из народного русского быта Марка Вовчка)», напечатанной в № 9 «Современника» за тот же год. В своем письме Плещеев, в частности, сообщает: «Пишет ко мне Федоров следующее. Он взял в „Современнике" вперед 200 руб.; после чего напечатаны там 2 его комедии ⟨...⟩ Теперь он считает за „Современником" 75 рублей и просит, нельзя ли 50 руб. ему выслать ⟨...⟩ а с остальными 25 р. распорядиться так: 15 рублей отдать в пользу Фонда и предложить его в члены оного...».

[1] С. Н. Федорова.

401. И. Г. ЗЫКОВУ
(С. 142)

Подлинник: ИРЛИ, PI, оп. 20, № 42, л. 1—2.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 345—346.
В ПСС письмо ошибочно датировано 1859 г. — годом возникновения Абакумцевской школы — со ссылкой на статью А. Голубева «Памяти Некрасова» (НВ, 1897, № 7841, 24 декабря, приложение,

с. 6). Возможно, эта ошибка перешла в статью Голубева из письма И. Г. Зыкова к нему от 20 января 1883 г. (*Ломан О. В.* Н. А. Некрасов и народное просвещение. Ярославль, 1957, с. 61). На самом деле школа в селе Абакумцеве была открыта в октябре 1860 г. (ГАЯО, ф. 230, оп. 3, № 1404, л. 7). Первоначально она размещалась в крестьянской избе, а позднее — в доме дьячка местной церкви И. Ф. Панова (1822—1902). В школе обучались чтению и письму 22 мальчика и две девочки в возрасте от 8 до 19 лет. Сохранился список этих детей (там же, л. 8). В письме от 26 декабря 1860 г. А. С. Некрасов сообщал сыну Николаю: «Виделся я с нашим священником, который мне говорил, что наконец после многих крестьянских бредней ученье до 30 мальчиков началось» (АСК, с. 57). Школа просуществовала с перерывом до 1865 или 1866 г. См. также с. 271.

Дата уточняется по связи письма с распиской Петербургского почтамта от 14 ноября 1860 г. об отправлении в Ярославль Иоанну Зыкову 50 руб. (ИРЛИ, № 5069). Документ принадлежал И. А. Панаеву, секретарю «Современника». Очевидно, именно об этих 50 руб. идет речь в письме.

[1] Некрасов вернулся из Грешнева 4 ноября 1860 г.

[2] Имеется в виду прошение Некрасова на имя директора ярославского Демидовского лицея о разрешении открыть приходское училище в селе Абакумцеве (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 312—313).

[3] Должность директора Демидовского лицея и училищ Ярославской губернии с 1856 по 1864 г. занимал Михаил Васильевич Ляпунов (1820—1868).

402. Н. М. САТИНУ

(С. 143)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 476, оп. 1, № 146, л. 10—11 — на двойном листе голубой почтовой бумаги с водяным знаком в виде линейки.

Впервые: Новый мир, 1929, № 10, с. 173 (публ. Я. Б. Черняка).

Датируется 1860 г. на основании смысловой связи и палеографического сходства (сорт бумаги и чернила) данной записки с двумя другими, одна из которых датирована 23 ноября 1860 г. (см. п. 404 и 405). По наблюдению С. А. Рейсера, имеются, кроме того, основания для соотнесения указанных записок с записями в конторской книге «Современника» за 1860 г. (см.: ПСС, т. X, с. 427). 21 ноября определяется предположительно по соотнесению с письмом Некрасова Н. М. Сатину от 23 ноября 1860 г. — как ближайший к этому дню понедельник. Встреча с Сатиным, являвшимся доверенным лицом Н. П. Огарева, по-видимому, была связана с окончательными расчетами по «огаревскому делу» (ср. п. 404 и 405).

403. Евгр. П. КОВАЛЕВСКОМУ

(С. 143)

Подлинник: РГИА, ф. 772, оп. 1, № 4852.

Впервые: *Mazon A.* Un maître du roman russe. Ivan Gontcharov. 1812—1891. Paris, 1914, p. 405—407. Перепечатано: КиР, 1921, № 2(14), с. 43—44.

Избирая не вполне официальную форму обращения к министру народного просвещения и председателю Главного управления цензуры, Некрасов имел в виду личные дружеские отношения и журнальное сотрудничество с братом Евграфа Петровича — Егором Петровичем Ковалевским, который мог поддержать это обращение в устной форме.

[1] «Дело канцелярии министра народного просвещения по Главному управлению цензуры по представлению СПб. цензурного комитета о новом издании книги „Стихотворения Н. Некрасова"» было начато 22 апреля 1859 г. благоприятным для поэта представлением И. А. Гончарова в цензурный комитет, поддержанным впоследствии другим писателем-цензором А. В. Никитенко. После долгих разбирательств С.-Петербургский цензурный комитет передал дело в Главное управление цензуры, наиболее влиятельные члены которого (А. Е. Тимашев, Г. П. Митусов, О. А. Пржецславский) считали невозможным издание, в котором будут такие стихотворения, как «Поэт и Гражданин», «В дороге», «Огородник», «Забытая деревня», «Псовая охота», «Нравственный человек», «Отрывки из путевых записок графа Гаранского», «Старые хоромы», «Колыбельная песня». На заседании Главного управления 15 февраля 1860 г. вопрос об окончательном решении был отложен «до других заседаний», и управление не возвращалось к нему до комментируемого обращения Некрасова к Ег. П. Ковалевскому (подробнее см.: Евгеньев-Максимов, т. III, с. 202—207).

[2] Поводом для запрещения перепечатывать стихотворения Некрасова из его сборника 1856 г. и упоминать о нем в печати послужила, как известно, перепечатка Н. Г. Чернышевским в ноябрьском номере «Современника» стихотворений «Поэт и Гражданин», «Забытая деревня» и «Отрывки из путевых записок графа Гаранского».

[3] С этим устным отзывом П. А. Вяземского, известным нам лишь в передаче Некрасова, решительно расходится его официальное мнение о сборнике стихотворений Некрасова, изложенное в его проекте отношения к председателю С.-Петербургского цензурного комитета М. Н. Мусину-Пушкину от имени министра народного просвещения А. С. Норова (середина ноября 1856 г.). В нем, в частности, говорилось: «Выбор содержания, форма и выражения, в которые облечены сочувствия и мысли автора, не дозволяют причислить этих стихотворений к разряду литературной сатиры, которая задевает заблуждения и погрешности общества и предает их осмеянию или добросовестной укоризне. Это более грубый, озлобленный и раздражающий, политический стихотворный памфлет на целое коренное устройство общества и на такие стороны общественного быта, которые в существующем и законном нашем государственном порядке не подлежат литературному обсуждению, а особенно с тою резкостию и цинизмом выражений, каким запечатлены многие стихи» (ЛН, т. 53—54, с. 214—215). В октябре 1859 г., участвуя в качестве члена Главного управления цензуры в рассмотрении вопроса о втором издании «Стихотворений Н. Некрасова», П. А. Вяземский был склонен разрешить его с исключением таких стихотворений, как «Поэт и Гражданин», «Огородник», «Забытая деревня» и др. (см.: Евгеньев-Максимов, т. III, с. 205).

[4] Об участии Г. А. Щербатова, бывшего в 1856—1858 гг. попечителем Петербургского учебного округа, в хлопотах о втором изда-

нии «Стихотворений Н. Некрасова» сведений нет. Ср. мнение поэта о нем в фельетоне «Обед Н. И. Пирогову» (наст. изд., т. XII, кн. 1, с. 326).

[5] Во второе издание своих «Стихотворений» Некрасов не включил по цензурным условиям стихотворения «Отрывки из путевых записок графа Гаранского», «Колыбельная песня» и «Новый год». Цензурные купюры (в сравнении с изданием 1856 г.) появились в стихотворениях «Поэт и Гражданин», «Псовая охота», «Нравственный человек», «Прекрасная партия».

[6] См. об этом заявление Некрасова в С.-Петербургский цензурный комитет от 28 октября 1859 г. и комментарий к нему (наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 150 и 545).

[7] После комментируемого письма Главное управление цензуры 26 ноября 1860 г. вернулось к вопросу о втором издании «Стихотворений Н. Некрасова». Однако для его окончательного разрешения потребовалось вмешательство влиятельного при дворе графа А. В. Адлерберга (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 61), после чего 4 мая 1861 г. было получено цензурное разрешение, а в ноябре того же года книга вышла в свет.

404. Н. М. САТИНУ

(С. 145)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 476, оп. 1, № 146, л. 8 — на двойном листе голубой почтовой бумаги с водяным знаком в виде линейки.

Впервые: Новый мир, 1929, № 10, с. 173 (публ. Я. Б. Черняка).

Датируется предположительно 23 ноября 1860 г. по соотнесенности с записками 402 и 405: после встречи с Сатиным 22 ноября, на которую он был приглашен Некрасовым накануне (21 ноября), завершение переговоров требовало участия третьего лица — Шаншиева. Как только он прибыл, Некрасов сообщил об этом Сатину.

405. Н. М. САТИНУ

(С. 145)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 476, оп. 1, № 146, л. 5.

Впервые: Новый мир, 1929, № 10, с. 173 (публ. Я. Б. Черняка).

В записке речь идет о расчетах по «огаревскому делу», завершившемуся мировым соглашением к концу ноября 1860 г. Ср. расписку А. Я. Панаевой, данную в тот же день: «Для Сатинского дела получила от Николая Алексеевича два банковых билета на сумму одну тысячу девятьсот девяносто рублей серебром» (Черняк, с. 541). Через несколько дней, 28 ноября, Чернышевский писал Добролюбову: «Кажется, дело Панаевой и Шаншиева с Сатиным (Огаревым) кончилось примирением. По крайней мере, подписаны мировые условия, оставалось подать мировое прошение в Московский надворный суд ⟨...⟩ Некрасов должен был иметь свирепую сцену с Шаншиевым, чтобы принудить его к возвращению поместья (то есть к возвращению одного поместья вместо другого, — огаревское поместье не хотел брать Сатин, потому что на нем Шаншиев прибавил 25 тысяч нового долгу сверх прежнего, а Шаншиев не хотел возвращать по своей крайней глупости. Сатин согласился взять взамен казанское поместье Шаншиева, которое стоит больше огаревского,

но, по глупому мнению Шаншиева, скорее могло быть отдано, чем огаревское). Чтобы уломать этого дурака Шаншиева, Некрасов принужден был попросить всех уйти из комнаты, оставив его наедине с Шаншиевым, запер дверь на замок и — что там кричал на Шаншиева, известно богу да им двоим, только между прочим чуть не побил его. Шаншиев струсил и подписал мировую» (Чернышевский, т. XIV, с. 416).

406. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

(С. 145)

Подлинник: РНБ, ф. 356, № 278, л. 6.

Впервые: Огни, с. 289—290.

Датируется временем (1858 или 1860 г.), когда брат Ег. П. Ковалевского — Евгр. П. Ковалевский — занимал пост министра народного просвещения, в ведении которого было Главное управление цензуры (март 1858 г. — июнь 1861 г.), и по упоминанию № 12 «Современника». Наибольшая задержка выхода в свет № 12 журнала была в 1858 г.: разрешение на выход в свет было дано лишь 24 декабря; в 1860 г. — 20 декабря.

407. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 146)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 42, распоряжение на письме И. А. Панаева Некрасову от 28 декабря: «Милый Николай Алексеевич, скажи Звонареву наставление — уплачивать твой долг Кузнецову. ⟨...⟩ Также скажи, заложить ли водопроводные акции вместе с акциями „Кавказ и Меркурий”. Твой Ипп. Панаев. Об объявлениях скажи Звонареву наставление».

Впервые: ПСС, т. X, с. 435.

Число и месяц определяются по письму Панаева, год — по связи с п. 428—429.

[1] Вероятно, речь идет о партнере Некрасова по карточной игре.

[2] Помета Некрасова сбоку, рядом с фразой Панаева в его письме о наставлениях С. В. Звонареву по поводу объявлений.

408. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 146)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 166, оп. 1, № 67, л. 6—7.

Впервые: Звенья, т. V, с. 483—485.

[1] Это письмо неизвестно.

[2] «Современник» 1860 г. цензуровался Ф. И. Рахманиновым. 28 ноября 1860 г. Н. Г. Чернышевский писал Добролюбову: «Цензура испакостила Вашу статью о Неаполе и не пропустила „Свистка”. ⟨...⟩ Вы не претендуйте, что книжки наполняются Пекарским, Утиным и т. д. — Поверьте, что не было возможности печатать ничего, более живого» (Чернышевский, т. XIV, с. 415—416). Еще до отъезда Добролюбова за границу «Современник» 1860 г. обвинялся Главным управлением цензуры в «преобразовательном направлении, выражающемся в безотрадном отрицании всех приня-

тых начал в области политической, юридической, семейной, философской» (Евгеньев-Максимов. Совр II, с. 426). В июле 1860 г. Главное управление цензуры характеризовало публикующиеся в «Современнике» произведения Чернышевского, Добролюбова, М. Л. Михайлова, А. Я. Панаевой и самого Некрасова как «статьи, потрясающие основные начала власти монархической, значение безусловного закона, семейное назначение женщины, духовную сторону человека и возбуждающие ненависть одного сословия к другому». В результате в сентябре 1860 г. «Современник» получил предостережение, грозящее закрытием журнала (см.: Евгеньев-Максимов. Совр II, с. 432, 433). Об усилении внимания цензурного ведомства к «Современнику» к концу 1860 г. свидетельствует редакционное извещение, напечатанное на обороте задней обложки ноябрьского номера журнала (вып. в свет — 26 ноября 1860 г.) и перепечатанное в № 263 «Московских ведомостей» от 3 декабря 1860 г.:

«Приготовленные для этой и предыдущей книжек статьи: 1) „Транспорт", рассказ Б-ша; 2) „Картины Италии. III.", Гейне, перев. М. Л. Михайлова; 3) Рассказы Н. Успенского: a) „Ревизия", b) „Майор"; 4) „Предложение г. Закревского относительно винного акциза" Н. Г. Чернышевского; 5) „Записки Бенони", часть первая; 6) „Портрет", стихотв. И. Рончевского; 7) „Свисток" № 6 — отложены до следующих книжек».

Некоторые из этих материалов так и не появились в «Современнике».

[3] «Подводный камень» (С, 1860, № 10 и 11). Ср. письмо к М. В. Авдееву от 8 февраля 1863 г. (т. XV, кн. 1).

[4] Роман И. С. Тургенева был напечатан в № 1 «Современника» за 1859 г.

[5] В связи с цензурным запретом и отсутствием Добролюбова как основного автора «Свистка» это сатирическое приложение к «Современнику» после майского номера журнала до декабря не появлялось.

[6] Декабрьский номер «Современника» был разрешен цензурой 20 декабря 1860 г.

В следующем ниже перечне материалов № 6 «Свистка» при декабрьской книжке «Современника» (произведения Добролюбова и Некрасова) не назван только фельетон М. Л. Михайлова «Г-н Геннади, исправляющий Пушкина», подписанный псевдонимом «Григорий Сиговкин».

[7] Роман Г. Н. Потанина «Старое старится, молодое растет» (см. п. 396).

[8] Ср. п. 397.

[9] См. п. 397.

[10] По данным конторской книги «Современника», ведущейся И. А. Панаевым, в течение 1860 г. Добролюбову было выдано 4695 руб. 91 коп., заработано — 2690 руб. 62 коп. На первое января 1861 г. Добролюбов был должен «Современнику» 2005 руб. 29 коп. (см.: *Рейсер С. А.* Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова. М., 1953, с. 279).

[11] Имеется в виду известное «огаревское дело» по иску Н. П. Огарева к А. Я. Панаевой и Н. С. Шаншиеву, тянувшееся с октября 1853 г. по май 1861 г. (о нем см. с. 293—294).

[12] Около 23 декабря 1860 г. Добролюбов получил письмо от В. И. Добролюбова от 17 декабря о сватовстве сестер Анны и Екатерины. Об этом и о необходимости помочь сестрам материально

Добролюбов, очевидно, сообщал Некрасову в письме, ответом на которое является комментируемое письмо. 14 января сестрам было послано из конторы «Современника» 500 руб. (см.: *Рейсер С. А.* Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова. М., 1953, с. 280). Ср.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 201.

[13] Эта идея давно занимала Некрасова (ср. п. 98 и 323; наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 256).

[14] Еженедельный журнал, основанный в 1861 г. П. И. Вейнбергом совместно с А. В. Дружининым, К. Д. Кавелиным, В. П. Безобразовым. Предсказание Некрасова сбылось: к концу 1861 г. Вейнберг остался единоличным издателем этого журнала. С начала 1862 г. «Веком» завладела группа близких к «Современнику» литераторов во главе с Г. З. Елисеевым, в апреле того же года журнал прекратил свое существование (см.: *Вейнберг П. И.* Безобразный поступок «Века». — ИВ, 1900, т. 80, № 5, с. 472—489; Шестидесятые годы. М., 1930, с. 19—50). См. также фельетон Некрасова «Новая газета „Век" с 1861 года» (наст. изд., т. XII, кн. 1, с. 327—328).

[15] Н. В. Успенский встретился с Добролюбовым в Ницце в январе (до 18 числа) 1861 г. (см.: *Рейсер С. А.* Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова. М., 1953, с. 281).

[16] См., например, статью *Непризнанного поэта* (П. И. Вейнберга) «Литература скандалов» — о «Сочинениях» И. И. Панаева (т. I—III. СПб., 1860), к которой было прибавлено редакционное послесловие с нападками на сатирическое направление в литературе и «Современнике» (ОЗ, 1860, № 10, отд. III, с. 29—37).

[17] Ср. комм. к п. 411.

[18] Ср. п. 396—398.

409. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 148)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 6.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 605.

Адресат определяется по месту нахождения автографа.

Предположительно датируется по связи с письмом Некрасова Островскому от 31 декабря 1860 г. (см. п. 410), в котором он объясняет причину задержки с высылкой счета; четверг приходился в 1860 г. на 29 декабря.

410. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 148)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1337, л. 1—2.

Впервые: Неизданные письма, с. 281—282.

Адресат определяется местом нахождения автографа (бумаги Островского).

[1] Речь идет об уплате истцам по «огаревскому делу» 12 000 руб., числившихся за А. Я. Панаевой.

[2] Письмо А. Н. Островского этого времени с требованием выслать счет неизвестно. Ср. п. 409.

[3] В 1861 г. в «Современнике» пьесы Островского не печатались.

1861

411. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 149)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 166, оп. 1, № 67, л. 8—9.
Впервые: Звенья, т. V, с. 486—488.

[1] Остальные шесть писем неизвестны.

[2] Это письмо неизвестно. Последнее из дошедших до нас предыдущих писем Некрасова к Добролюбову — от 18 июля 1860 г. (п. 397). Последнее из дошедших до нас писем Добролюбова к Некрасову написано 23 августа (4 сентября) 1860 г. (см.: Добролюбов, т. IX, с. 438—442). Комментируемое письмо — ответ на не дошедшее до нас письмо.

[3] В. Н. Бекетов надзирал за «Современником» с осени 1853 г. до конца 1856 г., когда был отстранен от журнала за пропуск рецензии Н. Г. Чернышевского на «Стихотворения» Некрасова 1856 г. и считался среди журналистов и литераторов одним из наиболее либеральных цензоров (см. п. 416). Бекетов цензуровал также № 11 и 12 «Современника» 1859 г. и № 1—6 1860 г. (последние четыре номера — вместе с Ф. И. Рахманиновым). В 1861 г. Бекетов цензуровал № 1—5 «Современника».

[4] А. Л. Крылов был цензором «Современника» в 1848—1853 гг. — наиболее трудные для русской литературы годы цензурной реакции.

[5] Имеется в виду статья Добролюбова «Непостижимая странность». Первая часть ее с цензурными купюрами была помещена в № 11 «Современника» за 1860 г. Вторая часть не была пропущена цензурой и напечатана впервые в посмертном издании сочинений критика (см.: Добролюбов, т. III).

[6] В № 1 «Современника» 1861 г. (ценз. разр. — 29 декабря 1860 г. и 21 января 1861 г.), в 7-м выпуске «Свистка», напечатана «Ода на выселение татар из Крыма» Добролюбова с подписью: «Конрад Лилиеншвагер». Во № 2 журнала этого года Добролюбов не участвовал. Статьи на темы, называемые Некрасовым ниже, неизвестны. Ср. п. 397.

[7] Один из наиболее болезненно переживавшихся редакцией «Современника» и самим Некрасовым выпадов против журнала — статья А. И. Герцена «Лишние люди и желчевики», напечатанная в № 83 «Колокола» за 1860 г. (октябрь) и связанная с разрывом редакции «Современника» с И. С. Тургеневым. (Подробнее о нападках на «Современник» в 1860 г. см.: Евгеньев-Максимов. Совр II, с. 395—420).

[8] Имеется в виду рецензия Н. Н. Воскобойникова на «Сочинения И. И. Панаева» (т. I—III. СПб., 1860) в ноябрьском номере «Библиотеки для чтения» с нападками на редакцию «Современника». В сатирическом стихотворении «Гимн „Времени"», напечатанном в январском номере «Современника» за 1861 г., Некрасов и сам не забыл уязвить этого критика:

Терпи журнальные нападки
И Воскобойникова лай
Без раздражения внимай!

(Наст. изд., т. II, с. 109)

[9] Имеются в виду Владимир и Иван Добролюбовы, недавно приехавшие в Петербург. Об участии А. Я. Панаевой в их судьбе см.: Панаева, с. 298—300.

[10] Речь идет, очевидно, о стихотворении Некрасова «Знахарка», напечатанном в № 11 «Современника» за 1860 г. и кончавшемся строками:

Ты нам тогда предскажи нашу долю,
Как от господ отойдем мы на волю! —

(Наст. изд., т. II, с. 80)

[11] Очевидно, стихотворение «На Волге», напечатанное в январском номере «Современника».

[12] Этот роман Г. Н. Потанина печатался в № 1—4 «Современника» за 1861 г. Ср. п. 396.

[13] В № 1 «Современника» за 1861 г. печатались I—IV главы «Литературных воспоминаний» И. И. Панаева, содержащие нелицеприятные суждения об А. А. Краевском — редакторе «Отечественных записок».

[14] В № 1 «Современника» за 1861 г. напечатаны два рассказа Н. В. Успенского из цикла «Очерки народного быта»: «Летний день» и «Зимний вечер».

[15] В № 1 «Современника» за 1861 г. напечатаны статья Чернышевского «Новые периодические издания» и фельетон «Политика».

[16] Январский номер «Современника» за 1861 г. вышел в свет 24 января.

[17] Имеются в виду статьи М. Л. Михайлова в «Современнике»: «Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин» (1860; № 11); «Юмор и поэзия в Англии...» (1861, № 1), а также его рецензии и мелкие заметки в этих номерах журнала.

412. П. В. АННЕНКОВУ

(С. 150)

Подлинник: ИРЛИ, № 5697, л. 15.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 356—357.

[1] Имеется в виду Общество для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд), членом Комитета которого в это время был Анненков. В письме, вероятно, речь идет об устраиваемом Комитетом публичном чтении, в котором Некрасов собирался принять участие.

413. И. Г. ЗЫКОВУ

(С. 151)

Подлинник: ИРЛИ, PI, оп. 20, № 42, л. 3—4.
Впервые: НВ, 1897, 24 декабря, № 7841, приложение, с. 6.

[1] Набокова Анна Петровна (1806—1869) — абакумцевская помещица, недоброжелательно относившаяся к школе. Она призывала: «...попа, морочащего ребят школою, изгнать, а мужика, дающего помещение школе, выпороть». По ее приказу бурмистр выбросил всю

мебель из классной комнаты, нанимаемой в избе местного крестьянина, и училище пришлось перевести в дом дьячка (см.: *Голубев А.* Памяти Некрасова. — НВ, 1897, 24 декабря, № 7841, приложение, с. 6).

2 «Просьбу», т. е. прошение Некрасова об открытии приходского училища в селе Абакумцеве, см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 312—313.

414. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 151)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 112—113.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 643.

1 Тургенев уехал из Петербурга за границу 24 апреля 1860 г. (см.: Тургенев. Письма, т. IV, с. 68).

2 Речь идет о романе «Отцы и дети», который был опубликован в «Русском вестнике» (1862, № 2).

3 Одним из поводов расхождения Тургенева с Некрасовым явилась публикация статьи Н. А. Добролюбова «Новая повесть г. Тургенева («Накануне», повесть И. С. Тургенева. «Русский вестник», 1860, № 1—2)» (С, 1860, № 3). Первоначальное название статьи «Когда же придет настоящий день?» было восстановлено Чернышевским в посмертном издании «Сочинений» Добролюбова. Ознакомившись с рукописью статьи Добролюбова, Тургенев категорически возражал против ее публикации, в том числе и после значительной ее переработки (см. письмо Тургенева Некрасову около 19 февраля 1860 г.: Тургенев. Письма, т. IV, с. 41). Не дошедший до нас ответ Тургенева упоминается в его письме к издателю «Северной пчелы» от 10 декабря н. ст. 1862 г., в котором отчасти излагается и содержание комментируемого письма в ироническом тоне (см.: Тургенев. Соч., т. XV, с. 142—143).

415. И. Г. ЗЫКОВУ

(С. 152)

Подлинник: ИРЛИ, PI, оп. 20, № 42, л. 5—6.

Впервые: частично — НВ, 1897, 24 декабря, № 7841, приложение, с. 6; полностью: Собр. соч. 1930, т. V, с. 359.

Письмо написано неизвестной рукой, рукой Некрасова — цифра «24», подпись и «P. S.».

1 Речь идет о прошении Некрасова на имя директора Демидовского лицея и училищ Ярославской губернии М. В. Ляпунова от января 1861 г. об открытии приходского училища в селе Абакумцеве (см.: т. XIII, кн. 2, с. 312—313). В ответном письме от 23 февраля 1861 г. директор просил поэта предоставить ему дополнительные сведения: отзыв владельца села Абакумцева о согласии его на такое открытие и смету расходов (РГАЛИ, ф. 338, оп. 2, № 35, л. 3). Известно, что селом владели помещики Набоковы, Некрасовы же только состояли прихожанами местной церкви Благовещения. См. также п. 401, 413 и комментарии к ним.

[2] Имеется в виду отзыв Зыкова от февраля 1861 г. о его согласии принять на себя должность законоучителя Абакумцевской школы (РГАЛИ, ф. 338, оп. 2, № 35, л. 2).

[3] Подразумевается дом дяди поэта С. С. Некрасова (ум. 1848) в сельце Грешневе, который А. С. Некрасов предлагал отдать под школу (АСК, с. 57). Этот проект не осуществился.

416. Г. Н. ПОТАНИНУ

(С. 153)

Подлинник: ИРЛИ, № 3820, л. 170.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 359—360.

В письме идет речь о корректуре романа Потанина «Старое старится, молодое растет» для февральской книжки «Современника» за 1861 г. (роман печатался в № 1—4 журнала).

[1] 5 января 1861 г. Потанин послал Некрасову письмо с резким протестом против вмешательства цензора К. С. Оберта и редакции журнала в текст романа (ИРЛИ, № 3820, л. 168—169). По ходатайству Некрасова цензурование романа Потанина было передано В. Н. Бекетову (там же, л. 190 об.—195). Подробнее об истории публикации романа Потанина см.: *Заборова Р. Б.* Из архивных разысканий о Н. А. Некрасове. — РЛ, 1973, № 4, с. 130—131; НЖ, с. 238—253.

417. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 154)

Подлинник неизвестен.

Печатается по первой публикации: ВЕ, 1915, № 4, с. 135.

Записка Некрасова без даты на письме к нему Добролюбова (содержание письма неизвестно).

Датируется на основании записи в конторской книге «Современника» о переводе Добролюбову во Флоренцию 2000 руб. (ИРЛИ, ф. 628, № 5, л. 19, п. 134).

418. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 154)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 166, оп. 1, № 67, л. 10.

Впервые: Звенья, т. V, с. 488—489.

Год устанавливается по пребыванию Добролюбова за границей.

[1] Это письмо неизвестно, при нем была послана статья Добролюбова «Из Турина».

[2] Добролюбов вернулся в Петербург 8 августа 1861 г.

[3] Эта поездка не состоялась.

[4] А. Я. и И. И. Панаевы.

[5] Имеется в виду Н. В. Успенский, бывший в это время за границей (ср. п. 408).

419. И. С. ТУРГЕНЕВУ

(С. 155)

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 114—115.
Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 640—641.
Год устанавливается по содержанию.

1 Письмо Тургенева неизвестно. Комментируемое письмо — последнее в переписке Некрасова с Тургеневым.

2 Намек на события, связанные с отменой крепостного права 19 февраля 1861 г.

3 Роман Г. И. Потанина «Старое старится, молодое растет» (первоначальное название «Крепостное право») печатался в «Современнике» (1861, № 1—4). См. о нем: НЖ, с. 238—253.

4 Повесть Н. Г. Помяловского «Мещанское счастье», которой писатель начал сотрудничество в «Современнике» (1861, № 2).

5 Имеется в виду фельетон А. Ф. Писемского «Салатушка» (БдЧ, 1861, № 2), в котором содержатся намеки на отношения Некрасова, И. И. Панаева, А. Я. Панаевой в связи с «огаревским делом». В собрании сочинений А. Ф. Писемский эти намеки исключил.

420. А. С. НЕКРАСОВУ

(С. 156)

Подлинник: РГБ, ф. 195, М 5766, № 1/1, л. 1—2.
Впервые: АСК, с. 3—4.

Ответ на не дошедшее до нас письмо А. С. Некрасова от января—апреля 1861 г., где отец сообщал о намерении купить дом Кожухова для жительства в Ярославле (ср. письмо А. С. Некрасова к Н. А. Некрасову от 20 ноября 1861 г.: АСК, с. 54—55). См. также п. 441.

1 Некрасов уехал в деревню лишь в июне 1861 г. (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 434).

2 Родовое имение Некрасовых с. Грешнево Ярославской губ.

3 В письме к Н. А. Некрасову от 26 декабря 1860 г. отец писал о желании погостить у сына и опасении «быть в тягость, возмущать... спокойствие» поэта (АСК, с. 56).

421. М. Л. МИХАЙЛОВУ

(С. 157)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 547, № 13.
Впервые: Некр. сб., III, с. 260.
Датируется по времени фактического участия Михайлова в редакторской работе в журнале.

1 В «Современнике» статья под таким названием не печаталась. Широкая датировка записки объясняется тем обстоятельством, что редакторской работой Михайлов занимался не только в 1859—1861 гг., но и значительно ранее, с начала своего сотрудничества в «Современнике».

422. Г. Н. ПОТАНИНУ

(С. 157)

Подлинник: ИРЛИ, № 3820, л. 176, 178.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 365.

Продолжение романа Потанина «Старое старится, молодое растет», печатавшегося в четырех первых книжках «Современника» за 1861 г., было подготовлено автором к печати лишь в 1864 г. и отклонено М. Е. Салтыковым-Щедриным (ИРЛИ, № 3820, л. 239—240). Отдельные эпизоды романа печатались в «Русском слове» в 1864—1865 гг.

423. Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

(С. 158)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 166, оп. 1, № 71, л. 28.
Впервые: ЛН, т. 25—26, с. 270.

Записка вложена в письмо Н. Г. Чернышевского к Добролюбову от 25 мая 1861 г., чем и мотивируется ее дата. Ответ на неизвестное письмо Добролюбова.

[1] Ср. п. 418.

[2] В сентябрьском номере «Современника» за 1860 г. была напечатана статья Добролюбова «Черты для характеристики русского простонародья», посвященная «Рассказам из народного русского быта Марко Вовчка» (М., 1859). Добролюбов высоко оценил эту книгу.

В начале мая 1861 г. Добролюбов встретился и познакомился с Маркович в Италии (см.: *Вовчок Марко.* Твори, т. IV. Київ, 1928, с. 410). Результатом этой встречи была, очевидно, рекомендация Добролюбова (в письме к Некрасову) привлечь Маркович к сотрудничеству в «Современнике» и помочь издать новую книгу ее произведений. В № 9 и 11 журнала за 1861 г. была напечатана повесть Марко Вовчок «Жили да были три сестры».

[3] Ср.: Чернышевский, т. XIV, с. 430. «Новые повести и рассказы Марко Вовчка» были изданы книгопродавцем и издателем Д. Е. Кожанчиковым в Петербурге в 1861 г. (ценз. разр. — 27 августа 1861 г.).

424. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 158)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 19.
Впервые: Круг, с. 220.

[1] Отказ от предварительной договоренности о публикации произведений Б. Ауэрбаха, которая состоялась в апреле 1861 г., по возвращении Толстого из Германии, где он встречался с немецким писателем. См. также письма Некрасова Л. Н. Толстому от 3 июня 1861 г. (п. 426) и М. Л. Михайлову от начала июня того же года (п. 425).

[2] Отвечал ли Толстой на это и следующее письмо Некрасова — неизвестно.

425. М. Л. МИХАЙЛОВУ

(С. 159)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 547, № 13.

Впервые: Некр. сб., III, с. 259—260.

Датируется на основании сопоставления с письмами Некрасова к Л. Н. Толстому от 30 мая и 3 июня 1861 г. Сообщив в первом из них об отказе печатать в «Современнике» повесть Ауэрбаха, Некрасов добавляет во втором письме: «Так я и написал к Михайлову — впрочем, предоставив ему право уладиться и другим способом, т. е. взять у Ауэрбаха рассказ, если он найдет это нужным, чтобы сгладить некоторую шероховатость всего этого события». Комментируемое письмо и является тем, о котором Некрасов сообщил Толстому.

[1] Л. Н. Толстой познакомился с немецким писателем Бертольдом Ауэрбахом за границей весной 1861 г. и в апреле советовал Некрасову публиковать в «Современнике» переводы его произведений (см. п. 426 и комментарий к нему). По свидетельству Н. Г. Чернышевского, еще раньше печатать переводы из Ауэрбаха в «Современнике» настойчиво рекомендовал и И. С. Тургенев. Некрасов отдал предпочтение отзыву Чернышевского: «Он жеманник, пресный и скучный» (Чернышевский, т. I, с. 731—732).

[2] 30 мая 1861 г. Некрасов сообщил Л. Н. Толстому об отказе печатать повести Ауэрбаха (см. п. 424).

[3] Михайлов сообщал Некрасову об условиях Ауэрбаха в письме из Наугейма от 27(15) мая 1861 г. (см.: Переписка Некрасова, т. I, с. 283).

[4] В названном выше письме Михайлов отмечал: «...надо, чтобы перевод был напечатан до октября месяца. В октябре он (Ауэрбах. — *Ред.*) начнет печатать повесть по-немецки» (Переписка Некрасова, т. I, с. 284).

[5] В очерке «Из Берлина», опубликованном в майском номере «Современника» за 1861 г., описывая свое знакомство с Ауэрбахом, Михайлов отмечал: «Последним трудом Ауэрбаха, с которым мы, может быть, еще познакомим читателей „Современника", была повесть „Edelweiß", появлявшаяся отрывками в „Кельнской газете". Теперь Ауэрбах обрабатывает ее окончательно для отдельного издания» (*Михайлов М. Л.* Соч. в 3-х т., т. 3. М., 1959, с. 446). Об этой повести и идет речь в публикуемом письме.

426. Л. Н. ТОЛСТОМУ

(С. 160)

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 20.

Впервые: Круг, с. 222, с ошибочной датой — 3 июля 1861 г. Исправлено на «3 июня» — ПСС, т. X, с. 453.

[1] В письме от 15(27) мая 1861 г. из Наугейма Михайлов сообщал, что Ауэрбах предлагал для «Современника» новую свою повесть, что

«он желал бы получить столько, сколько получит русский переводчик. Значит, и оригинал, и перевод стоили бы 30 рублей серебром; но я думаю, он согласился бы и на меньшее» (Круг, с. 221).

[2] См. п. 425.

427. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

(С. 160)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 1, оп. 1, № 459, л. 5.

Впервые: СМ, 1911, № 9, с. 165.

Год устанавливается по упоминанию перевода «Утопленницы» Т. Гуда (в переводе В. Костомарова напечатано в № 7 «Современника» за 1861 г. под названием «Мост вздохов»).

[1] В № 7 «Современника» за 1861 г. напечатаны рассказ А. С. Афанасьева-Чужбинского «Из корнетской жизни» и очерк С. А. Макашина «Пролог к мещанской свадьбе».

[2] В № 7 «Современника» за 1861 г. помещено несколько стихотворных переводов А. Н. Плещеева под общим заголовком «Стихотворения шотландских поэтов».

[3] Стихотворения П. А. Кускова в этом номере журнала нет. В № 12 «Современника» за 1861 г. напечатано стихотворение Кускова «Весною».

428. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 161)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 33—33 об. В конце л. 33 помета Некрасова: «См. на обороте», последняя фраза приписана в верхнем левом углу лицевой стороны листа.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 391—392.

Датируется по связи с п. 429.

[1] В. А. Воейкову.

[2] Письмо Некрасова И. В. Базунову неизвестно.

[3] Судя по записи в конторской книге «Современника» (ИРЛИ, ф. 628, № 5), акции были проданы 12 сентября и 7 ноября 1861 г.

[4] А. Я. Панаевой.

[5] С. С. Панаевой.

[6] Письмо к Ф. М. Толстому неизвестно.

[7] Ср. п. 429.

429. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 161)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 74.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 367.

[1] М. С. Лалаев.

430. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 162)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 86.
Впервые: ПСС, т. X, № 409.
Датируется по письму А. А. Абазы Некрасову от 15 августа 1861 г. (см.: АСК, с. 73) и помете Панаева на записке.

[1] О заемном письме Ф. П. Лубьяновского (Лубяновского) см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 341.

431. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

(С. 162)

Подлинник: РНБ, ф. 356 (Ег. П. Ковалевского), № 278, л. 3.
Впервые: ЕС, 1903, № 1, с. 63.
Адресат определяется по месту нахождения подлинника.
Датировка уточняется по времени возвращения Некрасова из Грешнева (см. п. 429).

432. М. Л. МИХАЙЛОВУ

(С. 162)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 111, оп. 1, № 9, л. 3.
Впервые: ПСС, т. X, с. 458.
Датируется предположительно временем сотрудничества Михайлова в «Современнике» до ареста.

433. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 163)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 25. На листе карандашная помета: «1860», очевидно, И. А. Панаева.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 391.
Датируется по связи с п. 407 и первой датой продажи акций (см. примеч. 3 к п. 428).

434. А. А. БУТКЕВИЧ, К. А. и Ф. А. НЕКРАСОВЫМ

(С. 163)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 203, № 54, л. 8.
Впервые: КиР, 1921, № 2 (14), с. 63—64.
Год устанавливается по связи с письмом отца поэта к Некрасову от 20 ноября 1861 г., где упоминается о пребывании в его имении Алешунино Федора, Константина и Анны (см.: АСК, с. 55), и календарным данным письма.

[1] С. Ф. Плаутин (?).
[2] А. А. Абаза.
[3] И. И. Жадимировский (?).

[4] Железнодорожная станция на реке Валдайке (Новгородская губерния, Валдайский уезд).

[5] Возможно, речь идет о недавней совместной охоте в Алешунине. Сведений о пребывании Некрасова в Алешунине в 1861 г. нет, однако известно о заезде Некрасова во второй половине августа 1861 г. к И. А. Голышеву в слободу Мстеру Владимирской губернии (см.: Ашукин, с. 252), возможно, по пути из Алешунина.

[6] Имеется в виду небольшой отдельный лес, «особняк» (охотн.).

[7] В алешунинском имении Некрасовых в это время не было господского дома. Ср. в письме А. С. Некрасова в Алешунино к Н. А. Некрасову от 29 марта 1853 г.: «Ефим Евсеев строит балаган, по лености его и пьянству он не совсем готов, заставь же его поскорей кончить, именно к маю месяцу» (Евгеньев, с. 39).

435. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 164)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 88, карандашом.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 368.

Предположительно датируется по связи с письмом В. А. Воейкова от 14 октября 1861 г. (см.: АСК, с. 89), где он просит у Некрасова взаймы до декабря 1861 г. деньги, которые, возможно, Некрасов обещал прислать ему в Москву со своим братом. Пятница приходится на 20 или 27 октября 1861 г.

[1] Слово вписано сверху.

[2] В. М. Матвееву.

436. В. Р. ЗОТОВУ

(С. 164)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, № 191, л. 1.

Впервые: С, 1913, № 1, с. 236.

Год устанавливается по календарным данным письма и упоминанию имени М. Е. Салтыкова: 2 ноября приходится на четверг в 1844, 1850, 1861, 1867 и 1872 гг. Салтыков сблизился с Некрасовым во второй половине 50-х гг. В ноябре 1867 г. Салтыкова, товарища Зотова по Лицею, не было в Петербурге. Приглашение по случаю приезда Салтыкова могло относиться только к 1861 г., когда он приехал в Петербург 1 или 2 ноября для переговоров с редакцией «Современника» и пробыл в городе около недели (см.: Салтыков-Щедрин, т. XVIII, кн. 1, с. 247). Ср. п. 437.

437. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 164)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 11—11 об. На л. 11 снизу помета Некрасова: «См. на обороте».

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 382.

Датируется по связи с письмом М. Е. Салтыкова-Щедрина Некрасову от 6 ноября 1861 г. (см.: Салтыков-Щедрин, т. 18, кн. 1, с. 247) и по времени пребывания Салтыкова, приехавшего из Твери,

в Петербурге: с 1-го или 2-го по 7 ноября 1861 г. Наиболее вероятная дата — 3 ноября 1861 г., приходящееся на пятницу.

[1] Имеются в виду повести, опубликованные в «Современнике», — «Клевета» (1861, № 10, ценз. разр. — от 5 и 6 ноября), «Наши глуповские дела» (1861, № 11) и «К читателю» (1862, № 2).

[2] Г. А. Заветный.

438. И. Г. ЗЫКОВУ

(С. 165)

Подлинник: ИРЛИ, PI, оп. 20, № 42, л. 7—8.

Впервые: НВ, 1897, 24 декабря, № 7841, приложение, с. 6.

[1] Известно, что одним из помощников Зыкова был местный дьячок Иван Федорович Панов, в доме которого разместилось училище после вынужденного переезда из крестьянской квартиры (см. п. 413, примеч. 1). Имена семинаристов, которые также учительствовали в школе, остались неизвестными.

[2] Н. А. Добролюбов скончался в ночь на 17 ноября 1861 г.

439. Я. П. ПОЛОНСКОМУ (?)

(С. 166)

Подлинник: ГИМ, ф. 446, № 40, л. 16.

Впервые: ПСС, т. X, с. 465, как письмо к «неизвестному».

Дата и адресат устанавливаются на основании следующих данных. Исходя из содержания, письмо написано между кончиной Н. А. Добролюбова (17 ноября 1861 г.) и выходом первого тома посмертного издания «Сочинений» критика в четырех томах (СПб., 1862. Ценз. разр. т. I — 1 марта 1862 г.). Посылаемые адресату и Ф. М. Достоевскому экземпляры книги — по-видимому, второе, дополненное издание «Стихотворений» Некрасова (Ст 1861), разрешенное цензурой 4 мая и поступившее в продажу 14 декабря 1861 г. (СП, 1861, 14 декабря, № 279). Подаренный Ф. М. Достоевскому и сохранившийся до нашего времени экземпляр этой книги надписан: «Ф. М. Достоевскому — Некрасов. 4 дек. 1861» (фотографическое воспроизведение автографа см.: ЛН, т. 51—52, с. 181). Известен еще один экземпляр этой книги с дарственной надписью, помеченной тем же днем: «Я. П. Полонскому — Некрасов. 4 дек. 1861» (фотографическое воспроизведение автографа см.: ЛН, т. 49—50, с. 617). В начале 1860-х гг. Полонский близко сошелся с Ф. М. Достоевским и сотрудничал в его журнале «Время» (см.: *Нечаева В. С.* Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». М., 1972, с. 52). Комментируемое письмо было, очевидно, приложено к названным экземплярам «Стихотворений» Некрасова, адресовано Полонскому и написано в день, которым помечены надписи.

[1] Обращение за этим советом к Полонскому не случайно. Он смолоду увлекался живописью, учился за границей у видных мастеров и был знаком со многими художниками. Портрет Добролюбова, приложенный к т. I «Сочинений» критика, был гравирован на стали неустановленным художником по фотографии И. Гоха 1860 г., ли-

тографирован П. Ф. Борелем и отпечатан у Брокгауза в Лейпциге (см.: Описание изобразительных материалов Пушкинского Дома, VII. М.—Л., 1962, № 679). Под портретом художник выгравировал факсимильно (по автографу) строки из стихотворения Добролюбова «Памяти отца». Цензура запретила печатать портрет с факсимиле, и при издании пришлось его поместить без стихов. Портрет со стихотворными строками воспроизведен: С, 1911, № 1, с. 1.

440. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 166)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1339, л. 1. Сверху на листе помета карандашом: «Отв. 9 дек.».

Впервые: Неизданные письма, с. 282.

Год определяется по содержанию: 23 сентября 1861 г. театрально-литературный комитет отклонил постановку комедии «За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзаминова»), опубликованную в сентябре того же года в журнале «Время»; в связи с этим Островский просил совета у Некрасова (см.: Островский, т. XI, с. 141).

[1] А. И. Сабуров.

[2] Речь идет о запрещении комедии Островского.

[3] Впоследствии хлопоты Некрасова увенчались успехом: театрально-литературный комитет под давлением Некрасова, В. С. Курочкина, И. Ф. Горбунова, Ф. А. Бурдина и др. 1 ноября 1862 г. снял запрещение и разрешил постановку комедии.

[4] Имеется в виду драматическая хроника «Козьма Захарьич Минин-Сухорук», опубликованная в январском номере «Современника» за 1862 г.

[5] Ст 1861.

[6] Н. А. Добролюбов скончался в ночь на 17 ноября 1861 г.

[7] П. В. Востоков.

[8] О какой комедии идет речь, неизвестно.

441. А. С. НЕКРАСОВУ

(С. 166)

Подлинник: РГБ, ф. 195, М 5766, 1/2, л. 1—2.

Впервые: АСК, с. 4—5.

Датируется по приписке Ф. А. Некрасова, имеющей помету: «7 декабря 1861. СПб.». Ответ на письмо А. С. Некрасова от 20 ноября 1861 г., в котором сообщается, что в торги А. С. Некрасова с владельцем дома вмешался купец Чулошников, дающий за дом на 300 руб. более, и содержалась просьба дать совет — продолжать ли торги: «Дом хорош для доходу, но для житья мне не нравится место» (АСК, с. 55). Дом разорившегося ярославского купца М. М. Кожухова на углу Малой Угличской и Пошехонской улиц был куплен А. С. Некрасовым 3 декабря 1861 г. (и окончательно перешел в его владение 9 февраля 1862 г.) за 6370 руб. серебром (см.: *Быстрова И. И.* Ярославский дом Некрасовых. — Карабиха. Историко-литературный сборник. Ярославль, 1991, с. 218; Некр. сб., X, с. 172).

[1] Ст 1861.

[2] Имение Голицыных вблизи Ярославля, которое по просьбе поэта (см. письмо Некрасова к отцу от 16 апреля 1861 г.) облюбовал сыну для приобретения сам А. С. Некрасов. 30 ноября 1861 г. у петербургского нотариуса Некрасова М. И. Успенского было заключено договорное соглашение между Ф. А. Некрасовым, с одной стороны, и княгиней Анной Матвеевной и княжной Екатериной Леонидовной Голицыными, с другой стороны, об аренде их имения Карабихи на 12 лет. В связи с тем, что имевшийся в Карабихе винный завод был ранее сдан Галлеру в аренду до 16 мая 1862 г., Некрасовы не могли сразу купить в собственность это имение и владеть им полностью. Арендная плата была определена в 300 руб. серебром в год (ИРЛИ, ф. 627, оп. 1, № 12, л. 1). Купчая на Карабиху была оформлена 21 марта 1863 г. См. также п. 460.

[3] По-видимому, управляющий Некрасова (ср. письма к А. А. Потехину от 20 августа 1862 г. и к неизвестному Максиму Филипповичу от 29 сентября—октября 1866 г.).

[4] Приобретение Карабихи стоило Некрасову 38.5 тыс. руб. серебром (см.: Тарасов 1982, с. 31).

442. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 167)

Подлинник: МКН, ф. В. Е. Евгеньева-Максимова, п. 2, № 25.

Впервые: Некр. сб., VI, с. 174.

Датируется по году единственной публикации М. А. Маркович в «Современнике» в 1861 г. (№ 3 и 11) — повести «Жили да были три сестры», а также по записи в конторской книге редакции журнала за 1861 г. от 15 декабря о посылке в Париж 2000 франков на имя М. А. Маркович (ИРЛИ, ф. 628, № 5, л. 41).

[1] Письмо М. А. Маркович из Парижа см.: Некр. сб., VI, с. 175.

[2] Письмо И. В. Базунова неизвестно.

[3] Первая часть романа М. В. Авдеева «Подводный камень» была опубликована в № 10 «Современника» за 1860 г.; ранее, в № 3 за тот же год, был опубликован отрывок из этого романа под названием «Разрыв».

443. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

(С. 167)

Подлинник: РНБ, ф. 356 (Ег. П. Ковалевского), № 278, л. 8.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 371.

Датируется по календарной дате письма и дате вечера, устроенного Литературным фондом в пользу нуждающихся учащихся 1-й Петербургской гимназии 2 января 1862 г., где Некрасов произнес речь о Добролюбове и читал его стихотворения (см.: Ашукин, с. 262); вторник в этот период приходился на 26 декабря 1861 г.

[1] Стихотворения Добролюбова («Посмертные стихотворения») с примечаниями Н. А. Некрасова были опубликованы в «Современнике» (1862, № 1).

[2] Речь идет о рассказе Н. В. Успенского «Из дневника неизвестного» (С, 1862, № 1).

444. Н. А. СТЕПАНОВУ

(С. 168)

Печатается по копии: ИРЛИ, ф. 583, № 28, л. 132 (альбом А. В. Старчевского «Воспоминания о Н. А. Степанове — карикатуристе»).

Впервые: ПСС, т. X, 411.

Датируется предположительно.

А. С. Даргомыжский, сестра которого Софья Сергеевна была замужем за Степановым, в 1859—1864 гг. был близок к редакции «Искры» (см.: Учен. зап. Гос. научно-исследовательского института театра, музыки и кинематографии, т. 2. Л., 1958, с. 283—318). Знакомство Некрасова с Даргомыжским могло состояться через Степанова еще в период подготовки к печати «Иллюстрированного альманаха» (1847—1848 гг.), в котором была карикатура на Даргомыжского. В письме идет речь об одном из субботних литературно-артистических вечеров, которые Некрасов устраивал в конце 1850-х—начале 1860-х гг. (ср. комментарий к стихотворению «В альбом С. Н. Степанову»: наст. изд., т. II, с. 360).

445. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 168)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 84—85 об.

Впервые: ПСС, т. X, с. 436—437.

Адресат определяется по месту хранения автографа среди бумаг И. А. Панаева, на которых его рукой сделана помета: «Н. А. Некрасов за 1860—1861 гг.» (л. 37 об.). Датируется по этой помете.

446. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 169)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 36—37. На л. 37 об. карандашная помета Панаева: «Н. А. Некрасов. За 1860 и 1861 гг.».

Датируется по помете Панаева.

[1] О ком ходатайствовал В. Н. Бекетов, неизвестно.

447. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 169)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 21—22.

Впервые: ПСС, т. X, с. 437.

Датируется по аналогии с п. 445, 446.

1862

448. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 170)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1341, л. 1—2, карандашом.

Впервые: Неизданные письма, с. 314.

Датируется по времени пребывания Островского в Петербурге (после Рождества, т. е. после 25 декабря — см.: Островский, т. XI, с. 143) и 2 февраля — вторым цензурным разрешением № 1 «Современника», в котором печатался «Минин», датой, до которой Островский мог делать поправки в корректуре. Вторник в этот период приходится в 1862 г. на 2, 9, 16, 23 и 30 января. Следует исключить 2 января, так как в этот день Некрасов был здоров и выступал на литературном вечере, организованном Литературным фондом.

1 П. В. Васильев.

2 К. П. Вильбоа.

3 С. В. Максимов.

4 Лицо не установлено. Вероятно, сотрудник типографии или конторы.

5 Речь, очевидно, идет о корректуре драмы «Козьма Захарьич Минин-Сухорук», которая печаталась в январской книжке «Современника».

449. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 170)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1343, л. 1.

Впервые: Неизданные письма, с. 315.

Адресат определяется по местонахождению автографа.

Датируется по связи с п. 448 и п. 450 и по указанию дня недели.

450. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 170)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1345, л. 1, карандашом.

Впервые: Неизданные письма, с. 314.

Адресат определяется по месту нахождения автографа. Датируется по связи с п. 448, с учетом указания на день недели (суббота) и отъезда Островского из Петербурга.

1 Ег. П. Ковалевского.

2 П. В. Анненкова.

451. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 171)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1344, л. 1.

Впервые: Неизданные письма, с. 282—283.

Адресат определяется по месту нахождения подлинника; год — по упоминанию о хронике «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» и ссылке Павлова (март 1862 г.).

[1] Имеется в виду Карабиха, имение, взятое в аренду в конце декабря 1861 г. и купленное 21 марта 1863 г.

[2] Речь идет об отдельном издании хроники.

[3] П. В. Павлов в числе других участников вечера Литературного фонда, состоявшегося 2 марта 1862 г. в пользу нуждающихся студентов и сосланного в Сибирь М. Л. Михайлова, выступил с речью «Тысячелетие России», за которую был 6 марта 1862 г. выслан в Ветлугу.

[4] И. Ф. Горбунову.

452. И. А. ПИОТРОВСКОМУ

(С. 171)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 8, № 15.
Впервые: ПСС, т. X, с. 467.

Некрасов и Чернышевский оказывали Пиотровскому материальную и моральную помощь. 23 января 1861 г. Пиотровский обратился к Некрасову с письменной просьбой о выдаче ему аванса и обещанием расплатиться статьями (см.: Некр. сб., V, 312—313). К этому времени его долг «Современнику» составлял 300 руб., однако Некрасов выдал Пиотровскому еще 200 рублей и 28 февраля 1862 г. ходатайствовал перед Литературным фондом (Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым) одновременно с Чернышевским об оказании помощи Пиотровскому. На заседании Комитета Литературного фонда 14 марта 1862 г. было принято решение отказать Пиотровскому (см.: Некр. сб. 1918, с. 62). Комментируемое письмо Некрасова — ответ на не дошедшее до нас письмо Пиотровского с очередной просьбой о денежной помощи. См. об этом письме: Панаева, с. 270—272. Пиотровский застрелился 18 марта 1862 г. Его предсмертное письмо, обращенное к Чернышевскому, содержит упрек Некрасову.

В ПСС (т. X, с. 467) письмо Некрасова ошибочно рассматривается как ответ на записку Пиотровского от 23 января 1862 г. и датировано «после 23 января 1862 г.». Дата уточнена и обстоятельства трагической гибели Пиотровского выяснены Б. Ф. Егоровым (см.: Учен. зап. Горьков. гос. ун-та, вып. 71. Горький, 1965, с. 213—243).

453. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

(С. 172)

Подлинник: РНБ, ф. 356 (Ег. П. Ковалевского), № 278, л. 4.
Впервые: Огни, с. 292.
Год определяется по времени организации при Литературном фонде особого отдела помощи студентам.

По инициативе Н. Г. Чернышевского в апреле 1862 г. при Литературном фонде был образован особый отдел фонда, целью которого была помощь учащимся, прежде всего помощь студентам, постра-

давшим за участие в студенческих волнениях. В июне 1862 г. этот отдел был запрещен правительством. В данном письме, вероятно, идет речь о предполагаемых чтениях в пользу нуждающихся студентов.

454. И. А. ГОЛЫШЕВУ

(С. 172)

Подлинник неизвестен. Печатается по фотокопии с подлинника, хранящейся в РГАЛИ (ф. 338, оп. 1, № 45).

Впервые: Переписка И. А. Голышева с разными учеными лицами. Издание в количестве 100 экз. под редакцией А. В. С⟨мирнова⟩ не для продажи. Владимир, 1893, с. 108—109.

Год устанавливается по помете Голышева на письме: «Получено 14 апреля 1862 года». Письмо отправлено, очевидно, в Мстеру, где жил Голышев.

[1] Речь идет о так называемых «красных книжках», дешевом издании для народа. Поэту удалось выпустить только две книжки: «Коробейники» (СПб., 1862; ценз. разр. — 7 ноября 1861 г.) и сборничек из нескольких произведений: «Бобыль Наум-Сорокодум» А. Ф. Погосского и стихотворения Некрасова «Забытая деревня», «Огородник», «Городская кляча», «Школьник» (СПб., 1863; ценз. разр. — 11 апреля 1863 г.). По цензурным условиям издание прекратилось на второй книжке.

455. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

(С. 173)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 1, оп. 1, № 459, л. 6—7.

Впервые: СМ, 1911, № 9, с. 105—106.

Датируется по упоминаемым в письме произведениям, напечатанным в № 3—5 «Современника» за 1862 г.

[1] Комедия Н. С. Преображенского «Свадьба Чирибеева» напечатана в № 4 «Современника» за 1862 г.

[2] Роман А. Я. Панаевой «Женская доля», печатавшийся в № 3—5 «Современника» за 1862 г. под псевдонимом «Н. Станицкий».

456. В. А. ЦЕЭ

(С. 173)

Подлинник: РНБ, ф. 833, № 420, л. 1.

Впервые: частично — ИВ, 1911, № 8, с. 530—531; полностью — Собр. соч. 1930, т. V, с. 374—375.

[1] Речь идет о предложенном В. А. Цеэ переводе книги французского публициста Альфреда Сюдра «Histoire du communisme ou refutation historique des utopies socialistes» (Paris, 1848) («История коммунизма, или Историческое опровержение социалистических утопий»). Судя по содержанию письма, Некрасов знакомился с ней в подлиннике.

[2] Некрасов послал В. А. Цеэ вместе с письмом свою книгу «Стихотворения Н. Некрасова. Изд. 2-е с издания 1856 г., с прибавлением стихотворений, написанных после этого года. СПб., в типографии Эдуарда Праца, 1861, ч. 1—2». Была ли книга сопровождена дарственной надписью, неизвестно.

457. Н. В. ГЕРБЕЛЮ

(С. 174)

Подлинник: РНБ, ф. 179, № 80, л. 10.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 373—374.

Предположительная дата устанавливается с учетом карандашной пометы Гербеля на подлиннике — «1862?» — и цензурного разрешения (22 апреля 1862 г.) отдельного издания трагедии В. Шекспира «Ромео и Юлия» в переводе Н. П. Грекова, напечатанной также в № 4 журнала «Светоч» 1862 г. Приезд Грекова, сотрудничавшего в «Современнике», и визит к Некрасову, очевидно, хронологически близки дате выхода в свет этого перевода.

[1] Имеется в виду объявленная Некрасовым еще в 1858 г. (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 154) подготовка «Полного собрания драматических произведений Шекспира в переводе русских писателей», к которой был привлечен и Гербель.

[2] Об отношении Некрасова к оригинальной поэзии Грекова см.: наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 114, 342.

[3] «Ромео и Юлия» — единственный перевод Грекова в названном выше издании Некрасова и Гербеля (т. II. СПб., 1866).

[4] Имеется в виду, очевидно, проспект издания «Полного собрания драматических произведений Шекспира...», опубликованный лишь в начале 1865 г. (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 190).

[5] Апрельский номер «Современника» за 1862 г. вышел в свет 16 мая 1862 г.

458. В. П. ГАЕВСКОМУ

(С. 174)

Подлинник: РНБ, ф. 171 (В. П. Гаевского), № 198, л. 28—29.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 375—376.

Год определяется временем смерти В. Г. Тихановича (6 июля 1862 г.).

[1] По решению Комитета Литературного фонда, членом которого в то время был Некрасов, 28 марта 1862 г. В. Г. Тихановичу было выдано 400 руб.

[2] А. П. Заблоцкий-Десятовский.

[3] Председателя Комитета князя Г. А. Щербатова в 1862 г. длительное время не было в Петербурге. Очевидно, в связи с отсутствием председателя Комитета и товарища председателя (Заблоцкого-Десятовского) заседание состоялось лишь 13 сентября 1862 г., уже после смерти Тихановича.

459. И. Г. ЗЫКОВУ

(С. 175)

Подлинник: ИРЛИ, PI, оп. 20, № 42, л. 9.
Впервые: НВ, 1897, 24 декабря, № 7841, приложение, с. 6.

В ПСС (т. XI, с. 210) ошибочно датировалось весной 1872 г., со ссылкой на статью А. Голубева «Памяти Некрасова» (НВ, 1897, 24 декабря, № 7841, приложение, с. 6). Однако Абакумцевское приходское училище в это время уже не существовало, а земское открылось только в октябре 1872 г. Датируется по связи с письмом Некрасова к Зыкову от 27 ноября 1861 г., в котором упоминается о высланных книгах и деньгах.

[1] Пасха в 1862 г. приходилась на 25 марта, следовательно, первой неделей поста являлись дни с 5 по 11 февраля. Известно, что количество учеников Абакумцевской школы к лету понижалось: девочки нанимались в няньки, а мальчики в пастухи. Так, например, 25 апреля 1862 г. в училище обучалось только 30 мальчиков (ГАЯО, ф. 230, оп. 3, № 1500, л. 9).

[2] Скорее всего, речь идет о 75 руб., которые Некрасов выслал Зыкову в ноябре 1861 г. Видимо, в несохранившемся письме отец Иоанн уведомлял поэта о предполагаемых затратах на училище и просил на них разрешения.

460. В. М. МАТВЕЕВУ

(С. 176)

Подлинник: ИРЛИ, PI, оп. 20, № 57.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 601.

В ПСС датировано 1861 г. на основании упоминания «двух красных книг». По мнению комментаторов ПСС, Некрасов имеет в виду Ст 1861 в двух частях, вышедшие в мае 1861 г. (см.: ПСС, т. X, с. 454—455). Более вероятно, что в письме идет речь о «Красных книжках». Первая из «Красных книжек» Некрасова с поэмой «Коробейники» вышла в свет в начале 1862 г. (ценз. разр. — 6 ноября 1861 г.). С первых чисел июня 1862 г. Некрасов жил в Москве, вернулся в Петербург в конце того же месяца (см.: Ашукин, с. 268). В 1861 г. Некрасов мог быть в Москве только проездом.

461. А. А. ПОТЕХИНУ

(С. 176)

Подлинник: ИРЛИ, ф. 627, оп. 1, № 37.
Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 470.

Речь идет о покупке Некрасовым в качестве летней дачи и охотничьей базы ярославского имения Голицыных Карабихи. По просьбе поэта (см. письмо к отцу от 16 апреля 1861 г.) А. С. Некрасов осмотрел продававшиеся усадьбы вблизи Ярославля и выбрал Карабиху, принадлежавшую вдове А. М. Голицыной и ее дочери Е. Л. Голицыной. В связи с крестьянской реформой 1861 г. оформление купчей не могло быть совершено ранее подписания владельцами уставной грамоты и полного расчета и размежевания с кресть-

янами (см. также с. 281). Поэтому Некрасов заключил с владельцами Карабихи договор об аренде на имя брата Ф. А. Некрасова с обязательством совершить купчую 15 мая 1862 г., после утверждения уставной грамоты. Однако после ее утверждения (13 мая 1862 г.) обнаружились новые препятствия: оттягивалось получение от мирового посредника справки о том, что продаваемая земля не входит в крестьянский надел; не был решен вопрос о том, кому предстоит выплачивать долги владельцев заложенной Карабихи в Опекунский совет. По обоюдному соглашению срок оформления купчей был отложен до 15 декабря 1862 г. Комментируемое письмо — ответ на письмо А. А. Потехина, управлявшего в это время имением Голицыной, от 15 августа 1862 г., предлагавшего совершить купчую крепость в сентябре 1862 г. (см.: Тарасов, 1982, с. 24—34).

[1] Правительственным распоряжением от 19 июня 1862 г. некрасовский «Современник» был приостановлен на 8 месяцев и возобновлен с февраля 1863 г.

[2] Имеется в виду лес в окрестностях Карабихи, входивший во владения Голицыных.

[3] Иван Егорович Валяев — бурмистр.

462. Е. И. ЯКУШКИНУ

(С. 177)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 338, № 90.
Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 73.

[1] Некрасов обратился к Е. И. Якушкину с просьбой как к управляющему государственными имуществами Ярославской губернии, затем управляющему Ярославской казенной палатой. Ответ Е. И. Якушкина на это письмо Некрасова неизвестен.

[2] В связи с болезнью отца Некрасов неоднократно приезжал в Ярославль и обращался за помощью к брату Ф. А. Некрасову. См. письмо Ф. А. Некрасову от 10 октября 1862 г. (п. 463), Ег. П. Ковалевскому от 26 ноября 1862 г. (п. 469).

[3] И. И. Маслов — приятель Некрасова и И. С. Тургенева.

463. Ф. А. НЕКРАСОВУ

(С. 177)

Подлинник: РГБ, ф. 195, М. 5766, 3/1, л. 1—2.
Впервые: АСК, с. 9.

[1] А. С. Некрасов заболел летом 1862 г. (нарывы на теле) и умер 30 ноября этого же года.

[2] Ружье было послано Ф. А. Некрасову.

464. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 178)

Подлинник: ИРЛИ, № 5088, л. 1.
Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 377—378.

Датируется на основании копий с документов, направляемых на почтамт (ИРЛИ, № 5088, л. 2 и 4).

[1] Н. И. Крисковым.

[2] Речь идет об обращении в С.-Петербургский почтамт с просьбой выдать деньги, полученные от подписчиков «Современника», и обращении в С.-Петербургский почтамт в связи с выплатами П. А. Плетневу в 1863—1865 гг. за издание «Современника» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 157).

465. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

(С. 178)

Подлинник: РГАЛИ, ф. 212, 1.82, л. 1.
Впервые: КА, 1922, № 1, с. 362.

[1] В ответном письме также от 3 ноября 1862 г. Ф. М. Достоевский высказывал свое огорчение: «Вы, уж конечно, можете сами судить, добрейший и многоуважаемый Николай Алексеевич, как неприятно и тяжело нам лишиться Ваших стихотворений». «Но что делать, — писал он далее, — если таков Ваш расчет. По крайней мере, сдержите Ваше обещанье после выхода „Современника". Уж тогда, конечно, Вас ни в чем не заподозрят». И далее Достоевский опровергал мнение, что сотрудничество во «Времени» может вызвать подозрение у публики «в ретроградстве и в отступничестве» (см.: Достоевский, т. XXVIII, кн. 1, с. 29).

[2] Имеется в виду арест Н. Г. Чернышевского 7 июля 1862 г. и пребывание его в Петропавловской крепости. О слухах, подобных тем, о которых сообщает Некрасов, пишет в своих воспоминаниях М. А. Антонович. Некрасов, по его свидетельству, «энергически и решительно опровергал эти слухи и уверял, что все эти отречения его от Чернышевского и от направления „Современника" ложь и выдумка...» (Некр. в восп., с. 170—171).

[3] Некрасов исполнил свое обещание и после возобновления с нового года закрытого в июне 1862 г. «Современника» представил для публикации в № 1 «Времени» за 1863 г. отрывки из поэмы «Мороз, Красный нос» (главки I, II, VI и VII) под названием «Смерть Прокла».

[4] Ранее Некрасов поддержал начавший выходить с января 1861 г. журнал братьев Достоевских «Время», напечатав в нем стихотворение «Крестьянские дети» (1861, № 10).

[5] М. М. Достоевский был официальным редактором журнала «Время».

466. М. В. АВДЕЕВУ

(С. 179)

Подлинник неизвестен.
Печатается по первой публикации.
Впервые: РС, 1902, № 8, с. 280.

[1] Это письмо Авдеева к А. И. Давыдову неизвестно. В нем, очевидно, содержался вопрос о возобновлении «Современника», приостановленного правительством с июня 1862 г. на 8 месяцев.

[2] Первая книжка (январь—февраль) возобновленного «Современника» была разрешена цензурой 2 февраля 1863 г.

[3] Предварительное оповещение «От редакции „Современника"» о скором выпуске такого объявления было напечатано: СПбВ, 1862, № 241, 4 ноября; МВ, 1862, № 248, 13 ноября. Объявление «Об издании „Современника" в 1863 году» напечатано впервые: СПбВ, 1862, № 248, 13 ноября (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 176).

[4] Впервые роман печатался в «Современнике» в 1860 г. В данном случае речь идет об отдельном издании этого романа (см. письмо М. В. Авдееву от 8 февраля 1863 г. — наст. изд., т. XV).

467. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

(С. 179)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 1342, л. 1.

Впервые: Неизданные письма, с. 283—284.

Год определяется датированной запиской П. И. Якушкину (п. 467), которая являлась второй половиной данного письма.

[1] Эти письма от 28—29 октября 1862 г. А. Н. Плещееву и М. Е. Салтыкову неизвестны так же, как и письмо Островскому.

[2] Речь идет о возобновлении «Современника» после приостановки его в июне 1862 г. на 8 месяцев.

[3] После возобновления журнала первой пьесой Островского на его страницах были «Тяжелые дни» (С, 1863, № 9).

[4] «Воевода, или Сон на Волге» закончен Островским в конце 1864 г. и напечатан в первой книге «Современника» за 1865 г.

[5] Записка к П. И. Якушкину была оторвана Островским и передана адресату (см. п. 468).

468. П. И. ЯКУШКИНУ

(С. 180)

Подлинник: ГЦТМ, ф. 200 (А. Н. Островского), № 2663, л. 1. На другой половине того же листа — датированное распоряжение И. В. Базунову (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 205).

Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 74.

Датируется по записке Базунову.

[1] Речь идет о статье «Велик Бог земли русской!» (С, 1863, № 1—2).

469. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

(С. 180)

Подлинник: РНБ, ф. 356, № 278, л. 5.

Впервые: Огни, с. 290—291.

Год определяется по содержанию; ср. датированное обращение к А. Л. Потапову (наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 159—160).

[1] Е. К. Воскресенского.

[2] 12 ноября 1862 г. Комитет Литературного фонда поручил Некрасову обследовать положение Воскресенского (РНБ, ф. 438, т. I, л. 228, 237).

470. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 181)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 38.
Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 66.
Год определяется по содержанию письма.

[1] См.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 176, 451.
[2] М. А. Антоновичу.
[3] В. Н. Бекетову.
[4] Имеется в виду «Сборник постановлений и распоряжений по управлению питейно-акцизными сборами» (СПб., 1862).
[5] Некрасов вернулся в Петербург 20 декабря 1862 г. См. телеграмму А. А. Потехину (п. 471).

471. А. А. ПОТЕХИНУ

(С. 181)

Подлинник на телеграфном бланке синим карандашом: ИРЛИ, ф. 627, оп. 1, № 37. Регистрирующая помета: «Декабря 1862, из Ярославля, подан числа 14, час 12, мин. 10».
Впервые: ПСС, т. X, с. 485.

В конце ноября 1862 г. в связи с тяжелой болезнью отца (умер 30 ноября 1862 г.) Некрасов выехал в Ярославль. Вернулся в Петербург 20 декабря. Телеграмма Потехину связана, по-видимому, с покупкой имения Карабиха, оформление которой было назначено на декабрь 1862 г. (см. письмо Некрасова Потехину от 20 августа 1862 г. — п. 461). В декабре 1862 г. купчая не была совершена (см. письмо Некрасова к Ф. А. Некрасову от конца декабря 1862 г.). Сделка состоялась 21 марта 1863 г. после выдачи мировым посредником В. Н. Урусовым свидетельства о том, что земля при Карабихе, арендуемой Некрасовым, не входит в крестьянский надел и остается во владении Голицыной (см.: Тарасов, 1982, с. 42).

472. Ф. А. НЕКРАСОВУ

(С. 182)

Подлинник: РГБ, ф. 195, М. 5766, 3/3, л. 1—2.
Впервые: АСК, с. 27—28.
Датируется по календарным данным письма и по связи с другими письмами (п. 470 и 471).

[1] Вместе с усадьбой Карабиха к Некрасовым от Голицыных перешел винокуренный завод, управление которым взял на себя Ф. А. Некрасов.
[2] В. И. Миллер — чиновник Акцизного управления Ярославской губернии, брат будущей жены Ф. А. Некрасова Софии Ивановны.
[3] А. А. Буткевич.
[4] А. Н. Ераков.
[5] Имеется в виду доверенность Некрасова брату на управление Карабихой (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 319—320).

[6] Ср. письмо Ф. А. Некрасову от 16 января 1863 г. (наст. изд., т. XV).

473. В. П. ГАЕВСКОМУ

(С. 183)

Подлинник: РНБ, ф. 171 (В. П. Гаевского), № 200, л. 6, с пометой Гаевского: «1853—1862».

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 591.

Адресат определяется по месту нахождения автографа.

Датируется по помете Гаевского.

474. И. А. ПАНАЕВУ

(С. 183)

Подлинник: ИРЛИ, № 5061, л. 3.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 604.

Датируется временем сотрудничества М. А. Филиппова в «Современнике» (1859—1862 гг.).

[1] В. А. Панаева.

DUBIA

1857

319[а]. А. Я. ПАНАЕВОЙ

(С. 184)

Подлинник (перлюстрационная выписка) неизвестен.

Впервые: *Герцен А. И.* Полн. собр. соч. и писем. Под ред. М. К. Лемке, т. VIII. Пг., 1919, с. 272.

Выписка из перлюстрационного дела III отделения с указанием архивного источника («Дело 1854 г., III эксп. „О частных письмах, передаваемых в ведение и распоряжение главноуправляющего III отделения с. е. и. в. канцелярии, часть 2-я"»), датированного «сентябрем 1857 года», была приведена М. К. Лемке в качестве комментария к письму Герцена М. К. Рейхель от 11 апреля (30 марта) 1856 г., где тот резко обвинял Некрасова, И. И. Панаева и А. Я. Панаеву в присвоении денег, принадлежавших М. Л. Огаревой. По мнению Лемке, обнаруженная выписка доказывает невиновность Некрасова и виновность А. Я. Панаевой.

Однако отсутствие документа в архиве III отделения неизбежно ставило под сомнение его достоверность. В посвященной данному тексту специальной статье Б. Л. Бессонов пришел к выводу о его фальсифицированности, обратив внимание на «несообразности в содержании письма», сомнительность даты и особенности «стилевой манеры» (см.: *Бессонов Б. Л.* Об утраченной переписке А. Я. Панаевой и Некрасова. (История одной публикации). — Некр. сб., VII, с. 47—65). Датировка письма вызывала сомнения и значительно раньше. Так, З. Я. Черняк, не отвергавший достоверности документа в целом, тем не менее считал его относящимся к «гораздо более позднему времени» (см.: Черняк, с. 215). В то же время А. Г. Дементьев, отстаивавший подлинность опубликованной Лемке копии, принимал и указанную им датировку, предполагая, что Панаева, возвратившись в конце июня вместе с Некрасовым из-за границы, «в июле месяце снова оказалась во Франции» (см.: *Дементьев А. Г.* Письмо Некрасова Панаевой. (Еще раз об «огаревском деле»). — Н. А. Некрасов и его время. Межвузовский сборник. Калининград, 1976, с. 54). По-видимому, одним из аргументов в пользу подлинности перлюстрационной выписки может быть как раз одна из фактических «несообразностей» — упоминание об «умершем Шаншиеве» (с которым Некрасов вел переговоры в 1860 г. при окончательном завершении «огаревского дела» и кото-

рый прожил до 1884 г.), что может быть объяснено ошибкой переписчика, неправильно прочитавшего слово в некрасовском письме. Неосторожное указание недостоверного факта, который в принципе поддается проверке, менее вероятно при сознательной фальсификации.

Об «огаревском деле» помимо указанного выше см. также: *Дементьев А. Г.* «Огаревское дело». — РЛ, 1974, № 4, с. 127, 143; *Бессонов Б. Л.* К истории «огаревского дела» (по новонайденным материалам). — РЛ, 1978, № 3, с. 139—144; *Дементьев А. Г.* К истории «огаревского дела» (неизвестные письма А. Я. Панаевой). — ВЛ, 1979, № 11, с. 238—246; *Бессонов Б. Л.* По поводу одной публикации. — Некр. сб., VIII, с. 140—145; Документы «огаревского дела» (публ. Б. Л. Бессонова). — Там же, с. 154—176.

[1] Что подразумевается под «новым ужасным шагом», неизвестно.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Анненков и его друзья — П. В. Анненков и его друзья. Литературные воспоминания и переписка 1835—1885 годов, т. 1. СПб., 1892.
АСК — Архив села Карабихи. Письма Н. А. Некрасова и к Некрасову. Примеч. составил Н. Ашукин. М., 1916.
Ашукин — *Ашукин Н. С.* Летопись жизни и творчества Н. А. Некрасова. М.—Л., 1935.
БдЧ — «Библиотека для чтения».
Белинский — *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч., т. I—XIII. М., 1953—1959.
Белинский. Письма — *Белинский В. Г.* Письма, т. I—III. Ред. и примеч. Е. А. Ляцкого. СПб., 1914.
Белоголовый — *Белоголовый Н. А.* Воспоминания и другие статьи. 4-е изд. СПб., 1901.
Боград. Совр — *Боград В.* Журнал «Современник». 1847—1866. Указатель содержания. М.—Л., 1959.
Боткин и Тургенев — В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка. 1851—1869. По материалам Пушкинского Дома и Толстовского музея. Подготовил к печати Н. Л. Бродский. М.—Л., 1930.
ВЕ — «Вестник Европы».
ВЛ — «Вопросы литературы».
ГАНО — Государственный архив Нижегородской области.
ГАРФ—Государственный архив Российской Федерации.
ГАЯО — Государственный архив Ярославской области.
Герцен — *Герцен А. И.* Собр. соч. в тридцати томах. М., 1954—1966.
ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).
ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).
ГМ — «Голос минувшего».
ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва).
Гоголь — *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч., т. I—XIV. Л., 1937—1952.
Горбунов — *Горбунов И. Ф.* Сочинения, т. III. СПб., 1907.
Григорович — *Григорович Д. В.* Литературные воспоминания. М., 1987.

Гусев. Материалы I — *Гусев Н. Н.* Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. М., 1954.

Гусев. Материалы II — *Гусев Н. Н.* Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. М., 1957.

ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина.

Добролюбов — *Добролюбов Н. А.* Собр. соч. в 9-ти т. М.—Л., 1961—1964.

Достоевский — *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч. в 30-ти т. Л., 1972—1990.

Достоевский. Письма — *Достоевский Ф. М.* Письма, т. I—IV. Под ред. и с примеч. А. С. Долинина. М.—Л., 1928—1959.

Дружинин. Дневник — *Дружинин А. В.* Повести. Дневник. М., 1986.

Евгеньев — *Евгеньев⟨-Максимов⟩* В. Е. Николай Алексеевич Некрасов. М., 1914.

Евгеньев-Максимов — *Евгеньев-Максимов В. Е.* Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова, т. I—III. М.—Л., 1947—1952.

Евгеньев-Максимов. Совр I — *Евгеньев-Максимов В.* «Современник» в 1840—1850-е годы. Л., 1934.

Евгеньев-Максимов. Совр II — *Евгеньев-Максимов В.* «Современник» при Чернышевском и Добролюбове. Л., 1936.

Евгеньев-Максимов. Совр III — *Евгеньев-Максимов В.* Последние годы «Современника». 1863—1866. Л., 1939.

Егоров I — В. П. Боткин — литературный критик. Статья 1. — Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, 1963, вып. 139. (Труды по русской и славянской филологии; т. 6).

ЕС — «Ежемесячные сочинения».

Жданов — *Жданов В. В.* Жизнь Некрасова. М., 1971.

Записки ГБЛ — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина.

Звенья — Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли ⟨...⟩ [т.] I—VI. М.—Л., 1932—1936; VIII, IX. М., 1950—1951.

ИВ — «Исторический вестник».

ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (Санкт-Петербург).

КА — «Красный архив».

Карабиха — Карабиха. Историко-литературный сборник. Ярославль, 1991.

КиР — «Книга и революция».

Круг — «Круг» (альманах), вып. 6. М., 1927.

ЛГ — «Литературная газета».

ЛН — «Литературное наследство».

М — «Москвитянин».

МВ — «Московские ведомости».

Мельгунов — *Мельгунов Б. В.* «Всему начало здесь...». Некрасов и Ярославль. Ярославль, 1997.

НБЛГ — *Мельгунов Б. В.* Некрасов и Белинский в «Литературной газете» (хроника, гипотезы, находки). СПб., 1995.

НВ — «Новое время».

Неизданные письма — Неизданные письма Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского и др. Из архива А. Н. Островского, по материалам Государственного театрального музея им. А. А. Бахрушина. М.—Л., 1932.

Некр. в восп. — Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971.

Некр. по мат. ПД — Некрасов по неизданным материалам Пушкинского Дома. Пг., 1922.

Некр. сб. — Некрасовский сборник. I—III. М.—Л., 1951, 1956, 1960; IV—X. Л., 1967, 1973, 1978, 1980, 1983, 1988.

Некр. сб. 1918 — Некрасовский сборник. Неизданные письма и воспоминания, статьи, библиография. Под ред. В. Е. Евгеньева-Максимова и Н. К. Пиксанова.

НЖ — *Мельгунов Б. В.* Некрасов-журналист. (Малоизученные аспекты проблемы). Л., 1989.

Никитенко — *Никитенко А. В.* Дневник в 3-х т. [Л.], 1955—1956.

Никитина. Летопись Тургенева — Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818—1858). Сост. Н. С. Никитина. СПб., 1995.

О Некр. — О Некрасове. Статьи и материалы. Вып. I—IV. Ярославль, 1958, 1968, 1971, 1975.

Огни — «Огни», вып. 1. Пг., 1917.

ОЗ — «Отечественные записки».

Оксман. Летопись Белинского — *Оксман Ю. Г.* Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М., 1958.

Островский — *Островский А. Н.* Полн. собр. соч. в 12-ти т. М., 1973—1980.

П — «Пантеон русского и всех европейских театров».

Панаев — *Панаев И. И.* Литературные воспоминания, М., 1950.

Панаев В. А. — *Панаев В. А.* Из «Воспоминаний». — В кн.: Григорович Д. В. Литературные воспоминания. М., 1987.

Панаева — *Панаева* (*Головачева*) *А. Я.* Воспоминания. М., 1972.

Переписка Некрасова — Переписка Н. А. Некрасова в 2-х т. М., 1987.

ПиР — «Печать и революция».

ПСС — *Некрасов Н. А.* Полн. собр. соч. и писем, т. I—XII. М., 1948—1953.

ПФА РАН — Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

Пушкин — *Пушкин* [*А. С.*] Полн. собр. соч., т. I—XVI. [М.—Л.], 1937—1959.

Пыпин — *Пыпин А.* Н. А. Некрасов. СПб., 1905.

РА — «Русский архив».

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва).

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

РИ — «Русский инвалид».

РиП — «Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров».

РЛ — «Русская литература».

РМ — «Русская мысль».

РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

РС — «Русская старина».

С — «Современник».

Салтыков-Щедрин — *Щедрин Н.* (*Салтыков М. Е.*). Собр. соч. в 20-ти т. М., 1965—1971.

СМ — «Современный мир».

СО — «Сын отечества».

Собр. соч. 1930 — *Некрасов* [*Н. А.*] Собр. соч., т. I—V. М.—Л., 1930.

Собр. соч. 1965—1967 — *Некрасов Н. А.* Собр. соч. в 8-ми т. М., 1965—1967.

СП — «Северная пчела».

СПбВ — «Санкт-Петербургские ведомости».

Ст 1856 — Стихотворения Н. Некрасова. М., изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1856.

Ст 1861 — Стихотворения Н. Некрасова, ч. 1, 2. Изд. 2-е. СПб., тип. Э. Праца, 1861.

Ст 1873—1874 — Стихотворения Н. Некрасова, т. I, ч. 1—2. Изд. 6-е; т. II, ч. 3. Изд. 4-е; ч. 4. Изд. 2-е; т. III, ч. 5. Изд. 2-е. СПб., тип. А. А. Краевского, 1873; ч. 6. [Изд. 1-е]. Там же. 1874.

Ст. 1879 — Стихотворения Н. А. Некрасова. Посмертное изд., т. I—IV. СПб., 1879.

Тарасов 1982 — *Тарасов А. Ф.* Некрасов в Карабихе. 2-е изд., доп. Ярославль, 1982.

Толстой — *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. (Юбилейное издание), т. 1—90. М.—Л., 1928—1958.

Тургенев и круг «Современника» — Тургенев и круг «Современника». Неизданные материалы. 1847—1861. М.—Л., 1930.

Тургенев, Письма—*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем в 28-ми т. Письма в 13-ти т. М.—Л., 1961—1968.

Тургенев, Соч. — *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем в 28-ми т. Соч. в 15-ти т. М.—Л., 1960—1968.

Тургенев 2, Письма — *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем в 30-ти т. Письма в 18-ти т. М., 1982. — Издание продолжается.

Тургенев 2, Соч. — *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем в 30-ти т. Соч. в 12-ти т. 2-е изд., испр. и доп. М., 1978—1986.

Чернышевский — *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч., т. I—XVI. М., 1939—1953.

Черняк — *Черняк Я. З.* Огарев, Некрасов, Герцен, Чернышевский в споре об огаревском наследстве. (Дело Огарева—Панаевой). По архивным материалам. М.—Л., 1933.

Штакеншнейдер — *Штакеншнейдер Е. А.* Дневник и записки. (1854—1886). Ред., статья и комм. И. Н. Розанова. М.—Л., 1934.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ*

Авдееву М. В. — 99, 112, 140, 157, 160, 465
Анненкову П. В — 40, 41, 127, 132, 188, 201, 203, 277, 359, 412
Афанасьеву А. Н. — 106, 107, 146, 184

Бабсту И. К. — 42, 44, 62, 80, 84, 103, 348
Безобразову В. П. — 378
Бекетову В. Н. — 237, 250
Белинской М. В. — 191, 318, 324
Белинскому В. Г. — 27, 40, 41
Боткину В. П. — 38, 83, 220, 223, 225, 227, 228, 230, 232, 233, 235, 236, 243, 247, 251, 252, 257, 264, 268, 273, 281, 382
Буткевич А. А. — 10, 15, 19, 270, 286, 325, 398, 434
Буткевичу Г. С. — 19

Гаевскому В. П. — 117, 119, 121, 124—126, 134, 138, 141, 143—145, 151, 153, 155, 161, 166, 169, 171, 173, 174, 176, 178, 186, 190, 192, 205, 458, 472
Галахову А. Д. — 130
Гербелю Н. В. — 390, 457
Герцену А. И. — 301, 306, 309
Голышеву И. В. — 454
Грановскому Т. Н. — 224
Григоровичу Д. В. — 45, 124, 135, 136, 152, 162, 199, 202, 210, 228, 283, 298, 308

Данилевскому Г. П. — 244
Добролюбову Н. А. — 372, 383, 385, 386, 389, 392, 396, 397, 408, 411, 418, 423
Долгорукову П. В. — 356, 357
Достоевскому М. М. — 371, 374
Достоевскому Ф. М. — 464
Дружинину А. В. — 216, 272, 287, 291
Дубельту Л. В. — 254

Жемчужникову А. М. — 242

Зотову В. Р. — 11—14, 436
Зыкову И. Г. — 401, 413, 415, 438, 459

Кетчеру Н. Х. — 18, 23, 32, 56
Ковалевскому Евгр. П. — 403
Ковалевскому Ег. П. — 92, 94, 395, 406, 431, 443, 453, 468
Кони Ф. А. — 2—5, 9, 16
Костомарову Н. И. — 380
Крылову А. Л. — 123
Кублицкому М. Е. — 234
Куторге М. С. — 104, 111, 113, 115, 116, 120, 128, 129, 135, 137

Лебедеву И. А. — 215
Лисенкову И. Т. — 6—8
Лонгинову М. Н. — 181, 245, 259, 303, 323, 347, 379

Майкову А. Н. — 46, 118, 187, 202, 207, 339

* Цифры соответствуют номерам писем.

Макарову Н. П. — 377
Матвееву В. М. — 459
Михайлову М. Л. — 158, 170, 175, 194, 208, 342, 346, 350, 352, 355, 358, 376, 421, 425, 432

Неизвестному — 381
Некрасовой Е. А. — 1
Некрасову А. С. — 420, 441
Некрасову Ф. А. — 462, 471
Никитенко А. В. — 17, 26, 28, 30, 31, 33, 36, 37, 43, 45, 47, 48, 50—54, 57—59, 61, 67, 72, 73, 75, 77, 78, 82, 85, 89, 90, 91

Огаревой М. Л. — 39, 87, 94, 114
Одоевскому В. Ф. — 21, 22, 24, 25, 384
Ордынскому Б. И. — 100, 131, 154
Островскому А. Н. — 260, 262, 307, 317, 332, 333, 340, 373, 375, 391, 394, 410, 440, 448—451, 466

Панаевой А. Я. — 319а
Панаеву И. А. — 280, 283, 285, 290, 296, 341, 354, 360, 363, 364, 370, 399, 400, 407, 409, 417, 428—430, 433, 435, 437, 442, 445—447, 463, 469, 473
Пиотровскому И. А. — 452
Плетневу П. А. — 240, 241, 313, 335, 353, 362, 366, 367—369
Погосскому А. Ф. — 393
Полонскому Я. П. — 238, 282, 387, 439
Попову М. М. — 83
Потанину Г. Н. — 416, 422
Потехину А. А. — 460, 470

Сатину Н. М. — 69, 98, 343, 402, 404, 405
Солдатенкову К. Т. — 210, 229, 239, 246, 248
Соловьеву С. М. — 136
Солоницыну В. А. — 86
Срезневскому И. И. — 76, 95, 102, 108, 109
Степанову Н. А. — 60, 64—66, 68, 70, 71, 74, 79, 81, 319—321, 444

Толстому Г. М. — 35
Толстому Л. Н. — 162, 163, 165, 177, 189, 193, 199, 204, 206, 211, 222, 261, 269, 289, 293, 295, 310, 315, 326, 328, 331, 334, 338, 361, 424, 426
Трушковскому Н. П. — 214
Тургеневу И. С. — 34, 40, 41, 55, 63, 88, 93, 97, 101, 105, 110, 149, 159, 164, 167, 172, 180, 182, 185, 195—198, 200, 209, 212, 213, 217, 219, 226, 255, 257, 259, 263, 267, 271, 274—276, 278, 279, 284, 288, 292, 294, 297—300, 302, 304, 305, 308, 311, 314, 316, 330, 336, 344, 345, 349, 351, 414, 419

Фету А. А. — 265, 322, 329, 365

Цветаеву Ф. Ф. — 156
Цеэ В. А. — 150

Чернышевскому Н. Г. — 249, 266, 388, 427, 455

Щепкину Н. М. — 29, 152
Щербине Н. Ф. — 122, 139, 142

Яковлеву В. Д. — 150
Якушкину Е. И. — 461
Якушкину П. И. — 467

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ПРЕБЫВАНИЯ Н. А. НЕКРАСОВА С 1840 ПО 1862 г.

1841. Петербург — январь—декабрь.
1841. Петербург — январь—начало 20-х чисел июля.
Москва—Ярославль—Москва — начало 20-х чисел июля—начало августа.
Ярославль — начало августа—декабрь.
1842. Петербург — январь—декабрь.
1843. Петербург — январь—декабрь.
1844. Петербург — январь—декабрь.
1845. Петербург — январь—7 июня.
Москва — около 9 июня—середина июня.
Грешнево — середина июня—сентябрь.
Петербург — начало октября—декабрь.
1846. Петербург — январь—июнь.
Ново-Спасское Казанской губернии — июнь—первая половина июля.
Петербург — вторая половина июля—конец августа (?).
Ревель — конец августа—начало сентября (?).
Петербург — начало сентября—декабрь.
1847. Петербург — январь—май.
Москва — май.
Петербург — июль.
Москва — начало июля.
Петербург — вторая половина июля—30 декабря.
1848. Петербург — январь—декабрь.
1849. Петербург — январь—начало июня.
Москва — начало июня.
Петербург — вторая половина июня—декабрь.
1850. Петербург — январь—первая половина мая.
Токсово — вторая половина мая.
Парголово—Петербург—Парголово — июнь—август (?).
Петербург — сентябрь—октябрь.
Средняя Рогатка — начало ноября.
Петербург — ноябрь—декабрь.
1851. Петербург — январь—середина июля.
Ораниенбаум — середина июля—сентябрь (?).
Петербург — сентябрь—декабрь.
1852. Петербург — январь—15 мая.
Осьмино — 16 мая—середина июня (?).
Петербург — 17 июня—декабрь.

1853. Москва — начало января—ранее 20 января.
Петербург — 20 января—вторая половина апреля.
Алешунино — конец апреля—ранее 13 августа.
Грешнево — ранее 13 августа.
Ярославль—Москва — 13 августа.
Петербург — 14 августа—декабрь.

1854. Петербург — январь—вторая половина апреля.
Ярославль — ранее 24 апреля—26 апреля.
Петербург—Петергоф, дача Бека — 26 апреля—вторая половина июля.
Осьмино—Чертово (Гдовского уезда Петербургской губернии) — 23 июля—31 июля.
Петербург — август—сентябрь.
Спасское-Лутовиново — 22 сентября—4 октября.
Москва — 5—6 октября.
Петербург — 7 октября—конец декабря.

1855. Петербург — январь—начало апреля.
Ярославль (?)—Валдай (?) — первая половина апреля (ранее 19 апреля).
Ярославль — 19 апреля.
Алешунино — 20—23 апреля.
Ярославль — конец апреля—май.
Москва—дача в Петровском парке — конец мая—12 августа.
Ярославль — 12—17 августа.
Петербург — 18 августа—конец декабря.

1856. Петербург — 1 января—10 июня.
Ораниенбаум—Петербург—Ораниенбаум — 10 июня—31 июля.
Петербург — начало августа—11 августа.
Берлин после 11 (23) августа—17 (29) августа.
Вена — 17 (29) августа—22 августа (3 сентября).
Венеция — после 22 августа (3 сентября)—11 (23) сентября (?)
Флоренция — 11 (23) сентября—19 сентября (1 октября) (?).
Рим — 20 сентября (2 октября) — конец декабря.

1857. Рим — начало января—8—9 (20—21) января.
Чивитта-Веккия — 10 (22) января—13 (25) января.
Ливорно — 14 (26) января.
Генуя — 15 (27)—23 января (4 февраля) (?).
Париж — 25 января (6 февраля)—10 (22) февраля.
Рим—Неаполь — 15 (27) февраля—10 (22) апреля.
Флоренция—Генуя—Ницца—Париж — 11 (23) апреля—1 (13) или 5 (17) мая (?).
Париж — 5 (17) мая—конец мая.
Лондон — 3 (15) июня—ранее 15 (27) июня.
Париж — 15 (27) июня.
Париж—Берлин — между 15 (27) июня и 20 июня (2 июля).
Дрезден — 20 июня (2 июля) (?).
Кенигсберг — 23 июня (5 июля).
Петербург — около 30 июня.
Дача близ Петергофа — 30 июня—29 июля (?).
Петербург — август—декабрь.

1858. Петербург — январь—июнь.
Дача близ Петергофа — июнь—июль.
Тверь—Ярославль—Москва—Алешунино — конец июля.

Петербург — август—декабрь.
1859. Петербург — январь—июнь.
Ярославль—Грешнево — конец июня—начало августа.
Петербург — начало августа—декабрь.
1860. Петербург — январь—24 июня.
Москва — 25 июня—после 18 июля.
Ярославль — конец июля—первая половина сентября.
Петербург — 19 сентября—первая половина октября.
Алешунино — ранее 20 октября.
Петербург — около 20 октября—декабрь.
1861. Петербург — 1 января—апрель.
Ярославль—Грешнево — 1 мая (?)—первая половина августа.
Ярославль—Мстера — ранее 20 августа.
Петербург — 20 августа—декабрь.
1862. Петербург — 1 января—начало июня.
Петербург—Москва — 3—4 июня (?).
Москва—Карабиха — после 3—4 июня—19 июня.
Петербург — после 19 июня—начало августа.
Карабиха — начало августа (?)—7 октября.
Ярославль—Петербург — 7—10 октября (?).
Петербург — 10 октября—26 ноября.
Ярославль — после 26 ноября—19 декабря (?).
Петербург — 20 декабря—конец декабря.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

Абаза Александр Аггеевич (1821—1895), государственный деятель, гофмейстер двора Ее Величества, министр финансов, партнер Н. по карточной игре и охоте 2 — 162, 163, *277*

* Авдеев Михаил Васильевич (1821—1876), инженер путей сообщения, прозаик, публицист, сотрудник «Современника» (с 1849 г.) и «Отечественных записок». Заочное знакомство Н. с Авдеевым относится к весне 1849 г., личное — очевидно, по выходе Авдеева в отставку (1852) и переезде из Нижнего Новгорода в Петербург.

В 1849—1853 гг. Авдеев — один из основных сотрудников беллетристического отдела «Современника». Максимальная близость Авдеева к редакции «Современника» относится к периоду, когда ему в 1852 г. вместо А. В. Дружинина и И. И. Панаева был доверен публицистический отдел в журнале, где печатались его «Письма пустого человека в провинцию о петербургской жизни» (С, 1852, № 12; 1853, № 1—3). Критическое отношение к творчеству Авдеева, отмеченному подражанием Лермонтову и отсутствием ярко выраженной общественной позиции, наметилось еще в некоторых статьях *Нового поэта* в «Современнике» 1850 г. (ср. письмо к Авдееву от 11 января 1850 г.) и более определенно было выражено в рецензии молодого Чернышевского на «Роман и повести» Авдеева (СПб., 1853) в февральском номере «Современника» 1854 г. Принципиальная некрасовская оценка роли Авдеева в современной литературе, совпадающая с оценкой Чернышевского, выражена в его письме к И. С. Тургеневу от 12 августа 1855 г. (ср. также дневниковую запись А. Н. Пыпина о беседе с Н. 9 марта 1877 г.: С, 1913, № 1, с. 233). В годы Крымской войны (1853—1855) Авдеев-ополченец был одним из корреспондентов Н., информировавшим его о развитии и ходе военных действий на юге, а затем о ходе крестьянской реформы в провинции. После закрытия «Современника» Авдеев был одним из инициаторов издания нового журнала (под названием «Современность»), а затем был не прочь

* Звездочками отмечены адресаты помещенных в данном томе известных писем Некрасова (в справках указателя он обозначается сокращенно: Н.). Имена, упоминаемые только в комментариях, даются, как правило, без пояснений. Цифры, указывающие страницы комментариев, даются курсивом; перечисление страниц кн. 1 предваряется цифрой 1, кн. 2 — цифрой 2.

войти в редакцию некрасовских «Отечественных записок». Его участие в новом журнале Н. носило эпизодический характер. Известно семь писем Н. к Авдееву (1849—1863) и 12 писем Авдеева к Н. (см.: ЛН, т. 51—52, с. 86—94) 1 — 120, 132, 153, 163, 164, 169, 196, 212, *295*, *301*, *311*, *317*, *319*; 2 — 146, 167, 179, *267*, *281*, *289*, *290*

Авдотья Яковлевна см. А. Я. Панаева

Агарев см. Н. П. Огарев

Агин Александр Алексеевич (1817—1875), художник, иллюстратор «Иллюстрированного альманаха» 1 — 75

Адлерберг А. В. 2 — *265*

Аксаков Иван Сергеевич (1825—1886), поэт и публицист, редактор славянофильских изданий, сын С. Т. Аксакова 2 — 19, *197*

Аксаков Константин Сергеевич (1817—1860), публицист, критик, поэт, лингвист, историк 1 — 63, *265*

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791—1859), писатель 1 — 164, 168, *318*, *320*

Алединский Павел Александрович (?—1875), генерал-майор артиллерии, знакомый Н. и Тургенева, член Английского клуба 1 — 172, *322*

Александр, дьячок 1 — *246*

Александр II (1818—1881), российский император с 19 февраля 1855 г. 1 — 201, *340*; 2 — 135, *231*, *234*

Александр Николаевич см. А. Н. Ераков

Алексеев А. Д. 2 — *225*

Алексеев М. Я. 1 — *247*

Алексеева О. Б. 1 — *241*; 2 — *187*

Алифанов Афанасий Тимофеевич, охотник, крепостной одного из соседей Тургенева 2 — 19

Алмазов Б. Н. 1 — *321*

Амалия Федоровна, лицо неустановленное 1 — 50, *253*

Андреев Г. 1 — *246*

Аничков Виктор Михайлович (1830—1877), военный писатель, профессор Академии генерального штаба, сотрудник «Современника», соредактор Н. Г. Чернышевского в «Военном сборнике» 2 — 54, *212*, *262*

Аничкова А. Н., жена В. М. Аничкова 2 — 54, *212*

Анненков И. В. 2 — 43, *207*

* Анненков Павел Васильевич (1812 или 1813—1887), критик, историк литературы, прозаик, мемуарист. Знакомство с Н. относится к 1845 г. Глубокая эрудиция Анненкова, образованность, острый ум, общительность делали его приятным собеседником и хорошим знакомым многих выдающихся личностей того времени. В некрасовском «Современнике» Анненков стал участвовать с первого номера, за 9 «Парижскими письмами» (С, 1847, № 1—6, 9, 11, 12; 1848, № 1) последовали «Провинциальные письма» (С, 1849—1851), в которых Н. особенно подчеркивал внимание автора к «русским типам из народа» (см. письмо от 30 сентября 1850 г.). В 1855—1857 гг. Анненков готовит первое научное издание сочинений А. С. Пушкина (т. 1—17) и «Материалы для биографии Пушкина». Это издание вызвало многочисленные одобрительные отклики. Н. считал, что труду Анненкова «кроме его литературных достоинств принадлежит, по справедливости, значение важной общественной заслуги» (наст.

изд., т. XI, кн. 2, с. 220). В 1856 г. с укреплением в «Современнике» позиций Чернышевского Анненков, проповедовавший принципы «чистой художественности» в искусстве, покинул журнал. Несмотря на идейно-эстетические различия взглядов, Н. оставался в неизменно дружеских отношениях с Анненковым, и переписка их продолжалась почти до самой смерти поэта. Известны 23 письма Н. к Анненкову (1847—1875) и 5 писем Анненкова к Н. (1856—1875) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 96—101) 1—52, 56, 69, 71, 74, 75, 83, 92, 110—112, 142, 147, 164, 175, 185, 193, 194, 196, 197, 199, 217, *258*, *267—269*, *277*, *281*, *291*, *306*, *308*, *319*, *324*, *331*, *335*, *336*, *338*, *339*, *348*; 2 — 8, 43, 44, 46, 88, 90—92, 98, 100—102, 106, 114, 120, 150, 170, 183, *189*, *207*, *209*, *227*, *228*, *233*, *234*, *246*, *270*, *283*

Антонович Максим Алексеевич (1835—1918), критик, публицист и переводчик. Знакомство с Н. состоялось в 1861 г. Сотрудник «Современника», после смерти Добролюбова практически руководил литературно-критическим отделом журнала. В 1865 г. Антонович с Елисеевым и Жуковским попытались отстранить Н. от редакции журнала. В 1869 г. Антонович совместно с Ю. Г. Жуковским написал брошюру «Материалы для характеристики современной русской литературы», направленную против Некрасова, впоследствии Антонович отказался от надуманных обвинений. В редакцию «Отечественных записок» Антонович не вошел из-за негласного запрещения цензурных властей 2 — 181, *289*, *291*

Арапетов Иван Павлович (1811—1887), чиновник; окончил Московский университет одновременно с Герценом и Огаревым; служил в Департаменте уделов; был близок к литературным кругам 1 — 97, *283*

Арсеньева В. В. 2 — *217*

Артемьев А. И. 2 — *200*

Аруин М. 1 — *333*

Астраков Сергей Иванович (1817—1866) , преподаватель математики, сотрудник «Современника» 1 — 106, 108

Ауэрбах Бертольд (1817—1882), немецкий писатель 2 — 158—160, *274—276*

Афанасий см. Алифанов А. Т.

Афанасьев, домовладелец в Петербурге 2 — 181

* Афанасьев Александр Николаевич (1826—1871), историк, фольклорист, историк литературы. Сотрудничество Афанасьева в «Современнике» началось еще в студенческие годы по рекомендации К. Д. Кавелина. Печатал в «Современнике» 1847—1853 гг. статьи по истории русской сатирической журналистики, фольклору и рецензии на исторические труды. Принял участие в «Обозрении русской литературы» за 1849 г. Ироническое отношение Н. к характеру изучения крестьянского быта в трудах Афанасьева выразилось в стихотворении «Деловой разговор» (см.: наст. изд., т. I, с. 86—87, 603). Сотрудничество Афанасьева в журнале Н. оборвалось, очевидно, в связи с его работой над сводом «Народных русских сказок» (вып. 1—8, 1855—1864), получившим высокую оценку Н. А. Добролюбова (С, 1858, № 9). После смерти Афанасьева Н. участвовал в сборе пожертвований на памятник ученому (Временник Пушкинского Дома, вып. II. Пг., 1914, с. 60). В комплексе дошедших до нас писем

Н. к Афанасьеву явно недостает писем начального периода знакомства. Известны четыре письма Н. к Афанасьеву (1849—1853). Письма Афанасьева к Н. неизвестны и, по-видимому, утрачены 1 — 107, 125—127, 155, 182, *289*, *298—300*, *313*, *329*
Афанасьев-Чужбинский Александр Степанович (наст. фамилия — Афанасьев) (1816—1875), поэт, прозаик, этнограф, переводчик, журналист, сотрудник «Современника» 2 — *276*
Ахматова Елизавета Николаевна (1820—1904) (псевд. — Лейла), переводчица, беллетрист, издатель 1 — 187, *332*
Ахшарумов Д. Д. 2 — *219*
Ашукин Н. С. 1 — *239*; 2 — *214*

* Бабст Иван Кондратьевич (1821—1881), историк, экономист, публицист; после окончания Московского университета (1846) преподавал историю в Московском сиротском доме (1847—1851); с 1857 г. профессор Московского университета. Сотрудник библиографического отдела «Современника» в 1847—1849 гг. Известны семь писем Н. к Бабсту (1847—1849) 1 — 76, 77, 90, 97, 106, 108, 123, *272*, *280*, *288*, *290*, *297*; 2 — 114, *241*, *242*
Багров, домовладелец в Петербурге 2 — 161
Базунов Иван Васильевич (1786—1866), московский книгопродавец; в его магазине находилась московская контора «Современника» 1 — 91, 97, 108, 125—127, 192, 212, 220, 229, *280*, *298*, *335*, *356*; 2 — 11, 93, 127, 136, 137, 161, 167, *192*, *243*, *252*, *260*, *276*, *281*, *290*
Байрон Джордж Ноэль Гордон (1788—1824) 1 — 221, *324*, *351*; 2 — 33, *242*
Бакст Э. 1 — *272*
Бакунин Михаил Александрович (1814—1876), старший из братьев Бакуниных, публицист, идеолог анархизма и народничества 2 — 75, *219*
Бакунина Варвара Александровна, урожд. Муравьева (1795—1864), мать М. А. Бакунина 2 — 75, *219*
Бакунина Екатерина Михайловна (1812—1890), двоюродная сестра М. А. Бакунина 2 — 75, *219*
Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич (1778—1850), историк, прозаик, переводчик 1 — 77, *272*
Баратынский Евгений Абрамович (1800—1844), русский поэт 1 — 136, 195, *338*
Барсов К. П. 1 — *268*
Барсуков Н. П. 1 — *265*
Бартенев Иван Дмитриевич (1801—1879), военный инженер, приятель В. Г. Белинского, беллетрист, сотрудник «Современника» 1 — 73, *270*
Бартенев Петр Иванович (1829—1912), историк, археограф, библиограф; участвовал в редактировании «Москвитянина» (1853), «Русской беседы» (1857), «Библиографических записок» (1858—1859, 1861); с 1873 по 1912 г. был издателем и составителем «Русского архива» 1 — 190, *334*
Батманова Ан. Афанасьевна, знакомая Н., мать (?) П. Батмановой. В первой половине 1850-х гг. вдова чиновника 8-го класса, проживавшая в Петербургской части, 3-м квартале, в доме Андреева № 909 2 — 51, *210*

Батманова П., дочь (?) А. А. Батмановой, знакомая Н., в архиве которого сохранились недатированная записка ее (с просьбой одолжить 2 тыс. руб.) и расписка в получении 167 руб. (РГБ, ф. 195, М. 5765.78) 2 — 51, *210*

Батюшков К. Н. 1 — *299*

Башмаков Иван Иванович (основной псевд. — Иван Ваненко) (?—1865), прозаик, поэт, корреспондент Некрасова 1 — 63, *265*

* Безобразов Владимир Павлович (1828—1889), экономист, публицист, владелец типографии, академик Петербургской академии наук; печатался в разных изданиях, в том числе и в «Современнике» (1859, № 2, 6, 8, 10, 12), где была напечатана его статья «Поземельный кредит и его современная организация в Европе». В 1874 г. принимал активное участие в подготовке сборника «Складчина»; его типография была в числе десяти типографий, бесплатно набиравших сборник. Известны два письма Н. к Безобразову (1858, 1874). Письма Безобразова к Н. неизвестны 2 — 129, *254*

Бек И. Ф. 1 — *314*

* Бекетов Владимир Николаевич (1809—1883), цензор, «наблюдавший» за «Современником» в 1853—1856, 1859—1861 и 1863 гг. В связи с «цензурной бурей», вызванной сборником «Стихотворений» Н. 1856 г., Бекетов отстранялся от надзора за журналом, а за пропуск в печать романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863) был отправлен в отставку. По признанию Н. в письме к Г. Н. Потанину от 1 февраля 1861 г., Бекетов был «лучшим цензором» этого периода. Известны два письма Н. к Бекетову (1855—1856) и три письма Бекетова к Н. (см.: АСК, с. 78—79; ЛН, т. 51—52, с. 110) 1 — 194, 197, 199, 215, 228, 236, *337*, *339*, *347*, *356*, *361*; 2 — 12, 17, 51, 132, 149, 153, 169, 181, *193*, *194*, *196*, *210*, *253*, *256*, *257*, *269*, *272*, *282*, *291*

* Белинская Мария Васильевна (1805—1890), жена В. Г. Белинского. В письме к М. Е. Салтыкову (конец апреля—начало мая 1869 г., первый набросок) Н. признавался, что он, И. С. Тургенев и другие близкие друзья Белинского «не любили» его супругу. Известны три письма Н. к Белинской (1854, 1857) и одно письмо Белинской к Н. (1857) (см.: АСК, с. 82—83) 1 — 187, *332*; 2 — 91, 93, 97, *227*, *228*, *231*

Белинская Ольга Виссарионовна (1845—1902), старшая дочь В. Г. Белинского 1 — 188; 2 — 91, 94, 97, *229*, *231*

* Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848), литературный критик, журналист. Знакомство с Н. состоялось, очевидно, в конце 1840 или начале 1841 г., когда Белинский и Н. начинали сотрудничество в «Литературной газете» А. А. Краевского под редакцией Ф. А. Кони. Отрицательная рецензия Белинского на сборник Н. «Мечты и звуки» (ОЗ, 1840, № 3) и личное сближение поэта с критиком в начале 1843 г., по признанию Н., способствовали его «повороту к правде» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 56), определили направление дальнейшего развития его литературного таланта и журнально-издательской деятельности. В письме к вдове Белинского от 27 сентября 1857 г. Н. называет его своим «духовным воспитателем». Талант Н. — критика, фельетониста и организатора литературных сил — Белинский признал значительно раньше, чем поэтический талант. С 1843 г. он привлек Н. к сотрудничеству в критико-биб-

лиографическом отделе «Отечественных записок», а с 1844 г. началась их совместная работа по подготовке и изданию альманахов *натуральной школы* «Физиология Петербурга» (1845), «Петербургский сборник» и «Первое апреля» (1846), «Стихотворений» А. В. Кольцова (1846), сборника «Левиафан» (не издан), материалы которого послужили основой содержания первых номеров их главного совместного литературного предприятия: с 1847 г. совместно с И. И. Панаевым Н. и Белинский начали издавать «Современник». Признание Белинским большого поэтического таланта у Н. относится к концу 1845 г., когда он услышал в авторском чтении стихотворение «В дороге». Образ Белинского запечатлен во многих поэтических произведениях Н. («Памяти приятеля», «Несчастные», «Медвежья охота», поэма «В. Г. Белинский»), в незавершенной автобиографической повести «В тот же день часов в одиннадцать утра...» (критик Мерцалов). Известны три письма Н. к Белинскому (1846—1847). Письма Белинского к Н. (они несомненно были) не сохранились; утрачена, очевидно, и какая-то часть писем Н. к Белинскому 1 — 52, 53, 56, 58, 61, 64, 65, 69—76, 83—85, 92, 100, 104, 111, 145, 187, 230, 231, *254*, *255*, *258—272*, *275—279*, *281*, *282*, *284—287*, *289*, *291*, *332*, *333*; 2 — 12, 45, 75, 87, 91, 93, 94, 97, 155, *194*, *219*, *220*, *227*, *229*, *231*

Белоголовый Н. А. 1 — *329*

Бельчиков Н. Ф. 1 — *290*; 2 — *207*

Беляев И. Д. 1 — *298*

Бенедиктов Владимир Григорьевич (1807—1873), русский поэт, сотрудник «Современника» 1 — 136

Берг Николай Васильевич (1823—1887), поэт, беллетрист, переводчик, сотрудник «Современника» 1 — 192, *335*; 2 — 19, *197*

Березкин А. М. 1 — 25, *241*; 2 — *187*

Бернардский Евгений Ефимович (1819—1889), художник, гравер, участник некрасовских альманахов 1840-х гг. 1 — 96, *279*, *283*

Бернс Роберт (1759—1796), шотландский поэт 1 — 204, 210, 212, *343*

Берте Александр Александрович (?—1893), вице-директор департамента Министерства народного просвещения 1 — 173

Бессонов Б. Л. 1 — *242*, *256*; 2 — 219, *293*, *294*

Бирилев И. А., военный цензор, переводчик 2 — 132, *257*

Битюгова И. А. 2 — *187*

Бичер-Стоу Гарриет (1811—1896), американская писательница 2 — 101, *234*

Благоволина Ю. П. 1 — *239*

Благосветлов Г. Е. 2 — 194

Блинчевская М. Я. 1 — *239*, *317*, *352*

Блудов Дмитрий Николаевич (1785—1864), граф, государственный деятель, с 1855 г. президент Академии наук 2 — 23

Боград В. Э. 1 — *290*, *299*

Бодиско Василий Константинович (1826—1873), литератор, сотрудник «Современника» 2 — 11, 20, *193*, *197*

Бордюгов И. И. 2 — *252*

Борель П. Ф. 2 — *280*

Боржек М. Н. 2 — *245*

* Боткин Василий Петрович (1811—1869), писатель, критик, публицист, автор путевых очерков «Письма об Испании». Знакомство с Н. состоялось, очевидно, в конце 1846 г., когда Боткин по

возвращении из-за границы провел некоторое время в Петербурге в тесном общении с Белинским, Панаевым и Н., готовившими первые номера «Современника», который только что перешел в их руки. По признанию Н., знакомого, очевидно, с ранними публикациями Боткина в «Отечественных записках» Краевского, его «повороту к правде» наряду со статьями Белинского и П. В. Анненкова способствовали и статьи Боткина (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 56). Боткин согласился не только лично участвовать в «Современнике», но и быть представителем редакции журнала в Москве, периодически оказывая «Современнику» и материальную помощь. Для более тесной связи с журналом (заведование отделом иностранной литературы) Белинский пытался склонить Боткина к переезду из Москвы в Петербург (Белинский, т. XII, с. 418—419). Однако этому помешала жесткая позиция Н., который заявил, что редакция желает «помещать статьи преимущественно о России и оригинальные» (*Егоров Б. Ф.* В. П. Боткин — литературный критик. — Учен. зап. Тартуского гос. университета. Труды по русской и славянской филологии. VI. Тарту, 1963, с. 61). Оставаясь полезным сотрудником журнала Н., Боткин не прерывал свое участие в конкурирующих с «Современником» «Отечественных записках» Краевского, что раздражало Белинского и Н. Наибольшее сближение Н. с Боткиным относится к лету 1855 г., когда серьезно заболевший поэт жил на подмосковной даче у Боткина в Петровском парке. При активном участии Боткина в 1855—1856 гг. велись переговоры Н. с К. Т. Солдатенковым об издании его стихотворений (сборник вышел в 1856 г.). Боткин участвовал и в работе Н. над фельетонным циклом «Заметки о журналах» (1855—1856) (см.: наст. изд., т. XI, кн. 2). Неприятие таких произведений Н., как «Поэт и Гражданин», усилившееся у Боткина с выходом «Стихотворений» Н. 1856 г., и его приверженность к теории «чистого искусства» впервые выражены в его статье «Стихотворения А. Фета» (С, 1857, № 1). С усилением роли Чернышевского и Добролюбова в редакции «Современника» Боткин в 1857 г. прервал не только свое участие в журнале, но и личные отношения с Н. В 1859 г. Боткин был посредником между И. С. Тургеневым и М. Н. Катковым в решении печатать роман «Накануне» в «Русском вестнике», несмотря, по выражению Боткина, на «умильные просьбы» Н. отдать роман в «Современник» (В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка. М.—Л., 1930, с. 159). Образ Боткина запечатлен в героях поэмы Н. «Саша» (*Агарин*) и романе «Тонкий человек» (*Лодкин*). Известны 22 письма Н. к Боткину (1847—1856) и 25 писем Боткина к Н. (1847—1856) (см.: ГМ, 1915, № 9; 1916, № 5—6, 9, 10; ЛН, т. 51—52, с. 166—167) 1 — 69, 72, 101, 120, 168, 177, 180, 181, 195, 205, 209—211, 213—215, 217, 219, 223, 226, 227, 229—233, 236, *261*, *262*, *266*, *268*, *275*, *278—280*, *286*, *287*, *295*, *321*, *323*, *326—329*, *334*, *337*, *339*, *344—347*, *349*, *351*, *353—360*, *362*; 2 — 8, 10, 14, 15, 19, 25, 26, 29, 35, 40, 49, 58, 60, 90, 92, 102, 114, 131, *189—197*, *202—206*, *209—216*, *220*, *226*, *227*, *230*, *255*

Боткин Д. П. 2 — *210*

Боткин Николай Петрович (1813—1869), брат В. П. Боткина 1 — 92, *281*

Боткин П. П. 2 — *210*
Брант Леопольд Васильевич (1813—1884), беллетрист, критик, журналист 1 — 105, *256*, *288*
Бржесский Александр Федорович (?—1868), поэт, сотрудник «Современника» 2 — 123, *247*, *248*
Брокгауз (типограф) 2 — *280*
Бруни, домовладелец в Петербурге 1 — 133, 134, 137, 149
Брыков Иван Иванович (1795—1870), доктор медицины 1 — *250*
Брюллов К. П. 1 — *281*
Брянский А. Я. 1 — *327*
Брянский Н. Я. 2 — *211*
Буланов Федор Васильевич, дворецкий Английского клуба в Петербурге 2 — 123, *247*
Булич Н. Н. 1 — *332*
Булгарин Фаддей Венедиктович (1789—1859), русский писатель, журналист, издатель газеты «Северная пчела», идейно противостоящей изданиям А. А. Краевского и Некрасова 1 — 37, 41, 94, *248*, *256*, *281*, *282*, *289*
Бурдин Ф. А. 2 — *280*
Буткевич Александр Станиславович, брат Г. С. Буткевича, муж М. К. Буткевич 1 — 53, *256*
* Буткевич Анна Алексеевна (1823—1882), урожд. Некрасова, сестра Н. С 1844 (или 1843) г. жена Г. С. Буткевича, с которым познакомилась в доме содержательницы женского Благородного пансиона в Ярославле М. К. Буткевич. В 1860-х гг., расставшись с Г. С. Буткевичем, стала воспитательницей детей, а впоследствии гражданской женой А. Н. Еракова. В качестве переводчика принимала некоторое участие в «Современнике», «Отечественных записках» Н. и в журнале М. А. Маркович «Переводы лучших современных писателей» в 1871—1872 гг. (см.: Некр. сб., IX, с. 140—141). Н. посвятил ей поэму «Мороз, Красный нос». В последние годы жизни Н. А. А. Буткевич почти неотлучно была рядом с больным поэтом, который диктовал ей временами автобиографические заметки. Как наследница авторских прав Н. она выпустила в 1879 г. первое посмертное собрание его стихотворений с комментариями С. И. Пономарева (см. ее письма к Пономареву: ЛН, т. 53—54, с. 166—191). Воспоминания А. А. Буткевич о Н. см.: ЛН, т. 49—50, с. 170—184. Известны 36 писем Н. к А. А. Буткевич (1842—1877) и три письма А. А. Буткевич к Н. (см.: АСК, с. 68—72) 1 — 44, 49, 53, *251*, *253*, *256*; 2 — 31, 53, 98, 140, 163, 182, *212*, *231*, *261*, *277*, *291*
* Буткевич Генрих Станиславович (?—1879), муж А. А. Буткевич. Участник обороны Севастополя, где был тяжело ранен и потерял ногу, вышел в отставку в чине полковника. Дружеские отношения с Н. сохранялись и после развода с А. А. Буткевич. По инициативе Н. предпринимал попытку (неудачную) основать сатирическую газету «Свисток» (Ашукин, с. 220). Известно одно письмо Н., обращенное к Буткевичу и его жене А. А. Буткевич (1845) 1 — 50, 53, *253*, *256*; 2 — 98, 140, *231*, *261*
Буткевич Мария Карловна (1805—?), урожд. Кюкюэль, содержательница женского Благородного пансиона в Ярославле 1 — 45, *251*
Бутков Яков Петрович (1821(?)—1856), прозаик «натуральной школы», автор сборника очерков и рассказов «Петербургские вершины» (1845—1846 гг.) 1 — 88, *279*

Бутовский Александр Иванович (1815—1890), экономист, сенатор 1 — 90, *280*
Бутузов Василий Васильевич (1822—1868), переводчик, сотрудник «Современника» 1 — 138; 2—*251*
Бутурлин Д. П. 2 — *208*
Бушарди Жозеф (1810—1870), французский драматург 1 — *246*
Бычков И. А. 1 — *329*

Валенштейн 1 — *270*
Валяев И. Е. 2 — 176, 288
Ваненко И. см. Башмаков И. И.
Ванюша, слуга В. П. Боткина (?) 1 — 216
Ванюшина А. А. 1 — 216
Варгин, домовладелец в Москве 2 — 98
Варустин Л. Э. 2 — *242*
Васильев Павел Васильевич (1832—1879), актер Александринского театра (по сцене — Васильев 2-й), педагог театрального училища в Санкт-Петербурге 2 — 170, *283*
Васильева Е. Г. 1 — *241*
Вейнберг Петр Исаевич (1831—1908), поэт, переводчик, историк литературы, журналист, сотрудник журналов Н. 2 — 147, *268*
Вельсберг К. Е., переводчик, сотрудник «Литературной газеты» 1 — 33, 35, 44, *245*, *250*
Веневитинов Дмитрий Владимирович (1805—1827), поэт, философ, критик 2 — 9, *190*
Веселовский М. П. 1 — *325*
Вернадский Иван Васильевич (1821—1884), экономист, журналист 1 — 119, *295*
Виардо Мишель Фернандо Полина (1821—1910), урожд. Гарсиа, знаменитая певица, преподавательница пения и композитор; близкий друг И. С. Тургенева 1 — *258*; 2 — 38, 71, *205*, *217*
Видерт Август Федорович (Фридрихович) (1823—1888), критик и переводчик 2 — 25, 29, *201*, *202*
Виельгорский Михаил Юрьевич, граф (1788—1856), любитель музыки, устроитель концертов в Петербурге, композитор-дилетант 2 — 22, *198*
Вильбоа Константин Петрович (1817—1882), композитор, спутник Островского в «литературной экспедиции» (1856—1857 гг.) 2 — 170, *283*
Вильчинский В. П. 1 — *241*; 2 — *187*
Водовозов Василий Иванович (1825—1886), журналист, переводчик, сотрудник «Современника» 2 — 87, *225*
Воейков Валериан Александрович (1820—?), чиновник особых поручений Кавказского и Сибирского комитетов Государственного совета; партнер Н. по карточной игре 2 — 161, 163, *276*, *278*
Воленкамп 1 — 35, *245*
Воробьев Ксенофонт Максимович, брат С. М. Воробьева 1 — 117, *294*
Воробьев Сократ Максимович (1817—1888), художник-пейзажист; близкий друг М. Л. Огаревой 1 — 110, 117, 133, *269*, *291*, *294*, *302*
Воскобойников Николай Николаевич (1836—1882), инженер-путеец, публицист, критик, журналист, соиздатель П. Д. Боборыкина по журналу «Библиотека для чтения» 2 — 147, 149, *269*

Воскресенский Евгений Константинович, беллетрист, очерки которого печатались в «Библиотеке для чтения» (в конце 50-х—начале 60-х гг.) 2 — 180, *290*
Востоков (Каракалпаков) Павел Владимирович (1828—1872), переводчик, драматург, актер 2—166, *280*
Вульф Карл Иванович (?—1860), заведующий конторой «Современника», владелец типографии в Петербурге 2 — 53, 59, 60, 62, 78, 85, 106
Вяземский Петр Андреевич (1792—1878), князь, поэт, критик, член Главного управления по делам печати (1855—1858 гг.), товарищ министра народного просвещения 2 — 92, 143, *227*, *264*

* Гаевский Виктор Павлович (1826—1888), библиограф, литературный критик, общественный деятель, адвокат, в 1866 г. защищавший И. А. Худякова в судебном процессе по делу Каракозова; один из учредителей Общества для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым. В 1846—1861 гг. он служил в Министерстве народного просвещения, в комиссии прошений. Сотрудничать в «Современнике» Гаевский стал с 1849 г., а с начала 50-х гг. помогал Н. в редакторской работе по журналам; он был в дружеских отношениях и с М. Е. Салтыковым, с которым вместе учился в лицее. Литературным трудам Гаевского Н. давал неизменно положительные оценки: «Гаевский написал прекрасную статью о Дельвиге» (письмо И. С. Тургеневу от 20 января 1853 г.); «Ваша статья — прелесть!» (письмо В. П. Гаевскому от 23 декабря 1853 г.). Помимо работы в журналах Н. и Гаевского объединяла деятельность в Комитете Литературного фонда, членами которого они избирались одновременно. Известны 87 писем Н. к Гаевскому (1850—1876) и четыре письма Гаевского к Н. (см.: АСК, с. 93—94; ЛН, т. 51—52, с. 189; Некр. сб., X, с. 150—151) 1—135, 136, 138, 140, 142, 184, 151, 153—155, 159, 160, 162, 165, 170, 173—176, *330*, *332*, *333*, *339*; 2 — 174, 183, *286*, *292*
Гакстгаузен (Хакстгаузен) Август (1792—1866), барон, прусский чиновник, путешествовавший по России в 1843 г., автор книги о России 1 — 83, *277*
* Галахов Алексей Дмитриевич (1807—1892), историк литературы, критик, прозаик, педагог; сотрудник «Московского вестника», «Московского телеграфа», «Телескопа», «Отечественных записок» (в 1838—1848 гг.), с 1847 г. принимал участие в «Современнике» (1847, № 7, 11; 1849, № 12; 1850, № 3, 10, 11; 1853, № 1, 11). Известно одно письмо Н. к Галахову (1850) и одно письмо Галахова к Н. (1855) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 192) 1 — 63, 72, 143, 145, *306*, *307*; 2 — 11
Галлер 2 — *281*
Гамазов М. А. 1 — *294*
Гамбс, мебельщик в Петербурге 2 — 49
Гарденберг Фридрих фон, барон (1772—1801), немецкий поэт, выступавший под псевдонимом Новалис 1 — 227, *356*
Гаркави А. М. 1 — *257*, *347*; 2 — *208*
Гартман М. 2 — *262*
Гейне Генрих (1797—1856), немецкий поэт, критик, публицист 1 — *324*; 2 — 100, 127, *233*, *239*, *251*

Генрих см. Г. С. Буткевич

* Гербель Николай Васильевич (1827—1883), поэт, переводчик, издатель, сотрудник «Современника» и «Отечественных записок» Н. Совместно с Н. в 1865—1868 гг. издал четырехтомное «Полное собрание драматических произведений Шекспира в переводе русских писателей». Гербель был первым автором биографии Н., помещенной в книге «Хрестоматия для всех. Русские поэты в биографиях и образцах» (СПб., 1873). Известны 12 писем Н. к Гербелю (1860—1873) и три письма Гербеля к Н. (1860, 1876) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 196—198) 2 — 39, 134, 174, *206*, *259*, *286*

Гервинус Г. Г. 1 — *329*

Герстенберг Генрих Вильгельм (1737—1823), немецкий писатель 1 — *243*

* Герцен Александр Иванович (1812—1870) (псевд. — Искандер), писатель, революционер. Знакомство с Н. состоялось, очевидно, в один из приездов Герцена в Петербург после новгородской ссылки и выхода в отставку (1842 г.). Летом 1845 и 1846 гг. Н. гостил у Герцена на даче в Соколове под Москвой, слушал споры Герцена с Т. Н. Грановским и другими членами их кружка, что оставило глубокий след в сознании Н. (см. стих. «Я за то глубоко презираю себя...» и комментарий к нему: наст. изд., т. I, с. 42, 583—584). Тогда же Герцен был привлечен к участию в альманахе Н. «Петербургский сборник» («Капризы и раздумье»). Герцен оказал материальную помощь при основании некрасовского «Современника» и был основным его сотрудником в 1847—1848 гг. Н. участвовал в хлопотах (осенью 1846 г.) о получении Герценом заграничного паспорта (см.: *Соллогуб В. А.* Воспоминания. СПб., 1887, с. 134—138). Отношение Герцена к Н. резко изменилось в связи с так называемым «огаревским делом», однако поэзию Н. он ценил высоко. «...Хотя я его как человека не люблю, — говорил он в одном из писем по выходе «Стихотворений» Н. 1856 г., — но это поэт весьма примечательный — своей демократической и социалистической ненавистью...» (Герцен, т. XXVI, с. 98). В одном из первых номеров «Колокола» 1860 г. Герцен поместил не печатавшееся еще в России стихотворение Н. «Размышления у парадного подъезда» с весьма одобрительным примечанием (см.: наст. изд., т. II, с. 353). Свое отношение к Герцену и его сподвижникам Н. выразил в стихотворении «Сыны „Народного бича"» (1871). Известны три письма Н. к Герцену (1857) и одно письмо Герцена к Н. (см.: Герцен, т. XXVI, с. 104) 1 — 53, 56, 59, 65, 69—71, 73, 76, 81, 82, 111, 119, 122, 183, *254*, *255*, *258*, *260*, *262*, *263*, *266*, *268—272*, *275*, *279*, *287*, *292*, *293*, *296*; 2 — 74, 76, 80—82, 84, *218—220*, *222—224*, *269*, *293*

Герцен Наталья Александровна (1817—1852), урожд. Захарьина, жена А. И. Герцена с 1838 г. 1 — *267*

Гершензон М. О. 1 — *290*, *339*

Гёте Иоганн Вольфганг (1749—1832) 1 — *318*; 2 — 154, *205*

Гизо Франсуа Пьер Гильом (1787—1874), французский историк и политический деятель 1 — 81

Глинка С. Н. 1 — *248*

Глинка С. С., сын писателя и журналиста С. П. Глинки, приятель Н. 1 — 41, 248

Глинка Ф. С. 1 — *248*

Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) 1 — 33, 196, 212, 218, 220, 223, 230, *265*, *325*, *334*, *344*, *345*, *350*, *352*; 2 — 27, 41, 87, *202*
Голицына Е. Л. 2 — *281*
Головкин, домовладелец в Петербурге 1 — 44
Голубев А. 2 — *262*, *263*, *287*
* Голышев Иван Александрович (1838—1897), крестьянин Владимирской губернии, занимавшийся торговлей иконами и лубочной литературой через офеней. Н. пользовался услугами Голышева для распространения «красных книжек» с его произведениями в крестьянской среде (см.: *Голышев И. А.* Воспоминания. — РС, 1879, № 4, с. 769). Известно одно письмо Н. к Голышеву (1862) и три письма Голышева к Н. (см.: Переписка И. А. Голышева с разными учеными лицами. Владимир, 1898, с. 108—109; Пламя, 1936, № 3, с. 21) 2 — 172, *285*
Гольцев В. А. 1 — *331*
Гомбург, парижский банкир 2 — 53
Гомер 1 — 223, *352*
Гончаров Иван Александрович (1812—1891) 1 — 58, 73, 75, 84, 92, 94, 103, 110, 169, *260*, *269*, *271*, *278*, *292*, *294*; 2 — 68, 78, 88, 114, 116, 120, *220*, *225*, *242*, *246*, *257*
Горбунов Иван Федорович (1831—1895), писатель, актер Александринского театра, близкий знакомый Н.; сотрудник «Современника» и «Отечественных записок» Н. 2 — 171, *284*
Горбунов Кирилл Антонович (1822—1893), художник 1 — 53, *255*
Горчаков Александр Михайлович (1798—1883), министр иностранных дел в 1852—1882 гг., с 1867 г. — государственный канцлер 2 — 75, *219*
Гох И. 2 — *279*
Градов Н. Ф. 1 — *330*
Грановская Елизавета Богдановна (1824—1852), урожд. Мюльгаузен, жена Т. Н. Грановского 1 — 233, *359*; 2 — 69, *216*
* Грановский Тимофей Николаевич (1813—1855), историк, общественный деятель, профессор Московского университета. Для Н. личность Грановского была одной из самых авторитетных и любимых (см. «Заметки о журналах за сентябрь 1855 года»: наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 185—188). О Грановском Н. писал в «Сценах из лирической комедии „Медвежья охота"» (1866—1867) (см.: наст. изд., т. III, с. 20), включая в свои стихи реминисценции и реалии из известных статей Грановского (см.: *Мостовская Н. Н.* Т. Н. Грановский и русская литература его времени. — В кн.: Литература и история. СПб., 1992, с. 147—148). Известно одно письмо Н. к Грановскому (1855), письма Грановского к Н. неизвестны 1 — 72, 104, 134, 146, 160, 203, 220, 221, 230—233, *270*, *287*, *293*, *303*, *308*, *357—359*
Греков Николай Порфирьевич (1807—1866), поэт, переводчик, сотрудник «Современника» 2 — 39, 174, *206*, *286*
Греч Н. И. 1 — *270*
Грибовский Петр Михайлович (?—1900), симбирский помещик, знакомый Н., П. В. Анненкова, И. С. Тургенева 2—57, 63, *213*, *214*
* Григорович Дмитрий Васильевич (1822—1899), писатель-прозаик, искусствовед и критик, один из близких друзей Н. 40-х—начала 60-х гг. Знакомство их состоялось в начале 1840 г., к этому же времени относится и начало дружбы Григоровича с Ф. М. Достоевским. Он сближается также с кружком А. Н. и Н. Н. Бе-

кетовых, расширяет круг знакомств (Белинский, И. И. Панаев, В. Ф. Одоевский, И. С. Тургенев, А. В. Дружинин, В. П. Боткин). Бо́льшую часть времени живет в Дулебино (с 1846 г.), а выезжая в Москву или Петербург, встречается с А. Н. Островским, А. А. Григорьевым, Л. Н. Толстым. По предложению Н. для альманаха «Физиология Петербурга» он пишет очерк «Петербургские шарманщики», для «Первого апреля» совместно с Н. и Достоевским сочиняет фарс «Как опасно предаваться честолюбивым снам». В некрасовском «Современнике» Григорович впервые появился с повестью «Антон Горемыка» (С, 1847, № 11). В 1847—1860 гг. Григорович — постоянный сотрудник журнала; с ним, так же как с Толстым, Тургеневым и Островским, Н. заключил «обязательное соглашение», по которому участники обязывались все свои произведения публиковать в «Современнике», и Григорович был наиболее аккуратным исполнителем этого соглашения. Лишь в 1858—1859 гг. в журнале не было его публикаций, так как в это время он по поручению Морского министерства участвовал в плавании вокруг Европы на корабле «Ретвизан». По возвращении Григорович продолжил сотрудничество в «Современнике». В период обострившихся разногласий между либералами и революционными демократами он искренне считал эти разногласия легко устранимыми. С середины 1860-х гг. до 1880-х гг. Григорович не занимается беллетристикой и появляется в печати лишь как автор статей по искусству. Известны 13 писем Н. к Григоровичу (1847—1858) и 10 писем Григоровича к Н. (1852—1860) (см.: Некр. сб. 1918, с. 99—107; АСК, с. 97—100; ЛН, т. 51—52, с. 224—227) 1 — 49, 51, 80, 81, 96, 120, 147, 148, 152, 154, 156—158, 172, 175, 177, 193, 210, 212—216, 225—227, 229, 233, *253*, *254*, *258*, *274*, *275*, *283*, *309*, *313*, *314*, *322*, *326*, *328*, *331*, *336*, *343*, *345*, *348*, *352*, *355*; 2 — 15, 19, 20, 24, 28, 36, 45, 52, 58, 60, 80, 88, 99, 107, *189*, *190*, *195*, *199*, *208*, *211*, *215*, *225*, *226*, *232*, *237*

Григорьев Ап. А. 2 — *242*

Григорьев Петр Иванович (Григорьев 1-й, или старший) (1806 или 1807—1871), актер, водевилист, комедиограф 1 — 41, 43, 135, 136, *250*, *303*

Громов В. А. 2 — *235*

Гуд Томас (1799—1845) — английский поэт 2 — 160, *276*

Гуляев Евгений Петрович, беллетрист 1840-х гг. 1 — 43, *249*

Гумбольдт (Humboldt) Александр Фридрих (1769—1859), немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник 1 — 97, *284*

Гусев Н. Н. 2 — *233*

Гутенберг Иоганн (между 1394—1399 (или в 1406)—1468), немецкий изобретатель книгопечатания 2 — 79, *221*

Гюго Виктор (1802—1885) 2 — 117, 119, *243*

Давыдов Алексей Иванович, петербургский издатель и книгопродавец 2 — 48, 178, 209, *289*

Даль Владимир Иванович (1801—1872) (псевд. — Казак Луганский), этнограф, писатель, лексикограф, сотрудник «Современника» 1 — 92, 94, 104, *282*, *287*; 2 — 26, 132, *201*, *256*

* Данилевский Григорий Петрович (1829—1890), писатель, автор исторических романов, публицист (псевд. — А. Скавронский),

переводчик с украинского языка, два раза публиковался в «Современнике» (в 1852 и 1859 гг.), впоследствии — редактор «Правительственного вестника» (1881—1890 гг.), член Совета по делам печати (с 1886 г.). Данилевский не принадлежал к числу друзей Н., отношения их были официальными, а со стороны Н. — подчас ироническими: в «Песне об Аргусе» (1863) у Н. были строки: «Встретишь как раз ⟨Дани⟩левского, / Что-нибудь тотчас соврет...» (наст. изд., т. II, с. 298—299). Известно одно письмо Н. к Данилевскому (1856) 2 — 9, 127, *190*, *251*

Данте Алигьери (1265—1321) 1 — 236, *361*

Даргомыжский Александр Сергеевич (1813—1869), русский композитор 2 — 168, *282*

Дебу И. М. 2 — *219*

Дебу К. М. 2 — *219*

Делаво Анри Ипполит (?—1862), французский критик, переводчик Тургенева, Герцена и других русских писателей 2 — 39, 120, *206*, *245*

Дельвиг Антон Антонович (1798—1831), русский поэт, критик, журналист, издатель альманаха «Северные цветы» 1 — 136, 175, 176, *324*, *325*

Делянов, граф Иван Давыдович (1818—1897), попечитель Санкт-Петербургского учебного округа 2 — 126, *249*

Дементьев А. Г. 2 — *293*, *294*

Дефолин, лицо неустановленное 2 — 140

Джемсон А. 1 — *328*

Диккенс Чарльз (1812—1870) 1 — 83, 99, 151, 176, 230, *277*, *285*, *310*, *325*, *357*

Диттель Вильям Францевич (1816—1848), ориенталист, профессор Санкт-Петербургского университета 1 — 78, 87, *273*, *278*

Дмитриев Федор Михайлович (1829—1894), историк права, профессор Московского университета, впоследствии сенатор, 2 — 96, *230*

Добролюбов Владимир Александрович (1849—1913), младший брат Н. А. Добролюбова, 2 — 150, *270*

Добролюбов Иван Александрович (1851—1880), младший брат Н. А. Добролюбова 2 — 150, *270*

* Добролюбов Николай Александрович (1836—1861), литературный критик, поэт; начал сотрудничать в «Современнике» с середины 1856 г., будучи еще студентом Главного педагогического института, и вскоре стал вместе с Н. Г. Чернышевским одним из ведущих сотрудников журнала Н. Был создателем и одним из основных сотрудников сатирического приложения к «Современнику» «Свисток» (1859—1863), многие материалы которого писались совместно с Н. С конца 1850-х гг. и до кончины критика он ближайший друг Н., который впоследствии посвятил ему два стихотворения — «20 ноября 1861» и «Памяти Добролюбова» — и большую статью о поэтическом творчестве Добролюбова (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 16—35). Известны 12 писем Н. к Добролюбову (1859—1861) и шесть писем Добролюбова к Н. (1859—1861) (см.: Добролюбов, т. IX) 2 — 102, 127, 131, 132, 134—140, 146, 149, 152, 154, 158, 165—167, *234*, *251*, *252*, *255—262*, *266—272*, *274*, *279—281*

Добролюбова Анна Александровна, младшая сестра Н. А. Добролюбова 2 — 146, *267*

Добролюбова (в замужестве Стеклова) Екатерина Александровна (1843—1897), младшая сестра Н. А. Добролюбова 2 — 146, *267*
Добролюбова Елизавета Александровна, младшая сестра Н. А. Добролюбова 2 — *255*
Долгово-Сабуров Иван Петрович, штаб-ротмистр, ярославский исправник, приятель Н. 1 — 206; 2 — 9, *190*
Долгорукий (Долгоруков) Василий Андреевич (1803—1868), военный министр, в 1856—1866 гг. шеф жандармов и начальник III Отделения 2 — 75, *219*
* Долгоруков Петр Владимирович (1816—1868), князь, известный под прозвищем «Bancal» и «Prince réfugié»; составитель Российской родословной книги (СПб., 1855—1857); в 1859 г. выехал за границу и отказался вернуться в Россию; издавал за границей журнал «Правдивый» (1862), газету «Будущность» (1861), свои мемуары. Известны два письма Н. к Долгорукову (1858—1859) и одно письмо Долгорукова к Н. (1859) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 233) 2 — 119, *244*, *245*
Долотова Л. М. 1 — *261*
Достоевский Михаил Михайлович (1820—1864), брат Ф. М. Достоевского, в молодости переводчик (Шиллера и Гёте), беллетрист «школы» Ф. М. Достоевского, позднее владелец табачной фабрики, журналист, автор ряда критических статей, в том числе о «Грозе» А. Н. Островского, и переводов (из Гюго). С Н. познакомился, по-видимому, после своего возвращения в сентябре 1847 г. из Ревеля в Петербург через брата. В августе—октябре 1859 г. М. М. Достоевский по поручению находившегося в ссылке Ф. М. Достоевского вступил в личные переговоры и переписку с Н. о возможности публикации в «Современнике» повести «Село Степанчиково и его обитатели», отданной затем в «Отечественные записки». Когда Достоевский получил разрешение вернуться в Петербург и приступил в 1861 г. вместе с М. М. Достоевским, утвержденным официальным редактором, к изданию журнала «Время», Н. откликнулся на выход его первого январского номера в «Свистке» (1861, № 7) шутливым сочувственным стихотворением «Гимн „Времени", новому журналу, издаваемому М. Достоевским» (см.: наст. изд., т. II, с. 109—110). Известны два письма Н. к М. М. Достоевскому (1859); упомянутое в первом из них письмо М. М. Достоевского к Н. не сохранилось 2 — 126, 127, *250*, *252*
* Достоевский Федор Михайлович (1821—1881). Знакомство Достоевского с Н. состоялось в конце мая 1845 г., когда по совету Д. В. Григоровича он принес Н. — редактору готовившегося «Петербургского сборника» рукопись романа «Бедные люди». Дружеское расположение к Достоевскому в кружке Белинского вскоре сменилось охлаждением и — не позднее второй половины января 1847 г. — полным неприятием. Однако вплоть до своего ареста 23 апреля 1849 г. Достоевский не прерывал своего сотрудничества в «Современнике». По возвращении с каторги Достоевский через брата Михаила и А. Н. Плещеева получил от Н. предложение о возобновлении сотрудничества. В 1861 г. Н. оказал поддержку только что основанному журналу братьев Достоевских «Время» рядом своих стихотворных публикаций. Разразившаяся вскоре острейшая полемика между «Современником» и «Временем» (и «Эпохой», сменившей «Время» в 1864 г.) зна-

чительно затруднила личные отношения Н. и Достоевского, что неизбежно сказалось и на взаимных оценках произведений писателей. Но и в периоды наибольшего идеологического расхождения ни Н., ни Достоевский никогда не теряли живейшего интереса к судьбе и творчеству друг друга. История «дружбы-вражды» двух гениев русской литературы отражена в исследованиях: *Гин М. М.* Достоевский и Некрасов. Петрозаводск, 1985; *Туниманов В. А.* Достоевский и Некрасов. — В кн.: Достоевский и его время. Л., 1971, с. 33—66; *Евнин Ф. И.* Достоевский и Некрасов. — РЛ, 1971, № 3, с. 24—48. Известны девять писем Н. к Ф. М. Достоевскому (1862—1875) и четыре письма Достоевского к Н. (1847—1875) (см.: Достоевский, т. XXVIII, XXIX). В переписке упомянуты два несохранившихся письма и телеграмма Н. (1874—1875) и три недошедших письма Достоевского (1859, 1875). Сохранилась также книга «Стихотворений» Н. (2-е изд. СПб., 1861) с дарственной надписью Достоевскому, переданная ему через Я. П. Полонского (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 80) 1 — 52, 55, 58, 75, 79, 95, *254*, *257*, *260*, *273*, *278*, *282*; 2 — 75, 126, 128, 166, 178, *219*, *250*, *252*, *252*, *253*, *279*

* Дружинин Александр Васильевич (1824—1864), беллетрист, критик и переводчик. Литературный дебют его состоялся в 1847 г. в некрасовском «Современнике» (№ 12, повесть «Полинька Сакс»), в котором он сотрудничал до 1856 г. В связи с приходом в журнал Н. Г. Чернышевского, усилившего революционно-демократическую направленность журнала, Дружинин покидает «Современник» и принимает предложение редактировать «Библиотеку для чтения». Он пропагандирует эстетику «чистого искусства», противопоставляя ее эстетике Чернышевского, отрицает критику на злобу дня, ориентирует ее на вечные общечеловеческие ценности. Дружинину принадлежали впервые появившиеся в русской печати критические исследования современного состояния английской, французской и американской литератур. В творческом наследии писателя большую ценность представляют его переводы, особенно переводы драм Шекспира. В 1856 г. Н. писал: «Недавно А. В. Дружинин прочел нам свой перевод „Короля Лира". Если мы скажем, что такого перевода творений Шекспира еще не было на русском языке, то скажем немного в похвалу переводу г. Дружинина. Блестящая даровитость, утонченный вкус, способность мастерски владеть языком — все лучшие качества этого писателя полно и прекрасно выразились в этом труде» (наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 139). Н. привлек Дружинина к предпринятому им изданию Шекспира (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 436). В 1857 г. Дружинин выступил с предложением создать русский литературный фонд, опубликовав статью «Несколько предположений по устройству русского литературного фонда для пособия нуждающимся лицам ученого и литературного круга» (БдЧ, 1857, т. 146). Благодаря его энергии и настойчивости такое общество было организовано в Петербурге в 1859 г. (Общество для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым). Теплые, дружеские отношения сохранялись между Н. и Дружининым до конца; в связи со смертью Дружинина Н. поместил в «Современнике» некролог, написанный им самим (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 35—37). Известны пять писем Н. к Дружинину (1855—1863) и восемь писем Дружинина к Н. (1855—1862) (см.:

АСК, с. 103—104; Тургенев и круг «Современника», с. 230—234; РЛ, 1966, № 1, с. 153) 1 — 88, 93, 100, 103, 110, 112, 132, 138, 142, 155, 156, 160, 169, 192, 196, 202, 210, 223, 227, 229, 230, *279*, *301*, *306*, *312*, *313*, *316*, *324*, *331*, *332*, *334—336*, *341—345*, *352*, *353*, *355*, *356*, *361*; 2 — 24, 28, 34, 45, 50, 54, 58, 60, 68, 85, 86, 88, 102, 114, *200*, *204*, *207*, *208*, *210*, *213*, *214*, *216*, *224*

* Дубельт Леонтий Васильевич (1792—1862), генерал от кавалерии, с 1839 г. управляющий III Отделением и начальник штаба корпуса жандармов, член «Комитета 2 апреля 1848 г.». Известно одно письмо Н. к Дубельту (1856) 2 — 16, *196*

Дудышкин Степан Семенович (1820—1866), журналист и критик, сотрудник «Современника» и «Отечественных записок» А. А. Краевского, с 1861 г. — их фактический редактор 1 — 79, 104, *287*; 2 — 15

Дуров С. Ф. 2 — *219*

Дьяков Дмитрий Алексеевич, приятель Л. Н. Толстого 2 — 58, *214*

Дюгамель — сосед Н. по даче в Ораниенбауме 2 — 27

Дюма Александр (отец) (1803—1870), французский писатель 1 — 53, *255*

Евгеньев-Максимов В. Е. 1 — *239*, *266*

Егоров Б. Ф. 2 — *284*

Егунов Александр Николаевич (1824—1897), экономист, статистик, сотрудник «Современника» 1—127

Елисеев Григорий Захарович (1821—1891), публицист, один из основных сотрудников «Современника» с 1862 г., соредактор Некрасова по «Отечественным запискам» 2 — 175

Ераков Александр Николаевич (1817—1886), инженер-путеец, служащий Министерства путей сообщения, был близок кругу «Современника»

Ераков Лев Александрович (1839—1885), сын А. Н. Еракова, впоследствии профессор Института инженеров путей сообщения 2 — 32, *203*

Еропкина Н. М. 1 — *332*

Жадимировский Иван Иванович (1828—1871), приятель Н. по охоте и Английскому клубу 2—163, *277*

Жамет Альберт Данилович (1821—1877), художник 2 — 56, *213*

Жданов В. В. 1 — *342*

* Жемчужников Алексей Михайлович (1821—1908), поэт, сотрудник «Современника» с 1850 г. Совместно с А. К. Толстым и своим братом Владимиром Михайловичем участвовал в создании литературно-пародийного образа Козьмы Пруткова; в 60-е гг. отошел от «Современника» и возобновил сотрудничество с Н. в конце 1860-х гг. Известны семь писем Н. к Жемчужникову (1856—1870) и 12 писем Жемчужникова к Н. (1868—1873) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 274—286; ГМ, 1915, № 11, с. 82) 1 — 172, *322*; 2 — 8, 52, *188*, *211*

Жернаков Константин Иванович, петербургский издатель и типограф, комиссионер «Пантеона» и «Литературной газеты» 1 — 33, 163

Жихарев Степан Петрович (1788—1860) — мемуарист, переводчик-драматург, поэт, театрал 1 — 215, 216, 226, *346*, *355*
Жуковский Василий Андреевич (1783—1852), поэт, переводчик 1 — 205, *343*
Журовский Д. И. 2 — *189*

Забелин Иван Егорович (1820—1908), историк, археолог, сотрудник «Современника» 1 — 222, *352*
Заблоцкий-Десятовский Андрей Парфентьевич (1807—1881), писатель и государственный деятель, один из основателей Литературного фонда, в 1872—1874 гг. — председатель Комитета Литературного фонда 2 — 175, *286*
Заборова Р. Б. 1 — *312*; 2 — *272*
Заветный Г. А., петербургский домовладелец, в доме которого находились контора книжного магазина Давыдова и контора «Современника» 2 — 59, 165, *214*, *279*
Закревский Арсений Андреевич (1783—1865), граф, московский военный генерал-губернатор в 1848—1859 гг. 1 — 190, *334*
Захарьин Петр Александрович (1820—?), брат жены А. И. Герцена 1 — 70, *269*
Захарьина Н. А. см. Н. А. Герцен
Званцев К. И. 1 — *318*
Звонарев Семен Васильевич (1833—1875), служащий конторы «Современника», впоследствии издатель и книгопродавец 2 — 161, 168, *266*
Звягин Семен Григорьевич, отставной подполковник, муж сестры Н. Елизаветы 1 — 46, *246*, *252*
Зеленой А. С. 2 — *215*
* Зотов Владимир Рафаилович (1821—1896), писатель, критик, журналист, участник первого литературно-издательского предприятия Н. «Статейки в стихах, без картинок» (1843). Испытывал творческое влияние Н. (в поэтической, беллетристической и журнально-издательской деятельности) и сохранял с ним приятельские отношения до кончины поэта. Его политически острое стихотворение «Шарманка», напечатанное А. И. Герценом в «Колоколе» 1857 г., долгое время приписывалось Н. и включалось в собрания его сочинений (см.: наст. изд., т. II, с. 440). О многочисленных, неизменно положительных оценках Зотовым творчества Н. см.: ЛН, т. 53—54, с. 91—92. Известны девять писем Н. к Зотову (1844—1875) и одно письмо Зотова к Н. (1875) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 304) 1 — 47, 49, *252*, *253*; 2 — 164, *278*
* Зыков Иван Григорьевич (1827—1889), с 1857 г. священник церкви с. Абакумцева. Организатор и законоучитель местной школы, которую поэт поддерживал материально, с 1860 по 1865 или 1866 г. это приходское училище, с 1872 г. — земское. С 1868 г. исполнял должность благочинного. За усердную службу неоднократно награждался Ярославской духовной консисторией. Самая почетная награда — орден Святой Анны 3-й степени в 1883 г. Возможно, послужил прототипом героев поэмы «Кому на Руси жить хорошо»: священника (часть первая, глава «Поп») и отца Ивана (часть «Крестьянка», глава «Демушка»). После смерти поэта попечительницей училища была его сестра А. А. Буткевич, с которой Зыков вел переписку. Известны

шесть писем Н. к Зыкову (1859—1872). Сохранились три письма Анны Алексеевны к Зыкову (РГАЛИ, ф. 338, оп. 1, № 91, л. 7, 8, 10) и четыре письма Зыкова к А. А. Буткевич (ИРЛИ, ф. 203, № 104, л. 1—9) 2—142, 151, 152, 165, *262*, *270*, *271*, *279*

Иванов Ермолай, домовладелец в Парголове 1 — 48
Ивановский Игнатий Акинфович (1807—1868), профессор кафедры международного права в Санкт-Петербургском университете, цензор «Современника» в 1847 г. 1 — 57, 81, *259*
Излер Иван Иванович (1810—1877), владелец ресторана в Петербурге и Загородного сада 1 — 47
Измайлов Александр Ефимович (1779—1809), русский баснописец, журналист, издатель 1 — 143, *306*
Ильенков Павел Антонович (1819—1877) — химик, агроном, профессор Санкт-Петербургского университета, приятель Н. по университету, сотрудник «Современника» 1 — 132, *302*
Ильин, домовладелец в Петербурге 2 — 174
Имзен К., домовладелец в Петербурге 1 — 216, 217, 219, 221, 228, *347*
Иноземцев Федор Иванович (1802—1869), врач, профессор Московского университета, лечивший Н. 1 — 209, 213, 216, *344*; 2 — 14, *195*
Иоанн, архимандрит 1 — 221, 227, *351*, *355*
Ишимова Александра Иосифовна (Осиповна) (1804 (по другим сведениям 1803)—1881), детская писательница, переводчица, издательница детских журналов 1 — 43, *250*

Кавелин Константин Дмитриевич (1818—1885), историк, публицист, правовед, философ, общественный деятель, сотрудник «Современника» 1 — 63, 72, 111, 120, *260*, *265*, *268—271*, *276*, *291*, *299*, *303*, *308*
Кальвин (Calvin, Calvinus) Жан (1509—1564), деятель Реформации, основатель кальвинизма 1 — 106
Кальдерон Педро (полн. — Кальдерон де ла Барка Энао де ла Барреда-и-Рианьо) (1600—1681), испанский драматург 1 — 107
Каменский Дмитрий Иванович (1818—1870), член Совета Главного управления по делам печати, переводчик, сотрудник «Современника» 1 — 154, 174, *323*
Кантемир А. 1 — *299*
Капустин Михаил Николаевич (1828—1899), сотрудник «Русского вестника» 2 — 112, *240*
Каратыгин В. А. 1 — *281*
Карлейль Томас (1795—1881), английский историк, философ и публицист 1 — 215, 229, 235, *347*, *360*; 2 — 9, *190*
Карнович Е. П. 2 — *225*, *237*
Карповы (братья), общие приятели Н., И. С. Тургенева и А. В. Дружинина 1 — 226, *354*
Картавов П. А. 1 — *249*, *250*
Кассаньяк Г. де 1 — *276*
Катков Михаил Никифорович (1818—1887), публицист, переводчик, издатель «Русского вестника» и «Московских ведомостей» 1 — *357*, *359*; 2 — 92, 113, *209*, *228*, *241*, *250*

Квитка-Основьяненко Г. Ф. 1 — *250*
Кетчер Всеволод Христофорович (1820—1870), чиновник Межевой канцелярии в Москве, брат Н. Х. Кетчера 1 — 86, *278*
* Кетчер Николай Христофорович (1809—1886), врач, поэт, переводчик, близкий друг В. Г. Белинского. Знакомство с Н. состоялось около 1844 г. С переходом в руки Н. и Белинского журнала «Современник» Кетчер является одним из представителей журнала в Москве. Отношение Кетчера к Н. и его журналу резко ухудшилось в первой половине 1850-х гг., однако как пайщик К. Т. Солдатенкова в его издательстве Кетчер принимал участие в издании «Стихотворений» Н. 1856 г. Известны четыре письма Н. к Кетчеру (1845—1847), адресованный ему «Реестр бумагам, оставшимся после Белинского» (1848) (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 14—16) и одно письмо Кетчера к Н. (1847) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 312) 1 — 52, 55, 62, 85, 97, 98, 120, 180, 222, 230, *255*, *257*, *258*, *261*, *284*, *293*, *327*, *328*, *333*, *358*; 2 — 14, *194*
Кинглек Александр Уильям (1809—1891), английский военный историк, политический деятель 1 — 109, *290*
Клестов Н. 1 — *331*
* Ковалевский Евграф Петрович (1790—1886), министр народного просвещения с марта 1858 г. по июнь 1861 г., брат Ег. П. Ковалевского. Известно одно письмо Н. к Евг. П. Ковалевскому (1860) 2 — 143, *263—264*
* Ковалевский Егор Петрович (1809—1868), прозаик, поэт, путешественник, сотрудник «Современника» (с 1848 г.), специалист горного дела, государственный и общественный деятель, дипломат. Для геолого-географических и статистических исследований участвовал в экспедициях в различные страны (Черногория, Кашмир, Афганистан, Бухара и Западный Казахстан, Балканы, Карпаты, Египет, Судан, Западная Эфиопия, Китай), во время Крымской войны находился при Дунайской армии, затем в Крыму. В 1856—1861 гг. — директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел, помощник председателя РГО (1857—1864), член-корреспондент Академии наук с 1856 г., почетный член — с 1857 г. Знакомый Н. с начала 40-х гг. Ег. П. Ковалевский — один из учредителей Общества для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым, несколько раз избирался председателем и членом Комитета Литературного фонда этого общества. Литературное наследие Ковалевского опубликовано в пяти томах (СПб., 1871—1872). Известны 13 писем Н. к Ег. П. Ковалевскому (1848—1863) и два письма Ег. П. Ковалевского к Н. (см.: АСК, с. 226; Некр. сб., VIII, с. 150—151) 1—114, 115, *292*, *293*; 2 — 16, 170, 180, *196*, *264*, *283*, *290*
Коган Л. Р. 2 — *253*
Кожанчиков Д. Е. 2 — *274*
Кожухов М. М., ярославский купец 2 — 166, *280*
Козлов Иван Иванович (1779—1840), русский поэт и переводчик 1 — 136
Колбасин Дмитрий Яковлевич (1827—1890), чиновник, сотрудник «Современника» 2 — 27, 29, 40, 52, 88, *201*, *206*, *212*, *225*
Колбасин Елисей Яковлевич (1832—1885), постоянный сотрудник «Современника», рецензент, критик, библиограф 1 — 202, 206,

226, 235, *341*, *343*, *354*, *361*; 2 — 40, 88, 92, 132, *206*, *207*, *210*, *225*, *228*, *256*
Кольбер (Colbert) Жан Батист (1619—1683), министр финансов Франции с 1665 г. 1 — 97, 100, *283*
Кольцов Алексей Васильевич (1809—1842) 1 — 187, *332*, *333*; 2 — 13
Комаров Александр Александрович (1810—1874) — поэт, общий знакомый А. Н. Майкова, И. И. Панаева, В. Г. Белинского и Т. Г. Шевченко 1 — 46, *273*
Комаров Александр Сергеевич (1814—1862), профессор Института путей сообщения, сотрудник «Современника» 1 — 52, 56, *255*, *258*
* Кони Федор Алексеевич (1809—1879), драматург, критик, журналист, редактор «Пантеона» в 1840—1841 гг. и «Литературной газеты» в 1840—1843, 1845 гг. Н. познакомился с ним в 1839 г. и был привлечен редактором в «Пантеон», а с конца 1840 г. и в «Литературную газету», где по предложению Кони выступал не только как критик и театральный обозреватель, но и в качестве беллетриста, водевилиста, фельетониста. Сотрудничество Н. в изданиях Кони отчасти отражено в автобиографическом романе «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» (см.: наст. изд., т. VIII). С возобновлением в 1848 г. журнала «Пантеон и Репертуар русской сцены» под редакцией Кони Н., редактор «Современника», был в полемических отношениях с Кони (см., например, фельетонный цикл «Всего понемногу» в 1-й и 2-й кн. т. XII наст. изд.). Известны шесть писем Н. к Кони (1841—1845) и одно письмо Кони к Н. (1875) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 320) 1 — 32—39, 42, 43, 51, *243—246*, *248*, *250*, *254*
Константин см. Некрасов К. А.
Корш Валентин Федорович (1828—1883), журналист, публицист, историк литературы, переводчик; брат Е. Ф. Корша; редактор «Московских ведомостей» (1855—1862) и с 1863 по 1874 г. — редактор и арендатор «Санкт-Петербургских ведомостей» 1 — 73, 97, 107, *270*, *283*, *289*, *293*
Корш Евгений Федорович (1810—1897), переводчик, журналист, издатель; брат В. Ф. Корша 1 — 72, 92, 172, 228, 233, *270*, *293*, *322*, *359*; 2 — 15, *195*
Корш Мария Федоровна (1809—1883), сестра Е. Ф. Корша, друг Герцена, Грановского, Белинского 2 — 60, 73, 84, *214*, *218*
* Костомаров Николай Иванович (1817—1885), историк, беллетрист, поэт, сотрудник «Современника» и «Отечественных записок» Н. Известно одно письмо Н. к Костомарову (1859) и одно письмо Костомарова к Н. (1875) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 323) 2 — 133, *254*, *257*, *258*
Краб Георг (1754—1832), английский поэт 1 — 210, 229, *345*, *356*
Краббе Н. К. 2 — *237*
Краевский Андрей Александрович (1810—1899), журналист, издатель 1 — 34—37, 41, 44, 53, 58, 59, 72, 86, 89, 93, 118, 119, 130, 131, 139, 140, 147, 161, 164, 212—214, 217, 230, *245*, *251*, *259—263*, *270*, *278*, *280*, *281*, *287*, *295—297*, *308*, *316*, *320*, *328*, *336*, *346*; 2 — 23, 55, 62, 114, 147, *199*, *213*, *270*
Крапивин, домовладелец в Петербурге 1 — 89
Красильников Г. В. 1 — 221; 2—*187*
Краснов Г. В. 1 — *242*; 2 — *187*

Краснокутский Николай Александрович (1818—1891), знакомый Н. В 1856—1863 гг. командир лейб-гвардейского Гродненского гусарского полка 1 — 147; 2 — 16, *196*
Крестовский Всеволод Владимирович (1840—1895), поэт, беллетрист 2 — 133
Крисков Николай Иванович (1801—1878), помощник почт-директора в Петербурге 2—178, *289*
Кронеберг Андрей Иванович (1815 или 1816—1855), переводчик, критик, сотрудник «Современника» 1 — 52, 63, 73, 74, *255*, *265*, *269*, *270*, *287*
Кронеберг М. А. 1 — *269*
Крузе фон Николай Федорович (1823—1901), московский литературный цензор, которому Н. посвятил стихотворение «Н. Ф. Крузе» (см.: наст. изд., т. II, с. 45) 2 — 13
* Крылов Александр Лукич (1798—1853), профессор Санкт-Петербургского университета, цензор Петербургского цензурного комитета, с мая 1848 г. до июля 1853 г. — бессменный цензор «Современника». «Крылов статью исказит или и совсем запретит», «что за скотина этот Крылов!» — жаловался Н. В. П. Гаевскому (письма от 1 мая и 20 августа 1850 г.). Даже в 1869 г., вспоминая «цензурную К°», в том числе и Крылова, Н. говорил о «средствах укрощения, которыми они так хорошо владели!» (письмо А. Н. Еракову от 3 июля 1869 г.). Известно одно письмо Н. к Крылову (1850) 1 — 57, 69, 122, 126, 128, 136, 139—140, 148, 153, 154, 161, 168, 170, 176, 178, *254*, *259*, *267*, *296*, *298*, *305*, *309*, *312*, *320*, *321*, *325*, *327*; 2 — 143, 149
Крылов А. Т. (?—1858), владелец газеты «Иллюстрация» 1 — 120
Крылов И. А. 1 — *265*
Ксенечка см. Воробьев К. М.
Ксения Павловна, знакомая Н. 2 — 137—140, *261*, *262*
* Кублицкий Михаил Егорович (1821—1875), театральный критик, искусствовед, друг Я. П. Полонского. Н. познакомился с ним летом 1855 г. в Москве в доме В. П. Боткина (см.: Дружинин. Дневник, с. 341). Известно одно письмо Н. к Кублицкому (1855) 1 — 232, *359*
Кудрявцев Петр Николаевич (1816—1858) (псевд. — Н. Нестроев), историк, писатель, ученик и друг Т. Н. Грановского, сотрудник «Современника» 1 — *243*, *260*; 2 — 69, *216*
Кудрявцева Вера Арсеньевна (?—1857), урожд. Нелидова, жена П. Н. Кудрявцева 2 — 69, *216*
Кудряшов Порфирий Тимофеевич (1813—1880), побочный старший брат И. С. Тургенева (сын его отца от крепостной), был дядькой Тургенева во время его студенчества в Берлине; долгое время состоял фельдшером в имении матери Тургенева; получил диплом зубного врача, служил земским врачом в Мценском уезде 1 — 193, *336*
Кудряшова, жена П. Т. Кудряшова, дочь управляющего одним из имений, расположенных по соседству со Спасским 1 — 193
Кузмичев Федот Семенович (1799—1860 (?)), литератор, автор издания «для народа» 1 — 43
Кузьмин, домовладелец в Петербурге 2 — 121, 123, 142, 162, 169
Кукольник Нестор Васильевич (1809—1868), прозаик, поэт, драматург 1 — 41, 54, *248*, *256*

Кулиш Пантелеймон Александрович (1819—1897) (псевд. — Николай М.), историк и беллетрист, издатель и биограф Н. В. Гоголя 1 — 168, *320*, *324*
Курочкин В. С. 2 — *229*
Кусков Платон Александрович (1834—1909), поэт, литературный критик, переводчик, сотрудник «Современника» 2 — 160, *276*
* Куторга Михаил Семенович (1869—1886), историк, профессор Московского и Санкт-Петербургского университетов, брат цензора «Современника» С. С. Куторги, сотрудник «Современника». Известны 10 писем Н. к М. С. Куторге (1849—1850) 1 — 88, 123, 124, 131—134, 137, 144—146, 149, 150, *279*, *297*, *301—304*, *307—309*, *310*
Куторга Степан Семенович (1805—1861), профессор зоологии Санкт-Петербургского университета, цензор «Современника» в 1847—1848 гг. 1 — 81, 82, 103, 104, *276*, *279*
Кушелев-Безбородко Григорий Александрович (1831—1876), граф, издатель журнала «Русское слово» (1859—1862) 2 — 114, *242*

Лазаревский В. М. 2 — *200*
Лазурский В. Ф. 2 — *189*
Лакиер Александр Борисович (1824—1870), историк права, автор путевых очерков, сотрудник «Современника»; был женат на дочери П. А. Плетнева Ольге Петровне 2 — 105, *237*
Лалаев Матвей Степанович (1828—1912), военный педагог и писатель, сотрудник «Современника», знакомый Н., родственник И. И. Панаева 2 — 161, *276*
Ламанский В. И. 1 — *344*
Ламанский Евгений Иванович (1825—1902), статистик 1 — 219, *350*
Ламартин Альфонс Мари Луи де (1790—1869), французский поэт-романтик, историк, политический деятель 1 — 103
Ланской С. С. 2 — *198*
Лебедев А. — *344*
* Лебедев Иван Андреевич (1802—1876), врач, инспектор медицинской конторы столичного и губернского управления в Москве. Известно одно письмо Н. к Лебедеву (1855) 1 — 208, *344*
Леметр Фредерик (наст. имя — Антуан-Луи-Проспер Леметр) (1800—1876), выдающийся французский актер-трагик, выступавший преимущественно в ролях романтического репертуара 2 — 73, *217*
Лемке М. К. 1 — *262*; 2 — *293*
Ленский Дмитрий Тимофеевич (настоящая фамилия — Воробьев) (1805—1860), водевилист, переводчик, актер 1 — 41, 47
Леонтьев П. М. 1 — *308*
Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841) 1 — 132, 142, *301*, *306*; 2 — 9, 18, 190, *197*
Лидерс А. Н. 1 — *254*
* Лисенков Иван Тимофеевич (ок. 1862—1879), петербургский издатель и книгопродавец. Известны три письма Н. к Лисенкову (1842) 1 — 42, 43, *249*, *250*
Лихачев Логин Федорович (1831—1909), мировой посредник Тверской губернии, знакомый Н. и Тургенева 2 — 73, *218*
Ломан О. В. 2 — *215*, *263*

Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765) 1 — 63, *265*
* Лонгинов Михаил Николаевич (1823—1875), библиограф, библиофил, историк литературы; в 40—50-е гг. был близок к кругу «Современника»; с 1854 г. получил должность чиновника особых поручений при московском генерал-губернаторе, что послужило поводом для создания коллективного «Послания к Лонгинову» (авторы Н., И. С. Тургенев, А. В. Дружинин) (см.: наст. изд., т. I, с. 428—430); с 1871 г. стал начальником Главного управления по делам печати; своей жесткостью вызвал недовольство передовых литераторов (Н., Тургенева, П. В. Анненкова и др.). Известны семь писем Н. к Лонгинову (1853—1859) и три письма Лонгинова к Н. (1857—1858) (см.: АСК, с. 124—126; Некр. по мат. ПД, с. 234—237) 1 — 180, 190, 191, *327*, *334*; 2 — 10, 22, 25, 79, 96, 113, 130, *190*, *191*, *198*, *200*, *213*, *221*, *224*, *230*, *241*, *254*
Лубьяновский (Лубяновский) Ф. П. (1777—1869), сенатор, партнер Н. по карточной игре 2 — 162, *277*
Лукиан (ок. 117—ок. 190) — греческий писатель, автор сатирических диалогов 1 — 161, *316*
Любич-Романович В. И. 1 — *270*
Ляпунов Михаил Васильевич (1820—1868), директор Демидовского лицея и училищ Ярославской губернии с 1856 по 1864 г. 2 — *263*, *271*

* Майков Аполлон Николаевич (1821—1897), поэт, член-корреспондент Академии наук с 1853 г. С Н. был знаком с первой половины 40-х гг., участвовал в «Петербургском сборнике» (1846), много печатался в «Современнике» (1847—1859). К концу 50-х гг. либерально-славянофильские взгляды трансформировались в традиционно-монархическом направлении. После написания Майковым «Коляски» (1854), прославляющей Николая I, Н., Дружинин и Тургенев в коллективном «Послании к Лонгинову» (1854) среди сатирических портретов современников поместили и его портрет (см.: наст. изд., т. I, с. 430); Н. же принадлежит эпиграмма на Майкова (1855) (см.: наст. изд., т. I, с. 458). Окончательно разойдясь с редакцией «Современника», Майков после 1859 г. на страницах некрасовских журналов не появлялся. Известны семь писем Н. к Майкову (1847—1874) и два письма Майкова к Н. (1854, 1865) (см.: АСК, с. 130—131; ЛН, т. 51—52, с. 375—376) 1 — 51, 75, 79, 120, 135, 184, 185, 196, 201, *254*, *259*, *260*, *303*, *324*, *330*, *331*, *340*; 2 — 35, 108, *204*, *238*, *257*
Майков Владимир Николаевич (1826—1885), писатель и журналист, брат А. Н. Майкова, сотрудник «Современника» 1 — 73, *270*; 2 — 108, *238*
Майков М. А. 1 — *247*
* Макаров Николай Петрович (1810—1890), лексикограф, бывший помощник и друг откупщика В. А. Кокорева, сотрудник «Современника». Известно одно письмо Н. к Макарову (1859) 2 — 129, *253*
Макашин Сергей Акимович (1827—1862), прозаик, сотрудник «Современника» 2 — *276*
Максимов, домовладелец в Петербурге 2 — 157

Максимов Сергей Васильевич (1831—1901), очеркист, этнограф, мемуарист, путешественник, сотрудник «Отечественных записок» Н. 1 — 201, *341*; 2 — 170, *283*
Малыгин, студент медицинской академии 2 — 172
Мальтус (Malthus) Томас Роберт (1766—1834), священник, английский экономист 1 — 77, *273*
Маркевич Болеслав Михайлович (1822—1884), прозаик, публицист, критик 1 — 138
Маркович Мария Александровна (1833—1907) (псевд. — Марко Вовчок), украинская и русская писательница, переводчица, сотрудник журналов Н. 2 — 158, 167, *274*, *281*
Мартынов А. Е. 1 — *281*
Марченко Анастасия Яковлевна (1830—1880), прозаик 1 — 104, *287*
Маслов Иван Ильич (?—1891), чиновник «для письменных дел» при директоре Чесменской военной богадельни генерале Скобелеве, бывшем также комендантом Петропавловской крепости. В 1860-е гг. — управляющий Московской удельной конторой. Приятель Н., Тургенева и других литераторов, получивший от Тургенева прозвище «Прелестная нумидянка» 1 — 52, 56, 111, 147, 163, 164, 172, *258*, *292*, *309*, *318*, *322*
Маслов Лев Данилович, муж тетки Н. по материнской линии Евфросинии Андреевны, в девичестве Закревской 1 — 45, *251*
* Матвеев Василий Матвеевич, камердинер Н. с 1853 г. За несколько лет до смерти Н. Матвеев по болезни был вынужден оставить службу у Н., который в своем завещании назначил ему пожизненную пенсию (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 333). Известны два письма Н. к Матвееву (1861, 1870) 1 — 184, 216, 220, 232, *331*, *348*, *351*, *358*; 2 — 77, 78, 111, 161, 164, 176, *220*, *240*, *278*, *287*
Матвеева Мария Александровна, жена В. М. Матвеева 2 — 161
Мацкевич Давид Иванович (1819(?)—1859), цензор (1857—1859) и сотрудник «Современника» 2 — 120, *246*
Межевич Василий Степанович (1813—1849), писатель, журналист. С 1839 г. — редактор «Ведомостей СПб. городской полиции»; с 1843 по 1846 г. — редактор журнала «Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров» 1 — 32, 34, 36, 41, *244*, *245*, *248*
Мельгунов Б. В. 1 — *242*, *277*, *314*; 2 — *187*
Мельгунов Николай Александрович (1804—1867), писатель, музыкальный критик, сотрудник «Современника» и «Отечественных записок» 1 — 73, 120, *260*, *270*
Мельников Павел Иванович (1818—1883) (псевд. — Андрей Печерский), писатель, сотрудник «Современника» 2 — 87, *225*
Меншиков Александр Сергеевич (1787—1863), князь, адмирал, до 1855 г. командующий войсками в Крыму 1 — 190, *334*
Меншиков Владимир Александрович (?—1893), князь, генерал от кавалерии, орловский помещик, сын А. С. Меншикова 1 — 190, 191, *334*
Мизинов П. 1 — *296*
Миллер Виктор Иванович, чиновник акцизного управления Ярославской губернии, брат первой жены Ф. А. Некрасова Софьи Ивановны 2 — 182, *291*
Миллер О. В. 1 — *242*
Милнс Р. М. 2 — *218*

Милютин Владимир Алексеевич (1826—1855), публицист, экономист, сотрудник «Современника» 1 — 219, 220, *349*
Милютин Николай Алексеевич (1818—1872), экономист, участвовал в разработке крестьянской реформы, в 1859—1861 гг. товарищ министра внутренних дел, в начале 1850-х гг. сотрудник «Современника» 1 — 162, 220, *317*, *350*
Мин Дмитрий Егорович (1818—1885), поэт, переводчик, сотрудник «Современника» 1 — 221, *351*
Митусов Г. П. 2 — *264*
Михаил Федорович (1596—1645), первый русский царь из династии Романовых 1 — 150, *310*
* Михайлов Михаил Ларионович (1826—1865), поэт, беллетрист, публицист, переводчик. С 1852 г. сотрудник «Современника», с середины 1850-х гг. сотрудник редакции журнала. Участник революционного движения. В 1861 г. в Лондоне издал прокламацию Н. В. Шелгунова «К молодому поколению» и распространял ее в России. В 1862 г. был арестован и приговорен к шести годам каторги в Сибири, где умер от туберкулеза. Свое отношение к Михайлову Н. выразил в адресованной ему приписке к отрывку из стихотворения «Рыцарь на час» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 81). Известны 15 писем Н. к М. Л. Михайлову (1852—1861) и одно письмо Михайлова к Н. (1861) (см.: Круг, с. 221) 1 — 163, 173, 176, 189, 201, 214, *317*, *323*, *325*, *333*, *340*, *346*; 2 — 8, 109, 110, 112, 115, 116, 118, 120, 128, 129, 150, 157, 160, 162, *189*, *239*, *240*, *242—246*, *253*, *267*, *270*, *273—275*, *277*, *284*
Михаловский Д. Л. 2 — *247*
Мицкевич Адам (1798—1855), польский поэт 2 — 115, *242*
Мишле Жюль (1798—1874), французский историк 2 — 119, *244*
Мишо Жозеф-Франсуа (1767—1839), французский историк 1 — 43
Мияковский В. 1 — *349*
Модзалевский Б. Л. 1 — *336*, *355*
Молчанов Николай Александрович, драматург, беллетрист 1840-х гг. 1 — 43
Монье А. 1 — *249*
Морель, владелец гостиницы в Москве 1 — 180, 191, *327*
Мостовская Н. Н. 1 — *242*, *270*; 2 — *187*
Мусин-Пушкин Михаил Николаевич (1795—1862), граф, с 1845 г. председатель Петербургского цензурного комитета 1 — 128, 201, 215, *300*, *340*, *347*, *348*; 2 — 17, 113, 143, *196*, *241*, *264*
Мытищев К. 1 — *306*
Мюллер Карл (1819—1889) (псевд. — Отеррид Мюлиус), немецкий писатель, журналист, переводчик 1 — 74, *271*

Набокова Анна Петровна (1806—1869), помещица в с. Абакумцеве Ярославской губернии, соседка Некрасовых 2 — 151, *271*
Надеждин И. 1 — *284*
Надеждин Н. И. 1 — *284*
Назарова Л. Н. 1 — *253*
Назимов М. А. 2 — *234*
Наумов Александр Михайлович (1815—1879), экономист, журналист, переводчик, сотрудник некрасовских журналов 1 — 37, 45, *251*

Наумов, владелец дачи в Петровском парке в Москве 1 — 208
Невахович Михаил Львович (1817—1850), художник-карикатурист, издатель журнала «Ералаш» 1 — 75, 89, 96, *279*, *283*
* Неизвестный, адресат записки с приглашением на обед (1850-е гг.) 2 — 130, *254*
* Некрасов Алексей Сергеевич (1895—1862), помещик Ярославской губернии, майор в отставке, отец Н. Сложное отношение к нему Н. выразил в поэтических произведениях «Родина», «Уныние», «Отрывки из поэмы „Мать"», «Кому на Руси жить хорошо» и в автобиографическом фрагменте «Если переехать в Ярославле Волгу...» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 55). Известны два письма Н. к отцу (1861) и 26 писем А. С. Некрасова к сыну (1851—1861) (см.: АСК, с. 44—57; Евгеньев, с. 31—54; Некр. сб., X, с. 163—172) 1 — 33, 38, 45, 46, 50, 178, *246*, *251—253*; 2 — 73, 91, 98, 140, 152, 156, 166, 176, 177, 180, *231*, *246*, *263*, *272*, *273*, *281*, *287*, *288*, *291*
Некрасов Иван Николаевич (1854(?)—1855), сын Н. и А. Я. Панаевой 1 — 202, *341*
Некрасов Константин Алексеевич (1824—1884), брат поэта 1 — 32, 38, 46, *244*, *246*, *251*, *252*; 2 — 98, 140, 163, 182, *231*, *262*, *277*
Некрасов Н. К. 2 — *261*
Некрасов С. С. 2 — *272*
* Некрасов Федор Алексеевич (1827—1913), младший брат Н. В 1850-е гг. управлял конторой «Современника». В это же время занимался конеторговлей, помогал отцу, держал ямщину от Петербурга до Риги. С конца 1861 г. управляющий усадьбой Н. в Карабихе. В 1867 г. купил усадьбу у Н. за 30 тыс. руб. (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 323). Н. завещал ему половину всех капиталов и денежных средств. Был женат на Софии Ивановне (урожд. Миллер) (1844—1870), их дети: Алексей (1865—1922), Александр (1866—1941), Елизавета (1876—1944), Николай (1868 — умер ребенком), Мария (1869 — умерла ребенком). Женат вторично на Наталье Павловне (урожд. Александровой), их дети: Константин (1873—1942), Елена (1874—1942), Анастасия (1876—1949), Вера (1877—1966), Владимир (1881—1962), Борис (1883—1942), Николай (1886—1943). Подробно о нем и об отношениях со старшим братом см.: Мельгунов, с. 178—194 (глава «Мой брат, он малый дельный...»). Известны 38 писем Н. к Ф. А. Некрасову (1862—1877) 1 — 38, 46, 51, 130, 141, *246*, *251*, *253*, *254*, *300*, *305*; 2 — 54, 122, 152, 153, 156, 163, 177, 181, 182, *247*, *277*, *288*, *291*, *292*
Некрасова Анна Алексеевна см. А. А. Буткевич.
Некрасова Елена Андреевна (1801—1841), мать поэта 1 — 36, 38, 45, *246*; 2 — *261*
Некрасова Елизавета Алексеевна (по мужу Звягина) (1821—1842), старшая сестра поэта. К ней, вероятно, обращены строки стихотворения «Родина» (см.: наст. изд., т. I, с. 588). Известно одно письмо Н. к Е. А. Некрасовой (1840) 1 — 29, 33, 45, *243*, *244*, *246*, *251*
Немков, домовладелец в Петербурге 1 — 48
Нестор 1 — *253*
* Никитенко Александр Васильевич (1801—1877), профессор Санкт-Петербургского университета, критик, журнальный цензор.

Участник «Петербургского сборника» (статья «О характере народности в древнем и новейшем искусстве») и автор одобрительной рецензии на него (БдЧ, 1846, т. 75). В 1846 г. принял приглашение Н. и И. И. Панаева стать официальным редактором перешедшего в их руки «Современника», в котором участвовал также как автор. В 1848 г. в связи с ужесточением цензурной политики, опасаясь за свое положение в С.-Петербургском цензурном комитете, отказался от поста редактора журнала. Известны 33 письма Н. к Никитенко (1845—1848, 1874) и два письма Никитенко к Н. (1874) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 418—420) 1 — 51, 56—58, 60—63, 67, 69, 77—83, 87—89, 95, 99—103, 107, 108, 112—114, 173, *254*, *259*, *263—265*, *267*, *270*, *272—280*, *282—287*, *289—292*, *323*, *332*
Никитина Н. С. 1 — *296*; 2 — *192*
Николаев А. Н. 1 — *310*
Николай, управляющий Некрасова в Карабихе 2 — 167
Николай I (1796—1855), российский император 1 — *289*, *334*; 2 — 44
Никулин, домовладелец в Москве 1 — 152
Новалис см. Ф. Гарденберг.
Новосильский Павел Михайлович (?—1862), переводчик, цензор «Современника» в 1857—1858 гг. 2 — 107, *238*
Норов Авраам Сергеевич (1795—1869), товарищ министра народного просвещения (апрель 1850—март 1853), министр народного просвещения (1853—1858) 1 — 173; 2 — 47, *209*
Носачевская Юлия Андреевна, урожд. Закревская, тетка Н. по материнской линии, жена Г. А. Носачевского 1 — 45, *251*
Носачевский Григорий Андреевич, учитель словесности Новгород-Северской гимназии, муж тетки Некрасова по матери — Юлии Андреевны, урожденной Закревской 1 — 45, *251*
Н-ский И., автор статьи о холере 1 — *278*

Оберт К. С. 2 — *252*, *272*
Оболенский Дмитрий Александрович (1822—1881) — русский писатель и государственный деятель 1 — 176, *325*
Обручев Н. Н. 2 — *262*
Овчинников Андрей Михайлович (1811—1872), писатель, повесть которого «Награда за откровенность» (1853) и его переводы из «Фауста» Гёте Н. рецензировал и высмеивал в «Современнике» (см.: наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 98) 1 — 164, *318*
Огарев Николай Платонович (1813—1874), поэт, публицист, сотрудник «Современника» 1 — 51, 55, 65, 97, 120, *254*, *258*, *264*, *266*, *291*, *295*, *302*; 2 — 75, 146, 206, *219*, *223*, *250*, *263*, *265*, *267*
* Огарева Мария Львовна (1817—1853), урожд. Рославлева, с 1836 г. первая жена Н. П. Огарева (в конце 1844 г. рассталась с мужем); подруга А. Я. Панаевой, выступавшей (вместе с Н. С. Ша̀ншиевым) в роли ее доверенного лица по взысканию с Н. П. Огарева формально закрепленного за женой капитала (так называемое «огаревское дело»). Известны три письма Н. к М. Л. Огаревой (1848—1850), одна обращенная к ней приписка Н. в письме А. Я. Панаевой к Огаревой (1848) и запись в альбом Огаревой (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 75) 1 — 71, 109, 117, 133, *269*, *290*, *291*, *294*, *295*, *302*

Одоевская Ольга Степановна (1797—1872), урожд. Ланская, княгиня, жена В. Ф. Одоевского 2 — 22, *198*

* Одоевский Владимир Федорович (1803—1869), князь, писатель, журналист (псевд. — Доктор Пуф), общественный деятель, сотрудник Н. по «Литературной газете» (1844), участник «Петербургского сборника» (рассказ «Мартингал»). Н. участвовал в издании «Сочинений» Одоевского в трех томах (см.: НЖ, с. 26) и написал большую рецензию на это издание, вышедшее в начале 1844 г. (см.: наст. изд., т. XII, кн. 2, с. 35—43). С 1846 г. Н. принимал участие вместе с Одоевским в Обществе посещения бедных, действительным членом которого по рекомендации Одоевского стал в 1851 г. Известны пять писем Н. к Одоевскому (1845, 1860) и одно письмо Одоевского к Н. (1860) (см.: АСК, с. 132—135) 1 — 55—57, 106, 120, *254*, *257—259*; 2 — 21, 131, 132, *198*, *255*

Оксман Ю. Г. 1 — *255*, *301*

Олимпиев, домовладелец в Петербурге 1 — 189

Ольхин Матвей Дмитриевич (1806—1853), книгоиздатель, владелец книжного магазина в Петербурге, в котором помещалась контора «С.-Петербургских ведомостей» 1 — 68, *267*

* Ордынский Борис Иванович (1823—1861), филолог-эллинист, переводчик, преподаватель латинского языка и античной литературы в Ярославской и Московской гимназиях, а с 1854 г. — в Казанском университете, соученик Н. по младшим классам Ярославской гимназии. Переводы, рецензии, обзоры, научно-исследовательские и политические статьи печатал в «Отечественных записках», «Современнике», «Русской беседе», «Московском вестнике», «Пропилеях». Сотрудничество Ордынского в «Отечественных записках» началось при посредстве Т. Н. Грановского и А. И. Герцена (см.: Герцен, т. XXII, с. 241). Последний обещал ему свою помощь и в установлении связи с «Современником» (там же, с. 264), но из-за его отъезда за границу Ордынский в мае 1849 г. сам обратился к Н., предложив статью об «Одиссее» в переводе Жуковского (см. письмо Ордынского к А. А. Краевскому 28 августа 1849 г.: РНБ, ф. 391, № 591), а через месяц сообщил Краевскому, что с «Некр⟨асовым⟩ ⟨...⟩ напрямик покончил дело». Н., однако, несколько раз обращался к Ордынскому с просьбой прислать «хоть что-нибудь». В 1850—1852 гг. в «Современнике» было опубликовано несколько статей и рецензий Ордынского. Этим публикациям несомненно сопутствовала его переписка с Н., из которой сохранились только два письма. Остальные письма Н. к Ордынскому, вероятно, находились у Е. А. Боброва, часть архива которого утрачена в 1920-х гг. В 1854 г. в «Современнике» была напечатана неподписанная рецензия на книгу Ордынского, кончавшаяся насмешливым обращением к нему от лица редакции (№ 5, отд. 4, с. 12—14). Больше имя Ордынского в «Современнике» не упоминалось. Известны три письма Н. к Ордынскому (1849—1852) 1 — 121, 146, 161, *296*, *308*, *316*

Орлов Николай Алексеевич (1827—1885), генерал и дипломат 2 — 57, 63, 73, 88, 92, *213*, *215*, *217*, *218*, *225*, *228*

Основский Нил Андреевич (1819—1871), писатель и издатель, в 1860—1861 гг. издавал сочинения Тургенева 1 — 194, *336*

* Островский Александр Николаевич (1823—1886), драматург. Личное знакомство с Н. относится к концу 1853—началу 1854 г. До

1856 г. Островский печатался большей частью в «Москвитянине». В рецензиях на журналы Н. называл его «бесспорно первым драматическим писателем» (наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 225). В 1856 г. по предложению Н. Островский публикует в «Современнике» «Семейную картину» (№ 4), а затем, оставив «Москвитянин», окончательно переходит в некрасовский журнал и становится участником «обязательного соглашения». В «Современнике», а затем и в «Отечественных записках» за 1868—1877 гг. он опубликовал 22 пьесы и перевод «Укрощения своенравной» Шекспира. Сохраняя до конца жизни неизменно дружеское расположение к Островскому, Н. немало помогал ему решать как издательские, так и финансовые проблемы. Известны 73 письма к Островскому (1856—1876) и 27 писем Островского к Н. (см.: Островский, т. XI) 2 — 11, 20, 23—25, 36, 52, 83, 88, 93, 101, 103—105, 107, 108, 127, 128, 134, 136, 148, 166, 169, 170, 179, *193*, *195*, *198—200*, *211*, *223*, *228*, *234—236*, *238*, *252*, *253*, *259*, *260*, *268*, *280*, *283*, *290*

Очкин Амплий Николаевич (1791—1865), русский писатель, переводчик, редактор «С.-Петербургских ведомостей» (1836—1862) и цензор «Современника» в 1847 г. 1 — 68, 93, 96, 98, 105, 106, *267*, *281*, *288*

Павлов Н. Ф. 1 — *302*

Павлов Платон Васильевич (1823—1895), историк, общественный деятель, профессор Санкт-Петербургского университета, в марте 1862 г. был арестован и выслан в Ветлугу за лекцию «Тысячелетие России» 2 — 171, *284*

Павлова Каролина Карловна (1807—1893), урожд. Яниш, поэтесса, переводчица, автор романа в стихах и прозе «Двойное зрение» 1 — 106, *288*

Палаузов С. Н. 2 — *252*

Панаев Аркадий Александрович, родной брат Ип. А. Панаева 2 — 72, *217*

Панаев Валериан Александрович (1824—1899), родной брат Ип. А. Панаева, сотрудник «Современника» 2 — 47, 60, 72, 183, *209*, *214*, *217*, *288*, *292*, *296*, *320*

Панаев Владимир Иванович (1792—1859), поэт, беллетрист, крупный чиновник; с 1832 г. директор канцелярии Министерства императорского двора 1 — 196

Панаев Иван Иванович (1812—1862) — писатель, журналист, критик, соредактор Н. в «Современнике» 1 — 51, 56, 58, 60, 66, 67, 71—73, 75, 79, 86, 94, 97, 101, 109, 111, 113, 122, 143, 146, 160, 164, 168, 172, 187, 193, 199, 201—203, 210, 216, 219, *254*, *260*, *261*, *263*, *264*, *267*, *269*, *271*, *273*, *275*, *277*, *282*, *285*, *286*, *291*, *293*, *295*, *320*, *321*, *323*, *324*, *326—328*, *332*, *334*, *336*, *337*, *341*, *342*, *345*, *348—350*; 2 — 10, 20, 29, 39, 42, 44, 47, 48, 51, 68, 78, 88, 92, 105, 113, 124—126, 150, 154, *188*, *191*, *195*, *196*, *198*, *202—211*, *218*, *220—222*, *224—226*, *230*, *231*, *234*, *237*, *238*, *247—250*, *254*, *255*, *268*, *270*, *272*, *273*

* Панаев Ипполит Александрович (1822—1901), беллетрист, автор статей философского содержания, по образованию — инженер, двоюродный брат И. И. Панаева. Зная И. А. Панаева как прекрасного организатора и человека безукоризненной честности,

Н. пригласил его в 1856 г. заведовать всем хозяйством и финансовыми делами «Современника» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 239). В этой роли И. А. Панаев занимался журналом с августа 1856 г. до его закрытия. Н. до конца своей жизни сохранил к нему дружеское расположение. После кончины поэта И. А. Панаев опубликовал воспоминания, опровергнув наветы недоброжелателей поэта (см.: ЛН, т. 49—50, с. 535—548). Известны 39 писем Н. к И. А. Панаеву (не считая его деловых распоряжений, которые помещены в т. XIII, кн. 2 наст. изд.) и три письма И. А. Панаева к Н. (1860—1864) (см.: АСК, с. 142; ЛН, т. 51—52, с. 430; Некр. сб., X, с. 175) 1 — 160, *300*, *315*; 2 — 47, 52, 53, 59, 72, 95, 109, 118, 123, 126, 141, 142, 146, 148, 152, 161—165, 167—169, 178, 181, 183, *188*, *209*, *211*, *212*, *214*, *217*, *229*, *239*, *244*, *246*, *247*, *250*, *262*, *266—268*, *272*, *276—278*, *281*, *282*, *288*, *292*

* Панаев Кронид Александрович, родной брат И. А. Панаева, офицер лейб-гвардии уланского полка в отставке 2 — 72, *217*

Панаева Евдокия (Авдотья) Яковлевна (1820—1893), урожд. Брянская, писательница, мемуаристка. В 1837 г. вышла замуж за И. И. Панаева. Познакомилась с Н. (по ее воспоминаниям) в 1842 г., в конце 1840-х гг. стала его гражданской женой и помощницей в издании «Современника». Автор ряда рассказов, повестей и романов, в том числе написанных в соавторстве с Н. (под псевд. Н. Станицкий) романов «Три страны света» (1848—1849) и «Мертвое озеро» (1851). Во второй половине 1850-х гг. отношения Н. с Панаевой становятся напряженными (существенную роль в этом сыграли обстоятельства «огаревского дела»), в начале 1860-х гг. они окончательно расстались. Драматическая история отношений с Панаевой отразилась в ряде стихотворений Н. В 1864 г. Панаева вышла замуж за публициста А. Ф. Головачева. Письма Н. к Панаевой не сохранились, за исключением не вполне достоверной «перлюстрационной копии» отрывка (конец 1850-х гг.); известны три письма Панаевой к Н. (1855) (см.: ЛН, т. 53—54, с. 117—119). См. также: *Панаева (Головачева) А. Я.* Воспоминания. М., 1972; *Черняк Я. З.* Огарев, Некрасов, Герцен, Чернышевский в споре об огаревском наследстве. М.—Л., 1933 (по указателю имен) 1 — 59, 66, 67, 109, 133, 143, 168, 202, *260*, *263*, *267*, *284*, *289*, *291*, *292*, *296*, *300*, *314*, *321*, *327*, *341*; 2 — 28, 30—32, 35, 38, 41, 43, 46, 52, 56, 57, 64, 73, 78, 139, 145, 150, 154, 161, 172, *201*, *203*, *204*, *206*, *211*, *213*, *220*, *221*, *223*, *224*, *239*, *261*, *265*, *267*, *268*, *272*, *273*, *276*, *285*, *292*

Панаева Софья Степановна, жена Ип. А. Панаева 2 — *276*

Панов И. Ф. 2 — *263*, *279*

Панфилов Н. П. 1 — *324*

Пашков Михаил Васильевич (1802—1863), директор департамента внешней торговли Министерства финансов 2 — 132, *257*

Пекарский Петр Петрович (1827—1872), историк, библиограф, академик с 1864 г.; сотрудник «Современника» 2 — 22, *198*

Пель, владелец сапожной мастерской в Петербурге 2 — 111, *240*

Перевлесский П. М. 1 — *299*

Перевощиков Дмитрий Матвеевич (1788—1880), астроном и математик; автор ряда популярных статей в «Современнике» и «Отечественных записках» Н. 1 — 108, *290*

Перикл (500 или 490—429 до н. э.), государственный деятель Афин 1 — 144, *307*
Песоцкий Иван Петрович (?—1849), журналист, издатель 1 — 41, *248*
Пети Поль, французский литограф, владелец мастерской в доме Католической церкви на Невском проспекте в Петербурге 1 — 94, 98
Пикулин Павел Лукич (1822—1885), московский врач, близкий к кругу Т. Н. Грановского, сотрудник «Современника» 1 — 230, *358*; 2 — 9, *190*
Пинто Микельанджело (1818—после 1887), итальянский писатель, ученый, общественный деятель, участник итальянского революционного движения 1848—1849 гг. 2 — 73, *218*
Пиотровский Альбин Раймундович, студент Санкт-Петербургского университета, поэт-переводчик А. Мицкевича («Русское слово», 1862) 2 — 136, *260*
* Пиотровский Игнатий Антонович (1841—1861), студент Санкт-Петербургского университета, участник революционного движения, публицист, сотрудник «Современника». За участие в студенческих волнениях с 12 октября по 6 декабря 1861 г. находился в заключении в Петропавловской крепости и Кронштадте. Оказавшись после освобождения без работы, Пиотровский испытывал острую нужду и 18 марта 1862 г. покончил жизнь самоубийством. Известно одно письмо Н. к Пиотровскому (1862) и одно письмо Пиотровского к Н. (1862) (см.: Некр. сб., V, с. 312—313) 2 — 171, *284*
Пирогов Николай Иванович (1810—1881), известный хирург, общественный деятель, статьи его рецензировались в «Современнике» 1 — 213, 216, *347*
Писемский Алексей Феофилактович (1821—1881) (псевд. — Никита Безрылов), писатель, драматург, журналист, приятель Тургенева и Н., сотрудник «Современника» 1 — 168, 174, 194, 196, 197, 212, 214, 217, 223—225, 228, 235, *320*, *324*, *336*, *346*, *348*, *349*, *353—355*; 2 — 93, 108, 155, *228*, *273*
Плавильщиков В. А. 1 — *317*
Плавт Тит Макций (сер. III в. до н. э.—ок. 184 до н. э.), римский комедиограф 1 — 178, *326*
Плаутин С. Ф., приятель Н. по охоте 2 — 163, *277*
* Плетнев Петр Александрович (1792—1865), профессор Санкт-Петербургского университета, академик, критик, в 1837—1846 гг. издатель «Современника». По протекции Плетнева Н., не выдержавший вступительных экзаменов, в 1839 г. был принят в университет вольнослушателем. Во втором номере «Современника» за 1840 г. помещена благожелательная рецензия Плетнева на «Мечты и звуки» Н. С 1847 г. Н. и Панаев приобрели у Плетнева арендное право на издание «Современника». Известны 12 писем Н. к Плетневу (1856—1865) и пять писем Плетнева к Н. (1859—1865) (см.: АСК, с. 269—272; ЛН, т. 51—52, с. 425—436; Некр. сб., V, с. 314) 1 — 58, 60, *261*, *263*, *265*, *341*; 2 — 7, 64, 72, 89, 105, 117, 122, 123—125, 177, *188*, *215*, *226*, *237*, *244*, *246*, *248*, *249*, *289*
Плетнева Александра Васильевна (1826—1901), урожд. княгиня Щетинина, вторая жена П. А. Плетнева 2 — 72, 89
Плещеев Алексей Николаевич (1825—1893), поэт, прозаик, сотрудник некрасовских журналов 2 — 142, *250*, *251*, *262*, *290*

Плюшар А. А. 1 — *270*

Погодин Михаил Петрович (1800—1875), историк, писатель, журналист 1 — 235, *361*; 2 — 133, 134, *257*, *258*

* Погосский Александр Фомич (1816—1874), писатель, журналист, сотрудник «Современника». В 1840-х гг. сотрудничал в журнале «Чтения для солдат», впоследствии был издателем журналов «Солдатская беседа», «Народная беседа», «Досуг и дело». В начале 1860-х гг. был близок к обществу «Земля и воля». В 1863 г. Н. привлек Погосского к участию в *красных книжках*. Известно одно письмо Н. к Погосскому (1860) и одно письмо Погосского к Н. (1874) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 464) 2 — 135, *285*

Подолинский Андрей Иванович (1806—1886), русский поэт 1 — 136

Полевой Н. А. 1 — *253*

Полозова Софья Яковлевна, урожд. фон Клоссен, жена товарища председателя Ярославской уголовной палаты, соседа Некрасовых по имению 1 — 50, *253*

Полонская Елена Васильевна (1840—1860), урожд. Устюжинская, жена Я. П. Полонского 2 — 114, *242*

* Полонский Яков Петрович (1819—1898), поэт, беллетрист, сотрудник «Современника» и «Отечественных записок». Рецензию Н., испытывавшего неизменную личную симпатию к Полонскому, на его стихотворения 1855 г. см.: наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 135—137. В 1859—1860 гг. Полонский редактировал журнал «Русское слово», с 1860 г. служил в Комитете иностранной цензуры и был членом Совета Главного управления по делам печати. Известны 12 писем Н. к Полонскому (1855—1874) и девять писем Полонского к Н. (1855—1874) (см.: Временник Пушкинского Дома. СПб., 1913, с. 66; Некр. по мат. ПД, с. 270—296) 1 — 214, 236, *346*, *361*; 2 — 51, 114, 133, 165, *210*, *242*, *257*, *279*

Полторацкий С. Д. 2 — *221*

Помяловский Николай Герасимович (1835—1863), писатель, сотрудник «Современника» 2 — 155, *273*

Пономарева С. Д. (1800—1824), хозяйка петербургского литературного салона 1 — 184, *331*

* Попов Михаил Максимович (?—1872), чиновник III Отделения, бывший гимназический учитель В. Г. Белинского. Известно одно письмо Н. к Попову (1848) 1 — 107, *289*

Порошин Виктор Степанович (1809—1868), профессор политической экономии и статистики в Санкт-Петербургском университете 1 — 104, *287*

* Потанин Гавриил Никитич (1823—1910), сын крепостного, писатель, педагог, сотрудник «Современника», автор незавершенного романа «Крепостное право», печатавшегося в редакторской обработке Н. под заглавием «Старое старится, молодое растет». Автор воспоминаний о Н. (см.: ИВ, 1905, № 2). Известны два письма Н. к Потанину (1861) и одно письмо Потанина к Н. (1861) (см.: Некр. сб., VIII, с. 148—149) 2 — 136, 146, 150, 153, 155, 157, *260*, *261*, *267*, *270*, *272—274*

Потапов А. Л. 2 — *290*

* Потехин Алексей Антипович (1828—1908), беллетрист, драматург, сотрудник «Современника» и «Отечественных записок» Н. В конце 1850-х—начале 1860-х гг. управлял имением князей Голицыных в Ярославской губернии. Известны три письма Н. к

Потехину (1862, 1865) и два письма Потехина к Н. (1860—1862) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 468—469) 1 — 230, *357*; 2 — 122, 176, 181, *247*, *287*, *288*, *291*
Праволамский П. 1 — *247*
Прац Эдуард, владелец типографии в Петербурге 1 — 80, 102, 189, 201, *333*
Прево Экзиль Антуан Франсуа (1697—1763), французский писатель 1 — 71, *269*
Прейс Павел Иванович (1810—1846), русский славист 1 — 134, *303*
«Прелестная нумидянка» см. Маслов И. И.
Преображенский Н. С., беллетрист, драматург, этнограф, сотрудник «Современника» и «Отечественных записок» Н. 2 — 172, *285*
Пржецлавский О. А. 2 — *264*
Прийма Ф. Я. 1 — *239*, *311*; 2 — *219*
Прокопович Н. Я. 1 — *332*, *333*
Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837) 1 — 175, 193, 194, 197, 205, 210, 223, *324*, *335*, *336*, *338*, *345*, *352*; 2 — 13, 64, *212*, *221*
Пыпин Александр Николаевич (1833—1904) — историк литературы, академик, сотрудник «Современника» 1 — *286*; 2 — 127, *251*

Рабинович Осип Ааронович (1817—1869), беллетрист, сотрудник «Современника» 1 — 152, *311*
Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630—1671), предводитель крестьянской войны 1670—1671 гг., донской казак 2 — 87
Райе (Рейе) Пьер-Франсуа (1793—1867), французский врач, лечивший Н. в Париже 2 — 72, 73, *218*
Раумер Фридрих-Людвиг-Георг (1781—1873), немецкий историк 2 — 11, *192*
Рахманинов Федор Иванович — цензор «Современника» в 1860—1862 гг. 2 — 146, 149, *266*, *269*
Редер А. 2 — *229*
Рейсер С. А. 1 — *239*; 2 — *227*, *263*, *267*, *268*
Рейхель М. К. 2 — *293*
Ретшер Г.-Т. 1 — *328*
Ристори Аделаида (1822—1906), итальянская трагическая актриса, пользовавшаяся в Европе в 1860-е гг. большой популярностью благодаря выдающемуся таланту и репутации патриотки, приобретенной ею во время революционных событий 1848 г. 2 — 73, *217*
Роберти де Леонид Федорович (1838—1867), русский писатель, критик, экономист, сотрудник «Современника» 2 — 132, *256*
Розов И. 1 — *330*
Ростопчина Евдокия Петровна (1811—1858), урожд. Сушкова, поэтесса, писательница 2 — 78, *220*
Ротшильд, банкирский дом, имевший конторы во многих странах Европы 1 — 122, *296*
Рочфорт Александр Осипович, цензор отдела иностранной литературы департамента Министерства народного просвещения 1 — 173
Руднев Ф. М. 1 — *246*

Саблин Евгений Иванович (1821 (?)—?), однокашник Н. по Ярославской гимназии, стихотворец 1 — 31, *243*, *247*
Сабуров Андрей Иванович (1819—1866), директор императорских петербургских и московских театров, председатель Театрально-литературного комитета 2 — 166, *280*
Салис де Турнемир Елизавета Васильевна (1815—1892), писательница (псевд. — Евгения Тур), сотрудник «Современника» 1 — 142, *306*; 2 — 69, *240*
Салтыков Михаил Евграфович (1826—1889), писатель (псевд. — Н. Щедрин), сотрудник «Современника», редактор «Отечественных записок» 1 — *261*; 2 — 78, 87, 120, 122, 164, 179, 180, *220*, *225*, *228*, *246*, *274*, *279*, *290*
Самарин Ю. Ф. 1 — *276*
Самойлов Василий Васильевич (Самойлов 2-й) (1812—1887), артист Александринского театра, драматург 1 — 34, 41, *245*, *248*
Санд Жорж (1804—1876) (наст. имя — Аврора Дюдеван), французская писательница 1 — 71, *269*, *270*, *279*; 2 — 118, 120, *189*, *190*, *224*
* Сатин Николай Михайлович (1814—1873), поэт, переводчик, мемуарист; окончил Московский университет; участник кружка А. И. Герцена и Н. П. Огарева, выступал в качестве его доверенного лица в процессе наследников М. Л. Огаревой против А. Я. Панаевой и Н. С. Шаншиева (1855—1860). Печатался в некрасовском «Современнике». Известны пять писем (1848—1849, 1858) и три записки (1860) Н. к Сатину 1 — 81, 86, 97, 119, *274*, *283*, *284*, *293*, *295*; 2 — 111, 143, 145, 183, *239*, *263*, *265*, *293*
Свешников О. Л. 1 — *265*
Селиванов И. В. 2 — *215*
Сельков В. П. 2 — *236*
Семен А. 2 — *198*
Сенковский О. И. 1 — *332*
Сент-Арно-Арман Жак Леруа де (1798—1854), главнокомандующий французской армией в период Крымской войны 1 — 191, *335*
Сербинович К. С. 1 — *267*
Сервантес де Сааведра Мигель (1547—1616) 1 — 105
Сергей, староста с. Грешнева (?) 2 — 140
Сережа, слуга В. П. Боткина (?) 1 — 216
Серов Александр Николаевич (1820—1871), композитор и музыковед, сотрудник «Современника» 1 — 154, *312*
Скатов Н. Н. 1 — *339*; 2 — *217*
Скрипицын М. С. 1 — *246*
Смирдин А. Ф. 1 — *317*
Смирнов А. И. 2 — *252*
Сокальский Николай Петрович (1831—1871), собиратель солдатских рассказов, сотрудник газеты «Одесский вестник» и «Современника» 1 — 225, 227, *354*, *355*
Сокальский Петр Петрович (1830—1888), композитор, исследователь народной песни, брат Н. П. Сокальского 1 — 227, *355*
Соколов В. Ф., писатель, сотрудник «Современника» 1 — 174, *324*
* Солдатенков Козьма Терентьевич (1818—1901), московский купец-меценат, привлеченный Т. Н. Грановским и Н. Х. Кетчером в образованную ими издательскую компанию. По рекомендации Грановского одним из первых изданий этой компании стали

«Стихотворения» Н., с которым Солдатенков заключил договор летом 1855 г. (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 238). Осложнение отношений между Н. и Солдатенковым в процессе подготовки издания сгладилось при личной встрече в Риме в 1867 г., где Солдатенков познакомил Н. с известной русской гарибальдийкой А. Н. Якоби, ставшей впоследствии сотрудницей некрасовских «Отечественных записок» (см.: *Толстяков А. П.* Издатель К. Т. Солдатенков и русские писатели. — Книга. М., 1972, вып. XXV, с. 66—99). Известны одно письмо и фрагменты (цитаты) четырех писем Н. к Солдатенкову (1855—1856) и четыре письма Солдатенкова к Н. (1855—1856) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 507—510) 1 — 202, 220, 222, 224, 228, 236, *341*, *350*, *351*, *356*, *362*; 2 — 10, 11, 14, 15, 20, 101; 2 — *195*

Соллогуб Владимир Александрович (1814—1882), граф, писатель, драматург 1 — 51, 116, *254*, *281*, *294*

* Соловьев Сергей Михайлович (1820—1879), историк, профессор Московского университета, сотрудник «Современника». Автор капитального труда «История России с древнейших времен» в 29 томах (1851—1879), рецензировавшегося в журналах Н. и оказавшего известное влияние на автора поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Известно одно письмо Н. к Соловьеву (1850) и два письма Соловьева к Н. (1847) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 511) 1 — 97, 127, 149, 173, *260*, *278*, *283*, *287*, *299*, *309*, *323*

* Солоницын Владимир Аполлонович (?—после 1863), поэт, переводчик, публицист, сотрудник «Современника». Стихи Солоницына отмечены в статье Н. «Русские второстепенные поэты». Известно одно письмо Н. к Солоницыну (1848) 1 — 109, *290*

Сорокин М. П. — (?—1848), театральный обозреватель «Отечественных записок» и «Литературной газеты» 1 — 42

Софья Яковлевна см. Полозова С. Я.

Спешнев Николай Александрович (1821—1882), один из наиболее радикально настроенных членов кружка М. В. Петрашевского 2 — 75, *219*

* Срезневский Измаил Иванович (1812—1880), филолог-славист, профессор Санкт-Петербургского университета, академик, с конца 1847 по 1850 г. цензор «Современника». Известны пять писем Н. к Срезневскому (1848—1850) 1 — 78, 79, 81, 82, 88, 95, 101—103, 116, 122, 126—128, 131, 135, *273*, *275*, *282*, *286*, *294*, *296*, *298*, *300*, *301*, *303*

Станкевич Александр Владимирович (1821—1912), беллетрист, сотрудник «Современника» 1 — 62, 103, 104, 108, 187, *264*, *287*, *332*, *359*; 2 — 9, *190*

Старчевский Александр Васильевич (1818—1891), до 1856 г. помощник редактора «Библиотеки для чтения», с 1856 по 1868 г. редактор-издатель «Сына отечества» 2 — 55, 62, *213*

Стасов В. В. 1 — *332*

Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826—1911), историк, журналист, общественный деятель. С 1866 по 1908 г. — редактор журнала «Вестник Европы» 1 — 133, 134, 146, *302*, *303*, *308*; 2 — 105, *237*

Стеклов М. Ю. 2 — *219*

Степан, повар И. С. Тургенева 1 — 207

Степанов, домовладелец в Петербурге 2 — 64

Степанов Николай Александрович (1807—1877), художник-карикатурист, участник сатирического альбома карикатур М. Л. Неваховича «Ералаш», соредактор В. С. Курочкина в журнале «Искра». Н. познакомился со Степановым в середине 1840-х гг. и в 1847 г. привлек его к участию в «Иллюстрированном альманахе». Известны 14 писем Н. к Степанову (1847—конец 1850-х—начало 1860-х) и одно письмо Степанова к Н. (1875) (см.: Некр. сб., V, с. 320) 1 — 75, 89, 92—94, 96, 98, 101, 105, 106, *279*, *281—285*, *288*; 2 — 94, 95, 168, *229*, *282*
Степанова С. С. 2 — *282*
Степина М. Ю. 1 — *242*
Столыпин А. А. 1 — *291*
Струговщиков Александр Николаевич (1808—1878), поэт и переводчик, сотрудник «Современника» 2 — 36, *205*
Сулье Мельхиор-Фредерик (1800—1847), французский драматург, романист 1 — 49, *253*
Сумароков Александр Петрович (1717—1777), русский писатель 1 — 188, *333*
Сухово-Кобылин Александр Васильевич (1817—1903) — драматург 1 — 233, *359*
Сюдр Альфред (Sudre Alfred), французский публицист 2 — 173, *285*

Тарасов А. Ф. 2 — *187*
Тарновский К. А. 2 — *230*
Тассо Торквато (1544—1595), итальянский поэт 2 — 33, 34, *204*
Таторский Петр, солдат 1 — 225, 227, *354*, *355*
Теккерей Уильям-Мейкпис (1811—1863), английский писатель 1 — 139, 140, 172, 192, *305*, *322*, *335*; 2 — 42, *207*
Теплинский М. В. 1 — *239*; 2 — *245*
Тильман, врач В. Г. Белинского в Петербурге 1 — 52, 64
Тимашев А. Е. 2 — *264*
Тиханович В. Г. (1843—1862), поэт, сотрудник «Искры» 2 — 174, 175, *286*
Тихомиров Ил. 1 — *246*
Толль Ф. Г. 2 — *219*
Толстая Мария Николаевна (1830—1912), графиня, сестра Л. Н. Толстого 1 — 198, *339*; 2 — 17, 19, 91, *196*, *197*, *227*
Толстой Алексей Константинович (1817—1875), граф, поэт, беллетрист, сотрудник «Современника» 1 — 185, *331*; 2 — 8, *188*
Толстой Валерьян Петрович (1813—1865), граф, троюродный брат Л. Н. Толстого, женатый на его сестре М. Н. Толстой 1 — 198, *339*
* Толстой Григорий Михайлович (1808—1871), помещик Казанской губернии (см.: *Чуковский К. И.* Григорий Толстой и Некрасов. — ЛН, т. 49—50, с. 363—396). Изображен Н. в романе «Три страны света» в образе Данкова (см.: наст. изд., т. IX, кн. 2, с. 321). Известно одно письмо Н. к Г. М. Толстому (1847) 1 — 58, 65, *260*, *266*
* Толстой Лев Николаевич (1828—1910). Начало творческой деятельности и обретение широкой известности в читательской среде связано с «Современником». Личное знакомство с Н. состоялось в ноябре 1855 г. Участник «обязательного соглашения». В 1858 г. вследствие идейных разногласий с редакцией журнала,

в которой ведущую роль стали играть Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, прекратил сотрудничество в «Современнике». Известны 29 писем Н. к Л. Н. Толстому (1852—1861, 1874—1875) и 34 письма Л. Н. Толстого к Н. (1852—1858, 1874—1875) (см.: Толстой, т. 59, 60, 62; ЛН, т. 51—52, с. 526—531) 1 — 165, 166, 168, 177, 185, 188, 194, 196, 197, 200, 203, 204, 214, 217, 234, *319—321*, *325*, *326*, *331*, *333*, *337*, *339—342*, *348*, *360*; 2 — 8, 10, 15, 17, 19, 23, 30, 35, 36, 40, 44, 45, 50, 57, 58, 63—65, 69, 72, 73, 79, 80, 85, 88, 90, 98, 99, 101, 103, 104, 107, 121, 158—160, *189—192*, *195—197*, *199*, *200*, *203—205*, *208*, *210*, *211*, *213—217*, *219—221*, *225—227*, *232*, *233*, *235—238*, *241*, *246*, *274*, *275*

Толстой Николай Николаевич (1823—1860), граф, брат Л. Н. Толстого, сотрудник «Современника» 1 — 168, 186, *331*; 2 — 24, 68, *199*, *216*

Толстой Феофил Матвеевич (1809—1881), композитор, музыкальный критик, беллетрист. В 1852—1853 гг. сотрудничал в «Современнике», в 1850-е гг. — член Совета Главного управления по делам печати 2 — 17, 18, 161, *196*

Толченов 2-й Александр Павлович (?—1888), актер Александринского театра, драматург 1 — 38, 39, *246*

Толченов, сын А. П. Толченова 1 — 39, *246*

Торбек, владелец дачи в Москве, в Петровском парке 1 — 208

Тредиаковский Василий Кириллович (1703—1769), поэт и ученый; в XIX в. с именем Тредиаковского часто связывалось представление об искусственных, тяжеловесных стихах 1 — 54

Трубников, домовладелец в Петербурге 1 — 144

* Трушковский Николай Павлович (1833—1862), племянник Н. В. Гоголя, издатель его сочинений: «Сочинения Н. В. Гоголя, найденные после его смерти («Похождения Чичикова, или Мертвые души», том второй (15 глав), «Авторская исповедь»)» (М., 1855); первое посмертное издание Сочинений Н. В. Гоголя в шести томах (М., 1855—1856). Н. неоднократно откликался (в «Заметках о журналах») на издания, готовящиеся Н. П. Трушковским (см.: наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 349, 367, 373, 383), проявлял заинтересованность в публикации отрывков из второго тома «Мертвых душ» в «Современнике», явился автором заметки «Новое издание Сочинений Гоголя» (С, 1855, № 8, отд. V, с. 293—295; наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 125). Известно одно письмо Н. к Трушковскому (1855) 1 — 208, *344*

Тулубьев Александр Дмитриевич, владелец дома № 12 на ул. Владимирской в С.-Петербурге 1 — 53, 55, *256*

* Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883). Познакомился с Н. в середине 1840-х гг. в кружке В. Г. Белинского и продолжительное время находился с ним в близких дружеских отношениях. С 1847 по 1860 г. Тургенев был деятельным сотрудником «Современника»; благодаря Н. он обрел постоянную журнальную трибуну, печатая в «Современнике» все свои произведения. Здесь появились его рассказы, вошедшие в цикл «Записки охотника» и создавшие ему литературную известность, комедии «Где тонко, там и рвется» и «Месяц в деревне», повести «Два приятеля» и «Постоялый двор», «Затишье», «Ася», романы «Рудин» и «Дворянское гнездо», а также стихотворения, литературно-критические статьи и рецензии. Тургенев был участни-

ком «обязательного соглашения», неизменным советчиком и критиком Н. Расхождения между ними, наметившиеся с приходом Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, складывались, по-видимому, исподволь. Известная статья Добролюбова о романе «Накануне» «Когда же придет настоящий день?» (журнальное название «Новая повесть г. Тургенева» — С, 1860, № 3) явилась лишь внешним поводом для окончательного разрыва Тургенева с журналом и с Н. Н. пытался удержать Тургенева в «Современнике», сгладить расхождения между ним и Добролюбовым и Чернышевским, сам избегал полемики с Тургеневым. Но разрыв произошел резко и болезненно для обоих. Несмотря на отчуждение, оба художника неизменно следили за творчеством друг друга, что прослеживается не только в поздних эпистолярных отзывах Тургенева, но и в художественных творениях того и другого. Последняя встреча (условно именуемая примирением) произошла в мае 1877 г. в Петербурге у тяжелобольного Н. Она поэтически воспроизведена Тургеневым в стихотворении в прозе «Последнее свидание». Сохранилось 64 письма Н. к Тургеневу (1847—1861), из которых два обращены к Белинскому, Тургеневу и Анненкову, одно — к Тургеневу и Анненкову. Известны 45 писем Тургенева к Н. (1847—1860), из которых четыре обращены к Н. и И. И. Панаеву (см.: Тургенев, Письма, т. I—IV, указатель имен; Тургенев 2, Письма, т. I—IV, указатель имен) 1 — 51, 56, 58, 61, 64, 71—74, 78, 80, 84, 91, 99, 110, 111, 114, 117, 118, 122, 124, 129, 133, 137, 143, 147, 157, 163, 166, 170, 174, 179, 180, 182, 185, 187, 189—196, 198, 201—207, 210, 211, 213, 218, 224—227, 229, 231, 232, 234, 235, *254*, *258—261*, *270—274*, *277*, *278*, *280*, *281*, *285*, *291*, *293—297*, *302*, *304*, *314*, *318*, *320—324*, *326*, *327*, *329*, *330*, *332*, *334—338*, *342*, *343*, *345—350*, *352—354*, *358*, *360*, *361*; 2 — 8, 11, 12, 14, 16, 18, 21—25, 27, 29, 32, 36, 38, 41, 43, 44, 46, 52, 54, 56—58, 63, 67, 68, 70, 71, 73—77, 80, 81, 84, 86, 90, 91, 94, 97, 98, 101, 103, 106, 111, 112, 114, 116, 118, 120, 121, 131, 132, 149, 151, 155, 183, *189*, *190*, *192*, *193*, *195—200*, *201—230*, *233—237*, *239*, *240*, *242*, *243*, *245*, *267*, *269*, *271*, *288*

Тургенев Николай Николаевич (1795—1881), дядя И. С. Тургенева 2 — 82, 90, *222*, *226*

Тургенев Николай Сергеевич (1816—1881), брат И. С. Тургенева 1 — 83, 119, 191, *277*, *334*

Тургенева Варвара Петровна (1787—1850), урожд. Лутовинова, мать И. С. Тургенева 1 — 143

Тучкова Н. А. 1 — *291*; 2 — *219*

Тютчев Николай Николаевич (1815—1878), друг В. Г. Белинского, близкий к кругу «Современника» 1 — 52, 59, 65, 68, 86, 109, 111, 116, 117, 122, 130, 143, *263*, *266*, *280*, *291*, *293*, *296*, *300*, *306*

Тютчев Федор Иванович (1803—1873), русский поэт 2 — 63, *215*

Тютчева Александра Петровна (1822—1883), жена Н. Н. Тютчева 1 — 111, *291*

Уваров Сергей Семенович (1786—1855), граф, министр народного просвещения и президент Академии наук, сотрудник «Современника» 1 — 62, 63, *264*

Урусов В. Н. 2 — *291*
Урусова, княгиня, петербургская домовладелица 1 — 59
Успенский М. И. 2 — *281*
Успенский Николай Васильевич (1837—1889), писатель, сотрудник «Современника» 2 — 117, 147, 150, 154, 167, *244*, *267*, *268*, *272*, *282*
Устинов М. Е. 1 — *242*
Устюжинская Елена Васильевна см. Полонская Е. В.

Федоров Павел Степанович (1803—1879), начальник репертуарной части петербургских театров, драматург 1 — 32, *244*
Федоров Степан Николаевич (?—1868), драматург и очеркист, сотрудник «Современника» 2 — 142, *262*
Федотов Павел Алексеевич (1815—1852), художник, участник некрасовских альманахов 40-х гг. 1 — 96
Феоктистов Евгений Михайлович (1828—1898), публицист, историк, сотрудник «Современника» 2 — 112, *240*
Феофраст (ок. 372—ок. 287 до н. э.) — древнегреческий философ 1 — 143, *306*
Фермор Николай Федорович (1813 или 1814—1843), офицер, преподаватель Главного инженерного училища в Петербурге. Был в дружеских отношениях с Н., который посвятил ему стихотворение «Изгнанник» (см.: наст. изд., т. I, с. 196—198) 2 — 19, *197*
* Фет Афанасий Афанасьевич (1820—1892), поэт-лирик, переводчик, в 50-е гг. был близок основному кругу сотрудников «Современника» (Н., Панаеву, Тургеневу, Гончарову, Боткину, Анненкову, Дружинину, Григоровичу). Н. неоднократно давал самую высокую оценку поэзии Фета (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 133—139). С 1852 по 1859 г. Фет постоянно печатается в «Современнике», затем он прекратил сотрудничество с журналом. К этому времени в «Современнике» укреплялись революционно-демократические позиции, и для поклонника «чистого искусства» возможность сотрудничества в журнале представлялась сомнительной. Кроме того, в № 6 «Современника» за 1859 г. появилась резкая статья Д. Л. Михаловского «Шекспир в переводе г. Фета», в которой речь шла о переводе Фетом «Юлия Цезаря», статья, давшая основания Фету чувствовать себя оскорбленным. После 1859 г. в некрасовских журналах произведения Фета не появлялись. Известны четыре письма Н. к Фету (1856—1858) и пять писем Фета к Н. (1854—1858) (см.: АСК, с. 215—219; ЛН, т. 51—52, с. 536—538) 2 — 17, 21, 27, 29, 32, 38—40, 42, 52, 90, 92, 96, 100, 107, 123, *196*, *201*, *202*, *204—207*, *211*, *226*, *230*, *233*, *247*
Фет Мария Петровна (1828—1894), урожд. Боткина, жена А. А. Фета 2 — 96, 123, *226*, *230*
Филарет, епископ Рижский 1 — *298*
Филиппов Михаил Авраамович (1826—1886), юрист, публицист, сотрудник «Современника» и «Отечественных записок» 2 — 183, *252*
Филиппов Тертий Иванович (1825—1899), публицист славянофильского направления, историк церкви, государственный деятель, занимавший важные посты в Синоде 2 — 20, *198*, *200*

Философов Н. Б. 1 — *246*
Фонвизин Д. И. 1 — *299*
Фрейганг Андрей Иванович, цензор «Современника» в 1850, 1853 и 1854 гг. 1 — 215, 219, *347*; 2 — 143
Фридерикс, домовладелец в Петербурге 2 — *375*
Фролов Николай Григорьевич (1812—1855), сотрудник «Современника», издатель сборника «Магазин землеведения и путешествий» в 1852—1860 гг. 1 — 160, *316*
Фундуклей И. И. 1— *288*
Фурнье Луи-Пьер-Нарцисс (1809—1880), французский драматург 1 — 34

Хомутов Николай Алексеевич, домовладелец в Ярославле; в его доме располагался женский Благородный пансион мадам Буткевич и снимал квартиру отец поэта А. С. Некрасов 1 — 202
Хотинский Матвей Степанович (1813—1866), ученый, популяризатор естественных наук 1 — 159, *315*

Царькова Т. С. 1 — *240*
* Цветаев Федор Фролович (1798—1859), библиограф, служивший до 1847 г. в книжном магазине и библиотеке, принадлежавших издателю А. Ф. Смирдину, помогал последнему в составлении каталога библиотеки. «Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина» была закончена в 1828 г. Библиотека Смирдина находилась в большом зале бельэтажа здания на Невском проспекте (ныне дом № 22). По свидетельству современников, Ф. Ф. Цветаев обладал уникальной памятью и сам был живым каталогом не только книг, напечатанных на русском языке, но и журнальных статей. После финансового краха Смирдина его библиотека (более 12 тыс. названий) была продана по частям. Одну из частей купил П. И. Крашенинников, у которого некоторое время продолжил работу Ф. Ф. Цветаев. По всей вероятности, Н. посещал библиотеку и был знаком с Цветаевым. Известно одно письмо Н. к Цветаеву (1852) 1 — 162, *317*
* Цеэ Василий Андреевич (1821—1906), председатель Петербургского цензурного комитета в 1862—1863 гг., позднее — сенатор. Известно одно письмо Н. к Цеэ (1862); письма Цеэ к Н. неизвестны 2 — 173, *285*, *286*
Циммер 1 — *310*
Циммерман, врач, консультировавший Н. в Неаполе в 1857 г. 2 — 69

Чевкин Константин Владимирович (1802—1875), генерал-адъютант, государственный и военный деятель 2 — 8
Челлини Бенвенуто (1500—1571), итальянский писатель, скульптор, ювелир 1 — 75, *271*
Чепахин, домовладелец в Ярославле 1 — 39
Чернов С. 2 — *245*
* Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889). Начало сотрудничества в «Современнике» и знакомства с Н. относится к концу 1853 г. В течение короткого времени Чернышевский становится

основным сотрудником критико-публицистического отдела журнала и ближайшим помощником Н. по редакции. Уезжая в 1856 г. за границу, Н. поручил ему руководство «Современником». С приходом в журнал Н. А. Добролюбова Н., Чернышевский и Добролюбов составили руководящее звено журнала, что определило его новое — революционно-демократическое — направление и стало причиной отхода от «Современника» И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. А. Фета, В. П. Боткина и др. Сотрудничество Чернышевского в «Современнике» было прервано 7 июля 1862 г. арестом и заключением в Петропавловскую крепость. Образ Чернышевского запечатлен в стихотворениях Н. «Пророк», «Мать» («Она была исполнена печали...»), «Притча». Известны пять писем Н. к Чернышевскому (1856—1862), редакторские замечания Н. на корректуре статьи Чернышевского «В изъявление признательности. Письмо к г. З-ну» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 131—132) и семь писем Чернышевского к Н. (1855—1862) (см.: Чернышевский, т. XIV) 1 — 210, 227, *345*, *355*; 2 — 12, 24, 28, 36, 39—41, 45, 51, 55, 68, 78, 87, 101, 115, 126, 133, 140, 146, 150, 152, 154, 160, 172, 178, *190*, *193*, *194*, *198*, *202*, *205—209*, *211—213*, *215*, *216*, *220*, *228*, *234*, *235*, *237*, *241*, *245*, *250*, *258*, *264—267*, *269*, *271*, *274—276*, *284*, *289*

Черняк Я. Б. 2 — *265*, *293*

Чистова И. С. 1 — *330*

Чистяков Михаил Борисович (1809—1885), писатель, педагог 1 — 77, *272*

Чичерин Борис Николаевич (1828—1904), историк русского права, публицист, профессор Московского университета, мемуарист 2 — 92, *228*

Шаликова Наталия Петровна (1815—1878), писательница (псевд. — Нарская Е.), сотрудник «Современника» 1 — 225, 227, *354*, *355*

Шаншиев Николай Самойлович (1809—1884), отставной штаб-ротмистр; доверенное лицо А. Я. Панаевой, а затем и М. Л. Огаревой в «огаревском деле». Шаншиев оказался вместе с А. Я. Панаевой ответчиком по судебному иску наследников Огаревой о взыскании капитала, не переданного в свое время Огаревой; дело было в конце концов окончено мирным соглашением в конце 1860 г. 1 — 133, *302*; 2 — 145, *265—267*

Шармер, петербургский портной 2 — 49

Шевалье, владелец гостиницы в Москве, где часто останавливались Н. и Тургенев 2 — 191, 230, *334*, *358*

Шевченко Т. Г. 2 — *259*

Шекспир Вильям (1564—1616), английский драматург. Н. совместно с Н. В. Гербелем выпустил в 1865—1868 гг. «Полное собрание драматических произведений Шекспира в переводе русских писателей» 1 — 181, 223, *328*, *329*; 2 — 111, *239*

Шенберх К. К. 1 — *246*

Шеншина Надежда Афанасьевна (1832—1870) (в замужестве Борисова), сестра А. А. Фета 2 — 96, 123, *226*, *230*

Шеппинг Дмитрий Оттович, барон, русский филолог, этнограф 1 — 127, *300*

Шершеневич И. 2 — *242*
Шестаков Сергей Дмитриевич (1820—1888), профессор Московского университета, сотрудник «Современника» 1 — 178, *326*
Шиллер Ф. 1 — *324*
Шипулинский Павел Дмитриевич (1808—1872), врач, лечивший Н.; профессор Петербургской медико-хирургической академии 1 — 213, 214, *347*; 2 — 86, 91
Ширинский-Шихматов Платон Александрович (1790—1853), князь, поэт и переводчик, министр народного просвещения (1850—1853) 1 — 175, *325*
Шляпкин М. А. 1 — *303*
Шпаков — партнер Н. по карточной игре (?) 2 — 49, *209*
Штакеншнейдер Е. А. 2 — *255*
Штевен И., частный пристав, романист 1 — 43, *250*
Штрандман Р. Р. 1 — *270*
Шульгин Виталий Яковлевич (1822—1879), историк, профессор Киевского университета, с 1864 г. издатель-редактор газеты «Киевлянин» 1 — 156, *313*
Шютц, петербургский домовладелец 2 — 44

Щеголев П. Е. 1 — *290*
Щепкин Михаил Семенович (1788—1863), знаменитый русский актер, имя которого связано с Московским Малым театром. Н. не раз откликался в рецензиях на его игру, в том числе и в рецензии на комедию Тургенева «Холостяк» («Театральные новости») (см.: наст. изд., т. XI, кн. 1, с. 341) 1 — 71, 76, 106, 108, 122, 131, 235, *269*, *272*, *281*, *288*, *293*, *296*, *297*, *361*
* Щепкин Николай Михайлович (1820—1886), сын артиста М. С. Щепкина, московский издатель, книгопродавец. В 1846 г. служил в драгунском полку, квартировавшем в Воронеже. Известны два письма Н. к Н. М. Щепкину (1846, 1851) 1 — 61, 108, 159, *264*, *315*, *361*; 2 — 73, *217*
Щербатов Григорий Алексеевич (1819—1881), председатель Петербургского цензурного комитета (1856—1858) 2 — 102, *264*, *286*
* Щербина Николай Федорович (1821—1863), поэт, сотрудник «Современника». Сборник «Греческие стихотворения» (Одесса, 1850) был встречен положительной рецензией А. В. Дружинина в «Современнике» (1850, № 6), за которой последовали ряд публикаций новых стихотворений Щербины в журнале Н. и сближение редакции «Современника» с молодым поэтом. Однако скоро Н. и Панаев почувствовали и выразили свое разочарование направлением творческого развития Щербины (см.: наст. изд., т. XII, кн. 2, с. 253—255). Известны три письма Н. к Щербине (1850—1851) 1 — 138, 152, 154, 172, *305*, *310—312*, *322*

Эйхенбаум Б. М. 2 — *208*
Экк В. В., петербургский врач, консультировавший Н. в 1855 г. 1 — 213
Элиот Джордж (1819—1880) (псевд., наст. имя — Мэри Анн Эванс), английская писательница 2 — *253*
Эльзон М. Д. 1 — *257*
Энгельгардт Софья Владимировна (1828—1894), урожд. Новосильцева, писательница. С 1853 г. публиковалась под псевдонимом

«Ольга Н» (или «Ольга N») в «Современнике», «Русском вестнике», «Библиотеке для чтения», «Русской речи» 1 — 220, 221, *350*, *351*
Эшман Д. Ф., член Английского клуба в С.-Петербурге 2 — 92, *228*

Юнгмейстер Юлий Андреевич, петербургский издатель и книготорговец 2 — 121

Языков Михаил Александрович (1811—1885), друг В. Г. Белинского, комиссионер 1 — 52, 54, 68, 111, 116, 130, 143, 147, 172, *256*, *263*, *293*, *300*, *306*, *309*, *322*
Языков Николай Михайлович (1803—1846), поэт 1 — 136
Языкова О. М. 2 — *229*
* Яковлев Владимир Дмитриевич (1817—1884), поэт и публицист, сотрудник «Библиотеки для чтения», с 1852 г. по приглашению Н. сотрудник «Современника», автор статей «Милан. Заметки туриста» (1852, № 3), «Римские поля» (1860, № 2). Известно одно письмо Н. к Яковлеву (1851) 1 — 158, *314*, *315*; 2 — 27, *201*
* Якушкин Евгений Иванович (1826—1905), юрист, этнограф, сын декабриста И. Д. Якушкина. С 1859 г. управляющий государственными имуществами Ярославской губернии, впоследствии управляющий Ярославской казенной палатой, принимал деятельное участие в проведении крестьянской реформы 1861 г. Известны два письма Н. к Е. И. Якушкину (1862, 1872); письма Е. И. Якушкина к Н. неизвестны 2 — 177, *288*
* Якушкин Павел Иванович (1820—1872), беллетрист, этнограф, фольклорист, исследователь народного быта. В начале 50-х гг. Якушкин близко сошелся с Н., был частым гостем поэта. Н. видел в нем единомышленника в изучении народной жизни и народной поэзии. Он же послужил прототипом для образа Павла Веретенникова в поэме «Кому на Руси жить хорошо». С 1861 г. Якушкин часто печатался в «Современнике», а затем в некрасовских «Отечественных записках». С 1859 г. Якушкин впервые был арестован во Пскове, так как навлек на себя подозрения своим «хождением в народ», и посажен в арестантскую. Его открытое письмо в редакцию «Русской беседы» вызвало много печатных сочувственных откликов, причинивших неприятности властям. В 1865 г. на Нижегородской ярмарке после столкновения с адъютантом жандармского полковника он был вызван в III Отделение, после чего выслан на родину, в село Сабурово Орловской губернии; затем он был переведен в Архангельскую губернию, и после многочисленных просьб и хлопот в 1871 г. ему разрешили переехать в Бузулук Самарской губернии. Прибыв в Самару больным, он оказался в больнице, где и умер. Первое письмо (от 21 ноября 1865 г.) к Н. Якушкин отправил из села Сабурова. Известно одно письмо Н. к Якушкину (1862) и 12 писем Якушкина к Н. (1865—1871) (см.: ЛН, т. 51—52, с. 564—568; Книга. Исследования и материалы. Сб. XVIII. М., 1972, с. 188—190) 2 — 180, *290*
Ямпольский И. Г. 1 — *330*; 2 — *229*
Яниш К. И. 1 — *302*
Ястржембский И. Л. 2 — *219*

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

		Текст	Комментарии
	1856		
240.	П. А. Плетневу. 1 января	7	188
241.	П. А. Плетневу. 10 января	7	188
242.	А. М. Жемчужникову. 23 января	8	188
243.	В. П. Боткину. 7 февраля	8	189
244.	Г. П. Данилевскому. 19 марта	9	190
245.	М. Н. Лонгинову. 20 марта	10	190
246.	К. Т. Солдатенкову. 26 марта (Отрывок)	10	191
247.	В. П. Боткину. 26 марта	10	191
248.	К. Т. Солдатенкову. 27 марта	11	193
249.	Н. Г. Чернышевскому. 28 марта	12	193
250.	В. Н. Бекетову. 29 марта	12	193
251.	В. П. Боткину. 5 апреля	14	194
252.	В. П. Боткину. 17 апреля	15	195
253.	Д. В. Григоровичу. 5 мая	15	195
254.	Л. В. Дубельту. 9 мая	16	196
255.	И. С. Тургеневу. 24 мая	16	196
256.	И. С. Тургеневу. 15—17 июня	18	197
257.	В. П. Боткину. 16 июня	19	197
258.	И. С. Тургеневу. 27 июня	21	198
259.	М. Н. Лонгинову. 8 июля	22	198
260.	А. Н. Островскому. 11 июля	23	199
261.	Л. Н. Толстому. 22 июля	23	199
262.	А. Н. Островскому. 27 июля	25	200
263.	И. С. Тургеневу. 30 июля	25	201
264.	В. П. Боткину. Конец июля	26	201
265.	А. А. Фету. 31 июля	27	201

	Текст	Комментарии
266. Н. Г. Чернышевскому. 10 августа	28	202
267. И. С. Тургеневу. 16 (28) августа	29	202
268. В. П. Боткину. 22 августа (3 сентября) . . .	29	202
269. Л. Н. Толстому. 22 августа (3 сентября) . .	30	203
270. А. А. Буткевич. 10 (22) сентября	31	203
271. И. С. Тургеневу. 21 сентября (3 октября) .	32	204
272. А. В. Дружинину. 26 сентября (8 октября) .	34	204
273. В. П. Боткину. 7 (19) октября	35	204
274. И. С. Тургеневу. 9 (21)—17(29) октября . .	36	205
275. И. С. Тургеневу. 25 ноября (7 декабря) . .	38	205
276. И. С. Тургеневу. 6 (18) декабря	41	206
277. П. В. Анненкову. 6 (18) декабря	43	207
278. И. С. Тургеневу. 18 (30) декабря	44	207
279. И. С. Тургеневу. 26 декабря 1856 (7 января 1857)	46	209
280. И. А. Панаеву. 28 декабря 1856 (9 января 1857)	47	209
281. В. П. Боткину. 28 декабря 1856 (10 января 1857)	49	210
282. Я. П. Полонскому. Середина 1850-х	51	210

1857

283. И. А. Панаеву. 6 (18) января	52	211
284. И. С. Тургеневу. 6 (18) января	52	211
285. И. А. Панаеву. 8 (20) января	53	212
286. А. А. Буткевич. 12 (24) января	53	212
287. А. В. Дружинину. 13—14(25—26) января .	54	213
288. И. С. Тургеневу. 17 февраля (1 марта) . . .	56	213
289. Л. Н. Толстому. 26 февраля (10 марта) . . .	58	214
290. И. А. Панаеву. 28 февраля (12 марта) . . .	59	214
291. А. В. Дружинину. 2 (14) марта	60	214
292. И. С. Тургеневу. 26 марта (7 апреля) . . .	63	214
293. Л. Н. Толстому. 31 марта—1 апреля (12—13 апреля)	65	215
294. И. С. Тургеневу. 10 (22) апреля	68	216
295. Л. Н. Толстому. 5 (17) мая	69	216
296. И. А. Панаеву. 7 (19) мая	72	217
297. И. С. Тургеневу. 15 (27) мая	73	217
298. И. С. Тургеневу. 19 (31) мая	73	217
299. И. С. Тургеневу. 21 мая (2 июня)	74	218
300. И. С. Тургеневу. 26 мая (7 июня)	74	218
301. А. И. Герцену. 15 (27) июня	76	220

		Текст	Коммен-тарии
302.	И. С. Тургеневу. 30 июня	77	220
303.	М. Н. Лонгинову. 1 июля	79	221
304.	И. С. Тургеневу. 14 июля	80	221
305.	И. С. Тургеневу. 20 июля	80	222
306.	А. И. Герцену. 20 июля	82	222
307.	А. Н. Островскому. 21 июля	83	223
308.	И. С. Тургеневу. 21 июля	84	223
309.	И. А. Герцену. 26 июля	84	223
310.	Л. Н. Толстому. 27 июля	85	224
311.	И. С. Тургеневу. 27 июля	86	224
312.	Д. В. Григоровичу. 29 июля	88	225
313.	П. А. Плетневу. 23 августа	89	226
314.	И. С. Тургеневу. 29 августа	90	226
315.	Л. Н. Толстому. 29 августа	90	226
316.	И. С. Тургеневу. 10 сентября	91	227
317.	А. Н. Островскому. 26 сентября	93	228
318.	М. В. Белинской. 27 сентября	93	228
319.	Н. А. Степанову. Конец сентября	94	229
320.	Н. А. Степанову. 1 октября	95	229
321.	Н. А. Степанову. 2 октября (?)	95	229
322.	А. А. Фету. Начало октября	96	230
323.	М. Н. Лонгинову. 10 октября	96	230
324.	М. В. Белинской. 27 октября	97	231
325.	А. А. Буткевич. Октябрь (?)	98	231
326.	Л. Н. Толстому. 30 ноября	98	232
327.	Д. В. Григоровичу. Начало декабря	99	232
328.	Л. Н. Толстому. 16 декабря	99	232
329.	А. А. Фету. 18 декабря	100	233
330.	И. С. Тургеневу. 25 декабря	101	233

1858

331.	Л. Н. Толстому. 19 января	103	235
332.	А. Н. Островскому. 22 января	103	235
333.	А. Н. Островскому. Конец января	104	236
334.	Л. Н. Толстому. 22 февраля	104	236
335.	П. А. Плетневу. 12 марта	105	237
336.	И. С. Тургеневу. 17 марта	106	237
337.	Д. В. Григоровичу. 2 апреля	107	237
338.	Л. Н. Толстому. 3 апреля	107	238
339.	А. Н. Майкову. 8 апреля	108	238
340.	А. Н. Островскому. 22 апреля	108	238
341.	И. А. Панаеву. 6 мая	109	239

		Текст	Комментарии
342.	М. Л. Михайлову. 9 мая	109	239
343.	Н. М. Сатину. 30 мая	111	239
344.	И. С. Тургеневу. Конец июля	111	239
345.	И. С. Тургеневу. 27 августа	112	240
346.	М. Л. Михайлову. 8 сентября	112	240
347.	М. Н. Лонгинову. 23 сентября	113	241
348.	И. К. Бабсту. 26 сентября	114	241
349.	И. С. Тургеневу. Конец сентября	114	242
350.	М. Л. Михайлову. 16 октября	115	242
351.	И. С. Тургеневу. 17 октября	116	243
352.	М. Л. Михайлову. 25 октября	116	243
353.	П. А. Плетневу. 3 ноября	117	244
354.	И. А. Панаеву. 2 декабря	118	244
355.	М. Л. Михайлову. 2 декабря	118	244
356.	П. В. Долгорукову. 16 декабря	119	244

1859

357.	П. В. Долгорукову. 6 января	119	245
358.	М. Л. Михайлову. 7 января	120	245
359.	П. В. Анненкову. 12 января	120	246
360.	И. А. Панаеву. 18 января	121	246
361.	Л. Н. Толстому. 29 января	121	246
362.	П. А. Плетневу. 25 февраля	122	246
363.	И. А. Панаеву. 1 марта	122	247
364.	И. А. Панаеву. 13 марта	123	247
365.	А. А. Фету. 17 марта	123	247
366.	П. А. Плетневу. 1 апреля	123	248
367.	П. А. Плетневу. 2 апреля	124	248
368.	П. А. Плетневу. 3 апреля	124	248
369.	П. А. Плетневу. 3 мая	125	249
370.	И. А. Панаеву. 9 июня	126	250
371.	М. М. Достоевскому. 26 августа	126	250
372.	Н. А. Добролюбову. После 23 сентября	127	251
373.	А. Н. Островскому. 27 сентября	127	252
374.	М. М. Достоевскому. Около 6 октября	127	252
375.	А. Н. Островскому. 28 октября	128	253
376.	М. Л. Михайлову. 29 октября	128	253
377.	Н. П. Макарову. 27 ноября	129	253
378.	В. П. Безобразову. Конец ноября—начало декабря	129	254
379.	М. Н. Лонгинову. 12 декабря	130	254
380.	Н. И. Костомарову. 21 декабря	130	254

		Текст	Комментарии
381.	Неизвестному. 1850-е	130	254
382.	В. П. Боткину. 1850-е (?)	131	255

1860

383.	Н. А. Добролюбову. 6 января	131	255
384.	В. Ф. Одоевскому. 10 января	131	255
385.	Н. А. Добролюбову. Конец декабря 1859—середина января 1860	132	256
386.	Н. А. Добролюбову. Конец декабря 1859—середина января 1860	132	256
387.	Я. П. Полонскому. 3 февраля	133	257
388.	Н. Г. Чернышевскому. Конец марта	133	257
389.	Н. А. Добролюбову. Конец марта	134	258
390.	Н. В. Гербелю. 31 марта	134	259
391.	А. Н. Островскому. 24 апреля	134	259
392.	Н. А. Добролюбову. Апрель	135	259
393.	А. Ф. Погосскому. Конец апреля—начало мая	135	260
394.	А. Н. Островскому. 6 мая	136	260
395.	Ег. П. Ковалевскому. 11 мая	136	260
396.	Н. А. Добролюбову. 23 июня	136	260
397.	Н. А. Добролюбову. 18 июля	137	261
398.	А. А. Буткевич. Начало сентября	140	261
399.	И. А. Панаеву. 11 октября	141	262
400.	И. А. Панаеву. Сентябрь—октябрь	142	262
401.	И. Г. Зыкову. Около 14 ноября	142	262
402.	Н. М. Сатину. 21(?) ноября	143	263
403.	Евгр. П. Ковалевскому. 23 ноября	143	263
404.	Н. М. Сатину. 23 ноября	145	265
405.	Н. М. Сатину. 23 ноября	145	265
406.	Ег. П. Ковалевскому. 11 декабря 1858 или 1860	145	266
407.	И. А. Панаеву. 28 декабря	146	266
408.	Н. А. Добролюбову. Конец декабря	146	266
409.	И. А. Панаеву. 29 декабря	148	268
410.	А. Н. Островскому. 31 декабря	148	268

1861

411.	Н. А. Добролюбову. 1 января	149	269
412.	П. В. Анненкову. 7 января	150	270
413.	И. Г. Зыкову. 9 января	151	270
414.	И. С. Тургеневу. 15 января	151	271

	Текст	Комментарии
415. И. Г. Зыкову. 24 января	152	271
416. Г. Н. Потанину. 1 февраля	153	272
417. И. А. Панаеву. 5 марта	154	272
418. Н. А. Добролюбову. 3 апреля	154	272
419. И. С. Тургеневу. 5 апреля	155	273
420. А. С. Некрасову. 16 апреля	156	273
421. М. Л. Михайлову. 24 апреля 1852—1861	157	273
422. Г. Н. Потанину. 2 мая	157	274
423. Н. А. Добролюбову. 25 мая	158	274
424. Л. Н. Толстому. 30 мая	158	274
425. М. Л. Михайлову. Конец мая—начало (до 3) июня	159	275
426. Л. Н. Толстому. 3 июня	160	275
427. Н. Г. Чернышевскому. 26 июня	160	276
428. И. А. Панаеву. 20 августа	161	276
429. И. А. Панаеву. 20 августа	161	276
430. И. А. Панаеву. Конец августа	162	277
431. Ег. П. Ковалевскому. После 20 августа—начало сентября	162	277
432. М. Л. Михайлову. 1852—9 сентября 1861	162	277
433. И. А. Панаеву. Конец декабря 1860—не позже 12 сентября 1861	163	277
434. А. А. Буткевич, К. А. и Ф. А. Некрасовым. 5 октября	163	277
435. И. А. Панаеву. 20 или 27 октября	164	278
436. В. Р. Зотову. 2 ноября	164	278
437. И. А. Панаеву. 3 ноября	164	278
438. И. Г. Зыкову. Первая половина ноября, 27 ноября	165	279
439. Я. П. Полонскому (?). 4 декабря	166	279
440. А. Н. Островскому. 5 декабря	166	280
441. А. С. Некрасову. 7 декабря	166	280
442. И. А. Панаеву. 11 декабря	167	281
443. Ег. П. Ковалевскому. 26 декабря	167	281
444. Н. А. Степанову. Конец 1850-х—начало 1860-х (?)	168	282
445. И. А. Панаеву. 1860—1861	168	282
446. И. А. Панаеву. 1860—1861	169	282
447. И. А. Панаеву. 1860—1861	169	282
1862		
448. А. Н. Островскому. 9, 16, 23 и 30 января	170	283
449. А. Н. Островскому. 9, 16, 23 и 30 января	170	283

	Текст	Комментарии
450. А. Н. Островскому. 13, 20, 27 января и 3 февраля	170	283
451. А. Н. Островскому. 6 марта	171	283
452. И. А. Пиотровскому. 16—17 марта	171	284
453. Ег. П. Ковалевскому. 17 марта	172	284
454. И. А. Голышеву. 28 марта	172	285
455. Н. Г. Чернышевскому. Март	173	285
456. В. А. Цеэ. Апрель	173	285
457. Н. В. Гербелю. Конец апреля—начало мая	174	286
458. В. П. Гаевскому. 29 мая	174	286
459. И. Г. Зыкову. Весна 1862	175	287
460. В. М. Матвееву. 11 июня	176	287
461. А. А. Потехину. 20 августа	176	287
462. Е. И. Якушкину. 7 октября	177	288
463. Ф. А. Некрасову. 10 октября	177	288
464. И. А. Панаеву. 24 октября	178	288
465. Ф. М. Достоевскому. 3 ноября	178	289
466. М. В. Авдееву. 6 ноября	179	289
467. А. Н. Островскому. 6 ноября	179	290
468. П. И. Якушкину. 6 ноября	180	290
469. Ег. П. Ковалевскому. 26 ноября	180	290
470. И. А. Панаеву. 8 декабря	181	291
471. А. А. Потехину. 14 декабря	181	291
472. Ф. А. Некрасову. 24 или 31 декабря	182	291
473. В. П. Гаевскому. 1853—1862	183	292
474. И. А. Панаеву. 1859—1862 (?)	183	292

DUBIA

1857

319[а]. А. Я. Панаевой. Сентябрь 1857 (?) (Отрывок)	184	293

Комментарии 185
Условные сокращения, принятые в настоящем томе 295
Указатель писем по адресатам 299
Указатель мест пребывания Н. А. Некрасова с 1840 по 1862 г. 301
Указатель имен 304

Подготовка текста и комментарии

О. Б. АЛЕКСЕЕВА, *А. М. БЕРЕЗКИН*, *И. А. БИТЮГОВА*,
В. П. ВИЛЬЧИНСКИЙ, *Г. В. КРАСИЛЬНИКОВ*, *Г. В. КРАСНОВ*,
Б. В. МЕЛЬГУНОВ, *Н. Н. МОСТОВСКАЯ*, *А. Ф. ТАРАСОВ*

Редактор тома

Б. В. МЕЛЬГУНОВ

Николай Алексеевич Некрасов

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ В ПЯТНАДЦАТИ ТОМАХ

Том 14

Книга 2

Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Редактор издательства *Г. А. Альбова*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *Е. И. Егорова*
Корректоры *Л. М. Бова*, *Ф. Я. Петрова* и *Е. В. Шестакова*
Компьютерная верстка *И. Ю. Илюхиной*

Лицензия № 020297 от 23 июня 1997 г. Сдано в набор 1.12.98.
Подписано к печати 17.08.99. Формат 84×108 1/32.
Бумага офсетная. Гарнитура школьная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18.7. Уч.-изд. л. 20.7. Тираж 1000 экз.
Тип. зак. № 3292. С 141

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 1

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 лин., 12